

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№4(21)–2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н., ЯКОВЛЕВ М.В. 5

Эволюция теории о справедливом государстве в контексте мировой истории (на примере политико-правовой мысли)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ДАДЮКОВА М.Н., ФРОЛОВ В.В. 11

Исторический опыт правового регулирования противодействия коррупции в России

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С. 16

Исследование влияния психологических аспектов отношений спортсмена и тренера на результаты деятельности

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

ДВОРНИКОВА О.Ф. 25

Оценка креативной деятельности сотрудников образовательных организаций высшего образования

ДЬЯЧКОВ А.А., АСРИЕВ С.А. 30

Управление познавательной деятельностью

ЛЫЧАГИНА С.В. 35

Динамика профессиональной мотивации курсантов в процессе обучения

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДЕМИНА М.А. 43

Взаимосвязь сплочённости и успешности учебной деятельности курсантов

НИКИТЕНКО П.Д. 47

Влияние социальных представлений на социально-психологическую безопасность субъекта в постинформационную эпоху

ХВЕЖЕНКО С.П. 50

Психологические особенности личности лидера в курсантском коллективе военного образовательного учреждения высшего образования Росгвардии

ФЕТКУЛЛОВ А.Д., СУВОРОВ А.В. 54

Способы разрешения конфликтных ситуаций в воинских, служебных коллективах Росгвардии

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ГУРОВ М.П., ИСАЕВА Н.Н. 63

Формирование и развитие у курсантов военного института профессионально-этических качеств в процессе реализации образовательного потенциала кафедры философских и социально-экономических дисциплин

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВОЛКОВ А.В., ВОЛОСНИКОВ Е.В. 68

Особенности обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии с учётом ведения современного боя

КИПРЕЕВ С.Н. 72

Основные теоретические подходы к исследованию процесса формирования чувства патриотизма у сотрудников полиции

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

АБДУЛХАННЯНОВ И.А., ХЕЛЕЗОВА Я.М. 76

Эволюция системы огневой подготовки сотрудников советской милиции

БОЙКОВ А.В., ПРОХОРЕНКОЕ.В., ФЕТИСОВ А.В. 83

Основные принципы построения модели деятельности военного специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации

СУГРЕЙ Л.А., ШАБАНОВ Л.В., ВАРАКИН А.С. 89

Семантика гнозиса реальности в мире победившего научного метода

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

БЕРЕЖНОВА Л.Н., ПУНЕНКОВ А.Е. 97

Социально-педагогическое сопровождение противодействия идеологии экстремизма в военных институтах

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕРЮГИН А.А., КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н. 101

Обзор выступлений межвузовского круглого стола «Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права»

ЕВСТРАТОВА Ю.А., КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н. 113

Обзор выступлений межвузовского круглого стола с международным участием «Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации»

ЕВСТРАТОВА Ю.А., УТЮГАНОВ А.А., КУЗНЕЦОВ Д.Е. 125

Обзор выступлений всероссийской научной конференции с международным участием «Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат»

ИСАЕВА Н.Н. 134

Об итогах работы межвузовского научно-практического семинара «Формирование и развитие учебных подразделений курсантов как коллективов в военных институтах Росгвардии»

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты.

Материалы должны соответствовать одному из научных направлений (по отраслям наук), определяющему направленность (профильность) журнала: педагогические, психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
«SAINT-PETERSBURG MILITARY
ORDER OF ZHUKOV INSTITUTE
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
December, 2017

Journal is published
on quarterly basis

Journal is included
in the system
of the Russian Scientific
Citation Index (RSCI)

license agreement
with the Scientific Electronic
Library eLIBRARY.ru dated
13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- KRIZHANOVSKAYA G.N., YAKOVLEV M.V.** 5
Evolution of the Theory of a Just State in the context of World History (by the example of the Political and Legal Thought of Ancient Greece)

CRIMINAL LAW SCIENCES

- DADYUKOVA M.N., FROLOV V.** 11
Historical experience of legal regulation of anti-corruption in Russia

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

- PASHKIN S.B., TURCHIN A.S.** 16
Study of the influence of the psychological aspects of the relationship between an athlete and a coach on the performance results

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

- DVORNIKOVA O.F.** 25
Evaluation of the creative activity of employees of educational and scientific institutions

- DYACHKOV A.A., ASRIEV S.A.** 30
Cognitive activity management

- LYCHAGINA S.V.** 35
Dynamics of professional motivation of cadets in the learning process

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- DEMINA M.A.** 43
Relationship between the cohesion and success of cadets' training activities

- NIKITENKO P.D.** 47
Social representations as the main element of the formation of socio-psychological security of the subject in the post-information era

- KHVEZHENKO S.P.** 50
Psychological features of the personality of the leader in the cadet team of the military educational organization of higher education of the Russian Guard

- FETKULOV A.D., SUVOROV A.V.** 54
Ways to resolve conflict situations in the military, service teams of the Russian Guard

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- GUROV M.P., ISAEVA N.N.** 63
Formation and development of professional and ethical qualities among cadets of the Military Institute in the process of realizing the educational potential of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

VOLKOV A.V., VOLOSNIKOV E.V.

68

Features of training cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops, taking into account the conduct of modern combat

KIPREEV S.N.

72

The main theoretical approaches to the study of the process of formation of a sense of patriotism among police officers

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

ABDULKHANNYANOV I.A., KHALEZOVA Y.M.

76

Evolution of the system of fire training of soviet police officers

BOYKOV A.V., PROKHORENKO E.V., FETISOV A.V.

83

Basic principles of construction models of activities of a military specialist of the troops of the national guard of the Russian Federation

SUGREY L.A., SHABANOV L.V., VARAKIN A.S.

89

The Semantics of the Gnosis of Reality in the World of the Victorious Scientific Method

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

BEREZHNOVA L.N., PUNENKOV A.E.

97

Socio-pedagogical support of countering the ideology of extremism in military institutions

SCIENTIFIC LIFE

DERYUGIN A.A., KRIZHANOVSKAYA G.N.

101

Review of the speeches of the interuniversity round table "Decisions of the Nuremberg Tribunal as a source of international humanitarian law"

EVSTRATOVA YU.A., KRIZHANOVSKAYA G.N.

113

Review of speeches of the interuniversity round table with international participation "Issues of countering extremist and terrorist activities at the present stage of development of the troops of the National Guard of the Russian Federation"

EVSTRATOVA YU.E., UTUGANOV A.A., KUZNETSOV D.E.

125

Review of the speeches of the All-Russian scientific conference with international participation "The main process of mankind. Nuremberg Alarm"

ISAYEVA N. I.

134

On the results of the interuniversity scientific and practical seminar "Formation and development of cadets' training units as collectives in the military institutes of Rosgvardiya"

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ О СПРАВЕДЛИВОМ ГОСУДАРСТВЕ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ)

Галина Николаевна Крижановская¹, Михаил Валерьевич Яковлев²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ imyarec@list.ru

² mihailmezin1980@yandex.ru

Аннотация. В рамках научной статьи рассматриваются политико-правовые идеи Протагора, Платона, Аристотеля, Эпикура и Полибия о лучшей форме правления и справедливости. В статье содержится краткий анализ таких работ, как «Государство», «Законы», «Афинская полиция» и «Всеобщая история».

Делается обоснованный вывод о том, что представления о наиболее справедливом государстве могут различаться, соответственно при проведении реформ важно стремиться к благополучию государства в целом, не делая акцент на конкретные категории населения, ведь именно благополучное государство сможет обеспечить достойный уровень жизни всем гражданам.

Ключевые слова: демократия, государство, форма правления, справедливость, полиция, охлократия

Для цитирования: Крижановская Г.Н., Яковлев М.В. Эволюция теории о справедливом государстве в контексте мировой истории (на примере политико-правовой мысли Древней Греции) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4(21). С. 5–10. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/001.pdf>. EDN: FLLQEE.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

EVOLUTION OF THE THEORY OF A JUST STATE IN THE CONTEXT OF WORLD HISTORY (BY THE EXAMPLE OF THE POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF ANCIENT GREECE)

Galina N. Krizhanovskaya¹, Mikhail V. Yakovlev²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ imyarec@list.ru

² mihailmezin1980@yandex.ru

Abstract. The article examines the political and legal ideas of Protagoras, Plato, Aristotle, Epicurus and Polybius about the best form of government and justice. The article contains a brief analysis of such works as "The State", "Laws", "Athenian Politics" and "Universal History".

A reasonable conclusion is made that ideas about the most just state may vary, accordingly, when carrying out reforms, it is important to strive for the well-being of the state as a whole, without focusing on specific categories of the population, because it is a prosperous state that will be able to provide a decent standard of living for all citizens.

Keywords: democracy, state, form of government, justice, polity, ochlocracy

For citation: Krizhanovskaya G.N., Yakovlev M.V. Evolution of the Theory of a Just State in the context of World History (by the example of the Political and Legal Thought of Ancient Greece). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 5–10. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/001.pdf>. EDN: FLLQEE.

Введение

Любое правительство, планируя конституционные реформы по построению демократического справедливого государства, обязано понимать, что у реформ должен быть прочный фундамент. И это не только благополучная экономическая ситуация в стране и наличие гармоничного социального мира. При проведении реформ важно учитывать уровень политической и правовой культуры в стране, наличие демократических традиций, менталитет населения, а также опыт построения демократии в других странах и регионах.

Немаловажным будет и обращение к истории политико-правовой мысли, ведь на протяжении столетий ученые, политики, философы спорили о том, что такое справедливое государство и является ли демократическое государство таковым. Анализ воззрений на демократию и справедливое государство логично начать с изучения политико-правовой мысли античности, ведь именно в Древней Греции зародились первые города-государства с демократическим режимом, который, хоть и сочетался там с рабовладельческим строем, стал фундаментом для развития идей об идеальной форме правления.

Основные положения

К середине I тысячелетия до н. э. Древняя Греция представляла совокупность маленьких городов-государств – полисов с численностью населения не более 100 человек. Во второй половине V в. до н. э. в Греции одним из развитых экономических и политических центров являлись Афины. В Афинах была развита рабовладельческая демократия, которая нуждалась в обосновании. Поэтому закономерностью стало возникновение школы софистов, учение которых затрагивало вопросы, связанные с правом, политикой и моралью.

Протагор считается одним из основателей данного философского течения [1; с. 73]. В своем известном мифе он попытался объяснить происхождение общества. Протагор говорил, что в «дообщественном» состоянии люди жили разобщенно. Их попытки объединиться приводили к раздорам. Поэтому Боги наделили людей стыдом и пониманием правды, благодаря чему каждый человек стал сопричастен к справедливости и искусству политики. Так возникло общество, а затем и государство. Протагор сделал вывод о том, что причастность к справедливости и умение управлять государством – это важные составляющие

стабильности. Для того чтобы государство было устойчивым, по его мнению, необходимо, чтобы ими было наделено как можно больше его граждан [2].

Так как каждый человек причастен к справедливости, у каждого будет свое понимание ее. Но закон не может зависеть от представления гражданина о справедливости. Закон является высшей справедливостью, на которую не может претендовать никто, даже мудрецы. «Закон есть выражение согласованной, "взаимной справедливости", нечто вроде суммы индивидуальных добродетелей» [3; с. 20]. Поэтому он является разновидностью договора между гражданами или народом.

Особое место среди мыслителей Древней Греции занимает Платон. В произведении «Государство» Платон обосновал свою модель идеального государства [4; с. 16]. Философ утверждал, что в таком государстве должно быть три сословия: правители, воины и земледельцы. Наличие этих сословий является условием стабильности государства. Каждый человек должен заниматься своим делом. Попытка изменить принадлежность к сословию недопустима, так как может подорвать устойчивость государственного строя.

К главному сословию Платон относил философов. Именно им он отводил право управления государством, так как они обладают качествами, характерными для духовной элиты: интеллектом, высокими нравственными качествами. Правители и воины являются стражами государства [5; с. 125]. Они должны быть сплоченными и жить по единым принципам. Например, у них должно быть общее имущество, не должно быть семей, так как наличие собственности у правителей не делает их правление бескорыстным, а воины, дорожащие своей собственностью и семьями, плохо сражаются, не желают идти воевать. То есть наличие собственности и семьи отвлекает представителей этих сословий от реализации их непосредственного предназначения.

В отличие от первых двух сословий, третьему сословию Платон считал необходимым предоставить право на частную собственность, так как их деятельность связана с необходимостью создания материальных благ. Стоит сказать, что Платон попытался воплотить в городе Сиракузы свою модель идеального справедливого государства. Однако данная попытка была неудачной. Поэтому он решил пересмотреть свой взгляд на политический строй.

Новая модель идеального государства была описана в диалоге «Законы» [6]. Данная модель уже не предполагала коллективной собственности среди философов и воинов. Для всех граждан предлагалось установить единый порядок пользования имуществом. Землю предполагалось оставить в собственности государства. Ее надлежало разделить на равные участки и передать гражданам на правах владения.

Критерием при делении граждан Платон предложил сделать не сословную принадлежность, а имущественный ценз. Объем политических прав граждан зависел от размера их имущества и мог трансформироваться с изменением последнего.

Все граждане относились к правящему сословию, они обязаны были вести собственное хозяйство, служить в войске, отправлять государственные должности, участвовать в совместных трапезах (сисситиях) и совершать жертвоприношения. Кроме граждан, Платон выделял такую категорию населения, как рабы. Им отводилось занятие производственным трудом.

В диалоге «Законы» Платон называл смешанную форму правления идеальной. Он предлагал совместить начала демократии и монархии такие, как выборы по большинству голосов (демократия) и выборы по заслугам и достоинству (монархия) [6].

Предполагалось ввести следующие органы управления государством: Народное собрание, Коллегию правителей, Совет и Ночное собрание. В Ночное собрание Платон предлагал избрать самых мудрых и пожилых граждан и вручить им верховную власть в государстве. Все органы, кроме Ночного собрания, должны были действовать в строгом соответствии законом. Такое исключение мудрецам Платон объяснял тем, что они «причастны к божественной истине» и в силу этого факта стоят выше закона [6].

У Платона было множество учеников, одним из которых являлся Аристотель. В работе «Афинская полития» он изложил свой взгляд на государственное устройство Афин. Аристотель считал, что государство, частная собственность, рабство имеют естественное происхождение. Государство стало результатом естественного стремления людей к общению. Философ выделял несколько видов общения. Одним из них является семья. Объединение нескольких семей составляет род, а

объединение нескольких родов составляет государство.

Таким образом, Аристотель понимал государство как «высшую форму человеческого общежития». Именно оно может полностью реализовать все потребности человечества в совместной жизни. Но государство образуется благодаря особому виду общения – моральному. Его основой является одинаковое понимание гражданами добродетели [7; с. 328].

С точки зрения Аристотеля, государство образуется не столько для предотвращения взаимных обид, не столько ради удобства обмена, а для благополучной жизни его граждан. Исходя из этих рассуждений, Аристотель дал следующее определение государства: государство – это «общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни» [8].

Аристотель не согласен был с Платоном в вопросе частной собственности. Он считал ее элементом семьи, природной потребностью каждого человека. С рождения каждый человек стремится обладать собственностью, заботиться в первую очередь о том, что принадлежит лично ему. Поэтому Аристотель настаивал на том, что частная собственность является основой государства и условием стабильности в нем. Следовательно, обобществление имущества недопустимо.

Аристотель, так же как и Платон, пытался вывести совершенную форму государственного устройства. В работе «Политика» он попытался классифицировать формы государства. В их основу он положил два критерия: цель государства и число управляющих лиц. В итоге Аристотель выделил идеальную, на его взгляд, форму правления – политику. Это смешанная форма правления, сочетающая в себе элементы олигархии и демократии. В данном государстве собственность существует в средних размерах. Такой вариант позволяет обеспечить семьям благополучие и снять противоречия между богатыми и бедными. С целью объединения граждан Аристотель предлагал предусмотреть совместные трапезы. «Лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею – общим», – утверждал Аристотель [8].

Опорой власти в политике являются не землевладельцы, а люди, занятые физическим трудом. Земледельцам предлагалось предоставлять права в урезанном виде. Самыми важными

членами государства Аристотель считал воинов и правителей. Поэтому в политике власть должна находиться в руках воинов.

Сочетая олигархический и демократический принципы правления, Аристотель выделял два вида справедливости: уравнивающую и распределяющую [9; с. 128]. В основе уравнивающей справедливости лежит принцип «арифметической пропорции». В этом случае все лица равны перед законом, который предусматривает возмещение ущерба и наказания за имущественные преступления. В основе распределяющей справедливости лежит принцип геометрической пропорции, при котором распределение осуществляется по достоинству и заслугам и зависит от положения человека в обществе. Этот принцип используется при назначении наказаний за преступления против чести и достоинства, при замещении должностей. Так, например, свободный человек, не обладающий «добродетелью» и богатством, не может занять высшую должность. Он может лишь принимать участие в совещательной и судебной власти без права решающего голоса.

Под правом Аристотель понимал политическую справедливость. Оно существует в рамках политического общения. Выделяя понятие «политическое право», философ делил его на естественное и условное (установленное). Естественное право неизменно, оно не зависит от того, признают его субъекты или нет. Условное право устанавливается сверху и может предполагать всякого рода различия. Таким образом, естественное право – это нормы, установленные от рождения, а условное право – это законы, установленные государством. Естественное право стоит выше условного. Среди законов он выделял писаные и неписаные, основанные на обычае. Последним он отдавал предпочтение.

При этом решения народного собрания и правителей государства не признавались законами, не должны были содержать предписаний общего характера, только частного, так как закон должен стоять выше должностных лиц.

В IV–III вв. до н. э. свои политико-правовые идеи рабовладельческой демократии разрабатывал Эпикур. По его мнению, справедливость существует не сама по себе, это договор, заключенный людьми. Они договорились не причинять и не терпеть вреда. Право и государство являются следствием данного договора. То есть

право и государство являются результатом соглашения между людьми [10].

Но Эпикур подчеркивал, что справедливость не может быть одинакова для всех. Она может меняться в зависимости от места и условий. Поэтому в законах каждого государства своя справедливость.

Эпикур один из немногих философов, отрицавших существование естественного права, предшествовавшего договору. Он считал, что до договора справедливости и естественного права не существовало вовсе.

Не соглашались с позицией Эпикура стоики. Их политико-правовые идеи повлияли на формирование в III веке до н. э. концепции Полибия. Основным труд Полибия – «Всеобщая история» был написан в сорока томах. При анализе исторического процесса он исходил из представлений о циклическом развитии мира [11, с. 2219]. В ходе кругообразного движения общественной жизни разные формы государства перетекают друг в друга и обратно. Таким образом, происходит последовательная смена шести форм государства: монархии, тирании, аристократии, олигархии и демократии.

По мнению Полибия, демократия опасна своей обратной стороной – охлократией, при которой власть находится в руках толпы или худшей ее части – черни. «Тогда водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца». В этом случае эволюция государства повторяется.

Данный цикл можно, по мнению Полибия, разорвать при помощи мудрого правителя, законодателя. Он должен установить смешанную форму государства, включающую в себя принципы и монархии, и аристократии, и демократии. В этом случае должна установиться система сдержек и противовесов между властями.

Заключение

В своих рассуждениях об идеальной форме правления большинство мыслителей сходились на том, что оптимальным будет смешанный вариант, включающий в себя как элементы демократии, так и монархии, и аристократии. Считалось, что последние будут действенным противовесом против крайних проявлений демократии, гарантий от ее трансформации в охлократию и анархию. В современном мире при осуществлении конституционных реформ

важно помнить о цикличности политических режимов. Любая демократия при определенных условиях может перерасти в авторитаризм, который, в свою очередь, являясь самым непрочным политическим режимом, тяготеет либо к тоталитаризму, либо разрушается, повергая государство и его население в хаос переходного времени.

Еще одна важная мысль, которую можно вынести из анализа трудов античных

мыслителей: не бывает справедливости, единой для всех. То, что кажется справедливым для одной категории населения, может казаться крайне несправедливой для другой. Мудрость правителя состоит в том, чтобы превратить закон государства в сумму общей справедливости.

Список источников

1. Жуков В. И. Истоки философии права в политических учениях Древней Греции // Труды института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 2. С. 69–87.
2. Протагор // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> Ч. 1. М., 1969 (дата обращения: 28.09.2022).
3. Баженова Е. А. Истоки естественно-правового мышления в идеях древнегреческих софистов: Протагор и Антифон // Труды института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 1. С. 9–33.
4. Разумов Н. В. Афины 404–355 гг. до н. э.: проблемы политической истории и политического лидерства: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Разумов Николай Владимирович. Саратов, 2020. 253 с.
5. Щанкина Л. Н., Свечников В. А. Политико-правовые взгляды Платона на основе анализа произведений «О государстве» и «Законы» // Экономика и право: монография. Чебоксары, 2021. С. 121–137.
6. Диалоги Платона. Законы. Книга III [Электронный ресурс]. URL: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/index.htm> (дата обращения: 13.06.2020).
7. Боева А. А., Прокопьева А. А. Учение Аристотеля о государстве и праве // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXV Межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск, 2021. С. 327–329.
8. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644. // Библиотека Алексея Грачева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html> (дата обращения: 27.09.2022).
9. Кускашев Д. В. Учение Аристотеля о государстве и праве // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 121–130.
10. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под общ. ред. М. А. Дынник [Электронный ресурс] URL: <https://bookree.org/reader?file=1237660> (дата обращения: 27.09.2022).
11. Широкова Л. И. Античные мыслители о причинах перехода одних государственных форм в другие // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых: сборник материалов заочных научно-практических конференций. Владимир, 2020. С. 2216–2221.

References

1. Zhukov V. I. The origins of the philosophy of law in the political doctrines of Ancient Greece. In: *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2020. Vol. 15;2: 69–87. (In Russ.).
2. Protagor. In: *Antologiya mirovoj filosofii*. Vol. 1. Available from: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> Vol. 1. Moscow, 1969 [Accessed 28th September 2022]. (In Russ.).
3. Bazhenova E. A. The origins of natural law thinking in the ideas of the ancient Greek sophists: Protagoras and Antiphon. In: *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2019. Vol. 14;1: 9–33. (In Russ.).
4. Razumov N. V. *Afiny 404–355 gg. do n. e.: problemy politicheskoy istorii i politicheskogo liderstva*. Saratov. 2020. (In Russ.).
5. Shchankina L. N., Svechnikov V. A. Politiko-pravovye vzglyady Platona na osnove analiza proizvedenij «O gosudarstve» i «Zakony». In: *Ekonomika i pravo*. Cheboksary, 2021. (In Russ.).
6. Dialogi Platona. Zakony. Vol. III. Available from: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/>

index.htm [Accessed 13th June 2020]. (In Russ.).

7. Boeva A. A., Prokop'eva A. A. Uchenie Aristotelya o gosudarstve i prave In: *Zakon i obshchestvo: istoriya, problemy, perspektivy*. Krasnoyarsk. 2021. (In Russ.).

8. Aristotel'. Politika / Aristotel'. Sochineniya. Vol. 4. Moscow: Thought. 1983. In: *Biblioteka Aleksey Gracheva*. Available from: <http://www.http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html> [Accessed 28th September 2022]. (In Russ.).

9. Kuskashev D. V. Aristotle's Doctrine of the State and Law In: *Socio-economic and humanitarian journal*. 2021;3: 121–130. (In Russ.).

10. Dynnik M. A. (eds.) *Materialisty Drevnej Grecii. Sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura*. Available from: <https://bookree.org/reader?file=1237660> [Accessed 27th September] (In Russ.).

11. SHirokova L. I. Antichnye mysliteli o prichinakh perekhoda odnih gosudarstvennyh form v drugie. In: *Dni nauki studentov Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh: sbornik materialov zaochnykh nauchno-prakticheskikh konferencij*. Vladimir, 2020. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук

М. В. Яковлев – кандидат юридических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022;
одобрена после рецензирования 22.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the authors

G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History)

M. V. Yakovlev – Candidate of Sciences (Law)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 21.11.2022;
approved after reviewing 22.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022 .

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Мария Николаевна Дадюкова¹, Владислав Владимирович Фролов²

¹⁻² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

¹ dadam.2017@mail.ru

² vvf.1970@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные со становлением и развитием антикоррупционного законодательства со времен Киевской Руси по настоящее время, анализируются причины появления коррупции, результаты борьбы с этим явлением и меры ответственности за совершение деяний. Автором выделены четыре этапа развития антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, развитие антикоррупционной политики

Для цитирования: Дадюкова М.Н., Фролов В.В. Исторический опыт правового регулирования противодействия коррупции в России // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 11–15. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/002.pdf>. EDN: WPCEEA.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

HISTORICAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

Maria N. Dadyukova¹, Vladislav V. Frolov²

¹⁻² Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

¹ dadam.2017@mail.ru

² vvf.1970@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues related to the formation and development of anti-corruption legislation from the time of Kievan Rus to the present, analyzes the causes of corruption, the results of the fight against this phenomenon and measures of responsibility for the commission of acts. The author identifies four stages of the development of anti-corruption legislation.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, development of anti-corruption policy

For citation: Dadyukova M.N., Frolov V.V. Historical experience of legal regulation of anti-corruption in Russia / Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;4(21): 11–15. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/002.pdf>. EDN: WPCEEA.

© Дадюкова М.Н., Фролов В.В., 2022

Введение

Проблема коррупции является одной из главных проблем на всем периоде становления российского государства. Она приостанавливает темпы развития страны и подорывает веру не только к отдельным долж-

ностным лицам, но и в целом к государству.

Основные положения

Явление коррупции берет свое начало с Киевской Руси IX–X вв., связанное с легитимностью поборов с населения. Представители центра — наместники и волостели, насе-

лением обеспечивались по нормам, которые были установлены главой государства. Данный процесс назывался институтом или системой «кормления», просуществовавший до середины XVI в. и сыгравший очень негативную роль в развитии госаппарата.

Закрепленный в сознании населения легитимный чиновничий беспредел породил уверенность, что мздоимство – это естественное явление между властью и обществом, а потому, какая-либо борьба с ним, изменение отношения к нему либо введение мер ответственности за его негативное влияние на общество, не проводились. Однако, понимая его негативное влияние на государственное строительство, власть долгое время не имела четкого представления о мерах борьбы с ним, полагая, что корни мздоимства тесно переплетены с культурой народа. По мнению историков, именно этим обстоятельством объясняется отсутствие государственной антикоррупционной политики [1].

Одним из первых документов с конкретно сформулированной антикоррупционной позицией власти в отношении коррупции как нормы, запрещающей получать и давать взятки, определяющей посредничество при взятничестве, злоупотребление, превышение полномочий является Судебник Ивана Васильевича 1497 г., которым были введены серьезные наказания за эти деяния.

Следующим этапом в развитии антикоррупционного законодательства является значительное расширение круга лиц, несущих ответственность за взятки. Так, в Соборном уложении Алексея Михайловича 1649 года к коррупционным преступлениям стали относиться неисполнение обязанностей по осуществлению правосудия, самовольное повышение размеров штрафов, подлоги, волокита, злоупотребление служебными полномочиями. Антикоррупционная политика в этот период характеризуется в более определенных и конкретно принятых мерах в борьбе с этим явлением.

Период власти Петра Великого является качественно иным этапом в истории. В частности, в различных нормативно-правовых актах того времени встречаются аспекты антикоррупционной направленности, снижен сословный принцип наказания. За взятки, вымогательство, сокрытие краденного, присвоение и растраты, подлог Воинским артикулом 1715 года предусмотрена смертная казнь. Генеральный регламент коллегий Указы 1714 г., 1724 г. и иные акты петровского периода закрепили лихоимство видом коррупционного преступления. Несмотря на введенные реформами Петра I

усиленные санкции за коррупционные преступления, измененный порядок прохождения государственной службы, создание прокуратуры, они не принесли положительного эффекта. В этот период усилилось казнокрадство, а взятки так и продолжали давать и брать.

Дальнейшее развитие антикоррупционного законодательства было определено как продолжение направлений борьбы в соответствии с петровским курсом. Отмечается расширение состава коррупционных преступлений, которые стали распространяться не только на злоупотребление служебным положением, но и на неисполнение должностных обязанностей, введен сословный характер санкций, характеристики халатности, правовой регламентации работы должностных лиц и в целом происходит ужесточение наказаний за нарушения.

Однако по причинам особенностей менталитета и укорененности в сознании населения стереотипа «кормлений», стоит отметить тщетность попыток государства по борьбе с коррупцией, поэтому Екатериной I был сделан небольшой отход от петровской линии. Она вновь узаконила «кормление» в целях установления равновесия между государственной политикой и менталитетом населения, но, забегаая вперед, следует пояснить, что последующие правители все же вернули петровские традиции антикоррупционной политики.

Самой важной вехой в XIX веке является упорядочение законодательства. Беспрецедентным по своему масштабу, объему и глубине документом, в котором кодифицированы законы, не имеющий аналогов в мировой практике являлся Свод законов Российской империи.

Членами Особого комитета по рассмотрению вопросов о коррупции и лихоимстве, созданного Николаем I, названы основные причины взяточничества и лихоимства: низкий уровень правосознания, материального обеспечения чиновников и несовершенство законов, в связи с чем им были рекомендованы систематизация и обновление законодательства, повышение жалования государственным служащим, совершенствование контроля за деятельностью госаппарата, учтенные в процессе формирования Свода законов Российской Империи, согласно которого правонарушители лихачества, незаконные поборы, наказывались лишением всех прав, ссылкой или тюрьмой. Но главным документом по систематизации антикоррупционных законов все же является Уложение 1845 г., имевшим разделы по правонарушениям, проступкам на государственной службе и коррупцион-

ным преступлениям.

Прогрессивным развитием антикоррупционного закона того времени считают:

- введение ответственности должностного лица за получение взятки, подарков (мздоимство) через родных и близких;
- введение ответственности за предоставление третьим лицам незаконной прибыли или иных преимуществ при отсутствии или недоказанности взятки либо получения подарка;
- ответственность не только за оконченное принятие взятки, но и за согласие или иным образом выраженное волеизъявление принять ее;
- ответственность для взяткодателей и соучастников во взяточничестве и получении подарков;
- уголовная ответственность руководителей за умышленное попустительство «из корыстных и иных личных видов» служебным проступкам и преступлениям подчиненных.

Таким образом, итогом указанного этапа является четкое формулирование составов коррупционных преступлений (их виды), субъектов коррупционных отношений, в которых особое место стало занимать «должностное лицо».

Во времена правления Александра II была внедрена система публикации имущественного положения чиновников империи, которая представляла собой издание одного раза в год специальных книг, которые были доступны и для населения. В этих книгах публиковались сведения о службе конкретного должностного лица, размер жалования и имущество (личное, наследуемое, приобретенное и имущество супруги), информация о наградах, поощрениях и взысканиях. Эти сведения позволяли любому человеку сравнить реальное материальное положение чиновника с декларируемым [2].

Советская власть всегда уделяла большое значение вопросам по борьбе с коррупцией, и в первом антикоррупционном нормативно-правовом акте — Декрете СНК РСФСР от 05 мая 1918 г. большое внимание было уделено законодательному определению субъектов взятки. К таковым относились должностные лица Правительства, члены фабрично-заводских комитетов, правлений кооперативов и профсоюзов, служащие учреждений и организаций, виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники. Отягчающим обстоятельством при этом, вкупе с нарушением ими своих обязанностей и вымогательством взятки, являлись их особые полномочия.

Дальнейшее развитие антикоррупционное законодательство получило 16 августа

1921 года с введением Декрета СНК РСФСР «О борьбе с взяточничеством», определяющий посредничество как самостоятельный состав преступления.

В принятом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года появилась отдельная глава, посвященная должностным преступлениям, к которым стали относиться корыстное злоупотребление властью, незаконное задержание или привод, присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу служебного положения, получение взятки лицом, состоящим на государственной союзной или общественной службе, постановление судьями неправомерного приговора. Кодексом было введено нововведение: взяткодатель и взяткополучатель освобождаются от ответственности при условии их содействия следствию.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 года были введены санкции за злоупотребление служебным положением из корыстных или иных побуждений в целях незаконного получения преимуществ, включающих планируемое, предполагаемое или требуемое получение материальных ценностей, услуг или льгот, в результате использования официального статуса, а равно посредничество или подстрекательство к названным действиям лица, не являющегося должностным. В нем же были выделены две группы антикоррупционных преступлений: преступления, посягающие на деятельность государственного и общественного аппарата управления, заключающиеся в злоупотреблении должностным лицом служебным положением и преступления, совершенные должностными лицами и иными служащими государственного аппарата с использованием своих служебных прав и полномочий, связанные с другим непосредственным объектом посягательства (контрабанда, хищение путем присвоения или растраты или злоупотребления служебным положением, совершение незаконных сделок с валютными ценностями государственными должностными лицами) [3].

Примечательно, что во времена исторических сдвигов, связанных с формированием новых общественных отношений, трансформацией общественно-политической, правовой систем, вопросы антикоррупционной политики становились все более актуальными.

В постсоветской России основа антикоррупционной политики — Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в сфере государственной службы», согласно которому опасность коррупции в органах власти и

управления представляется как мешающая проведению экономических реформ и дискредитирующая деятельность госаппарата. Указом ограничивается совместительство госслужащих, занятие предпринимательской деятельностью и др. Но, в свою очередь, отметим, что Указ есть лишь попытка предупреждения коррупционных правонарушений, который не был обеспечен механизмом исполнения по причине отсутствия мер по раскрытию данного вида преступлений.

31 июля 1995 года был принят Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации», содержащий большой пласт норм по предупреждению коррупции в госаппарате. При этом эти меры не распространялись ни на высшие должностные лица государства, ни на их семьи, что, естественно, не давало возможности контроля за декларированием средств госслужащих. Этот пробел был устранен с принятием 14 мая 1997 г. Указа Президента Российской Федерации № 484 «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, занимающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе», вменяющий в обязанность предоставление деклараций [4].

После принятия Конституции Российской Федерации в 1997 году, определенное значение в борьбе с коррупцией имели Уголовный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О противодействии коррупции». Необходимо отметить, что понимание коррупции как группы уголовно-правовых составов в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации не отражает всего спектра данного социально-правового явления, а также не способствует решению задач оптимального правового регулирования и профилактики.

Таким образом, рассмотренные этапы развития российского антикоррупционного законодательства характеризуются четырьмя основными [5]:

Первый этап (от Киевской Руси до централизованного Московского царства) связан с формированием негативной оценки отношения к коррупции и установлением организационной зависимости от государства (принятие решений с использованием ценностей морали, традиций, обычаев и иных нормативных предписаний, схожих с правовыми).

Для второго этапа (от централизованного Московского царства до образования Российской Империи) характерно значитель-

ное расширение круга лиц, несущих ответственность за взятки, в антикоррупционную политику внедряются более определенные меры борьбы с этим явлением. Завершение этого этапа является началом нивелирования сословного принципа в антикоррупционном законодательстве в эпоху Петра I.

Третий этап (от образования Российской Империи до 90-ых годов прошлого века) характеризуется становлением правовых институтов и пресечением распространения коррупции, в котором происходит правовое определение субъектов и объектов, развитие терминологического аппарата и др. Отмечается преемственность антикоррупционного законодательства России с ее имперским законодательством и советским социализмом.

На четвертом этапе (от 90-ых годов прошлого века и продолжающийся по настоящее время) большую роль стал играть глобально-правовой фактор в качестве мирового правового порядка. Внутренний антикоррупционный порядок в Российской Федерации строится как часть глобального с использованием значительной части конвенций, к которым присоединена наша страна и входящим в правовую систему согласно Конституции Российской Федерации. Очевидно, что разработка и внедрение нового антикоррупционного закона должны содержать в себе принципы антикоррупционной политики и иметь не только функцию законодательного акта, но и являться ориентиром для включения Российской Федерации в международный антикоррупционный правовой процесс.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить факт того, что, несмотря на сложную борьбу с коррупцией на всем протяжении становления государства российского, все же у Российской Федерации имеются возможности и методы для избавления и минимизации последствий от этого явления. Для этих целей необходимо объединить все меры борьбы с этим явлением, кардинально ужесточить законодательство вплоть до снятия моратория на смертную казнь, использовать международный опыт противостояния коррупции с принятием законов, препятствующие расцвету антикоррупционных преступлений. «Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи — и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить»¹.

¹ Владимир Путин призвал не останавливаться в борьбе с коррупцией // Российская газета. 2016. 26 января.

Список источников

1. Традиция «кормления» как отправная точка возникновения коррупции в России – правовые основы противодействия коррупции URL: https://studme.org/330031/pravo/traditsiya_kormleniya_otpravnaya_tochka_vozniknoveniya_korrupsii_rossii (дата обращения: 02.04.2022).
2. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. URL: http://www.sinelschikov.info/files/documents/book/corruption_russia_2018.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
3. История противодействия коррупции в России. URL: <https://ekaterinburg.prf/официально/проверяющим/антикоррупция/просвещение/история> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Эволюция законодательного обеспечения противодействия коррупции в России – Правовые основы антикоррупционной политики России. История и современность. URL: https://studref.com/559194/pravo/evolyutsiya_zakonodatelnogo_obespecheniya_protivodeystviya_korrupsii_rossii (дата обращения: 05.04.2022).
5. Основные этапы развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviya-ko> (дата обращения: 06.04.2022).

References

1. Traditsiya «kormleniya» kak otpravnaya tochka vozniknoveniya korrupcii v Rossii – pravovye osnovy protivodeystviya korrupcii. Available from: https://studme.org/330031/pravo/traditsiya_kormleniya_otpravnaya_tochka_vozniknoveniya_korrupsii_rossii [Accessed 2nd April 2022]. (In Russ).
2. Korrupciya v Rossii: istoriya, sostoyanie, prichiny, mery bor'by. Available from: http://www.sinelschikov.info/files/documents/book/corruption_russia_2018.pdf [Accessed 5th April 2022]. (In Russ).
3. Istoriya protivodeystviya korrupcii v Rossii. Available from: <https://ekaterinburg.rf/oficial'no/proveryayushchim/antikorrupciya/prosveshchenie/istoriya> [Accessed 4th April 2022]. (In Russ).
4. Evolyuciya zakonodatelnogo obespecheniya protivodeystviya korrupcii v Rossii – Pravovye osnovy antikorrupcionnoj politiki Rossii. Istoriya i sovremennost'. Available from: https://studref.com/559194/pravo/evolyutsiya_zakonodatelnogo_obespecheniya_protivodeystviya_korrupsii_rossii [Accessed 5th April 2022]. (In Russ).
5. Osnovnye etapy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya korrupcii. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviya-ko> [Accessed 6th April 2022]. (In Russ).

Информация об авторах (авторе)

В. В. Фролов – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022;
одобрена после рецензирования 18.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

V. V. Frolov – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.11.2022;
approved after reviewing 18.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 159.9

EDN: YZFJMO

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ СПОРТСМЕНА И ТРЕНЕРА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Борисович Пашкин¹, Анатолий Степанович Турчин²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты деятельности психолога, направленной на оптимизацию отношений в диаде «тренер – спортсмен», и обоснована позиция фасилитирующего специалиста, не являющегося профессиональным спортсменом, но оказывающего психологическую поддержку данным субъектам. Установлено, что влияние характера взаимоотношений в отмеченной диаде не является определяющим. В большей степени на переходе от доверительного общения к деловому общению влияет возраст коммуникантов, а также личный успех спортсмена-одиночника.

Ключевые слова: спорт высших достижений, спортивная деятельность, фасилитация, психологическое сопровождение

Для цитирования: Пашкин С. Б., Турчин А.С. Исследование влияния психологических аспектов отношений спортсмена и тренера на результаты деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 16–24. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/003.pdf>. EDN: YZFJMO.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN AN ATHLETE AND A COACH ON THE PERFORMANCE RESULTS

Sergey B. Pashkin¹, Anatoly S. Turchin²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia,

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Abstract. The article deals with aspects of the psychologist's activity aimed at optimizing relations in the "coach-athlete" dyad. The position of a facilitating specialist who is not a professional athlete, but who provides psychological support to these subjects, is substantiated. It is established that the influence of the nature of relationships in the marked dyad is not decisive. To a greater extent, the transition from confidential communication to business communication is influenced by the age of the communicants, as well as the personal success of a single athlete.

Keywords: high-performance sports, sports activity, facilitation, psychological support

For citation: Pashkin S.B., Turchin A.S. Study of the influence of the psychological aspects of the relationship between an athlete and a coach on the performance results. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 16–24. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/003.pdf>. EDN: YZFJMO.

© Пашкин С.Б., Турчин А.С., 2022

Введение

Спорт высших достижений давно превратился в поле для соревнования различных типов технологий. В первую очередь это относится к разработкам в области спортивной медицины и фармакологии. В этой связи складывается ситуация псевдосоревнования между фармацевтическими лабораториями и антидопинговыми агентствами. Психологические аспекты спорта высших достижений доводятся до основной части тренеров и спортсменов по «остаточному» принципу, хотя именно в таких видах деятельности, как спортивная, могут быть реализованы скрытые психологические резервы личности, а психологические механизмы, изучавшиеся такими специалистами в области психологии труда и спорта, как К. М. Гуревич [1], Р. М. Загайнов [2], Е. А. Климов [3], М. А. Котик [4], К. К. Платонов [10] и др., оказываются вне поля внимания.

Как правило, работа тренера направлена на обеспечение физической или спортивной формы, а психологическое сопровождение (в частности, благодаря фильмам о спорте, сводится к двум ролям, точнее к двум варьируемым парам ролей: 1) «злой и добрый полицейский» – неинициативный или инициативный спортсмен; 2) «душевный» или «прагматичный» тренер – волевой спортсмен-лидер или пунктуальный, но конформный исполнитель.

Теоретическая часть

По сути, работа профессионального психолога в спорте представлена относительно небольшим количеством трудов, относящихся ко второй половине XX в. В них не могли быть учтены все те изменения, которые затронули социальные отношения и ментальность новых поколений, для которых спортивная деятельность есть такая же профессиональная деятельность, как и все прочее. В этом плане сводить работу спортивного психолога только лишь к психологической диагностике представляется малопродуктивным занятием.

Принимая за основу методологию деятельностного подхода, следует отнести к спортивной деятельности, безотносительно конкретного вида спорта, именно как к деятельности. В этом случае базовым положением в работе тренера и тренера-психолога должно быть следующее: спортсмен должен быть мотивирован именно тем

видом спортивной деятельности, в которую включен. О том, что так бывает не всегда, свидетельствуют переходы в близкие деятельности (или виды спорта), например, из лыжного спорта в биатлон и наоборот.

Следовательно, как и в психологии труда, так и в спортивной психологии, требуется выделение специфического типа мотивации деятельностью. Последнее возможно лишь при наличии хотя бы небольших, но ощутимых стабильных личных достижений спортсмена. Это особенно важно в период перехода от любительского отношения к принятию личностью спорта как профессиональной деятельности, с позитивной жизненной перспективой. Взрослому человеку в голову не приходит хвастаться своими неудачами, скорее он найдет их виновников в своем ближайшем окружении. Тем самым психологу требуется акцентировать внимание спортсмена на мотивации достижения, а не на мотивации избегания. Последнее, к сожалению, является достаточно распространенным состоянием не только в спорте, но и в психологии обучения [12].

Если тренера интересует в качестве предмета система спортивных показателей, которые надо последовательно (и довольно редко, скачкообразно) демонстрировать с основной группой своих спортсменов, то тренеру-психологу или спортивному психологу-консультанту в качестве предмета важна личность спортсмена и его сознание.

Напомним, что, по А. Н. Леонтьеву [5], в структуру сознания входят чувственная ткань образа, значения и личностные смыслы. Из-за рассогласования этих компонентов в ходе профессионального становления образ мира спортсмена неизбежно деформируется на смысловом уровне. По сути, требуется довольно подробное исследование возможных психологических травм и психологических защит личности спортсмена, о котором говорили ранее, как о перспективном, подающем надежды, но затем его результаты и психологическое состояние начали не устраивать тренера.

Тренер-психолог может не знать всех тонкостей авторских спортивных методик, но он должен помочь тренеру и спортсмену наладить позитивный контакт, т. е. перевести общение на деловой уровень, раз уж более высокие уровни общения не достигнуты. В то же время, не вмешиваясь кардинально в

тренировочный процесс, психолог может выявить несоответствие системы условий спортивной деятельности комплексу имеющихся в арсенале спортсмена средств деятельности. Речь идет не только о волевой регуляции, но и о регуляции в области мотивов и эмоций. Последнее составляет основу личностного подхода, когда спортсмен не воспринимает психолога как дотошного следователя-критика, а, объясняя ему некоторые тонкости своей деятельности, уточняет «для себя» операциональные и личностные смыслы деятельности. Такую позицию психолога, в терминологии К. Роджерса, можно называть фасилитаторской, когда снимается тревога и страх ошибки, а система «наводящих» вопросов выступает в качестве средства диагностики глубины зоны ближайшего развития спортсмена, под которой можно понимать ту перспективу, которую совместными усилиями приближают все заинтересованные субъекты спортивной деятельности.

Данные эмпирического исследования

Принимая за исходное положение ведущую роль позитивной личностной коммуникации субъектов спортивной деятельности, нами была сформулирована гипотеза, что взаимоотношения спортсмена и тренера существенным образом влияют на спортивный результат. В качестве дополнения была выдвинута гипотеза о том, что важным компонентом отношений с тренером является сходство или различие в ценностных ориентациях между спортсменом и тренером.

В результате в рамках данной работы были исследованы ценности самих спортсменов и то, как они сами оценивают ценности тренера и рассмотрен вопрос: влияет ли расхождение ценностей спортсмена и тренера на спортивный результат.

Цель работы – выявить, какие особенности взаимоотношений спортсмена и тренера и как они влияют на спортивный результат.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Оценить взаимоотношения спортсмена и тренера по трем параметрам: гностическому, эмоциональному, поведенческому, а также выяснить, как влияют отношения между спортсменом и тренером по каждому компоненту на спортивный результат.

2. Определить, как влияют личностные качества на взаимоотношения спортсмена и тренера и на спортивный результат.

3. Исследовать ценностные ориентации самих спортсменов и уточнить то, как они сами оценивают ценности тренера, т. е. выявить, влияет ли расхождение ценностей спортсмена и тренера на

спортивный результат.

Исследования проводились на выборке из 31 спортсмена-боксера. Среди испытуемых 17 девушек и 15 юношей. В выборке присутствуют как спортсмены, занимающиеся 1–2 года и имеющие невысокий разряд, так и спортсмены довольно высокого уровня. Причем стаж их занятий спортом различен. Возраст спортсменов варьирует от 12 до 27 лет. Исследование проводилось в 2021–2022 годах.

Для проведения исследований в данной работе использовались следующие методики [6; 11]:

- Шкала «тренер – спортсмен», разработанная Ю. Ханиным и А. Стамбуловым. Шкала включает 24 вопроса, выявляющих отношение спортсмена к тренеру по трем параметрам: гностическому, эмоциональному, поведенческому.

- Опросник Г. Айзенка (для выявления свойств нервной системы у спортсмена). Основная ценность личностного опросника состоит в важности выявления спортсменов с невротическими тенденциями.

- Тест М. Рокича (определение ценностей спортсмена и тренера). Тест включает в себя две группы ценностей: - терминальные и инструментальные. В каждой группе по 18 ценностей. Задача испытуемого – расставить эти ценности сначала в порядке значимости для себя от 1 до 18. Затем он должен расставить эти ценности в том порядке, в каком, он полагает, их бы расставил его тренер. После подсчитывалась разница между баллами по каждой ценности у спортсмена и баллами у тренера, которые расставлял сам спортсмен. Далее эта разница складывается.

«Ранжирования спортивных результатов». Спортивные результаты оценивались по 10-балльной шкале. Анализировались результаты спортсмена по рейтингу 2020–2021 года. 8–10 баллов – получали те спортсмены, которые занимали призовые места на взрослых российских или международных соревнованиях; 5–7 баллов получали те спортсмены, которые входили в десятку на российских соревнованиях; 2–4 балла – давалось спортсменам, входящим в десятку городского рейтинга; 1 балл – всем остальным спортсменам.

Результаты исследования

Естественно, говоря о контакте между спортсменом и тренером, как о важном условии продуктивности их совместной работы, следует иметь в виду, что сами по себе отношения в команде тесно связаны со спортивной деятельностью, с конкретными задачами, которые тренер решает вместе

со спортсменом. Для исследования оперативной и качественной оценки характера отношений спортсменов к своему тренеру в их совместной деятельности нами была использована шкала «тренер-спортсмен», разработанная Ю. Ханиным и А. Стамбуловым. В практика установлено, что чем выше итоговый показатель по шкале или любому компоненту, тем благоприятнее складывается контакт между тренером и спортсменом, тем благополучнее их отношения с точки зрения спортсмена-тренера.

При использовании вышеназванной методики гностический параметр позволил оце-

нить компетентность тренера, как специалиста, и определить уровень его профессионального мастерства. Эмоциональный параметр представил информацию о том, насколько тренер отвечает потребностям спортсмена в неформальных, теплых отношениях, внимании, поддержке, а также составил оценку его как личности. Поведенческий параметр характеризовал особенности внешнего поведения и общения тренера со спортсменами с точки зрения самих спортсменов.

Общие сведения по результатам представлены в таблицах ниже.

Таблица 1 – Влияние восприятия профессиональных качеств тренера на спортивные результаты

Table 1 – The influence of the perception of the professional qualities of a coach on sports results

Показатели	Гностический компонент, min=0, max=8	Эмоциональный компонент, min=0, max=8	Поведенческий компонент, min=0, max=8	Среднее арифметическое по трем компонентам, min=0, max=8
Среднее значение по выборке n=32	4,3	5,5	5,7	5,17
Коэффициент корреляции Пирсона	0,029	-0,038	0,12	0,062
Критические значения коэффициента корреляции Пирсона	0,296	0,296	0,296	0,296
Вероятность ошибки	p > 0,1	p > 0,1	p > 0,1	p > 0,1

Для исследования влияния взаимоотношений спортсмена и тренера на спортивный результат, испытуемым была предложена анкета, состоящая из 24 вопросов. По каждому компоненту можно было набрать минимум 0 баллов и максимум 8 баллов. Далее после сбора всех данных высчитывалось среднее значение по всей выборке по каждому компоненту и по среднему арифметическому всех компонентов. Потом высчитывалась корреляция между показателями по каждому компоненту, среднему арифметическому и спортивными результатами. На данной выборке не было выявлено корреляции, то есть, взаимоотношения между спортсменом и трене-

ром не влияют на спортивный результат. Исследования личностных качеств спортсмена по методике Г. Айзенка и выявление корре-

Таблица 2 – Влияние личностных особенностей спортсмена на спортивный результат

Table 2 – The influence of the athlete's personal characteristics on the sports result

Показатели	Уровень нейротизма по Г. Айзенку	Уровень экстраверсии по Г. Айзенку
Среднее значение по выборке n=32	10,93	12,52
Коэффициент корреляции Пирсона	0,001	-0,317*
Критические значения коэффициента корреляции Пирсона	0,317	0,317
Вероятность ошибки	p > 0,1	0,1 > p > 0,05

ляции между ними и взаимоотношениями и результатами позволило получить следующие данные, представленные ниже. У выборки из 28 человек подсчитывалось среднее значение по уровню нейротизма и экстраверсии, и вычислялась корреляция между этими значениями и спортивными результатами, оцененными по 10 балльной шкале. Нейротизм и экстраверсия являются выраженными, если по данной шкале больше 12

баллов. Была выявлена достоверная обратная корреляция при вероятности ошибки 0,1 $> p > 0,05$ между уровнем экстраверсии и спортивными результатами. То есть, чем ниже уровень экстраверсии, тем выше результаты показывают спортсмены.

Оценка тренера спортсменами с разными показателями нейротизма и экстраверсии (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты исследования спортсменов с высоким и низким уровнем экстраверсии

Table 3 – The results of the study of athletes with high and low levels of extraversion

Показатели	Среднее значение по гностическому компоненту	Среднее значение по эмоциональному компоненту	Среднее значение по поведенческому компоненту	Среднее значение по всем компонентам	Среднее значение по спортивным результатам
Спортсмены с низким уровнем экстраверсии n=10	4,5	3,9	5,1	4,5	6,46
Спортсмены с высоким уровнем экстраверсии n=10	4,3	5,5	5,7	5,17	4,75
Вероятность ошибки t – критерия Стьюдента	0,45	0,05*	0,15	0,15	0,03*

Сравнивались 2 группы спортсменов по гностическому, эмоциональному, поведенческому компоненту и по спортивным результатам. Были выявлены значимые различия по эмоциональному компоненту и по результатам. Одна группа – это спортсмены с высоким уровнем экстраверсии, другая – с низким. В каждой группе насчитывалось 10 человек. Установлено, что спортсмены-экстраверты лучше оценивают свои эмоциональные отношения тренером, чем спортсмены-интроверты. Спортсмены-интроверты показывают более высокие результаты, чем спортсмены-экстраверты на данной выборке. Это можно также связывать с тем, что выборка представлена спортсменами-боксерами, а бокс – индивидуальный вид спорта.

При исследовании связи нейротизма со спортивными результатами и с тремя компонентами также сравнивались данные двух групп спортсменов по 10 человек в каждой.

По данным таблицы 4, эмоциональные отношения с тренером оцениваются лучше спортсменами с более низким уровнем нейротизма. При исследовании зависимости между нейротизмом и результатом взаимосвязи выявлено не было.

Было обнаружено, что отношения между спортсменом и тренером, по мере взросления спортсмена, становятся психологически прохладнее. Дистантность взаимоотношений между тренером и спортсменами зависит не столько от возраста, но и от роста квалификации спортсмена. Наиболее заметно это проявляется на поведенческом уровне. Чем старше становится спортсмен, тем больше он хочет быть независимым от тренера.

Более младшие спортсмены выше оценивают свои эмоциональные отношения с тренером, нежели взрослые спортсмены.

Сравнивались две группы (в каждой по 11 человек) с высокими и низкими результатами

ми. Чем старше становится спортсмен, тем больше он хочет быть независимым от тренера.

При исследовании расхождений между ценностями спортсмена и ценностями, ко-

торых, как считает спортсмен, придерживается тренер, было выявлено, что, чем более различны инструментальные ценности у спортсмена и тренера, тем хуже спортсмен показывает результаты на соревнованиях.

Таблица 4 – Результаты исследования спортсменов с высоким и низким уровнем нейротизма

Table 4 – Results of the study of athletes with high and low levels of neuroticism

Показатели	Среднее значение по гностическому компоненту	Среднее значение по эмоциональному компоненту	Среднее значение по поведенческому компоненту	Среднее значение по всем компонентам	Среднее значение по спортивным результатам
Спортсмены с низким уровнем нейротизма n=10	3,82	5,18	5,82	4,94	6,14
Спортсмены с высоким уровнем нейротизма n=10	4,64	3,91	5,00	4,52	5,64
Вероятность ошибки t-критерия Стьюдента	0,172	0,059*	0,132	0,254	0,330

Таблица 5 – Зависимость отношений спортсмена и тренера от возраста

Table 5 – The dependence of the relationship between the athlete and the coach on age

Показатели	Среднее значение по гностическому компоненту	Среднее значение по эмоциональному компоненту	Среднее значение по поведенческому компоненту	Среднее значение по всем компонентам
Спортсмены 1986 года рождения и старше, n=17	5,44	4,44	5,34	6,13
Спортсмены 1986 года рождения и младше, n=16	5,12	3,64	4,12	4,6
Вероятность ошибки t-критерия Стьюдента	0,17	0,05	0,01	0,02

ях. Расхождение ценностей указанных субъектов считалось следующими образом. Подсчитывалась суммарная разница между данными по тестам каждой ценности у спортсмена и тренера. Чем больше число, тем сильнее отличаются ценности спортсмена и тренера. Значение расхождений находится в промежутке от 0 до 324.

Была выявлена обратная взаимосвязь

между средними значениями по эмоциональному и поведенческому компонентам. Чем больше расхождений в ценностных ориентациях между тренером и спортсменом, тем хуже спортсмен оценивает свои отношения с ним по эмоциональному и поведенческому параметру.

Таблица 6 – Влияние расхождения в ценностях спортсмена и тренера на спортивные результаты

Table 6 – The impact of the discrepancy in the values of an athlete and a coach on sports results

Показатели	Расхождение терминальных ценностей спортсмена и тренера (среднее значение), min=0, max=324	Расхождение инструментальных ценностей спортсмена и тренера (среднее значение), min=0, max=324
Спортсмены с высокими результатами, n=11	80,1	89,5
Спортсмены с низкими результатами, n=11	90,1	111,5
Вероятность ошибки t – критерия Стьюдента	0,127	0,027*

Таблица 7 – Зависимость ценностных ориентаций тренера и спортсмена и их отношений

Table 7 – Dependence of coach and athlete value orientations and their relationship

Показатели	Среднее значение по гностическому компоненту	Среднее значение по эмоциональному компоненту	Среднее значение по поведенческому компоненту
Коэффициент корреляции Пирсона по расхождению терминальных ценностей	-0,05	-0,53	-0,49
Вероятность ошибки	<0,1	0,001< α <0,01	0,001< α <0,01
Коэффициент корреляции Пирсона по расхождению инструментальных ценностей	-0,25	-0,38	-0,41
Вероятность ошибки	<0,1	0,05< α <0,1	0,05< α <0,1

Выводы

1. При исследовании влияния различных аспектов взаимоотношений спортсмена и тренера на спортивный результат взаимосвязи выявлено не было.

2. Были получены различия оценок спортсменами отношений с тренером в группах спортсменов с разными личностными качествами:

а) спортсмены с более высоким уровнем экстраверсии лучше оценивают свои отношения с тренером, чем спортсмены с более низким уровнем экстраверсии;

б) спортсмены с более низким уровнем экстраверсии показывают более высокие результаты, чем спортсмены с более высоким уровнем экстраверсии;

в) отношения с тренером оцениваются лучше спортсменами с более низким уровнем нейротизма.

3. При исследовании расхождений меж-

ду ценностями спортсмена и ценностями, которых, как считает спортсмен, придерживается тренер, была выявлена обратная взаимосвязь на уровне статистической тенденции между результатами и расхождением инструментальных ценностей. Т. е. чем более различны инструментальные ценности у спортсмена и тренера, тем ниже спортсмен показывает результаты на соревнованиях.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования основная гипотеза о том, что отношения между спортсменом и тренером влияют на спортивный результат, не подтвердилась. Возможно, это вызвано тем, что в боксе существует большая дистантность в отношениях между спортсменом и тренером. Примерно с 15–18 лет спортсмены начинают тренироваться самостоятельно. Тренер в лучшем случае остается менеджером.

Конечно, трудно сказать, какие бы результаты показывали спортсмены, если бы их тренировочным процессом руководил тренер; совершенно не обязательно, что результаты стали бы выше, так как они во многом зависят и от самого спортсмена, его волевых качеств, мотивации.

Статья является логическим продолжением наших предыдущих исследований [7; 8; 9]. В перспективе представляется целесообразным выполнение аналогичного исследования на материале спортсменов, включенных в спортивную деятельность в командных видах.

Библиографический список

1. Гуревич К. М. Дифференциальная психология и психодиагностика: избранные труды. – СПб. : Питер, 2008. – 335 с.
2. Загайнов Р. М. Психология спорта высших достижений. – М. : «Советский спорт», 2012. 292 с.
3. Климов Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
4. Котик М. А. Психология и безопасность. 3-е изд., испр. и доп. – Таллин: Валгус, 1989. – 447 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
6. Марищук В. Л. Методики психодиагностики в спорте: учебное пособие / В. Л. Марищук, Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко [и др.]. – М. : Просвещение, 1984. – 191 с.
7. Пашкин С. Б. Особенности интерперсональных отношений курсантов-спортсменов вуза МВД РФ / С. Б. Пашкин, А. Н. Минко, Д. В. Давыдов // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении: материалы XI научно-практической конференции, 20 декабря 2021 года. – СПб. : Изд-во РГПУ имени А. И. Герцена, 2020. – С. 55–56.
8. Пашкин С. Б. Особенности коммуникативных и организаторских склонностей курсантов-спортсменов вуза МВД РФ / С. Б. Пашкин, А. Н. Минко, Д. В. Давыдов // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении: материалы XI научно-практической конференции, 20 декабря 2021 года. – СПб. : Изд-во РГПУ имени А. И. Герцена, 2020. – С. 50–51.
9. Пашкин С. Б. Результаты исследования психологических особенностей синдрома профессионального выгорания в деятельности тренера-педагога / С. Б. Пашкин, С. А. Мозеров, Е. С. Мозерова [и др.] // Актуальные проблемы военно-научных исследований: сборник научных трудов. – 2020. – № 6 (7). – С. 351–375.
10. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов; отв. ред. А. Д. Глоточкин. – М. : Наука, 1986. – 2541 с.
11. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы: учебное пособие. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. – 141 с.
12. Турчин А. С. Влияние освоения учебно-профессиональной деятельности на мотивацию учения курсантов вуза войск Росгвардии // Человеческий фактор. Социальный психолог. Журнал для психологов. – 2022. – № 1 (43). – С. 301–312.

References

1. Gurevich K. M. *Differencial'naya psihologiya i psihodiagnostika*. Saint-Petersburg: Piter. 2008. (In Russ).
2. Zagajnov R. M. *Psihologiya sporta vysshih dostizhenij*. Moscow: «Sovetskij sport». 2012. (In Russ).
3. Klimov E. A. *Vvedenie v psihologiyu truda*. Moscow: Kul'tura i sport, YUNITI. 1998. (In Russ).
4. Kotik M. A. *Psihologiya i bezopasnost'*. Tallinn: Valgus, 1989. (In Russ).
5. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. Moscow: Politizdat. 1977. (In Russ).
6. Marishchuk V. L., Bludov YU. M., Plahienko V. A. *Metodiki psihodiagnostiki v sporte*. Moscow: Prosveshchenie. 1984. (In Russ).
7. Pashkin S. B., Minko A. N., Davydov D. V. Osobennosti interpersonal'nyh otnoshenij kursantov-sportsmenov vuza MVD RF In: *Kompleksnaya psihologicheskaya pomoshch' v obrazovanii i zdavoohranenii*. 2021. 20th December. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU imeni A. I. Gercena. 2020: 55–56. (In Russ).
8. Pashkin S. B., Minko A. N., Davydov D. V. Osobennosti kommunikativnyh i organizatorskih sklonnostej kursantov-sportsmenov vuza MVD RF. In: *Kompleksnaya psihologicheskaya pomoshch' v obrazovanii i zdavoohranenii*. 2021. 20th December. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU imeni A. I. Gercena. 2020: 50–51. (In Russ).
9. Pashkin S. B., Mozerov S. A., Mozerova E. S. The results of a study of the psychological characteristics of the syndrome of professional burnout in the activities of a trainer-teacher. In: *Actual problems of military scientific research*. 2020;6 (7). Saint-Petersburg: Izd-vo Politehnicheskogo universiteta. 2020: 351–375. (In Russ).

10. Platonov K. K., Glotochkin A. D. (eds.) *Struktura i razvitie lichnosti*. Moscow: Nauka. 1986. (In Russ).
11. *Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gos. un-ta. 1988. (In Russ).
12. Turchin A. S. Influence of the development of educational and professional activities on the motivation of the teaching of cadets of the higher education institution of the troops of the Russian Guard. In: *Human factor. Social psychologist. Journal for psychologists*. 2022;1 (43): 301–312. (In Russ).

Информация об авторе (авторах)

С. Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор

А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022;
одобрена после рецензирования 15.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

S. B. Pashkin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.11.2022;
approved after reviewing 15.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 519.71
EDN: UUJTXQ

ОЦЕНКА КРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Федоровна Дворникова

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия
olga.dvornikova.68@mail.ru

Аннотация. В статье представлен оригинальный подход к оценке креативных способностей сотрудников образовательных организаций высшего образования на основе анализа их публикационной активности. Обоснован вид аппроксимирующей функции упорядоченных гистограмм, характеризующих количество публикаций, размещенных в базах данных учебного заведения. Предложен выбор порогового значения, определяющего вклад креативной части сотрудников в научный потенциал образовательных организаций высшего образования, характеризуемый публикационными изданиями. Приведены примеры, доказывающие состоятельность теоретической части разработанного подхода. Определено направление дальнейшего исследования.

Ключевые слова: принцип Парето, показатели креативности, закон распределения рейтинговых показателей

Для цитирования: Дворникова О.Ф. Оценка креативной деятельности сотрудников образовательных организаций высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 25–29. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/004.pdf>. EDN: UUJTXQ.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

EVALUATION OF THE CREATIVE ACTIVITY OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC INSTITUTIONS

Olga F. Dvornikova

Saint-Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruevich, Saint-Petersburg, Russia
olga.dvornikova.68@mail.ru

Abstract. The article presents an original approach to assessing the creative abilities of employees of educational institutions of higher education based on the analysis of their publication activity. The form of the approximating function of ordered histograms characterizing the number of publications placed in the databases of an educational institution is substantiated. The choice of a threshold value that determines the contribution of the creative part of employees to the scientific potential of educational institutions of higher education, characterized by publications, is proposed. Examples are given that prove the validity of the theoretical part of the developed approach. The direction of further research is determined.

Keywords: Pareto principle, creativity indicators, rating indicators distribution law

For citation: Polushina O.B. Features of the duty performance cadets of the Military Institute. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 25–29. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/004.pdf>. EDN: UUJTXQ.

© Дворникова О.Ф., 2022

Введение

Приоритетными задачами военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – Росгвардия), помимо непосредственной подготовки высококвалифицированных специалистов, является разработка новых форм и способов ведения боевых действий подразделениями и частями Росгвардии, определение требований к перспективным образцам вооружения и техники, а также подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации. Как правило, подготовка указанных специалистов происходит в стенах адъюнктуры ВООВО.

Основные положения

В настоящее время отправным моментом начала отбора кандидатов для поступления в адъюнктуру ВООВО является наличие рапорта со стороны офицера, проходившего службу в частях и подразделениях Росгвардии. В результате такого механизма отбора, в конечном итоге для поступления в адъюнктуру назначаются военнослужащие, имеющие определенный войсковой опыт. Но поскольку решение принимается командованием частей, то нередко основным критерием отбора в кандидаты на поступление в адъюнктуру выступают достижения офицера по службе, а не его способности к научной деятельности. Указанная проблема достаточно полно раскрыта в работе В. И. Комиссарова и Е. Н. Холоповой [1], где отмечено, что «... нередки случаи, когда среди лиц, успешно выдержавших вступительные испытания и прошедших конкурсный отбор в адъюнктуру, оказываются офицеры с недостаточным уровнем интеллектуального и научного капитала». Разумеется, что окончательное решение остается за приемной комиссией, которая оценивает результаты знаний поступающих. Но для успешной научной работы одним только способностям к обучению недостаточно.

В психологии хорошо известен так называемый «синдром отличника», т. е. человека, имеющего высокие оценки, но при этом не способного к самостоятельному творчеству [8]. Стереотипность мышления, как правило, не позволяет таким людям отойти за рамки заученных определений и понятий. Но высокие баллы, полученные в результате «заучивания материала», нередко открывают таким «отличникам» перспективы в науке и педагогике, поскольку первоначальный отбор происходит только по результатам оценки общих знаний.

Вместе с тем В. П. Горемыкин в своей ра-

боте отмечал, что в настоящее время перво-степенной задачей военной науки является «... подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации военных кадров», способных обеспечить научно-техническое и военное превосходство Российской Федерации на мировой арене [2, с. 4]. Следовательно, необходим поиск новых подходов к отбору кадров.

Учитывая указанные обстоятельства, предлагается при отборе поступающих в адъюнктуру дополнительно оценивать их креативные способности.

В середине прошлого века Дж. Пол. Гилфорд были заложены основы креативности, как особой одаренности людей и способности их к неординарным поступкам, которая проявляется, в том числе, и в ходе решения сложных научных задач [7].

Проведенный анализ показал, что в настоящее время существует достаточно большое количество научно-методического материала по вопросам выявления креативных способностей личностей. Прежде всего, следует выделить работы П. Торренса, Л. С. Выготского, Дж. Брунера, Д. Джонсона, Е. Е. Туник и А. Н. Печникова, в которых раскрыты основные подходы к оценке креативности и раскрытию ее сущности. Однако все они преимущественно ориентированы на еще несформировавшуюся личность. И большинство из них базируются на графическую основу. Более того, даже те тесты, которые основаны на опросной базе, интуитивно предсказуемы, т. е. в самом вопросе нередко содержится подсказка, что вносит высокую субъективность в получаемые результаты. Следовательно, необходим поиск более объективных показателей, характеризующих креативность сотрудников.

Материалы и методы

Интересный подход к оценке сотрудников ВООВО предложен в статье «Способ выявления креативных личностей в научных коллективах» [3], где в качестве показателей, характеризующих их способности, рассматривались результаты научно-педагогической деятельности. В качестве таких показателей следует рассматривать: публикации в рецензируемых научных изданиях; участие в научно-исследовательских работах; разработка рационализаторских предложений, полезных моделей и изобретений (подтвержденных патентами); выступления на конференциях; написание программ для ЭВМ; участие во временных творческих коллективах (стажировки, получение смежных специальностей, учения) и т. д. При этом тестирующим даже не потребуется проводить сбор исходных данных, поскольку науч-

но-педагогическая деятельность учебных и научных учреждений отражена, например, в научно-электронной библиотеке «elibrary.ru». Возможность использования «индексов цитирования» для оценки результативности научной деятельности сотрудников рассмотрено во многих публикациях, в частности, в [4]. Практически во всех работах, затрагивающих данный аспект, отмечена сложность работы с большими массивами исходных данных. Действительно, в каждой ООВО может быть несколько сотен сотрудников. Как быть? Учитывая сложившиеся обстоятельства, а также результаты своих предыдущих исследований, нашедших отражение в публикациях [3; 5], предлагается для определения основного критерия отбора использовать принцип Парето, согласно которому всего лишь 20 % усилий дают 80 % результата, а на остальные 80 % приходится лишь оставшиеся 20 %.

Но данный подход работает только при условии линейной зависимости результата от прилагаемых усилий. На практике все намного сложнее. Однако тот факт, что 4/5 достигнутого результата обеспечивается за счет приложения 1/5 основных усилий, позволило обосновать следующее утверждение: 80 % научно-технического потенциала ООВО создается креативной частью его коллектива. Остается лишь выделить эти самые 80 %, приходящиеся на креативных сотрудников.

Результаты

В ходе исследования, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, было установлено, что результаты научных достижений сотрудников, представленные в виде ранжированных гистограмм, аппроксимируются экспоненциальным законом вида:

В ходе исследования, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, было установлено, что результаты научных достижений сотрудников, представленные в виде ранжированных гистограмм, аппроксимируются экспоненциальным законом вида:

$$f(x) = \begin{cases} \lambda \exp(-\lambda x), & x \geq 0; \\ 0, & x < 0. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь параметр λ определяет распределение амплитудных значений по параметру x .

Тогда, используя гистограммы распределения научного потенциала, распределенного по сотрудникам ООВО, размещенные

в научно-электронной библиотеке «elibrary.ru», остается только подобрать величину λ , обеспечивающую аппроксимацию посредством функции (1). В результате площадь, ограниченная кривой $f(x)$ как раз и будет определять научно-педагогический потенциал ООВО. Остается определить границу, делящую площадь в пропорции 80 % к 20 %. Таковой является величина, равная 0,18 от максимального значения величины $f(x)$.

Обсуждение

Разработанный подход был апробирован на данных о научно-публикационной активности сотрудников более двух десятков ООВО, полученных из открытых баз научной электронной библиотеки «elibrary.ru». В том числе и в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – СПВИ войск национальной гвардии).

Так, по состоянию на ноябрь 2022 г. число публикаций на «elibrary.ru» для СПВИ войск национальной гвардии составило 4027, из которых 32 входят в ядро национальной библиографической базы данных научного цитирования. Это является достаточно высоким показателем для ООВО, при том, что число авторов, зарегистрированных в базе Science Index «elibrary.ru» составляет всего лишь 261 человек. Но при этом общее число соавторов публикаций СПВИ войск национальной гвардии достигло 2208.

Учитывая, что качество получаемого результата определяется точностью аппроксимации гистограмм публикационной активности аппроксимирующей кривой, предлагается ограничить исходных данных пределами 1 % от максимального значения показателя $f(x)$. Для СПВИ войск национальной гвардии такие ограничения составили $180 \times 0,01 = 1,8$. То есть под порог отсечения попали авторы, на долю которых приходится не более 2 публикаций. Таким образом, порог, отделяющий креативную часть сотрудников: $180 \times 0,18$, будет равен 32,4. Следовательно, показателем креативности сотрудников данного военного института является наличие у него не менее, чем 33 публикации, зарегистрированных в базах научной электронной библиотеки «elibrary.ru». Именно на этих сотрудников СПВИ войск национальной гвардии приходится 80% всех публичных работ, определяющих научный потенциал ООВО.

При этом более 800 человек, как соавторов научных работ, выполненных под эгидой СПВИ войск национальной гвардии, имеет в своем багаже от 2 до 30 публикаций, что указывает на высокий потенциал ООВО, который может раскрыться в ближайшее

время при оказании помощи сотрудникам СПВИ войск национальной гвардии в опубликовании результатов своей научной деятельности.

Проверка соответствия распределения гистограмм и аппроксимирующей экспоненциальной функции $f(x)$ для рассматриваемых условий была проведена по критерию согласия Пирсона χ^2 .

Рассчет проводился для уровня значимости $\alpha = 0,05$; $\alpha = 0,1$ и $\alpha = 0,15$. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Соответствие гистограммы распределения результатов научной деятельности сотрудников СПВИ войск национальной гвардии экспоненциальному закону

Table – Correspondence of the histogram of the distribution of the results of scientific activity of the employees of the SPVI of the troops of the National Guard to the exponential law

СПВИ войск национальной гвардии	Уровень значимости		
	$\alpha = 0,05$	$\alpha = 0,1$	$\alpha = 0,15$
	-	+	+

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что полученные результаты для СПВИ войск национальной гвардии соответствуют многим ВО-ОВО, с научной активностью, характерной для данного военного института. В частности, в Михайловской военной артиллерийской

академии научный потенциал на уровне 80 % обеспечивают сотрудники, имеющие 31 публикацию. Дальнейшее исследование будет связано с воздействием стрессовых ситуаций на креативные способности индивидуума [6].

Список источников

1. Комиссаров В. И. Актуальные проблемы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре в военных организациях / В. И. Комиссаров, Е. Н. Холопова // Юридическое образование и наука. 2019. № 5. С. 9–14.
2. Горемыкин В. П. Военное образование – цель на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1(4). С. 4–12.
3. Дворникова О. Ф. Способ выявления креативных личностей в научных коллективах / О. Ф. Дворникова, С. В. Дворников, А. И. Худяков // Эргодизайн. 2022. № 2 (16). С. 101–107.
4. Спасенников В. В. Наукометрические индикаторы и особенности оценки эффективности научной деятельности ученых с использованием индексов цитирования (обзор отечественных и зарубежных исследований) / В. В. Спасенников, К. Ю. Андросов // Эргодизайн. 2021. № 3 (13). С. 219–232.
5. Дворникова О. Ф. Анализ мотивации выбора технического вуза первокурсниками в период пандемии / О. Ф. Дворникова, В. Ф. Самохин, С. В. Дворников // Эргодизайн. 2022. № 1 (15). С. 45–50.
6. Дворникова О. Ф. Вероятностная модель оценки стрессовых состояний / О. Ф. Дворникова, С. В. Дворников, А. И. Худяков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2021. Т. 37. С. 88–103.
7. Guilford J. P. The nature of human intelligence. McGraw-Hill series in psychology. New York, McGraw-Hill, 1967. 538 p.
8. Hewitt P., Flett G. Perfectionism in the Self and Social context: conceptualization, assessment and association with psychopathology // J-1 of Personality and Social Psychology. 1991. V. 60. № 3.

References

1. Komissarov V. I. Actual problems of training and certification of scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate studies in military organizations. In: *Legal education and science*. 2019;5: 9–14. (In Russ.).
2. Goremykin V. P. Military education – a goal for development. In: *Bulletin of military education*. 2017;1(4): 4–12. (In Russ.).
3. Dvornikova O. F., Dvornikov S. V., Hudyakov A. I. A method for identifying creative personalities in research teams. In: *Ergodesign*. 2022;2 (16): 101–107. (In Russ.).
4. Spasennikov V. V., Androsov K. YU. Scientometric indicators and features of evaluating the effectiveness of scientific activity of scientists using citation indices (a review of domestic and for-

eign studies). In: *Ergodesign*. 2021;3 (13): 219–232. (In Russ.).

5. Dvornikova O. F., Samohin V. F., Dvornikov S. V. Analysis of the motivation for choosing a technical university by first-year students during a pandemic. In: *Ergodesign*. 2022;1 (15): 45–50. (In Russ.).

6. Dvornikova O. F., Dvornikov S. V., Hudyakov A. I. A probabilistic model for assessing stressful states. In: *Izvestia of the Irkutsk State University*. 2021. Vol. 37: 88–103. (In Russ.).

7. Guilford J. P. The nature of human intelligence. In: *McGraw-Hill series in psychology*. New York, McGraw-Hill, 1967. 538 p.

8. Hewitt P., Flett G. Perfectionism in the Self and Social context: conceptualization, assessment and association with psychopathology. In: *J-1 of Personality and Social Psychology*. 1991. V. 60;3.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022;
одобрена после рецензирования 07.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

The article was submitted 03.11.2022;
approved after reviewing 07.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

Научная статья

УДК 159
EDN: SRHYDD

УПРАВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Алексей Анатольевич Дьячков¹, Сергей Алексеевич Асриев²

¹Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал), Смоленск, Россия

¹ dyachkov-alex@mail.ru

² gmu@smol.ranepa.ru

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы управления познавательной деятельностью обучающихся. Описаны субъекты управления познавательной деятельности. Рассмотрены представления зарубежных и отечественных ученых на проблему, затронутую в статье. К психологическим компонентам познавательной деятельности отнесены: внимание, восприятие, память, мышление. Авторы приходят к выводу о том, что управление познавательной деятельностью необходимо рассматривать в контексте деятельностного подхода.

Ключевые слова: управление, познавательная деятельность, цель управления познавательной деятельностью, субъекты управления, ассоциативная психология, гештальтпсихология

Для цитирования: Дьячков А.А., Асриев С.А. Управление познавательной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 30–34. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/005.pdf>. EDN: SRHYDD.

Original article

COGNITIVE ACTIVITY MANAGEMENT

Alexey A. Dyachkov¹, Sergey A. Asriev²

¹ Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk Branch), Smolensk, Russia

¹ dyachkov-alex@mail.ru

² gmu@smol.ranepa.ru

Abstract. The purpose of the article is to highlight the problem of managing the cognitive activities of students. Subjects of cognitive activity management, goal are described. The ideas of foreign and domestic scientists on the problem raised in the article are considered. The psychological components of cognitive activity include attention, perception, memory, thinking. In conclusion, the authors conclude that the management of cognitive activity should be considered in the context of an activity approach.

Keywords: management, cognitive activity, purpose of cognitive activity management, management subjects, associative psychology, gestalt psychology

For citation: Dyachkov A.A., Asriev S.A. Cognitive activity management. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 30–34. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/005.pdf>. EDN: SRHYDD.

© Дьячков А.А., Асриев С.А., 2022

Введение

Деятельность для человека является основой его бытия. В деятельности происходит становление личности современного человека.

Мы исходим из концепции М. С. Кагана о том, что в субъект-объектных отношениях выделяются три типа деятельности: преобразо-

вательная, познавательная и ценностно-ориентационная [8, 12]. Предметом нашего исследования является познавательная деятельность, в частности, управление ею.

Целью управления познавательной деятельностью является обеспечение качественного функционирования познавательной деятельности обучающихся путем целена-

правленного воздействия субъектами управления.

К субъектам управления познавательной деятельности мы относим педагогический состав, управленческий состав (деканат, ректорат) образовательных учреждений, Министерство образования (и науки) субъектов Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Президент Российской Федерации.

Основные положения

Приверженцы ассоциативной психологии управление познавательной деятельностью и мышлением видят в управлении ассоциациями, перевод их из сенсорных в понятийные [10]. Управление познанием они сводят к управлению отдельными элементами памяти, характеризующиеся упрощенной формой.

Представитель Вюрбургской школы психологии О. Кюльпе описывал в своих исследованиях мышление, как «схват отношений» задачи. Управлять мышлением – эквивалентно управлению процессом восприятия отношений задачного процесса [9].

У приверженцев гештальтпсихологии (Кофка, Келлер и др.) управление мышлением представляется переконструированием задачи. В концепции развития как развития интеллекта (Ж. Пиаже) развитие операций и структур интеллекта является управлением мышлением, в свою очередь, эти операции образуются путем внешнего воздействия [13]. Во всех вышеперечисленных теориях рассматриваются общие вопросы мышления, однако, управление мышлением в них представлено слабо.

Нам представляется, что управление познавательной деятельностью не ограничивается проблемой управления мыслительной деятельностью, в принципе, как и процесс познания несводим к процессу мышления.

Для решения поставленных задач считаем необходимым определить основные понятия исследуемой проблемы.

Под управлением понимают «процессы планомерного, соответствующего определенной программе изменения параметров, внутренних и внешних подсистем и элементов сложной динамической самоуправляемой системы в связи с изменением внешних и внутренних условий её функционирования таким образом, чтобы качественная определенность системы в основном сохранялась» [10].

Под основными этапами управления познавательной деятельностью мы выделяем

следующие: целеполагания, планирования, организация, осуществления, контроля и диагностики.

Основным признаком управления считаем заданное воздействие одной системы на другую по определенной программе. С точки зрения обработки, уяснения, передачи информации, управление есть процесс обратный процессам дезорганизации, который способен стабилизировать систему, поддержать ее динамическое равновесие со средой и обеспечить совершенствование системы [2, С. 25].

Для управления познавательной деятельностью необходимо понимать психологические составные компоненты этой деятельности. Вот основные из них: внимание, восприятие, память, мышление [1].

К основным функциям внимания обучающихся относим: отбор значимых для деятельности объектов, игнорирование конкурирующих воздействий; удержание объектов в поле внимания; регуляция, контроль протекающей деятельности [1].

Введение в поле внимания обучающегося достигается с помощью интонации, жестов, вербальных целеуказаний.

Формирование внимания достигается следующим:

- в каждый момент управления познавательной деятельностью определять степень сосредоточенности обучающихся;
- контролировать внимание, опираясь на ее закономерности;
- устранять ситуативные причины снижения концентрации внимания;
- использовать приемы и методы развития и тренировки внимания.

При организации управления познавательной деятельностью рекомендуется учитывать возрастные особенности развития внимания.

Восприятие является сложным психическим процессом. Для управления восприятием, прежде всего, необходима четко поставленная цель и выделенный объект познавательной деятельности [3]. Объект познавательной деятельности включается в систему уже сложившихся знаний, начинает сравниваться по признакам с уже имеющейся информацией по другим объектам, при этом используются методы анализа, синтеза, дедукции и др. Для помощи восприятию используются уже готовые графики, схемы.

Говоря про процесс восприятия, необходимо упомянуть об особенностях этого психического процесса у различных личностей. Выделяют аудиальный, визуальный и кинестетический типы восприятия [11]. Для более качественного и рационального управления

познавательной деятельностью обучающихся необходимо понимать, какой тип восприятия превалирует у того или иного обучающегося.

Также на управление восприятием накладывают свой отпечаток возрастные особенности обучающихся личностей.

Некоторыми авторами управление познавательными процессами признается эффективным через положительное эмоциональное воздействие и подкрепление [7].

Выделяют множество средств информационно-психологического воздействия на человека. Основными признаются следующие: средства массовой коммуникации (в том числе и ИТС «Интернет»), литература, искусство (в различных ее проявлениях), образование и воспитание [7, 15].

Если рассматривать отдельно элемент образование, то преподавателя в ней можно представить как адаптивную многоканальную систему управления познавательным процессом [5].

Для успешного преодоления психологического барьера восприятия информации она должна быть логически-интуитивно понятной. Для контроля и профилактики стресса от восприятия непонятной информации необходимо управлять психофизическим состоянием обучающихся. Преодоление психологических информационных барьеров способствует задействованию резервных возможностей мозга.

Нами подготовлены следующие возможные средства управления познавательной

деятельностью обучающихся:

- соотношение толщины к высоте шрифта 1:5;
- использование слов, вызывающих положительные эмоции («красота», «здоровье», «радость», «удача» и др.), с учетом психофизиологических показателей обучающихся;
- самая важная информация размещается в верхней правой части листа;
- важные короткие объявления, фразы, цитаты или определения выделять рамкой;
- трех-четырёхразовое повторение материала, необходимого к максимальному запоминанию – семь-десять повторений;
- эффективность усвоения и запоминания материала, возбуждения познавательной активности представляет подача от «звезд» и известных личностей;
- очень важен фон при восприятии информации: приятный тембр голоса; красивые люди; добрые, жизненные картинки, например, изображение счастливой семьи.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что управление познавательной деятельностью необходимо рассматривать в контексте деятельностного подхода, когда отдельные функции, входя в эту деятельность, занимают определенное место и выполняют в ней определенную роль [4, 14]. Действие при этом выступает единицей анализа этой познавательной деятельности, сохраняя при этом целостную структуру познавательной деятельности [6].

Список источников

1. Алексеева М. М. Управление познавательной деятельностью учащихся по результатам // Царскосельские чтения. 2014. № XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-roznavatelnoy-deyatelnostyu-uchaschihsya-po-rezultatam> (дата обращения: 22.05.2022).
2. Афанасьев В. Г. Человек в системах управления. М. : Знание, 1975. 64 с.
3. Большунова Н. Я. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие / Н. Я. Большунова, А. А. Дьячков, Д. В. Смирнов [и др.] – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2014. 144 с.
4. Дьячков А. А. Проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих / А. А. Дьячков, П. Ю. Наумов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 6. С. 107–110.
5. Дьячков А. А. Развитие познавательной компетентности у курсантов военных вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 7. С. 169–172.
6. Дьячков А. А. Соотношение самооценки и познавательной деятельности курсантов военных институтов / А. А. Дьячков, М. А. Мутовчи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1(18). С. 63–67.
7. Звонарев С. Г. Психофизиологические основы управления познавательной деятельностью обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. № 2 (06). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osnovy-upravleniya-roznavatelnoy-deyatelnostyu-obuchayuschisya> (дата обращения: 22.05.2022).
8. Каган М. С. Теоретические проблемы философии // Избранные труды: в 2 ч. Ч. 2. М. : Изд-во Юрайт, 2020.

9. Кубарев В. С. Общая психология: ощущение и восприятие как предмет исследования: учебник. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. 323 с.
10. Махмудова П. М. Теоретические аспекты проблемы управления познавательной деятельностью студентов / П. М. Махмудова, П. Ш. Алиева, Н. Ф. Кабыш // МНКО. 2018. № 3(70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-problemy-upravleniya-poznavatelnoy-deyatelnostyu-studentov> (дата обращения: 24.05.2022).
11. Наумов П. Ю. Практическое мышление в структуре сознания / П. Ю. Наумов, А. А. Дьячков // В мире научных открытий. 2012. № 9–3 (33). С. 268–284.
12. Наумова Т. В. Системный подход как основа в исследовании человеческой деятельности / Т. В. Наумова, М. С. Коган // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 118–126.
13. Першина Л. А. Общая психология. М. : Академический Проект, 2004. 448 с.
14. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология: учебное пособие. М. : Издательский центр «Академия», 1998. 288 с.
15. Утюганов А. А. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров / А. А. Утюганов, М. С. Иванов, М. С. Яницкий [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440–458.

References

1. Alekseeva M. M. Management of cognitive activity of students based on the results of. In: *Tsarskoye Selo Readings*. 2014;XVIII. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-poznavatelnoy-deyatelnostyu-uchaschihsya-po-rezultatam> [Accessed 22nd May 2022]. (In Russ).
2. Afanas'ev V. G. *Chelovek v sistemah upravleniya*. Moscow: Knowledge, 1975. (In Russ).
3. Bol'shunova N. YA., D'yachkov A. A., Smirnov D. V. *Razvitie lichnosti v voinskom kollektive*. Novosibirsk: NVI of the National Guard Troops. 2014. (In Russ).
4. D'yachkov A. A., Naumov P. YU. The problem of organization and self-organization of the cognitive activity of military personnel. In: *Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*. 2018. Vol. 12;6: 107–110. (In Russ).
5. D'yachkov A. A. Development of cognitive competence among cadets of military universities. In: *Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*. 2017. Vol. 11;7: 169–172. (In Russ).
6. D'yachkov A. A. Mutovchi M. A. The ratio of self-esteem and cognitive activity of military cadets. In: *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1(18): 63–67. (In Russ).
7. Zvonarev S. G. Psychophysiological bases of management of cognitive activity of students. In: *Innovative development of vocational education*. 2014;2(06). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osnovy-upravleniya-poznavatelnoy-deyatelnostyu-obuchayuschihsya> [Accessed 22nd May 2022]. (In Russ).
8. Kagan M. S. *Teoreticheskie problemy filosofii* In: *Izbrannye trudy*. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. (In Russ).
9. Kubarev V. S. *Obshchaya psihologiya: oshchushchenie i vospriyatie kak predmet issledovaniya*. Omsk: Omsk State Technical University, 2019. (In Russ).
10. Mahmudova P. M., Alieva P. SH., Kabys N. F. Theoretical aspects of the problem of managing the cognitive activity of students. In: *MNKO*. 2018;3(70). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-problemy-upravleniya-poznavatelnoy-deyatelnostyu-studentov> [Accessed 24th May 2022]. (In Russ).
11. Naumov P. YU., D'yachkov A. A. Practical thinking in the structure of consciousness. In: *In the world of scientific discoveries*. 2012;9–3 (33): 268–284. (In Russ).
12. Naumova T. V., Kagan M. S. System approach as a basis in the study of human activity. In: *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2008;32: 118–126. (In Russ).
13. Pershina L. A. *Obshchaya psihologiya*. Moscow: Academic Project. 2004. (In Russ).
14. Talyzina N. F. *Pedagogicheskaya psihologiya*. Moscow: Publishing Center "Academy". 1998. (In Russ).
15. Utyuganov A. A., Ivanov M. S., Yanickij M. S. Security in the system of value-semantic orientations of officers of the Russian National Guard: on the example of cadets – future officers. In: *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. 2020. Vol. 17;3: 440–458. (In Russ).

Информация об авторе (авторах)

А. А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент

С. А. Асриев – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

A. A. Dyachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

S. A. Asriev – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 22.12.2022.

Научная статья

УДК 159.9
EDN: QMBKUT

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Светлана Викторовна Лычагина

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
svetlanalychagina@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается важная в психолого-педагогическом плане составляющая, связанная с динамикой профессиональной мотивации курсантов в процессе обучения. Цель статьи состоит в обосновании положения о том, что положительная динамика мотивации за время обучения свидетельствует о наличии в образовательном пространстве военных образовательных организаций высшего образования условий для эффективного выполнения курсантами своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: курсанты, мотивация, профессиональная направленность, деятельность, интересы, цели, самообразование, познавательная активность, успех

Для цитирования: Лычагина С.В. Динамика профессиональной мотивации курсантов в процессе обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 35–42. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/006.pdf>. EDN: QMBKUT.

Original article

DYNAMICS OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS IN THE LEARNING PROCESS

Svetlana V. Lychagina

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
svetlanalychagina@list.ru

Abstract. The article discusses an important psychological and pedagogical component associated with the dynamics of professional motivation of cadets in the learning process. The purpose of the article is to substantiate the position that the positive dynamics of motivation during training indicates the presence in the educational space of military educational institutions of higher education of conditions for the effective performance of their professional duties by cadets.

Keywords: cadets, motivation, professional orientation, activities, interests, goals, self-education, cognitive activity, success

For citation: Lychagina S.V. Dynamics of professional motivation of cadets in the learning process. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 35–42. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/006.pdf>. EDN: QMBKUT.

© Лычагина С.В., 2022

Введение

В отечественной психологической науке проблема мотивации является дискуссионной. При этом как собственно мотив, так и понятие мотивации могут трактоваться по-разному. Общим обычно выступает признание авторами особой роли мотивации в разворачивании деятельности. В большинстве случаев мотиву отводится функция побуждения к деятельности, а деятельность должна иметь мотивацию, отражающую ее специфическое содержание [3; 4; 6].

Мотив рассматривается, преимущественно, в качестве внутреннего побуждения курсанта к той или иной деятельности. При этом могут проявляться различные комплек-

сы мотивов, например, внешняя положительная мотивация (ВПМ) и внешняя отрицательная мотивация (ВОМ), как и внутренняя мотивация может включать внутренние и внешние мотивы.

Согласно А. В. Петровскому [8], доминирующие мотивы образуют направленность личности, как наиболее устойчивое образование. Особую роль в период ранней юности играет мотивация профессионального выбора, данная проблема будет затронута в данной статье.

Основные положения

В литературе, посвященной проблеме учебной деятельности, достаточно полно представлены варианты ее развития. Однако

процесс мотивации зависит от такого широкого спектра условий, что невозможно предложить единую педагогическую рецептуру для каждого обучаемого. В этой связи можно предположить, что положительная мотивация курсантов, связанная с овладением учебно-академической и учебно-профессиональной деятельностью, будет иметь такие общие признаки (маркеры), как познавательный интерес, преобладание стенических эмоций в процессе обучения, повышение продуктивности познавательных процессов (внимания, памяти, мышления), отсутствие личностных конфликтов и др.

Приобретаемые в ходе самообразования знания позволяют курсантам изменить свой витагенный опыт. В литературе отмечается особый признак познавательной потребности, а именно, её ненасыщаемость. В этой связи у профессионально ориентированных курсантов должны быть зафиксированы познавательные, широкие и менее широкие социальные мотивы, как самоценные, связанные с мотивацией самообразовательной деятельности. Внутренняя положительная мотивация овладения будущей профессией не является предопределенной и требует постоянного контроля и психолого-педагогической поддержки со стороны обучающихся (преподавателей и офицеров курса).

Познавательный интерес активизирует, как устойчивая и самоценная потребность, отражает наличие «сдвига мотива на цель» [8; 12]. Это верно и для самообразовательной деятельности. Важно, чтобы с первых недель обучения в ВООВО курсанты получали самоподтверждение адекватности профессионального выбора и фиксировали хотя бы маленькие личные победы в учебной работе. С учетом требований вузовских программ доля самостоятельной работы постоянно повышается. Однако это не может компенсировать недостатки школьной учебной работы, когда ученик все время работал под «внешним управлением». Требуется сформировать ряд базовых умений, без которых достижения даже порогового уровня компетенций оказываются невозможным. Фактически преподавателям приходится выполнять одновременно две функции: а) компенсаторную, когда нужно в быстром темпе доформировывать отсутствующие умения самостоятельной учебной работы; б) фасилитирующую, т. е. функцию психологической поддержки личности, которая может уважать себя и сохранять позитивную самооценку, лишь получая самоподкрепление и положительное внешнее оценивание своих личных учебных достижений.

В процессе обучения вузовского типа

проявляются два типа учебной мотивации – мотивация достижения и мотивация избегания [2; 5]. При этом на младших курсах сохраняется второй тип, связываемый обычно с наследием обучения школьного типа, в котором личная инициатива обучаемых довольно часто оказывалась наказуемой. При этом познавательная мотивация могла существовать как бы параллельно школьной реальности, проявляясь в кружковой работе, т. е. за пределами типовых школьных ситуаций учебной работы. В то же время теоретическое отношение к действительности, как результат овладения содержанием учебной деятельности [5], не всегда рассматривается как значимая цель и условие, применительно к мотивированию обучаемых на наиболее качественное освоение будущей профессии.

Внутренняя мотивация в литературе характеризуется проявлением высокой познавательной активности обучаемых, что связано с высокой напряженностью познавательной потребности. Она сопровождается стеническими интеллектуальными эмоциями. Внешняя мотивация представляется более открытой для изучения, так как позволяет устанавливать связь между типом стимула и реакцией на него со стороны конкретного обучаемого. Однако еще Б. Скиннер установил, что существует оперантное поведение, в котором действует психологический механизм «завтрашней радости», по А. С. Макаренку. В этой связи преподаватель должен изучать и учитывать особенности мотивации не только личности, но и преобладающий тип мотивации учебной деятельности в конкретной учебной группе. При этом ему следует остерегаться проявления «эффекта Розенталя» в его обратном варианте, когда высказанная им в присутствии коллег похвала кому-то из обучаемых или группе порождает у коллег желание проверить его обученность «с пристрастием» и доказать обратное.

На сегодняшний день в ВООВО существует различная система стимулов, направленная на развитие мотивации курсантов к самостоятельной учебной деятельности и самообразованию. Среди них можно отметить следующие меры: а) поощрение творческой активности и предоставление дополнительного времени на самостоятельное обучение (по типу малых проектов); б) поощрение по типу балльно-рейтинговой системы в конце курса; в) материальное стимулирование на основе рапорта по инстанции; г) предоставление возможности досрочной сдачи форм отчетности (последнее может относиться также к кур-

сантам-спортсменам).

Подводя итог, можно отметить, что большинство исследователей отмечают важность задач, связанных с формированием адекватного мотивационного отношения курсантов на протяжении всего периода получения ими высшего профессионального образования [6; 7; 10], но в определении приоритетных задач единства научных позиций не наблюдается.

В ходе проведенного нами эмпирического исследования ставилась задача исследования динамики мотивации учебно-профессиональной деятельности. Предполагалось, что, выявив исходный уровень развития мотивации, в дальнейшем можно выстроить достоверный прогноз в отношении развития самообразовательных умений. Согласно Ю. К. Бабанскому [1] и Е. П. Ильину [5], образовательный процесс одной из значимых целей должен иметь развитие у курсантов мотивации к самообразованию. При этом положительное отношение к обучению является условием занятий самообразованием. Оно меняет его внутреннюю позицию, делая субъектом этого процесса.

Однако нам надо помнить о том, что в ходе учебной деятельности воспитывается не только самостоятельность, но и уважение к личности преподавателя, к науке, которую он преподаёт, формируется система межличностных взаимоотношений в учебной группе. В конечном счете складывается мотивация учебной деятельности у каждого курсанта.

В современных исследованиях, посвященных мотивации учения курсантов, установлено, что ведущими мотивами учения выступают такие, которые выходят за рамки собственно учебной работы. В первую очередь это относится к так называемому «побочному продукту» [4; 12], а именно осознанию своей удовлетворенности результатами и самим процессом развития интеллекта в ходе приобретения знаний и компетенций; социальной идентификации с преподавательско-офицерским корпусом данной ВООВО.

Особенностью курсантского подразделения, в отличие от военнослужащих по контракту, является совмещение выполнения служебно-боевых задач подразделения с учебной деятельностью, которая занимает большую часть времени военнослужащих. В процесс учебной деятельности включены практические, групповые, контрольные и итоговые занятия, семинары, лекции и т. д. Но основным видом подготовки будущих офицеров всегда была и остается на настоящее время самостоятельная подготовка [2; 9; 11].

Для того чтобы стать настоящим офицером-профессионалом, требуется стабильная внутренняя положительная мотивация. В связи с этим необходимо проводить комплекс мероприятий, направленный на доведение до сознания каждого военнослужащего того набора характеристик, которыми он должен обладать для успешной деятельности в будущем.

Для улучшения качества работы с военнослужащими-курсантами и был проведен анализ мотивационной направленности учебной деятельности курсантов 1 и 5 курсов.

В качестве диагностического инструментария были использованы соответствующие методики. На основании полученных с помощью «Методики диагностики учебной мотивации (А. А. Реан, В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой)» эмпирических данных получилась следующая картина (Таблица 1).

По данной таблице также было принято решение составить гистограмму, которая наглядно покажет полученные числовые результаты исследования (рисунок 1) и позволит проследить за динамикой мотивов учебной деятельности.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что мотивы учебной деятельности, так же как и профессиональной, не статичны и изменяются на протяжении всех пяти лет.

Проводя анализ данных, было решено рассмотреть каждый из мотивов в отдельности, так как они представляют ценность в работе с курсантами при формировании в них тех качеств, которые присущи офицеру войск национальной гвардии. Соответственно, зная лидирующие мотивы, допустимо опираться на них при выборе определенной методики воспитания курсанта.

Коммуникативные мотивы с каждым годом увеличивают свою значимость (от $M=13,1$ до $M=13,6$) и становятся неотъемлемой частью всей мотивации учебной деятельности. Это не случайно, поскольку курсанты обучаются на факультете военной политической работы (ВПР), ранее – морально-психологического обеспечения (МПО), на котором осуществляется профессиональная подготовка для работы с личным составом подразделений Росгвардии. Не удивительно, что к окончанию ВООВО практически все выпускники факультета ВПР осознают роль коммуникативных способностей в успешном решении служебно-боевых задач.

Таблица 1 – Анализ мотивации учебной деятельности (курсанты 1 курса, n =20, курсанты 5 курса, n =20)

Table 1 – Analysis of learning activity motivation (1st year cadets, n=20, 5th year cadets, n=20)

Мотивы учебной деятельности	курсанты 1 курса			курсанты 5 курса			t-критерий Стьюдента
	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	
Коммуникативные мотивы	13,1	2,00	0,14	13,6	2,03	0,15	0,46
Мотивы избегания	16,35	2,33	0,15	11,2	2,99	0,17	0,39
Мотивы престижа	16,65	2,34	0,25	16,6	2,91	0,23	0,94
Профессиональные мотивы	18,9	2,61	0,44	20,2	3,01	0,41	0,07
Мотивы творческой самореализации	6,15	1,01	0,31	7,05	1,12	0,51	0,04
Учебно-познавательные мотивы	22,7	3,11	0,21	23,3	3,14	0,61	0,42
Социальные мотивы	17,1	2,43	0,11	18	2,44	0,13	0,23
Примечание: <i>M</i> – среднее арифметическое; <i>m</i> – ошибка среднего; <i>S</i> – стандартное отклонение							

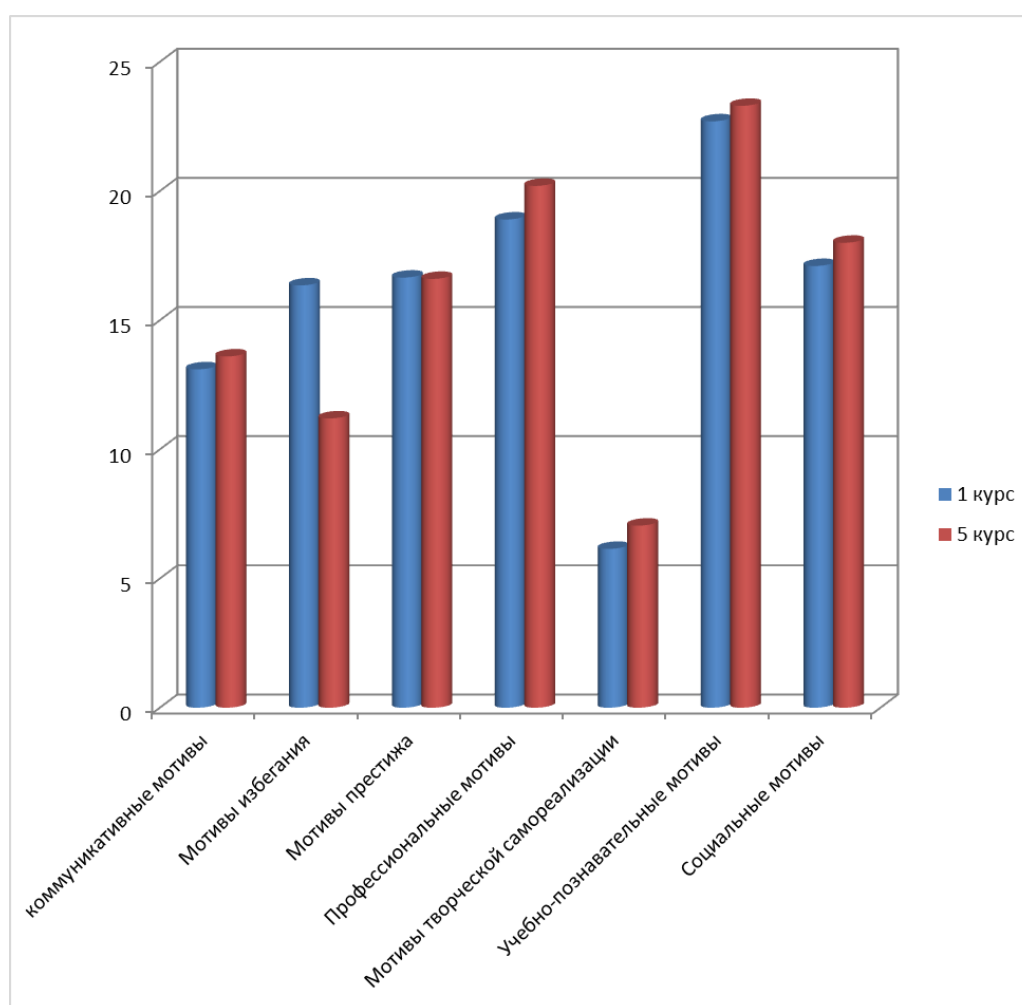

Рисунок 1 – Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности

Figure 1 – Comparative analysis of motivation for learning activities

В ходе учебной деятельности данные способности формируются и совершенствуются ежедневно. У командиров взводов существует специальный журнал привития командно-методических навыков, в который заносятся оценки, полученные курсантами на различных занятиях, как за знания, так и за командные способности и методические навыки. Соответственно, без коммуникативных навыков невозможно добиться правильного отбора команд или же методически правильно создать и реализовать план занятия. Анализируя динамику оценочных показателей, полученных в течение даже одного семестра, можно проследить особенности развития коммуникативных способностей и с учетом промежуточных результатов курсантов, формировать мотивы, направленные на достижение такого их уровня, который будет считаться необходимым и достаточным для эффективного решения задач служебно-боевого характера.

Иная ситуация складывается с мотивами избегания (от $M=16,35$ до $M=11,2$). В учебной деятельности они могут проявляться в избегании ответа у доски, игнорировании содержания самостоятельной подготовки, невротизации (уход в болезнь), имитации активности (желание заступить в наряд) и т. д. Подобные проявления мотивации избегания связаны с предыдущими, в частности, с мотивами коммуникативной деятельности.

Следовательно, мотивы престижа (от $M=16,65$ до $M=16,6$) практически не изменились – они были на первом курсе и остаются на пятом, на высоком уровне. Кроме того, нельзя не отметить, что есть те военнослужащие, для которых престижность учебы низка и фактически не улучшается с годами. Их могут отчислить из военного института на последующих курсах, так что до получения диплома доходят именно те, кто не сомневается в правильности своего профессионального выбора. На формирование мотива престижа существенное влияние оказывает ближайшее окружение обучаемых: их родственники, преподаватели, личный пример которых является значимым фактором профессионализации.

Профессиональные мотивы (от $M=18,9$ до $M=20,2$) имеют четко положительную тенденцию. Данный факт обусловлен следующим: большинство курсантов, поступая в военный институт, не имеют четкого представления о своей будущей профессии. С прохождением только нескольких лет обучения у них выстраивается четкая картина того груза обязанностей и ответственности, которая на них возложена.

Мотивы творческой самореализации (от

$M=6,15$ до $M=7,05$) находятся на низком уровне развития, как на первом курсе, так и на пятом. Однако к пятому курсу все же повышаются. Скорее всего, это вызвано тем, что военная система не так много дает путей развития творческих способностей в полной сфере. Боязнь сделать что-либо не так толкает военнослужащих на простое подчинение приказам без обдумывания их и без обдумывания путей, как творчески можно его выполнить.

Самыми высокими показателями обладают учебно-познавательные мотивы (от $M=22,7$ до $M=23,6$), не ослабевающие даже на пятом курсе. На данный факт влияет множество факторов. Так, например, денежное стимулирование военнослужащих, которые учатся на хорошо и отлично, возможность участвовать в научно-практических конференциях на уровне войск, награждение за победы в олимпиадах по дисциплинам обучения и т. д.

Социальным мотивам отведена значимая роль в иерархии мотивационно-потребностной сферы курсантов (от $M=17,1$ до $M=18,0$). Так, во время прохождения учебы в военном институте сохраняется мотивирующий потенциал социальных гарантий, таких, как обязательная личная страховка, получение престижной профессии, гарантированное трудоустройство, реальные социальные льготы самому военнослужащему и его семье и т. д.

После проделанной работы, выяснив мотивы учебной и профессиональной деятельности, решено было выяснить, какую общую мотивационную составляющую имеет вся деятельность курсантов. Направлена она на достижение успеха или в большей степени на избегание неудач?

Для этого и был проведен тест Элерса, который помог получить нам следующие результаты, занесенные в таблицу 2.

Для наглядности эти же данные были представлены в виде гистограммы (рисунки 2).

На данном этапе проведенных исследований было выявлено, что динамика мотивов деятельности обратно пропорциональна на первом и пятом курсах обучения:

- на первом курсе военнослужащие мотивированы на избегание неудач ($M=17,7$) больше, чем на достижение успеха ($M=15,2$). Данное явление объяснимо тем, что в своей воспитательной работе командиры применяют именно такие методики, которые мотивируют военнослужащего на то, чтобы избежать наказания, а не заслужить благодарность или поощрение. Еще одним фактором, вызывающим у курсантов

первого курса мотивацию на избегание неудач, может являться фактор незнания тех положений, за которые их могут поощрить. Военнослужащие уверены, что, если они что-либо сделают не так как нужно, их накажут, следовательно, будут всевозможными путями избегать этого;

- на пятом курсе ситуация меняется. Курсанты выпускного курса нацелены на достижение успеха ($M=17,1$), нежели на избегание неудач ($M=14,5$). Это связано с их пони-

манием своего места и роли в своем подразделении, четким осознанием своего предназначения, умением выполнять все необходимые действия четко и уверенно, курсанты знают все положения руководящих документов, соответственно знают, что именно они должны сделать, чтобы достичь определенного успеха в повседневной жизнедеятельности.

Таблица 2 – Анализ общей мотивационной направленности учебной (курсанты 1 курса, $n=20$, курсанты 5 курса, $n=20$)

Table 2 – Analysis of the general motivational orientation of the educational (cadets of the 1st year, $n=20$, cadets of the 5th year, $n=20$)

Общие мотивы деятельности курсантов	курсанты 1 курса			курсанты 5 курса			t-критерий Стьюдента
	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	<i>M</i>	<i>m</i>	<i>S</i>	
Мотивы избегания неудач	17,7	2,00	0,14	14,5	2,03	0,15	0,52
Достижение успеха	15,2	2,33	0,15	17,1	2,99	0,17	0,95

Примечание: *M* – среднее арифметическое; *m* – ошибка среднего; *S* – стандартное отклонение

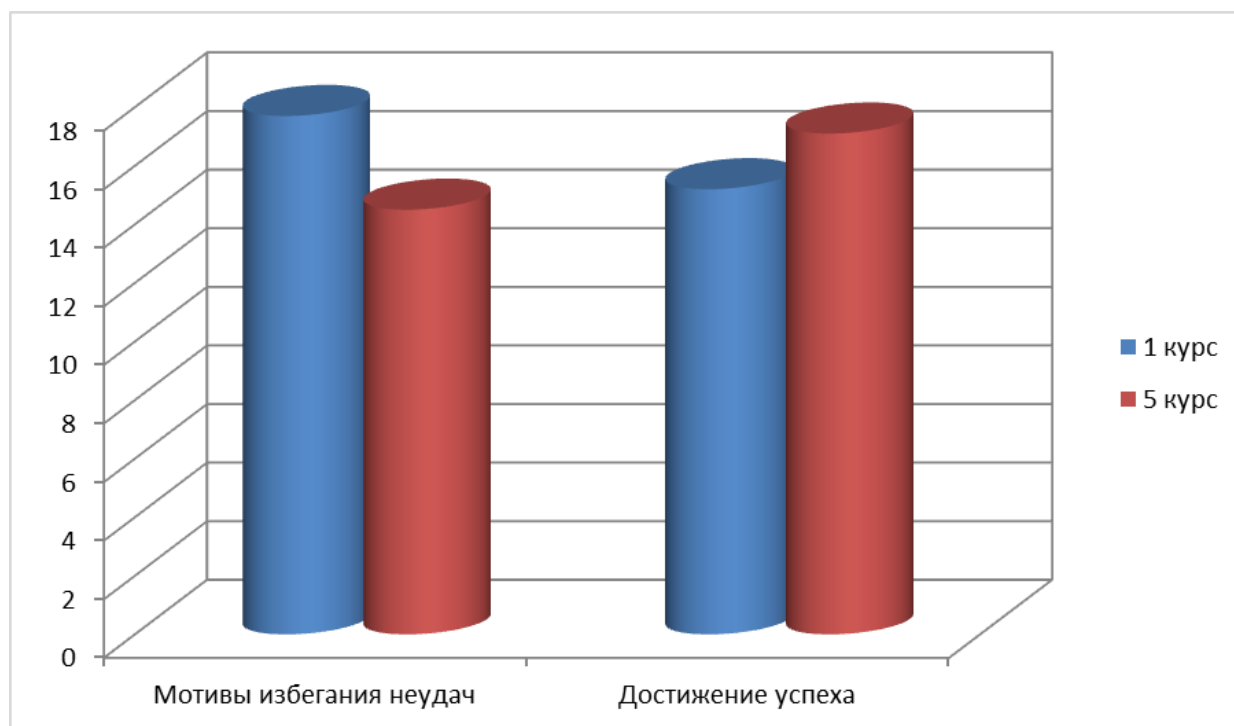

Рисунок 2 – Сравнительный анализ общей мотивации курсантов

Figure 2 – Comparative analysis of the general motivation of cadets

Закключение

Основываясь на полученные данные, можно сделать вывод, что к концу обучения курсанты стремятся достичь успеха в служебно-боевой деятельности. Данная мотивация необходима им как профессионалам своего дела.

Таким образом, мотивы профессиональ-

ной деятельности и учебной деятельности на протяжении пяти лет изменяются и приобретают более очерченный и законченный вид к моменту получения офицерских погон, именно такой, который позволит эффективно выполнять должностные обязанности после выпуска из военного института.

Библиографический список

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: методические основы. М. : Просвещение, 1982. 192 с.
2. Веревкин А. А. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии / А. А. Веревкин, А. С. Турчин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3(5). С.115–120.
3. Груздева Г. Г. Воспитание у курсантов вузов внутренних войск МВД России самоорганизovanности в процессе обучения: монография / Г. Г. Груздева, А. П. Шарухин. СПб. : СПВИ ВВ МВД России, 2006. 134 с.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.
6. Исаева Н. Н. Профессиональное воспитание курсантов военных институтов: формирование умения сплачивать коллектив / Н. Н. Исаева, О. Л. Поминова // Научное мнение. 2020. № 7–8. С. 83–86.
7. Лычагина С. В. Антропоцентрическая направленность учебно-воспитательного процесса в условиях гуманитарной образовательной среды вуза внутренних войск // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 261–263.
8. Общая психология: учебник для педагогических институтов / под ред. проф. А. В. Петровского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1976. 479 с.
9. Смоленцев И. О. Проблема профессионального мышления военнослужащих в условиях воинской деятельности // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник. Тверь, 2019. С. 90–98.
10. Суровегин А. В. Формирование познавательной мотивации курсантов вузов МЧС России с использованием учебно-тренажерных комплексов // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2015. № 20 (39). С. 69–75.
11. Сыромятников И. В. Прикладная военная психология: учебно-методическое пособие / И. В. Сыромятников, А. Г. Караяни. СПб. : Питер, 2006. 480 с.
12. Турчин А. С. Особенности мотивации учебной деятельности будущих офицеров-психологов // Вестник интегративной психологии. 2018. Вып. 16. С. 272–273.

References

1. Babanskij YU. K. *Optimizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa: metodicheskie osnovy*. Moscow: Education. 1982. (In Russ.).
2. Verevkin A. D., Turchin A. S. Features of the development of the motivational-need sphere and value orientations of the cadet's personality in the process of studying at the University of the National Guard troops. In: *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia*. 2020;3(5): 115–120. (In Russ.).
3. Gruzdeva G. G., SHaruhin A. P. *Vospitanie u kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii samo organizovannosti v processe obucheniya*. Saint-Petersburg: SPVI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. (In Russ.).
4. Davydov V. V. *Teoriya razvivayushchego obucheniya*. Moscow: INTOR. 1996. (In Russ.).
5. Il'in E. P. *Motivaciya i motivy*. Saint-Petersburg: Peter. 2000. (In Russ.).
6. Isaeva N. N., Pominova O. L. Professional education of cadets of military institutes: formation of the ability to unite the team. In: *Scientific opinion*. 2020;7–8: 83–86. (In Russ.).
7. Lychagina S. V. Anthropocentric orientation of the educational process in the conditions of the humanitarian educational environment of the University of Internal Troops. In: *Actual problems of law, economics and management*. 2016;12: 261–263. (In Russ.).
8. Petrovskogo A. V. (eds.) *Obshchaya psihologiya*. Moscow: Education. 1976. (In Russ.).
9. Smolencev I. O. The problem of professional thinking of servicemen in the conditions of military activity. In: *Modern psychology and pedagogy: problems and solutions*. Tver. 2019. (In Russ.).
10. Surovegin A. V. Formation of cognitive motivation of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia using educational and training complexes. In: *Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Pedagogical and psychological sciences*. 2015;20 (39): 69–75. (In Russ.).
11. Syromyatnikov I. V., Karayani A. G. *Applied Military Psychology*. Saint-Petersburg: Peter. 2006. (In Russ.).
12. Turchin A. S. Features of motivation of educational activity of future officers-psychologists. In: *Bulletin of integrative psychology*. 2018. Vol. 16: 272–273. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Лычагина – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 25.04.2022;
одобрена после рецензирования 02.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

S. V. Lychagina – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 25.04.2022;
approved after reviewing 02.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9

EDN: PIRCYF

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПЛОЧЕННОСТИ И УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Марина Анатольевна Демина

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
maridem74@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи сплочённости и успешности учебной деятельности курсантов. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Обсуждается вопрос значимости высокого уровня сплоченности в воинском коллективе и успешности учебной деятельности курсантов. Дается обоснование прикладной значимости подобных исследований.

Ключевые слова: воинский коллектив, сплоченность, взаимоотношения, мотивы, успеваемость, группа, социометрический статус

Для цитирования: Демина М.А. Взаимосвязь сплоченности и успешности учебной деятельности курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 43–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/007.pdf>. EDN: PIRCYF.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

RELATIONSHIP BETWEEN THE COHESION AND SUCCESS OF CADETS' TRAINING ACTIVITIES

Marina A. Demina

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
maridem74@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study. Interrelationships between Cohesion and Successful Educational Activities of Cadets The results of an empirical study conducted at the Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation are presented. The issue of the importance of a high level of cohesion in the military team and the success of the educational activities of cadets is discussed. The rationale for the applied significance of such studies is given.

Keywords: military collective, cohesion, relationships, motives, academic performance, group, sociometric status

For citation: Demina M.A. Relationship between the cohesion and success of cadets' training activities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 43–46. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/007.pdf>. EDN: PIRCYF.

© Демина М.А., 2022

Введение

В процессе обучения человек вынужден выстраивать отношения с группой, в которой он учится и внутри которой возникают различного рода взаимодействия. В военном

институте обучение курсантов проходит повзводно, в малых социальных группах. Говоря о воинском подразделении курсантов, невольно приписываешь им такую динамическую характеристику, как сплочённость, ко-

торая является связующим звеном между всеми компонентами деятельности группы.

Основные положения

Для начала необходимо акцентировать внимание на том, что воинские подразделения относятся к формальным группам, так как они объединены официальными целями и имеют регламентированную структуру, необходимую для достижения этих целей в отличие от неформальных групп, которые, в свою очередь, не имеют формально установленной структуры, общение в такой группе происходит стихийно. Следовательно, воинские подразделения будем рассматривать как формальные группы. При этом нельзя не учитывать тот факт, что внутригрупповые отношения в подразделении могут быть как формальными, так и неформальными.

Несмотря на то, что воинское подразделение как социальная группа является формальной малой группой положительной социальной направленности, проблема групповой сплоченности в таких группах является актуальной.

Что касается учебной деятельности, то ее можно определить как деятельность субъекта по овладению определенными способами действий и развитию необходимых навыков в процессе решения учебных задач на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку.

Нельзя не вспомнить и про мотивацию учебной деятельности. А. А. Вербицкий выделяет две большие группы мотивов: мотивы достижения и познавательные мотивы. Первая группа включает в себя социальные мотивы, внешние мотивы, мотивы достижения. Во вторую группу входят мотивы, образующиеся благодаря самой деятельности, которая, в свою очередь, и является целью.

Потребности, побуждающие к учебной деятельности, исходят из потребности самосовершенствования: желание быть профессионалом в своей деятельности, востребованным специалистом.

Для воинского подразделения важно отметить то, что обучаемые овладевают не только индивидуальными, но и коллективными способами решения поставленных задач, таких как действия на марше, решение тактико-специальных задач, несение службы в различных войсковых нарядах. Такого рода учебные задачи позволяют развить у военнослужащих слаженность (сплоченность) в действиях и индивидуальные коммуникативные навыки.

Методы и методики исследования

Для исследования уровня групповой сплоченности был использован метод «Непараметрической социометрии»

Дж. Морено [1]. С помощью социометрического метода дается описание структуры взаимоотношений в группе, количественная оценка (измерение) характера эмоциональных отношений между ее членами (чувства симпатии, неприязни), устанавливается место в указанной структуре, занимаемое тем или иным членом группы.

Для подтверждения полученных методом «Непараметрической социометрии» результатов исследования, дополнительно была использована методика К. Сишора, которая выявляет индекс групповой сплоченности на основе представлений каждого индивида о его коллективе [2].

Далее, для изучения мотивации в обучении каждой группы, а именно выявлении доминирующих мотивов в данном виде деятельности, была подобрана методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) [3].

В исследовании приняли участие 47 курсантов возрасте от 20 до 24 лет. Подразделения для проведения эмпирической части исследования были отобраны по принципу успеваемости. Анализировался один и тот же период времени, по итогам которого одна группа заняла первое место среди взводов с результатом 4,36, вторая группа заняла 30 место с результатом 3,88. Также во второй группе имеются 4 не аттестованных, на момент подведения итогов, курсанта.

Результаты

Успеваемость в первой группе находится на высоком уровне и составляет: 14 хороших и 8 отличных оценок по итогам сессии, удовлетворительных и неудовлетворительных оценок получено не было, средний балл – 4,36. Показатели второй группы значительно ниже и составили: 10 отличных, 6 хороших, 5 удовлетворительных и 4 неудовлетворительных оценки. Таким образом, средний балл составил 3,88.

Получив данные результаты в двух группах одного факультета, мы предположили, что у данных групп, схожих по структуре и количественному соотношению, должны быть различия, которые привели к такой разнице результатов в учебной деятельности. На успешность обучения могут влиять социальные факторы. Изучив теоретические подходы к учебной деятельности и эффективности групповой деятельности Г. М. Андреевой и Д. Б. Эльконина, было принято решение провести социометрическое исследование по методике Дж. Морено.

При анализе полученных результатов акцентировалось внимание на следующих характеристиках: сплоченность группы,

сплоченность коллектива, мера сплоченности коллектива, мера сплоченности группы, внутригрупповая сплоченность.

Результатами исследования групповой сплоченности стали следующие показатели по обеим группам, данные представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1 – Групповые индексы первой учебной группы

Table 1 – Group indices of the first study group

ССср	Социометрический статус (ср.)	41,5 ± 27,7
ПВср	Потребность во взаимодействии (ср.)	41,5 ± 37,2
ГЕ	Групповое единство, %	52,5
ГР	Групповая разобщенность, %	11
ГС	Групповая сплоченность, %	41,5

Таблица 2 – Групповые индексы второй учебной группы

Table 2 – Group indices of the second study group

ССср	Социометрический статус (ср.)	32,2 ± 40,2
ПВср	Потребность во взаимодействии (ср.)	32,2 ± 32,3
ГЕ	Групповое единство, %	50,1
ГР	Групповая разобщенность, %	17,9
ГС	Групповая сплоченность, %	32,2

Сравнение групповой сплоченности и группового единства демонстрирует, что в первой группе эти показатели находятся на более высоком уровне, а значит сплоченность членов этой группы выше. Во второй группе ниже уровень взаимосвязей членов коллектива, поэтому можно предположить, что это выступает причиной низкой эффективности их учебной деятельности, но для того чтобы с уверенностью говорить об этом, нельзя полагаться только на групповой индекс, необходимо изучить социометрический статус (положение каждого субъекта в системе взаимоотношений в конкретной группе) каждого испытуемого, так как оценка выставляется лично каждому курсанту, а только потом подсчитывается средний результат группы.

Для построения корреляционного анализа использовался социометрический статус каждого курсанта в группе. Исследование

показало, что первая группа является довольно сплоченной, так как более 33 % группы имеют социометрический статус выше или равный 50.

Вторая группа демонстрирует более низкий индекс групповой сплоченности: 32,2 %.

Данные результаты указывают на то, что во второй группе из-за воздействия на неё ряда факторов, показатели общегрупповой сплоченности ниже, чем в первой учебной группе.

Для того, чтобы подтвердить полученные результаты, была проведена методика изучения привлекательности группы К. Сисшора. Результаты по показателю «групповая сплоченность» подтвердили результаты непараметрической социометрии. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты теста Сисшора

Table 3 – Results of the Sishore test

Группа	Высокий	Выше среднего	Средний	Низкий	Средний балл
Первая группа	27 % (6 чел.)	46 % (10 чел.)	27 % (6 чел.)	0	13
Вторая группа	12 % (3 чел.)	8 % (2 чел.)	68 % (17 чел.)	12 % (3 чел.)	9,4

Далее, для изучения мотивации в обучении каждой группы, а именно выявлении доминирующих мотивов в данном виде деятельности, была проведена методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой). С точки зрения изучения сплоченности, интересен показатель коммуникативной мотивации, как движущей силы сплоченности. Средний балл в первой группе по показателю коммуникативной мотивации составил 4,13, тогда как у второй группы он – 2,86. Это означает, что в первой группе мотивация к взаимодействию в процессе учебной деятельности между членами выше, чем у второй.

Для того чтобы обосновать значимость полученных результатов по используемым методикам и результатам обучения каждого исследуемого из двух групп, был применен статистический метод «г-критерий Пирсона». Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Корреляционный анализ результатов исследования

Table 4 – Correlation analysis of the results of the study

Название	Индекс	Средний балл успеваемости	Коэффициент	Коммуникат.
Индекс сплочённости	1			
Средний балл успеваемости	0,568340394	1		
Коэффициент сплоченности	0,756016389	0,510172791	1	
Коммуникат. мотивация	0,397707209	0,56055485	0,533932421	1

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Прослеживается связь между показателями по социометрическому коэффициенту сплочённости и среднему баллу каждого курсанта, прошедшего тестирование, что говорит об их конгруэнтности.

2. Выявлена взаимосвязь между успешностью учебной деятельности и значением мнения о сплочённости в группе каждого курсанта.

3. Показатель коммуникативной мотивации в учебной деятельности и средний балл

успеваемости имеют значимую связь, а значит, есть прямая зависимость между этими феноменами.

4. Об устойчивой взаимосвязи сплоченности курсантов и успешности их учебной деятельности говорят показатели коммуникативной мотивации и сплочённости в учебной деятельности каждого исследуемого курсанта.

5. Выявлена устойчивая взаимосвязь между показателями социометрической сплочённости группы курсантов и их коммуникативной мотивации.

Список источников

1. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковой. М. : Академический Проект, 2001.

2. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2005. С. 179–180.

3. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Н. Ц. Бадмаева. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. Улан-Удэ, 2004. С. 151–154.

References

1. Moreno J. L. *Sociometry: The Experimental Method and the Science of Society*. Moscow: Academic Project, 2001.

2. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow: Psychotherapy Institute Publishing House, 2005. (In Russ.).

3. H. C. Badmaeva. *Methods for diagnosing students' learning motivation. The influence of the motivation factor on the development of mental abilities*. Ulan-Ude, 2004. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 17.11.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author

M.A. Demina – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 17.11.2022;
approved after reviewing 30.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

Научная статья

УДК 159.99
EDN: PDQZWB

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТА В ПОСТИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Павел Дмитриевич Никитенко

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
332318@list.ru

Аннотация. В статье предлагаются к обсуждению актуальные вопросы социально-психологической безопасности субъекта, раскрыта роль социальных представлений в обеспечении психологической безопасности субъекта в постинформационную эпоху. Проведен теоретически-методологический анализ механизмов обеспечения социально-психологической безопасности. Показаны уровни медиапространства, механизмы изменения представления, поведения, отношения субъекта в постинформационную эпоху.

Ключевые слова: субъект медиапространства, объект медиапространства, искусственный интеллект, коммуникатор медиапространства, агент влияния, социальные представления, информация

Для цитирования: Никитенко П.Д. Влияние социальных представлений на социально-психологическую безопасность субъекта в постинформационную эпоху // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 47–49. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDQZWB.

Original article

THE INFLUENCE OF SOCIAL REPRESENTATIONS ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE SUBJECT IN THE POST-INFORMATION ERA

Pavel D. Nikitenko

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
332318@list.ru

Abstract. The article proposes to discuss topical issues of the formation of socio-psychological security of the subject, reveals the role of social representations in ensuring the psychological security of the subject in the post-information age. A theoretical and methodological analysis of the mechanisms of ensuring socio-psychological security has been carried out. The levels of the media space are shown, the mechanisms of changing the representation, behavior, and attitude of the subject in the post-information era are presented.

Keywords: subject of media space, object of media space, artificial intelligence, communicator of media space, agent of influence, social representations, information

For citation: Nikitenko P.D. Social representations as the main element of the formation of socio-psychological security of the subject in the post-information era. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 47–49. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDQZWB.

© Никитенко П.Д., 2022

Введение

Постинформационная эпоха развития общества сопровождается глобализацией возможностей субъекта в производстве, распространении и потреблении информации. Такие возможности предполагают максимальное включение субъекта в мировое информационное поле, а конкретнее – в сетевое пространство. На настоящий мо-

мент сетевое пространство практически монополизировано цифровыми платформами, которые определяют и регламентируют возможности субъекта по производству, распространению и потреблению информации. Такая регламентация возможностей выбора субъектом своих действий на какой-либо цифровой платформе, создает предпосылки для преобразования его из субъек-

та взаимодействия в объект воздействия. Естественно, что при таких условиях возникает необходимость исследования проблемы обеспечения безопасности этих процессов, причем на наиболее важном социально-психологическом направлении.

Основные положения

Проблема социально-психологической безопасности тесно связана с появлением возможности создания на цифровых платформах ботов с высоким уровнем искусственного интеллекта, которые реализуют свои функции на различных уровнях сетевого пространства, таких как The surface web, The deep web, The dark web.

Одной из функций таких ботов может быть анализ социально-психологических особенности субъекта. В результате такого анализа искусственный интеллект подбирает не только информацию по интересам субъекта, но и может создавать его социально-психологический портрет. На основе полученных данных разрабатывается механизмы по оказанию социально-психологического воздействия на субъект сетевого пространства.

Под субъектом сетевого пространства предлагается понимать не только личности респондента, то есть участника сетевого взаимодействия, но и организацию или компанию, на которую предполагается оказывать социально-психологическое влияние, целью которого является изменение отношения к конкретным событиям, объектам, субъектам. Изменение отношения организуется посредством конструирования позитивного или негативного социального представления о том или ином объекте (например, автомобиль), субъекте (организация, компания, этнос, страна).

Под социальным представлением следует понимать процесс проецирования личных представлений субъекта (лидера, авторитета, модератора) через социальное общество, структуры (медиапространство), направленное на регулирование деятельности индивида в процессе его социализации. При этом необходимо обратить внимание на то, что социальное представление продолжает существовать только на уровне восприятия данного явления как информации.

После того, как процесс восприятия информации, содержащейся в социальном представлении, заканчивается, данное социально-психологическое явление трансформируется в целостное представление личности. В результате трансформации происходит переоценка и изменение отношения личности к окружающей социальной действительности. Последствием такой

трансформации является переосмысление жизненных ориентиров, направленности, мотивов, поведения в целом [1].

Таким образом, конструирование социальных представлений в сетевом пространстве любого уровня сети позволяет посредством искусственного интеллекта агенту влияния, то есть создателю цифровой платформы, бота менять отношение, поведение субъекта (пользователя сети) касательно события, объекта, субъекта, его интересующего, что естественным образом может сказаться на социально-психологической безопасности субъекта.

Социально-психологическая безопасность – это состояние, обусловленное наличием гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений (взаимосвязей) личности с другими людьми, которые позволяют реализовать духовно-психический потенциал личности в процессе жизнедеятельности, сохранить ее целостность. Основными характеристиками социально-психологической безопасности являются: чувство защищенности от негативных психологических воздействий со стороны как партнеров по взаимодействию, так и ситуативных условий; отсутствие напряженности, трудностей, нарушений в отношениях; гармоничный характер взаимодействий и взаимоотношений [2].

Исходя из данного определения, становится ясно, по каким критериям агент влияния может нарушить состояние социально-психологической безопасности субъекта. Под агентом влияния так же предлагается понимать коммуникатора – то есть специалиста по обеспечению контента сетевого взаимодействия обеспечивающего общения с респондентом (субъектом сети), или искусственный интеллект, как возможного коммуникатора, организующего функционирование цифрового пространства сети на основе социально-психологического анализа запросов респондента.

Взаимодействие организуется, исходя из интересов респондента. Такой интерес впоследствии анализируются ботом (искусственным интеллектом). После проведенного анализа агент влияния создает поток сообщений, которые направлены на создание вокруг респондента информационного поля согласно его интересам.

Проблема в том, что респондент, как только вступил во взаимодействие с агентом влияния, уже ограничивает себя в выборе информации, то есть совокупности сообщений, подтвержденных из нескольких источников. Ограничение становится возможным тогда, когда респондент находится на

поле агента влияния, а точнее цифровой платформе, где он ограничен рамками предлагаемого контента социальной сети. Результатом таких ограничений является трансформация субъекта медиапространства в объект. Под объектом в психологическом знании принято считать индивида, ограниченного по каким-то причинам в праве свободы выбора [3].

Выводы

Для модификации субъекта в объект, на разных уровнях медиапространства, создается иллюзия альтернативы по верификации источников информации. Такая иллюзия альтернативы создает почву для идентификации себя с якобы существующей тайной, про которую знает ограниченный круг респондентов определенной социальной сети. Появляется эффект ореола таинственности, подпитывающий эйфорию от понимания теории заговора, который зачастую отсутствует, или какой-либо альтернативы официальной правдивой информации, которая впоследствии оказывается ложью.

Состояние эйфории, в свою очередь, сопровождается осознанием своей исключительности обладателя важного знания, которым владеют единицы. Однако состояние эйфории кратковременно, а вот осознание и ощущение своей исключительности, отличия себя от других может продолжаться достаточно долго. Ключевой особенностью ощущения исключительности субъекта является то, что за счет переживания им такого

состояния, агент влияния, коммуникатор медиапространства получает возможность формировать мнение, суждение, настроение респондента медиапространства до тех пор, пока тот фактически лишается своей субъектности и становится готов к дальнейшей манипуляции, а в последующем еще и лишается возможности обеспечить устойчивый консонанс состояния социально-психологической безопасности.

Как только субъект посредством изменения социальных представлений превращается в объект, он фактически лишается социально-психологической безопасности и становится более лояльным, готовым изменить свое поведение, отношение в том направлении, которое необходимо коммуникатору, агенту влияния.

На практике данный механизм социально-психологического влияния позволяет создавать так называемых биороботов, способных под таким воздействием совершать даже социально опасные деяния. Причем человек, попавший под такое воздействие, не осознает своей объектности, а именно, что им фактически управляют и направляют для совершения таких действий.

В результате такого влияния могут участиться такие явления в нашей стране, как «колумбайн» (запрещенное движение в Российской Федерации), «Синий кит», террористы-смертники.

Список источников

1. Никитенко П. Д. Некоторые проблемы конструирования социальных представлений. URL: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=31873 (дата обращения: 27.09.2022).
2. Эксакусто Т. В. Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 3. С. 35–41.
3. Линде Н. Д. Психологическое консультирование: Теория и практика. М. : Аспект Пресс, 2010. С. 255.

References

1. Nikitenko P. D. *Nekotorye problemy konstruirovaniya social'nyh predstavlenij*. Available from: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=31873 [Accessed 27th September]. (In Russ).
2. Eksakusto T. V. The problem of ensuring the socio-psychological security of the individual. In: *Russian psychological journal*. 2008. Vol. 5;3: 35–41. (In Russ).
3. Linde N. D. *Psichologicheskoe konsul'tirovanie: Teoriya i praktika*. Moscow: Aspekt Press. 2010. (In Russ).

Информация об авторе

П. Д. Никитенко – кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 18.11.2022;
одобрена после рецензирования 24.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author

P. D. Nikitenko – Candidate of sciences (Psychology)

The article was submitted 18.11.2022;
approved after reviewing 24.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА В КУРСАНТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ

Сергей Петрович Хвеженко

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
hsp-spb@list.ru

Аннотация. В результате исследований выявлено, что лидером в курсантском коллективе военной образовательной организации высшего образования Росгвардии может быть курсант, имеющий высокий социометрический статус, дипломатичный в общении, не проявляющий высокомерия по отношению к людям, смелый и самостоятельный в принятии решений, способный брать на себя ответственность за происходящее в жизни, обладающий хорошо развитыми волевыми качествами и адаптационными способностями.

Ключевые слова: лидерские способности, психологические особенности личности, коллектив курсантского взвода, социометрический статус, локус контроля, волевые качества, адаптационный потенциал

Для цитирования: Хвеженко С.П. Психологические особенности личности лидера в курсантском коллективе военной образовательной организации высшего образования Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 50–53. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/009.pdf>. EDN: NZVAYG.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE LEADER IN THE CADET TEAM OF THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN GUARD

Sergey P. Khvezhenko

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
hsp-spb@list.ru

Abstract. As a result of the research, it was revealed that the leader in the cadet team of the military educational organization of higher education of the Russian Guard can be a cadet with a high sociometric status, diplomatic in communication, not showing arrogance towards people, courageous and independent in making decisions, able to take responsibility for what is happening in life, possessing well-developed volitional qualities and adaptive abilities.

Keywords: leadership abilities, psychological characteristics of the individual, cadet platoon team, sociometric status, locus of control, volitional qualities, adaptive potential

For citation: Khvezhenko S.P. Psychological features of the personality of the leader in the cadet team of the military educational organization of higher education of the Russian Guard. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 50–53. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/009.pdf>. EDN: NZVAYG.

© Хвеженко С.П., 2022

Введение

Возрастание сложности и напряженности военно-профессиональных задач, которые приходится решать войскам национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях, предполагает повышение требований как к профессиональной подготовке, личностным качествам воен-

нослужащих, так и к системе управления воинским коллективом.

Рассматривая военные образовательные организации высшего образования как основной источник комплектования Росгвардии квалифицированными офицерскими кадрами, следует отметить, что образовательный процесс в военной образователь-

ной организации высшего образования (далее – ВООВО) должен быть направлен не только на получение курсантами профессиональных знаний и навыков, но и на развитие психологических качеств личности, необходимых командиру воинского подразделения, способного организовать подчиненных и повести за собой на выполнение задач служебно-боевой деятельности как в мирное, так и в военное время.

Среди профессионально важных качеств, необходимых для успешной реализации выпускниками ВООВО командных функций, особое место занимают лидерские качества, развитие которых предполагает научное знание психологических особенностей личности лидера в курсантском коллективе.

Основные положения

Исследование лидерства является одной из наиболее значимых проблем социальной психологии. Научный интерес к феномену лидерства не угасает с давних пор. Среди наиболее известных концепций и подходов к исследованию лидерства можно выделить теорию черт, ситуационную и синтетическую теории личности. В теории черт феномен лидерства объясняется наличием врожденных специфических черт лидера, в ситуационной теории лидер представляется в качестве функции от ситуации и меняется при изменении социальной ситуации. В наиболее популярной в отечественной социальной психологии синтетической теории принята попытка объединить подходы перечисленных выше концепций и при изучении феномена лидерства учитывать групповые цели и задачи, личность лидера и факторы среды.

Лидерство как «один из процессов организации и управления малой социальной группой, способствующий достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным эффектом, детерминированный господствующими в обществе социальными отношениями» рассматривал Б. Д. Парыгин [3]. Он выделял различные типы лидеров в зависимости от характера деятельности, ее содержания и стиля руководства.

Неизменным по своей остроте является интерес к проблеме лидерства в воинских коллективах, имеющий особое значение применительно к эффективности военно-профессиональной деятельности. В научных трудах А. Г. Караяни [1], Ю. М. Охотникова [2] и ряда других военных психологов отмечается особая роль феномена лидерства в системе межличностного взаимодействия и указывается на необходимость учета коллективообразующих факторов и процессов

лидерства в ходе исследования воинской деятельности. В исследовании, проведенном В. А. Прокофьевой, отмечается, что «специфика воинской деятельности и организации порождает особую структуру реальных взаимоотношений в воинских коллективах» [4].

Несмотря на наличие значительного количества научных работ, посвященных проблеме лидерства, несомненно важным и актуальным является изучение феномена лидерства в учебных коллективах образовательных организаций силовых структур с учетом специфики их подготовки. Определение психологических особенностей личности лидера в курсантском коллективе ВООВО Росгвардии стало целью проведенного эмпирического исследования. Участие в нем приняли 59 курсантов 5 курса факультета военно-политической работы Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 22 до 26 лет.

Методы

Для решения поставленных задач применялись методы психологического исследования, такие как беседа, наблюдение и метод тестирования с использованием следующих психодиагностических методик: «опросник волевого самоконтроля ВСК» А. Г. Зверкова, Е. В. Эйдмана для определения волевых качеств испытуемых, 16-факторный личностный опросник (16ФЛО) Р. Кеттелла для оценки психологических черт личности, методика «Локус контроля» Е. Г. Ксенофоновой для диагностики обобщенной локализации контроля личности, многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина для изучения адаптивных возможностей испытуемых, методика «Диагностика лидерских способностей» Е. С. Жарикова и Е. А. Крушельницкого для определения уровня развития лидерских способностей и социометрия непараметрическая Дж. Морено для изучения социометрического статуса испытуемых в коллективе курсантского взвода. Взаимосвязи показателей психологических характеристик испытуемых были определены с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Эмпирические данные, полученные по результатам диагностики с использованием методики «Диагностика лидерских способностей» и представленные на рисунке 1, показали, что лидерские способности у 29 % испытуемых развиты на высоком уровне, а у 71 % – на среднем. Курсантов с низким уровнем развития лидерских способностей

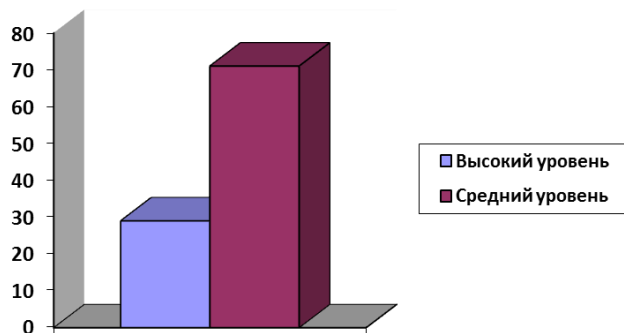

Рисунок 1 – Уровень развития лидерских способностей

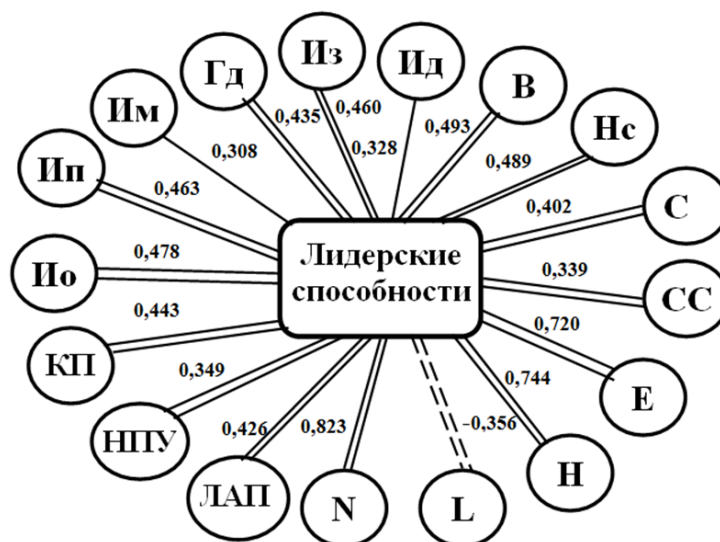
Figure 1 – The level of development of leadership abilities

выявлено не было.

Анализируя полученные результаты, можно предположить, что отсутствие курсантов с низким уровнем развития лидерских способностей связано с профессиональными особенностями испытуемых, которые являются выпускниками военного института – бу-

дущими командирами воинских подразделений. Лидерские способности для воинского командного состава являются профессионально важными качествами, поэтому при приеме в ВООВО кандидаты на учебу проходят серьезный профессиональный психологический отбор, в ходе которого, как правило, отсеиваются абитуриенты с низким уровнем развития коммуникативных и лидерских качеств. Программа обучения в военном институте также способствует развитию лидерства в коллективах курсантских взводов, так как направлена на подготовку к военной профессиональной деятельности, связанной с выполнением руководящих и воспитательных функций, что предполагает наличие у будущих офицеров хорошо развитых лидерских способностей.

Корреляционный анализ позволил выделить ряд психологических качеств курсантов-лидеров в коллективе курсантского взвода. Взаимосвязи уровня развития лидерских способностей курсантов с психологическими особенностями их личности представлены на корреляционной плеяде (рисунок 2).

Показатели 16 ФЛО: Е – Доминантность, Н – смелость, Л – Подозрительность, N – Дипломатичность; показатели «Лocus контроля»: Ио – Общая интернальность, Ип – Интернальность в профессиональной деятельности, Им – Интернальность в межличностном общении, Гд – Готовность к деятельности, Из – Интернальность в отношении здоровья и болезни, Ид – Интернальность в сфере достижений; показатели ВСК: В – Волевой самоконтроль, Нс – Настойчивость, С – Самообладание; показатели МЛО «Адаптивность»: Лап – Личностный адаптационный потенциал, Нпу – Нервно-психологическая устойчивость, Кп – Коммуникативный потенциал; Сс – показатель социометрического статуса.

Рисунок 2 – Взаимосвязи показателя уровня развития лидерских способностей курсантов

Figure 2 – Interrelations of the indicator of the level of development of leadership abilities of cadets

В представленной корреляционной плеяде показаны статистически значимые связи лидерских способностей курсантов. Положительные взаимосвязи показатель лидер-

ских способностей испытуемых имеет с основными характеристиками методики «Лocus контроля», такими как Ио – Общая интернальность ($p \leq 0,01$), Ип – Интерналь-

ность в профессиональной деятельности ($p \leq 0,01$), Им – интернальность в межличностном общении ($p \leq 0,05$), Гд – Готовность к деятельности ($p \leq 0,01$), Из – Интернальность в отношении здоровья и болезни ($p \leq 0,01$), Ид – Интернальности в сфере достижений ($p \leq 0,05$), а также В – Волевой самоконтроль ($p \leq 0,01$), Н – Настойчивость ($p \leq 0,01$) и С – Самообладание ($p \leq 0,01$) методики ВСК, показателями ЛАП – Личностный адаптационный потенциал ($p \leq 0,01$), КП – Коммуникативный потенциал ($p \leq 0,01$) и НПУ – Нервно психологическая устойчивость» ($p \leq 0,01$) опросника МЛО «Адаптивность», Е – Доминантность ($p \leq 0,01$), Н – смелость ($p \leq 0,01$), Д – Дипломатичность опросника ($p \leq 0,01$) методики 16ФЛО и СС – Социометрический статус ($p \leq 0,01$). Данные свидетельствуют о том, что чем выше уровень развития лидерских способностей курсантов, тем выше их общая интернальность, ответственность за собственные достижения, за свое здоровье и склонность к разнообразным видам активности, самостоятельность, смелость и дипломатичность, тем лучше развит волевой самоконтроль, настойчивость и самообладание, выше показатели адаптационного и коммуникативного потенциала, нервно-

психологической устойчивости и социометрического статуса.

Статистически значимые отрицательные корреляционные взаимосвязи – показатель уровня развития лидерских способностей имеет с фактором L – Подозрительность ($p \leq 0,01$) методики 16 ФЛО. Это показывает, что с повышением уровня развития лидерских способностей у испытуемых снижается недоверчивость к людям и высокомерие.

Выводы

Наличие выявленных взаимосвязей дает основание полагать, что лидером в коллективе курсантского взвода ВООВО Росгвардии может быть смелый и самостоятельный курсант, умеющий находить выход из сложных ситуаций, способный брать на себя ответственность за происходящее в жизни и не проявлять высокомерия по отношению к людям. Чтобы быть лидером в коллективе своего взвода, курсант должен обладать высоким социометрическим статусом, хорошим адаптационным и коммуникативным потенциалом, психологической устойчивостью, а также развитым волевым самоконтролем, настойчивостью и самообладанием.

Библиографический список

1. Караяни А. Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2022. – 593 с.
2. Охотников Ю. М. Психологические факторы формирования группового лидерства среди военнослужащих проходящих службу по призыву: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Охотников Юрий Михайлович. – М., 2004. – 22 с.
3. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб. : ИГУП, 1999. – 140 с.
4. Прокофьева В. А. Взаимосвязь социометрического статуса военнослужащего и межличностных отношений в воинском коллективе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3(16). – С. 70–75.

References

1. Karayani A. G. *Voennaya psihologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov*. Moscow: Izd-vo YUrajt. 2022. (In Russ.).
2. Ohotnikov YU. M. *Psihologicheskie faktory formirovaniya gruppovogo liderstva sredi voennosluzhashchih prohodiyashchih sluzhbu po prizyvu*. Moscow, 2004. (In Russ.).
3. Parygin B. D. *Sotsial'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii*. Saint-Petersburg: IGUP. 1999. (In Russ.).
4. Prokof'eva V. A. The relationship of the sociometric status of a serviceman and interpersonal relations in a military team. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;3(16): 70–75. (In Russ.).

Информация об авторе

С. П. Хвезенко – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 25.11.2022;
одобрена после рецензирования 08.12.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author

S. P. Khvezhenko – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 25.11.2022;
approved after reviewing 08.12.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОИНСКИХ, СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ РОСГВАРДИИ

Артём Дамирович Феткуллов¹, Александр Владимирович Суворов²

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

² Главное военно-политическое управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

¹ fetkullov88@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8321-4287>

² toram320@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4463-174X>

Аннотация. В статье раскрывается сущность конфликтов, причины их возникновения, профилактика, а также способы их урегулирования и разрешения. Авторами проведен теоретический анализ и систематизация существующих педагогических, философских, психологических, политических подходов к пониманию феномена конфликта, разработаны рекомендации командирам (начальникам) подразделений для минимизации уровня конфликтности в воинских (служебных) коллективах в повседневной служебно-боевой деятельности, с учетом современной геополитической ситуации в мире.

Ключевые слова: конфликт, социально-психологический климат, профилактика конфликтов, урегулирование конфликтов, разрешение конфликтов

Для цитирования: Феткуллов А.Д., Суворов А.В. Способы разрешения конфликтных ситуаций в воинских, служебных коллективах Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 54–62. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/010.pdf>. EDN: MWORMQQ.

Original article

WAYS TO RESOLVE CONFLICT SITUATIONS IN THE MILITARY, SERVICE TEAMS OF THE RUSSIAN GUARD

Artem D. Fetkullov¹, Aleksander V. Suvorov²

¹ Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

² Main Military-Political Directorate of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ fetkullov88@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8321-4287>

² toram320@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4463-174X>

Abstract. The article reveals the essence of conflicts, the causes of their occurrence, their prevention, as well as ways of their settlement and resolution. The authors carried out a theoretical analysis and systematization of existing pedagogical, philosophical, physiological, political approaches to commanders (chiefs) of units to minimize the level of conflict in military (service) collectives in daily service and combat activities, taking into account the current geopolitical situation in the world.

Keywords: conflict, socio-psychological climate, conflict prevention, conflict settlement, conflict resolution

For citation: Fetkullov A.D., Suvorov A.V. Ways to resolve conflict situations in the military, service teams of the Russian Guard. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 54–62. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/010.pdf>. EDN: MWORMQQ.

© Феткуллов А.Д., Суворов А.В., 2022

Введение

Конфликты на протяжении всего существования человечества случались в его ис-

тории. Независимо от того, кто выступает инициатором конфликта, будь то гражданский или военнослужащий, любой втягивает

ся в него в процессе своей жизнедеятельности. В современных реалиях вряд ли возможно найти человека, который ни разу не сталкивался бы с обстоятельствами провокационного характера, перерастающими из спора в конкретный конфликт.

Основные положения

Чтобы иметь представление о сущности конфликта, необходимо знать его определение, рассмотрим его вариативность. В толковых словарях конфликт – это: «столкновение, серьезное разногласие, спор» [11, с. 937]; «столкновение между спорящими несогласными сторонами» [10, с. 1053]. В педагогике конфликт – это «предельно обостренное противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями» [3, с. 128]; «социальное явление, способ взаимодействия людей при столкновении из несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух и более сторон» [5, с. 181]; «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» [4, с. 291]. В философии конфликт – это «предельный случай обострения противоречия, столкновение и борьба противоположных идей, стремлений, поступков людей» [13, с. 233]. В психологии конфликт – это «наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии военнослужащих и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу» [8, с. 246]. В политологии конфликт – это «способ взаимодействия людей, при котором преобладает тенденция противоборства, вражды, разрушения достигнутого единства, согласия и сотрудничества» [7, с. 64]. Но наиболее исчерпывающее, на наш взгляд, определение конфликта представлено в работе Богдановой В. М., в которой оно рассматривается как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями» [2, с. 7].

Признаками конфликта являются:

наличие разногласия (если даже его нет, но субъективно одним или двумя оппонентами его присутствие ощущается, то такой конфликт принято называть ложным);

общая борьба, направленная на отстаивание только своих собственных убеждений, отрицание любых попыток оппонента к дей-

ствиям, причинение ему максимального вреда;

развитие антипатии друг к другу, как на уровне личных отношений, так и в коллективном мнении (подрыв авторитета в глазах сослуживцев).

В настоящее время наличие конфликтности в воинских и служебных коллективах не являются редкостью. Конфликты могут быть как межличностными, так и межгрупповыми. Межличностные конфликты наиболее распространены в воинских и служебных коллективах, в отличие от межгрупповых. Также конфликты бывают: кратковременные и затяжные; конструктивные и деструктивные; по вертикали – между начальниками и подчиненными; по горизонтали – между равными по должности и воинскому (служебному) званию военнослужащими, сотрудниками.

На сегодняшний день в коллективах Росгвардии конфликты достаточно распространены, о чем свидетельствуют данные обзора о состоянии воинской и служебной дисциплины, правопорядка и законности в войсках национальной гвардии по итогам 2021 года. Общее количество преступлений, совершенных личным составом войск в 2021 году, возросло на 4 %. Также в обзоре отмечен рост нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими на 85 %.

Сложившаяся картина оказывает существенное негативное влияние на социально-психологический климат подразделений, что, в свою очередь, ведет к снижению готовности к выполнению поставленных задач. Под социально-психологическим климатом мы понимаем комплексное эмоционально-психологическое состояние воинского, служебного коллектива, отражающее удовлетворенность военнослужащих и сотрудников различными факторами жизнедеятельности, организацией службы, взаимоотношениями с сослуживцами.

В связи с тем, что войска национальной гвардии Российской Федерации, выполняя возложенные на них задачи, систематически взаимодействуют с гражданским населением, конфликты также могут возникать в процессе служебно-боевой деятельности. Поэтому наиболее яркое проявление конфликтности, или даже враждебности можно наблюдать, например, на проводимых несогласованных с органами государственной власти общественных мероприятиях, таких как митинги, шествия и т. п. В ходе выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на военнослужащих и сотрудников оказывается колоссальное психологиче-

ское воздействие, их очень часто провоцируют на применение физической силы и специальных средств в отношении лиц, как правило, находящихся в той категории, к которым данные действия запрещены (несовершеннолетние, инвалиды, беременные женщины). Эти ситуации могут фиксироваться третьими лицами на фото и видео и в дальнейшем используются с целью подрыва престижа как войск национальной гвардии, так и действующих органов государственной власти. Во взаимоотношении с гражданским населением все понятно: конфликты были, есть и будут происходить, так как точки соприкосновения представителей силовых структур в процессе выполнения служебно-боевых задач – неотъемлемая составляющая. Однако внутри воинских, служебных коллективов, при грамотной организации командирами (начальниками) повседневной жизнедеятельности, при проявлении заботы и достаточного внимания в отношении к подчиненным, а также систематическим проведением мероприятий профилактики конфликтов – этого можно избежать.

Материалы и методы

Чтобы успешно управлять подразделением, командиру необходимо знать основные положения теории конфликтов, а также обладать практикой разрешения конфликтных ситуаций. Эти знания и умения как раз и будут актуальной составляющей теоретической значимости изложенного материала.

Самым результативным методом для устранения конфликта является его деэскалация, которая достигается путем полного удовлетворения интересов конфликтующих сторон. Но добиться этого порой достаточно сложно.

Уверенность командира (начальника) в деэскалации конфликта напрямую зависит от правильности анализа самой конфликтной ситуации, поскольку при незнании элементарных предпосылок конфликтов, рассчитывать на их разрешение, как минимум, не стоит, а как максимум, абсолютно безрассудно.

В этой связи к объективным предпосылкам конфликтов в воинских, служебных коллективах относятся следующие:

недостаточное материальное обеспечение подразделения положенным для нормальной жизнедеятельности и выполнения поставленных задач довольствием. К этому относится как материальные, финансовые и технические средства, так и укомплектованность подразделений личным составом;

отсутствие и пробелы в правовых и других нормативных процедурах разрешения меж-

личностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях в коллективах;

иерархичный тип взаимоотношений военнослужащих и сотрудников определенной укладом воинской службы (службы), из которого получается, что наиболее распространенными конфликтными являются взаимоотношения по вертикали, особенно между подчиненными и непосредственными командирами (начальниками);

трудности профессионального становления командиров (начальников) в своем должностном статусе. Считается, что первые месяцы становления командира (начальника) на руководящей должности являются самыми конфликтными, так как человек, как руководитель, должен себя показать и зарекомендовать;

равенство отдельных категорий военнослужащих по возрастному критерию при наличии в подчинении одних у других, то есть «офицер-прапорщик», «сержант-солдат».

Психологические и управленческие причины возникновения конфликтов, которые относят к субъективным, представлены в таблице.

Анализ же конкретной конфликтной ситуации включает в себя следующие разделы:

анализ источников конфликта: его субъективные или объективные переживания субъектами конфликта; нравственные и гуманные аспекты; а также глубина конфликта: противоречия взглядов и мнений сторон;

анализ конфликта с позиции его истока и обстановки, на которой он развивался;

анализ субъектов конфликта, т. е. конкретных его участников, микрогрупп. Показатель социальной сложности конфликта определяется через выявление количества участников и их реальных ресурсов;

анализ позиций и отношений субъектов: формальных и неформальных, частных и общих; масштабов отношений, ролей отдельных людей и групп в конфликте; особенностей личных отношений между сторонами – лидерами и рядовыми участниками;

анализ отношения к конфликту: есть ли у сторон конфликта стремление разрешить его, планируют они осуществлять это самостоятельно или рассчитывают на внешнее воздействие и факторы; чего ожидают субъекты конфликта, на что надеются, какие выдвигают условия и т.д.

Лишь в достаточной степени проанализировав конфликтную ситуацию, имеет смысл пытаться оказать какое-либо воздействие на оппонентов.

Результаты анализа причин и подходов урегулирования, разрешения, профилактики и прогнозирования конфликтов, примени-

тельно к войскам национальной гвардии, указывают, что все зависит от неукоснительного выполнения всеми военнослужащими

той зоны ответственности и своих обязанностей, которые прописаны в общевоинских уставах и руководящих документах.

Таблица – Психологические и управленческие причины возникновения конфликтов

Table – Psychological and managerial causes of conflicts

Психологические причины	Управленческие причины
существование в некоторых подразделениях противоречащих уставным требованиям традиций и обычаев, выражающихся в перекалывании отдельными должностными лицами своих обязанностей на сослуживцев	нарушения социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ. Это касается не только значительных материальных ресурсов, но и очередности заступления в наряды, равномерности служебной нагрузки, убытия в отпуск в наиболее удобный период, выдвижения на высшую должность, представлении к наградам и т. п.
негативизм в поведении отдельных военнослужащих, сотрудников	излишняя опека или подмена старшими начальниками младших в выполнении ими своих должностных обязанностей
стремление командира, начальника утвердить свой авторитет любой ценой	недостаточная профессиональная подготовка военнослужащих и сотрудников
отрицательная установка в восприятии руководителей подчиненными и подчиненных начальниками	слабая забота некоторых руководителей о престижности некоторых командных должностей
напряженные, сложные взаимоотношения между военнослужащими, сотрудниками (чем напряженнее межличностные отношения, тем чаще возникают конфликты)	принятие необоснованных или ошибочных управленческих решений
завышенная самооценка отдельных военнослужащих и сотрудников	
низкая культура общения, грубость и нетактичность, нетерпимость к чужому мнению	
повышенная агрессивность и раздражительность военнослужащих, сотрудников	
эмоциональная неустойчивость, излишняя тревога подчиненных	
ярко выраженные акцентуации характера	

Поскольку обозначение термина конфликт мы уже дали ранее, сейчас важно сказать о том, что делать при таких событиях, когда ситуация выходит из-под контроля, перестает быть возможно опасной и становится реально угрожающей – о том, какие существуют способы разрешения и урегулирования конфликтов. Но вначале необходимо понять, что такое разрешение и урегулирование конфликта.

Очень важно обратить внимание на то, что понятия «разрешение» и «урегулирование» конфликтов не следует отождествлять друг с другом.

Говоря о разрешении конфликтов, следует, в первую очередь, подчеркнуть, что сам термин «разрешение конфликтов» имеет два значения:

первый – когда субъекты конфликта сами разрешают его, без постороннего вмешательства;

второй – когда третьи лица принимают участие в разрешении конфликта, они же определяют его причины и нейтрализуют его, а также принимают меры по предотвращению открытого столкновения субъектов конфликта друг с другом.

Говоря о разрешении конфликтов, под этим определением мы понимаем «комплекс мероприятий, направленных на устранение очага конфликтного взаимодействия и окончательное удовлетворение потребностей и интересов субъектов конфликта» [9]. В социальном аспекте этот процесс может длиться на протяжении длительного времени.

Если рассматривать разрешение конфликтов как конкретный практический способ, то он не может быть применен без знания его особенностей. Но даже это практически не дает гарантий, что проблемная ситуация будет исчерпывающе разрешена.

Влияет на это отнюдь не то, насколько неповторима каждая рассматриваемая конфликтная ситуация и на чём основывается ее неповторимость, сколько от, что следует предпринять с целью разрешения конфликта. Стараться в данном случае необходимо в таком векторе, чтобы все предпринимаемые меры и действия были направлены на работу с фактом конфликта, например, как в предлагаемом нами алгоритме:

в первую очередь необходимо провести анализ и определить причины конфликтов и причины конфликтного поведения их субъектов;

составление нескольких вариантов развития событий, направленных на их разрешение;

анализ каждого варианта разрешения по предполагаемому результату и способам достижения;

выбор наиболее оптимального и эффективного;

организация внедрения выбранного варианта разрешения конфликта;

анализ его результативности.

Для того чтобы разрешить конфликт, необходимо определить позиции разрешающих его субъектов. Данные позиции обычно бывают затаившимися, отрицательно-экспертными, подталкивающими к эскалации или, наоборот, разумными, в основе которых лежит глубокое, всестороннее понимание причин возникновения конфликта. Главная идея разрешения любого конфликта основывается на воздействии не только на его причины, но и на его участников.

Способы разрешения конфликтов бывают абсолютно разными, непохожими друг на друга, будь то абсолютное искоренение всех причин, их спровоцировавших, или временное приглушение конфликтной ситуации для переориентирования ее оппонентов, целью которого становится формирование в них убежденности в том, что надо отказаться от разрушающего конфликтного взаимодействия. Помимо этого бывают такие методы разрешения конфликтов, как социально-психологические, административные или комплексные. Рассматривая такой аспект, как разрешённость, можно выделить: якобы разрешённые конфликты, отчасти разрешённые конфликты и, наконец, полностью разрешённые конфликты.

Беря во внимание тот факт, что в природе не существует конфликта в беспредметном понимании, не существует и определенных универсальных, идеально подходящих к любому виду конфликта методов их разрешения и урегулирования. Для того чтобы подобрать правильный или подходящий способ

разрешения конфликта, необходимо знать и разбираться в самой теории конфликта.

Рассматривая урегулирование конфликтов, то под этим термином мы понимаем «конкретную работу, направленную на пресечение агрессивных действий и достижение сторонами устраивающих их компромиссов, которые будут для них более выгодны, чем продолжение конфликтного взаимодействия» [9]. Важно отметить, что урегулирование конфликтов в повседневной жизнедеятельности более распространено, в отличие от разрешения, и гораздо быстрее приводит к желаемому результату.

Под урегулированием и разрешением конфликтов обычно понимается комплекс различных действий, направленных на деэскалацию конфликтов и поиск эффективных маршрутов выхода из них. Однако в настоящее время вести речь о том, что в сфере урегулирования конфликтов имеется какая-то эффективная схема, не приходится, скорее наоборот, ведь при урегулировании конфликтов зачастую допускается целый ряд ошибок.

Среди них:

использование для урегулирования конфликтов стандартных схем без учета их особенностей;

неактуальное принятие необходимых мер по урегулированию конфликтов;

желание урегулировать конфликты без установления их настоящих причин;

использование в урегулировании конфликтов только агрессивных методов и карательных мер или, напротив, сугубо дипломатических методов.

Довольно существенным упущением является незнание механизмов профилактики конфликтов, поэтому целесообразно вспомнить, что представляет собой их профилактика.

Профилактика конфликтов – это совокупность мероприятий, направленных на преодоление социальных противоречий в целях сохранения и укрепления нормального состояния, порядка в определенной сфере или коллективе [6, с. 9–13]. Проведение мероприятий по профилактике конфликтов возможно при помощи метода экспертного опроса. Кроме того, осуществляться профилактика должна на всех уровнях: личном, социально-психологическом, социальном.

Способы профилактики конфликтов должны быть связаны с ликвидацией обстоятельств, способствующих их эскалации. В данном случае речь идет о том, что необходимо убрать все противоречия и разногласия во взаимоотношениях конфликтующих,

необходимо проводить мероприятия психопрофилактики (групповую и индивидуальную работу), различные тренинги.

Необходимо в обязательном порядке учитывать всевозможные обстоятельства, послужившие причинами формирования и развития конфликта, поскольку проще устранить все противоречия на стадии зарождения конфликта, чем далее бороться и с укоренившимися во взаимоотношениях противоречиями и с самой конфликтной ситуацией, используя разнообразные способы, приёмы и хитрости. Однако методов, на 100 % гарантирующих то, что конфликт не появится, не существует. Конфликты следует воспринимать, как неотъемлемую часть жизни социума. И даже если противоречия уже назрели, то необходимо быть в достаточной степени подготовленным к ним и быть способным их разрешать. Что такое – разрешение конфликтов? Как следует правильно проводить данный комплекс мероприятий, чтобы добиться большей эффективности в разрешении конфликтной ситуации?

Например, наиболее непродуктивным и примитивным методом разрешения конфликта считается применение силовых методов (к примеру, переход то слов к действиям), так как в этом случае велика вероятность получения существенных физических увечий всеми субъектами проблемной ситуации и даже эскалация конфликта (как следствие, привлечение к уголовной ответственности). В этой связи метод перемирия часто используется в качестве дополнения к силовым методам.

По большому счету перемирие является конструктивным приёмом или механизмом стратегии. Перемирие может выглядеть как временный разрыв личного контакта противоборствующих сторон конфликта и осуществление минимального их взаимодействия только лишь через посредников (к примеру, через общих знакомых), или как полное, но временное, прекращение взаимодействия субъектов конфликта (например, временный перевод одного из конфликтующих военнослужащих в другое подразделение) и т. д.

Но метод перемирия отнюдь не очень эффективен, поскольку он не постоянен и носит лишь временный характер, отсутствуют какие-либо гарантии, что конфликт между его участниками со временем сам себя исчерпает.

Чтобы быть способным эффективно разрешать конфликты среди подчиненных, командир (начальник) должен знать и использовать в повседневной жизнедеятельности алгоритм действий, состоящий из следующего:

во-первых, когда до вас дошла информация о конфликте или вы явились его очевидцем, очень важно сразу же прекратить конфликтное противодействие подчиненных, отчасти или совсем запретить их контакт друг с другом;

во-вторых, необходимо детально проанализировать конфликт (субъектов конфликта, причины конфликта, из-за чего они возникли и как развивались, цели, мотивы, мнения сторон, уровень их правоты и т. д.). Данная информация вполне может быть получена как от самих субъектов конфликта, так и от сослуживцев (коллег) конкретного подразделения, а также от их непосредственных командиров и начальников;

в-третьих, важно составить несколько вариантов решения возникшей проблемы, которая послужила причиной конфликта, прогнозируя наперед какие последствия каждого из этих вариантов решения проблемы это принесет в социально-психологический климат коллектива;

в-четвертых, следует провести общую встречу субъектов конфликта (если потребуются, то несколько встреч), на которых необходимо будет помочь сторонам найти способы разрешить конфликт, на основе собственноручно составленных вариантов;

в-пятых, очень важно помочь субъектам конфликтной ситуации в разрешении конкретного противоречия, которое как раз и послужило ее формированию и развитию;

в-шестых, необходимо своевременно принять исчерпывающие меры к недопущению возможных негативных последствий конфликта;

в-седьмых, в случаях острой необходимости применить к подчиненным, являющимся субъектами конфликта, административные и воспитательные меры.

Обсуждение

Поскольку командир (начальник) отвечает за воспитание, воинскую дисциплину, морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава, важно знать, что для того чтобы эффективно прогнозировать поведение подчиненных, ему необходимо знать их индивидуально-психологические особенности. Наряду с такими элементарными методами изучения личности, как наблюдение, беседа, изучение характеризующих документов, обобщение независимых характеристик, эксперимент, командир вполне способен использовать психологический тест. (Термин «тест» в переводе с древнегреческого означает испытание или проба).

Тест представляет собой кратковременное задание, результаты выполнения которо-

го затем подвергаются количественной и качественной оценке, служат признаком определенной выраженности у респондента той или иной особенности личности.

По мнению Н. М. Филимонцева, для изучения индивидуально-психологических особенностей человека применяют анкетные тесты. По форме они мало чем отличаются от обычных вопросников, рассчитанных на откровенные ответы респондентов [12, с. 24].

Прогнозировать поведение человека в конфликтных ситуациях можно с помощью различных тестов, но для этого необходимо быть компетентным, т. е. иметь минимальные психологические знания. Поэтому мы рекомендуем использовать тест, который известен как опросник Томаса. Данный тест достаточно прост как в использовании, так и в обработке.

Командиру (начальнику) структурного подразделения необходимо иметь представление и уметь разбираться в стратегиях поведения своих подчиненных в конфликтных ситуациях. Для этого, по нашему мнению, стоит обратиться к работе известного психолога К. Томаса, который классифицировал все способы поведения в конфликте по двум критериям: «стремление человека отстаивать собственные интересы (напористость) и стремление человека учитывать интересы другого человека (кооперация)» [1, с. 113]. Исходя из данной классификации, К. Томас выделил пять наиболее распространенных способов поведения в конфликтной ситуации:

соревнование (конкуренция) – такой вид поведения в конфликте, в котором человек стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого. Данной стратегии поведения присуще абсолютное доминирование. Человек, придерживающийся этой стратегии поведения, эгоистичен и готов к любым жертвам, лишь бы одержать победу над остальными субъектами конфликта.

Приспособление (улаживание) – это такой способ поведения участника конфликта, при котором он готов поступиться своими интересами и уступить другому человеку ради того, чтобы избежать противостояния. Эта позиция свойственна таким индивидам, у которых низкая самооценка, которые спокойно допускают пренебрежение своего мнения мнением другого человека или группы лиц.

Избегание (уклонение) – это такой тип поведения, когда люди часто стараются избежать обсуждения конфликтных вопросов и отложить принятие сложного решения «на потом». В этом случае человек не отстаива-

ет собственные интересы, но при этом не учитывает и интересы других.

Компромисс – это частичное удовлетворение интересов обеих сторон конфликта.

Сотрудничество – этой стратегии поведения характерно, чтобы участник стремился разрешить конфликт таким образом, чтобы в выигрыше оказались все.

Материалы и методы

Представим, что вы командир взвода, и вам необходимо выяснить, какой стратегии поведения в конфликтной ситуации придерживаются ваши подчиненные. Вы рассадите их в аудитории, раздадите каждому по анкете и, пока они ознакамливаются с ее вопросами, проведете инструктаж по порядку ее заполнения. Вариант проведения инструктажа перед тестированием: вы говорите подчиненным, что им необходимо внимательно прочесть тридцать пар мнений по поводу того, как вы поведете себя, когда в вашей жизни происходят какие-либо трения в отношениях с другими людьми или спор по какому-либо вопросу. Из каждой пары необходимо выбрать только одно суждение, которое вы считаете верным. Букву «а» или «б», обозначающую выбранное суждение, следует записать в графу регистрационного бланка напротив соответствующего номера предъявленной для выбора пары суждений.

Для того чтобы провести обработку полученных ответов, достаточно подсчитать их количество, приходящееся на каждую из колонок (один ответ = один бал). Допустим, вы получили следующий результат: соперничество – 3; сотрудничество – 5; компромисс – 12; избегание – 6; приспособление – 4.

Такая картина позволяет сделать вывод о том, что военнослужащий в конфликтной ситуации склонен к компромиссу. Ему свойственно стремление избегать конфликты, а в случае возникновения последнего, он стремится к сотрудничеству. Пассивное приспособление к конфликтной ситуации, стремление к сотрудничеству любой ценой ему не присущи.

Определив, при помощи опросника, какая стратегия поведения свойственна конкретному подчиненному, командиру будет легче прогнозировать его поведение в той или иной ситуации, руководить подразделением. При распределении задач личному составу данные знания позволят командиру минимизировать уровень конфликтности в воинском коллективе, а также ставить их конкретным военнослужащим (группам военнослужащих) и быть уверенным в их успешном выполнении.

Заключение

Таким образом, имея достаточную теор-

реческую подготовку и приведенный пример проведения мероприятия по выявлению и изучению стратегий поведения подчиненного личного состава в конфликтной ситуации, мы считаем, что его систематическая организация и проведение командирами (начальниками) в воинских и служебных кол-

лективах позволит снизить уровень конфликтности до состояния сформированности благоприятного социально-психологического климата, позволяющего качественно выполнять возложенные на войска национальной гвардии задачи.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Богданова В. М. Психолого-педагогические условия предупреждения конфликтного поведения дошкольников. – М., 2018. – 75 с.
3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – 527 с.
4. Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. 2-е изд., перераб. и доп. – Мн. : Харвест, 2007. – 976 с.
5. Иванова О. А. Конфликты в школьной среде. – СПб., 2003. – 181 с.
6. Кильмашкина Т. Н. Предупреждение социального конфликта как элемент управления им // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – 251 с.
7. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. – Ангарск: Изд-во АГТА, 2012. – 168 с.
8. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А. Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2007. – 464 с.
9. Стратегии разрешения и урегулирования конфликтов. – URL: <http://4brain.ru/conflictology/razreshenie.php> (дата обращения: 27.05.2022).
10. Толковый словарь русского языка: около 1000000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование: ОНИКС, 2021. – 1375 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Рус. Словари, 1994. – 1040 с.
12. Филимонцев Н. М., Степанова Е. Н. Конфликты в воинских коллективах: пути преодоления: учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. М. Тарасова. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России, 2006. – 80 с.
13. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М. : Советская энциклопедия, 1970. – 743 с.

References

1. Ancupov A. YA., SHipilov A. I. *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov*. Moscow: YUNITI. 2000. (In Russ).
2. Bogdanova V. M. *Psihologo-pedagogicheskie usloviya preduprezhdeniya konfliktного povedeniya doskol'nikov*. Moscow. 2018. (In Russ).
3. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'*. Moscow. 2002. (In Russ).
4. Golovin S. YU. *Slovar' psihologa-praktika*. Minsk: Harvest. 2007. (In Russ).
5. Ivanova O. A. *Konflikty v shkol'noj srede*. Saint-Petersburg. 2003. (In Russ).
6. Kil'mashkina T. N. Prevention of social conflict as an element of its management. In: *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;1 (33): 251. (In Russ).
7. Mustafin A. A. *Politologiya: slovar' sovremennyh terminov i vyrazhenij*. Angarsk: Izd-vo AGTA. 2012. (In Russ).
8. Maklakova A. G. (eds.) *Psihologiya i pedagogika. Voennaya psihologiya*. Saint-Petersburg: Piter. 2007. (In Russ).
9. *Strategii razresheniya i uregulirovaniya konfliktov*. Available from: <http://4brain.ru/conflictology/razreshenie.php> [Accessed 27th May 2022]. (In Russ).
10. Ozhegov S. I., Skvortsova L. I. (eds.) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: okolo 1000000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij*. Moscow: Mir i obrazovanie: ONIKS. 2021. (In Russ).
11. Ushakova D. N. (eds.) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Rus. Slovare. 1994. (In Russ).
12. Filimonov N. M., Stepanova E. N., Tarasova M. M. (eds.) *Konflikty v voinskih kolektivah: puti preodoleniya*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij voennyj institut VV MVD Rossii. 2006. (In Russ).
13. Konstantinova F. V. (eds.) *Filosofskaya enciklopediya*. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. 1970. (In Russ).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022;
одобрена после рецензирования 03.12.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 22.03.2022;
approved after reviewing 03.12.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 377/378
EDN: LVOLCR

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАФЕДРЫ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Михаил Павлович Гуров¹, Наталья Николаевна Исаева²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ mpg1958@yandex.ru

² Belyi07@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития у курсантов военного института профессионально-этических качеств, в процессе их обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

Авторы раскрывают актуальность развития профессионально-этических качеств у курсантов, имеющийся потенциал учебных занятий, которые проводят преподаватели кафедры философских и социально-экономических дисциплин, сущность профессионально-этических качеств: долг, честь, совесть, достоинство, приводят исторические примеры.

Статья представляет интерес для преподавателей, адъюнктов, командиров курсантских подразделений, младших командиров подразделений.

Ключевые слова: профессионально-этические качества, долг, честь, совесть, достоинство, преподаватели, командиры подразделений, курсанты, будущие офицеры, военный институт

Для цитирования: Гуров М.П., Исаева Н.Н. Формирование и развитие у курсантов военного института профессионально-этических качеств в процессе реализации образовательного потенциала кафедры философских и социально-экономических дисциплин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 63–67. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/011.pdf>. EDN: LVOLCR.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND ETHICAL QUALITIES AMONG CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE IN THE PROCESS OF REALIZING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHICAL AND SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES

Mikhail P. Gurov¹, Natalya N. Isaeva²

^{1,2} Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ mpg1958@yandex.ru

² Belyi07@inbox.ru

Abstract. The article discusses the issues of formation and development of professional and ethical qualities among cadets of the military Institute in the process of their training at the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation.

The authors reveal the relevance of the development of professional and ethical qualities among cadets, the existing potential of training sessions conducted by teachers of the Department of Philosophical and socio-economic disciplines, the essence of professional and ethical qualities: duty, honor, conscience, dignity, give historical examples.

The article is of interest to teachers, adjuncts, commanders of cadet units, junior commanders of units.

ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2022. № 4 (21). ISSN 2587-7402 (онлайн)
VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GVARDII. 2022;4(21). ISSN 2587-7402 (online)

Keywords: professional and ethical qualities, duty, honor, conscience, dignity, teachers, unit commanders, cadets, future officers, military institute

For citation: Gurov M.P., Isaeva N.N. Formation and development of professional and ethical qualities among cadets of the Military Institute in the process of realizing the educational potential of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 63–67. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/011.pdf>. EDN: LVOLCR.

© Гуров М.П., Исаева Н.Н., 2022

Введение

Каждый преподаватель военного института знает, что деятельность войск национальной гвардии в той или иной мере затрагивает интересы всех членов общества, и ее результаты самым непосредственным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества, государства. Общественная значимость деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации вытекает из значимости служебно-боевых задач войск. Важная роль возложена на войска при проведении военной специальной операции на освобожденных и присоединившихся к России территориях Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей, а также на занятых националистами территориях Украины. Потому как никогда возрастает роль формирования в процессе обучения в военном институте высоких профессионально-этических качеств у курсантов. В этой связи особое значение приобретают такие профессионально-этические качества, как профессиональный долг, честь, достоинство и совесть, составляющие основу нравственных отношений в учебных группах курсантов и в воинских подразделениях войск национальной гвардии.

Основные положения

Говорить с курсантами об этих очень важных профессионально-этических категориях следует не только на занятиях по профессиональной этике и служебном этикете, но и при изучении других предметов, преподаваемых на кафедре философских и социально-экономических дисциплин: философия, педагогика, военная педагогика, история, логика, политология, социология, культурологи, экономика, русский язык и культура речи и др.

Долг – это общественная необходимость, «выраженная в нравственных требованиях к личности» [2]. Выполняя свой долг, курсант выполняет нравственные обязательства перед обществом, командирами, своей семьей, товарищами, преподавателями. Во время занятий и самостоятельной подготовки к ним, обучаемым следует пояснять, что они должны хорошо учиться, нести службу,

качественно выполнять свои обязанности, заниматься саморазвитием и самовоспитанием, чтобы стать военными профессионалами для защиты интересов общества и государства. Именно в этом проявляется долг.

«Честь – это положительная социально-нравственная оценка человека, его репутация, высшая степень честности и порядочности. Профессиональная честь – это признание общественным мнением и осознание курсантом высокой социальной ценности самоотверженного выполнения своего долга» [2]. Военная служба требует от курсанта проявления мужества, твердости, воли, постоянной готовности выступить на защиту Отечества.

Честь – это выражение своего достоинства и долга перед обществом и товарищами, коллективом общественной ценности курсанта, одобрение его поступков и поведения.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие компоненты воинской чести:

1. Глубоко осознанное, ответственное отношение к своему долгу и обязанностям.

Честь курсанта выражается в достойном выполнении долга. Способность сознательно относиться к своим обязанностям, видеть меру своей ответственности за учебу и службу, делать все, чтобы не уронить своей чести в глазах командиров, преподавателей и товарищей, является важным показателем нравственной зрелости обучаемых и проявлением долга.

2. Признание командирами, преподавателями, коллективом реальных заслуг курсанта или учебной группы. Это выражается в одобрении, поощрении.

3. Наличие у обучаемых волевой готовности достойно выполнить свой воинский долг в любое время и в самых трудных условиях и ситуациях.

Честь непременно предполагает верность данному слову. Верность слову является важным критерием оценки нравственности будущего офицера. Ничто так не подрывает чести, как нарушение данного слова, отступление от него. Неисполнительные и необязательные будущие офицеры неиз-

бежно теряют свой авторитет.

Воинская честь, достоинство и воинский долг офицера во все времена рассматривались как высшие нравственные ценности. В римском праве понятие чести или достоинства служило выражением идеи полнoprавности гражданина. Древнегерманское право смотрело на честь как на выражение нравственного значения личности.

По воинским артикулам Петра I нарушение чести определялось как позорящее наказание. А. В. Суворов выделял три компонента офицерской чести: любовь к Отечеству, исполнительность и дисциплина, товарищество.

«На протяжении столетий Российская армия славилась крепостью духа и доблестью войск, отвагой и самопожертвованием, службой Отечеству "верой и правдой", по "долгу и чести"».

Великие полководцы всегда придавали огромное значение чести, достоинству, а также репутации своих воинов. С момента создания регулярной армии Петром I большое внимание уделялось воспитанию нравственных качеств у воинов: любви к царю, к Богу, к Отечеству. Потому суворовские «чудо-богатыри» не знали поражений, творили невозможное, прославили себя в веках. И даже в конце XIX века считалось, что не всякий, а только «честный человек достоин быть солдатом». Генерал М. И. Драгомиров (1830–1905 гг.), пытаясь возродить в призывной армии суворовский дух, большее внимание уделял воспитанию, чем обучению воинов» [1].

«Русские офицеры всегда говорили «честь имею». И этот культ офицерской чести, ее содержание, есть уникальное достояние войск, одна из главнейших ее традиций. Для защитников Отечества честь всегда была священна. Она была неотделима от православной веры, патриотизма, служения России и защиты ее. Русский офицер, чтобы не запятнать честь, мог совершить подвиг, пожертвовать своей жизнью. Само понятие чести, доблести, героизма связывается с личностями, вошедшими в военную историю нашей страны» [1].

В книге Юрия Пиляра «Честь» описывается эпизод разговора генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева с немецкими офицерами: «Назовите, наконец, Ваши условия, господин Карбышев, мы готовы, – в благожелательном духе говорит фельдмаршал, – рассмотреть любые Ваши пожелания. И, пожалуйста, примите в соображение, следующее. Над Вами не будет тяготеть никакого нарушения присяги, потому что правительство Советов, которому Вы прися-

гали четверть века назад, доживает последние месяцы... Итак, господин генерал, господин профессор, доктор Карбышев, слово за Вами». Карбышев помолчал и неторопливо ответил: «Господа генерал-фельдмаршалы, честь русского офицера повелевает мне заявить вам следующее. Я не могу ни при каких условиях и ни в какой форме сотрудничать с вашим инженерным ведомством, пока Германия находится в состоянии войны с моей страной. Я не изменю России сейчас, когда она успешно борется на полях сражений. Но если бы я увидел, что Родина терпит поражение – я, тем более, не изменил бы ей, господа» [1].

Долгом чести офицерства считалось действовать во благо Отечества. Таких патриотических примеров нужно приводить курсантам как можно больше: на учебных занятиях, при проведении консультаций, различных военно-политических и культурно-массовых мероприятий.

Вот еще один пример, который можно привести курсантам: из «550 русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона в 1812–1815 гг., 483 были награждены орденом Святого Георгия различных степеней.

Унизить офицера, посягнуть на его честь было опасно. Защита оскорбленного достоинства с оружием в руках, несмотря на запреты поединков, являлась правилом. Обороня высокое звание, офицеры отстаивали свою независимость, высокое призвание армии» [1].

Военная этика требовала на войне гуманное отношение к подчиненным и побежденным, придерживаться гуманных способов действий, соблюдать «законы войны», избегать ее бесчеловечности, проявлять милосердие, не проливать лишней крови, а также стремление отличиться в боевой обстановке, получить заслуженные награды. Обучаемым следует пояснять, почему сложились именно такие традиции у русских офицеров.

Таким образом, «истинная честь офицера заключается в самоотверженном, доблестном служении во имя высших государственных интересов и общего блага страны. Она выражается в преданности, готовности жертвовать жизнью во имя Отечества, в непоколебимом мужестве, презрении к опасности, в правдивости, честности и скромности.

Достоинство, как профессионально-этическая категория, близка к чести. Эти категории практически совпадают по своему объективному содержанию, но различаются по форме. Оценка чести – это оценка общественного мнения, а оценка достоинства

– это, прежде всего, дело собственной самооценки, которая базируется на осознании своих заслуг перед обществом» [2].

Профессионально-этические категории честь и достоинство находятся в одной группе с такой этической категорией, как совесть. «Совесть – это осознание и чувствование моральной ответственности человека за свое поведение..., служащее ему руководством в оценке и выборе своих намерений и поступков» [3]. Фундаментом совести является переживание курсантами нравственных ценностей. Именно совесть характеризует сущность будущего офицера. Формы проявления совести у курсантов могут быть разнообразными: нравственное удовлетворение или стыд, угрызение совести и прочие нравственные переживания.

Совесть является мотиватором поступков. Это иммунитет от многих нравственных заболеваний. Она не позволяет курсанту плохо учиться, некачественно выполнять отдельные поручения, лгать, лицемерить и т. д.

Курсантам (сержантам) следует напоминать, что:

1. В рамках служебного положения никогда нельзя допускать по отношению к своим товарищам или подчиненным, к руководству таких поступков, каких бы он не хотел по отношению к себе.

2. Обязательно следует исправить этический проступок независимо от того, когда и кем он был совершен.

3. Необходимо стремиться к бесконфликтности, ответственности, чувству долга.

Для лучших представителей офицерского корпуса характерно утверждение в жизни следующих профессионально-этических норм и таких требований, как:

1. Глубоко осознанный подход к выбору профессии офицера и понимание сущности ее воспитательно-нравственных аспектов.

2. Осмысленное отношение к службе, учебе, в высшей степени, как полезному и необходимому.

3. Четко выраженная любовь к своей профессии.

4. Добросовестное и всегда ответственное отношение к выполнению учебно-воспитательных обязанностей.

5. Постоянный творческий поиск новых путей решения задач службы и обучения, воспитания подчиненных, совершенствования форм, методов и приемов воспитательного и мобилизующего воздействия.

6. Систематическая, целенаправленная, настойчивая работа над совершенствованием своего профессионального мастерства, повышением педагогической культуры.

Важнейшее место в системе профессионально-нравственных отношений преподавателя и курсантов занимают их взаимоотношения, которые обязательно должны быть выстроены на этической основе.

Непререкаемым авторитетом пользуются преподаватели и командиры, сочетающие высокую требовательность с уважением курсантов, умеющие правильно выстроить взаимоотношения с ними, в которых нет элементов равнодушия, пренебрежения, грубости, высокомерия. Именно такие руководители должны показывать пример чести, честности, порядочности, достоинства, пресекать все случаи несправедливости (в том числе не заслуженных оценок и других поощрений), халатного отношения к данному слову или обещанию. Сильным воспитательным эффектом обладают примеры мужества и героизма выпускников военного института войск национальной гвардии, а также героические поступки воинов при проведении военной специальной операции.

Заключение

Только комплексное учебно-воспитательное воздействие на сознание и чувства курсантов со стороны преподавателей, командиров, ветеранов смогут сформировать и развивать высокие профессионально-этические качества у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Морихин В. Е. Традиции офицерского корпуса русской армии: научно-историческое исследование. М., 2003. 229 с.
2. Чукин С. Г., Шарухин А. П. Профессиональная этика и служебный этикет военнослужащих и сотрудников Росгвардии: учебное пособие. СПб., 2019. 356 с.
3. Шарухин А. П. Воспитание военнослужащих и сотрудников подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие. СПб., 2020. 240 с.

References

1. Morihin V. E. *Tradicii oficerskogo korpusa russkoj armii: nauchno-istoricheskoe issledovanie*. Moscow. 2003. (In Russ).

2. CHukin S. G., Haruhin A. P. *Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket voennosluzhashchih i sotrudnikov Rosgvardii*. Saint-Petersburg. 2019. (In Russ).

3. SHaruhin A. P. *Vospitanie voennosluzhashchih i sotrudnikov podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. Saint-Petersburg. 2020. (In Russ).

Информация об авторе (авторах)

М. П. Гуров – кандидат экономических наук, профессор

Н. Н. Исаева – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022;
одобрена после рецензирования 27.10.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

M. P. Gurov – Candidate of Sciences (Economic), Professor

N. N. Isaeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.10.2022;
approved after reviewing 27.10.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1
EDN: KWHVWL

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С УЧЁТОМ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО БОЯ

Алексей Валерьевич Волков¹, Евгений Вячеславович Волосников²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ Volkov-aleksey64@yandex.ru

² E9780511@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены особенности обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии с учётом ведения современного боя.

Статья предназначена для преподавателей, командиров подразделений, курсантов, изучающих дисциплину «Огневая подготовка», а также для военнослужащих и сотрудников, проходящих военную службу в войсках национальной гвардии.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение, курсанты, обучающиеся, модуль, курс стрельб, служебно-боевые задачи, бой

Для цитирования: Волков А.В., Волосников Е.В. Особенности обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии с учётом ведения современного боя // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 68–71. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/012.pdf>. EDN: KWHVWL.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

FEATURES OF TRAINING CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS, TAKING INTO ACCOUNT THE CONDUCT OF MODERN COMBAT

Alexey V. Volkov¹, Evgeny V. Volosnikov²

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ Volkov-aleksey64@yandex.ru

² E9780511@gmail.com

Abstract. The proposed article discusses the features of training cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops, taking into account the conduct of modern combat.

The article is intended for teachers, unit commanders, cadets studying the discipline "Fire training", as well as for military personnel and employees serving in the National Guard troops.

Keywords: fire training, training, cadets, trainees, module, shooting course, service and combat tasks, combat

For citation: Volkov A.V., Volosnikov E.V. Features of training cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops, taking into account the conduct of modern combat. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 68–71. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/012.pdf>. EDN: KWHVWL.

© Волков А.В., Волосников Е.В., 2022

Введение

Современные условия, в которых приходится выполнять служебно-боевые задачи военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии, предъявляют повышенные требования к их профессиональной подготовке, одним из важных элементов которой является умение вести огонь из различных видов вооружения. Важнейшей составляющей системы боевой и специальной подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии является, несомненно, огневая подготовка.

Реальностью наших дней является то, что современный бой проходит, как правило, на близких дистанциях, в городских условиях, где дальность эффективного применения стрелкового оружия не превышает 150 метров. Успех выполнения служебно-боевых задач зависит от одиночной подготовки военнослужащего (сотрудника), который должен применять свое оружие безопасно и эффективно в любых условиях обстановки.

В этой связи более детальное рассмотрение особенностей подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии к современным условиям и совершенствование проведения занятий по огневой подготовке является как никогда востребованным. Актуальность обусловлена тем, что в сложившихся современных условиях повышаются требования, предъявляемые к качественной профессиональной подготовке. Научная новизна во многом связана с необходимостью совершенствования профессиональной подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии в условиях ведения современного боя.

Основные положения

Существующая на данный момент структура обучения стрельбе из различных видов стрелкового оружия в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии заключается, как правило, в обучении курсанта вести стрельбу на дистанции 25 метров от мишени для пистолета, и на дальностях от 150 до 300 метров для автомата, при этом упражнения стрельб оторваны от реальности ведения современного боя. Для стрельбы из пистолета применяется мишень № 4 – грудная фигура с кругами, а для стрельбы из автомата грудные, ростовые, поясные фигуры, пулеметный расчет, мишени № 6, 7, 8а, 10 [1].

По опыту выполнения служебно-боевых задач подразделениями войск национальной гвардии и Министерства обороны Рос-

сийской Федерации на современном этапе, в бою военнослужащий чаще всего сталкивается с противником, постоянно меняющим огневую позицию и ведущим огонь из-за различных укрытий.

Исходя из этого, можно определить некоторые рекомендации по обучению курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии с учетом особенностей ведения современного боя:

- Выполнение упражнений стрельб, учитывающих реальные действия военнослужащих и имитирующих современный бой.

Например, упражнения из пистолета необходимо начинать с близких расстояний до мишени и постепенно увеличивая дистанцию до 30 метров, с учетом временных показателей с ведением огня по нескольким целям, рассредоточенным по фронту и в глубину, меняя при этом положения для стрельбы и используя укрытия.

К выполняемым упражнениям из автомата целесообразно добавить головную мишень, так как противник чаще всего будет вести огонь из-за укрытия, также добавить упражнения стрельб с сокращенными дальностями от 50 до 150 метров, и по аналогии со специальными упражнениями стрельб совместить такие показатели, как дальность до мишени, точность и время [3].

- Комплексирование занятий по огневой подготовке с другими военными профессиональными дисциплинами.

Например, во время проведения с курсантами стрелковых тренировок при выполнении упражнений стрельб из пистолета, автомата, вооружения боевых машин, добавлять элементы тактической и медицинской подготовки, такие как смена огневой позиции после выполнения стрельбы по первому показу на заранее указанные огневые позиции, либо самостоятельно выбранные позиции, такие упражнения имеются в Курсе стрельб и входят в раздел снайперской подготовки. Оказание первой помощи «раненому» на рубеже открытия огня, отаскивание его в тыл участка, извлечение «раненого» после выполнения упражнения стрельб из боевой машины [2].

- Построение занятий по огневой подготовке должно обеспечивать непрерывное изучение курсантами преподаваемой дисциплины.

Например, промежутки между теоретическими занятиями на первоначальном этапе обучения не должны быть более одной недели, в дальнейшем на старших курсах между практическими не более двух недель. Целесообразно на младших курсах

обучать курсантов основам и правилам стрельбы, ознакомить обучающихся с материальной частью всех видов оружия, состоящего на вооружении в войсках национальной гвардии, практически выполнить упражнения учебных стрельб с ранее изученными образцами вооружения. Начиная с третьего курса, максимально увеличить практические занятия по огневой подготовке в комплексе с другими военно-профессиональными дисциплинами. Несомненно, что для данного предложения потребуются изменения программы обучения и понимание того, какого специалиста, исходя из современных условий ведения боя, может подготовить военная образовательная организация высшего образования.

- Особое внимание необходимо обратить на то, что курсанту после окончания обучения предстоит выполнять служебно-боевые задачи с риском для жизни и здоровья в составе своего или сводного подразделения, умело руководить подчиненными, в боевой обстановке управлять огнём подразделения, для этого не просто следует обучать стрельбе по мишеням, а готовить его к действиям в ходе активного огневого контакта в различных условиях боевой обстановки.

- Для более качественного и эффективного обучения курсантов необходимо рассмотреть вопрос о введении дополнительно в штат кафедры огневой подготовки инструкторов по стрельбе.

Умения и навыки стрельбы у курсантов военных учебных заведений формируются на занятиях по огневой подготовке, что требует соответствующей организации стрелковых тренировок, в ходе которых преподаватель должен не только контролировать правильность выполнения упражнений в соответствии с Курсом стрельб, но и проводить в ходе стрельбы активную индивидуальную работу по устранению ошибочных действий и совершенствованию умений и навыков в стрельбе [4, 5].

Как правило, времени на работу с каждым курсантом при проведении стрельб не хватает, поэтому для решения данной проблемы и необходим инструктор по стрельбе, который будет индивидуально оказывать помощь курсантам при выполнении стрель-

бы, и практических действиях при вооружении боевых машин.

Считаем, что можно выстроить следующую примерную тематику модулей для обучения курсантов на занятиях по огневой подготовке:

- теоретические положения (основы и правила стрельбы);
- изучение вооружения (назначение, боевые свойства и общее устройство образцов вооружения, состоящих на вооружении в войсках национальной гвардии);
- стрельба из различных положений, из-за укрытий;
- стрельба после физических нагрузок, после передвижений и во время передвижения (метание ручных осколочных гранат);
- стрельба на различные дистанции в ограниченное время (скоростная стрельба);
- стрельба в особых условиях (недостаточная видимость) с использованием приборов ночного видения, фонарей;
- управление огнём подразделения в обороне и наступлении;
- стрельба на зачёт в меняющейся тактической обстановке.

Заключение

Таким образом, подобно тому, как в системе высшего военного образования внедряются современные педагогические технологии и формируются компетенции, так и в системе огневой подготовки мы должны понимать, что огневая подготовка – это технология, которая формируется на определенных законах и принципах, а также изменяется с учетом характера ведения боевых действий и развивающимся техническим прогрессом [6].

Учёт и применение на практике предлагаемых особенностей при обучении курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии на различных видах учебных занятий по огневой подготовке, окажет несомненную практическую помощь в успешном выполнении ими служебно-боевых задач в боевой обстановке, а также в качественной подготовке и умелым руководством подчиненным личным составом в современном бою.

Список источников

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации (утверждён приказом начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 июня 2020 года № 4). М. : Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 126 с.
2. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке

войск национальной гвардии Российской Федерации. М. : Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020 (Приказ Начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21 августа 2020 года № 7). 335 с.

3. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. М. : Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. 238 с.

4. Аниканов М. В. Особенности развития индивидуальных качеств и способностей курсантов военных образовательных организаций высшего образования, необходимых для стрельбы из стрелкового оружия, на занятиях по огневой подготовке // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 109–115.

5. Аниканов М. В. Индивидуальные качества и способности военнослужащих, необходимые для эффективной стрельбы из стрелкового оружия // Сборник трудов 25-ой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности» (4–7 апреля 2022 года). Т. 4. Направления совершенствования теории и практики боевого применения ракетных войск и артиллерии. СПб. : ФГБУ «Российской академии ракетных и артиллерийских наук», 2022. С. 251–257.

6. Особенности методики проведения занятий по огневой подготовке военнослужащих РВСН с элементами армейской тактической стрельбы // Армейский сборник. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/394051/> (дата обращения: 25.10.22).

References

1. *Kurs strel'ba iz strelkovogo oruzhiya, granatometov, ognemetov i boevykh mashin vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. Moscow: Glavnoe upravlenie podgotovki vojsk (sil) Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2020. (In Russ.).

2. *Sbornik normativov po boevoj, professional'noj sluzhebnoj i fizicheskoy podgotovke vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. Moscow: Glavnoe upravlenie podgotovki vojsk (sil) Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. (In Russ.).

3. *Metodicheskie rekomendacii po ognevoj podgotovke dlya soedinenij, chastej i podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. Moscow: Glavnoe upravlenie podgotovki vojsk (sil) Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2017. (In Russ.).

4. Anikanov M. V. Features of the development of individual qualities and abilities of cadets of military educational organizations of higher education, necessary for shooting from small arms, in fire training classes. In: *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;2 (19). (In Russ.).

5. Anikanov M. V. Individual qualities and abilities of military personnel necessary for effective shooting from small arms. In: *Directions for improving the theory and practice of the combat use of missile forces and artillery*. Vol. 4. Saint-Petersburg: FGBU «Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk». 2022. (In Russ.).

6. Features of the methodology for conducting fire training classes for military personnel of the Strategic Missile Forces with elements of army tactical shooting. In: *Army collection*. Available from: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/394051/> [Accessed 25th October 2022]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022;
одобрена после рецензирования 25.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

The article was submitted 16.11.2022;
approved after reviewing 25.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Сергей Николаевич Кипреев

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
komissar.1917@mail.ru

Аннотация. В статье описываются основные подходы формирования к исследованию чувства патриотизма у обучающихся образовательных организаций МВД России. Рассматриваются теоретические основания исследовательской работы по изучению эффективности патриотического воспитания. Автор приводит современные подходы к исследованию чувства патриотизма, применяющиеся в педагогике. Показаны особенности процесса формирования чувства патриотизма у сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: патриотизм, формирование чувства патриотизма, патриотическое воспитание, образовательная организация, курсанты, слушатели, патриотизм, духовно-нравственные ценности, теоретические подходы

Для цитирования: Кипреев С.Н. Основные теоретические подходы к исследованию процесса формирования чувства патриотизма у сотрудников полиции// Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 72–75. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/013.pdf>. EDN: JCMQIT.

Original article

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE PROCESS OF FORMATION OF A SENSE OF PATRIOTISM AMONG POLICE OFFICERS

Sergey N. Kipreev

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
¹ komissar.1917@mail.ru

Abstract. The article describes the main approaches to the formation of a sense of patriotism in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The theoretical foundations of research work on the study of the effectiveness of patriotic education are considered. The author gives modern approaches to the study of the feeling of patriotism, which are used in pedagogy. The features of the process of forming a sense of patriotism among employees of internal affairs bodies are shown.

Keywords: patriotism, formation of a sense of patriotism, patriotic upbringing, educational organization, cadets, students, patriotism, spiritual and moral values, theoretical approaches

For citation: Kipreev S.N. The main theoretical approaches to the study of the process of formation of a sense of patriotism among police officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 72–75. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/013.pdf>. EDN: JCMQIT.

© Кипреев С.Н., 2022

Введение

В органах внутренних дел Российской Федерации роль командира курсантского подразделения имеет ключевое значение в деле внеучебного воспитания. Можно наблюдать курсантские подразделения, функционирующие в одинаковых условиях, но одни из них не выдерживают конкуренции, а другие, напротив, развиваются и укрепляют свои по-

зиции, находясь в рейтинге лучших. Причинами такой ситуации являются особенности личности управленца. Именно командиры должны формировать у своих подчиненных необходимые для успешной деятельности личностные качества и ценности, помогать в личностном росте каждого курсанта.

Целью статьи является описание основных теоретических подходов к исследованию

процесса формирования чувства патриотизма у сотрудников полиции и рассмотрение особенностей данного процесса в курсантских подразделениях образовательных организаций МВД России.

Управленческая деятельность сотрудников полиции предъявляет очень серьезные требования к личности человека. «Их представители должны отличаться устойчиво хорошим самочувствием в ходе работы с людьми, потребностью в общении, способностью мысленно ставить себя на место другого человека, быстро понимать намерения, помыслы, настроение других людей, быстро разбираться во взаимоотношениях людей, хорошо помнить и держать в уме знание о личных качествах многих и разных людей» [3].

Основные положения

Патриотизм как феномен бытия человека относится к числу основных характеристик его духовного мира. Патриотизм как чувство и его проявления в процессе жизнедеятельности человека изучаются современными исследователями в рамках различных наук: юриспруденции (В. В. Голенев, Е. Ю. Сальникова, А. К. Чудаев), педагогики (Н. И. Верещагина, К. В. Давыдова, Т. В. Сайгафарова, Р. В. Саретдинова, Е. В. Сивцева), философии (В. И. Лубяной, Н. М. Мирошников, А. В. Павлов, А. А. Радугин, М. Н. Хромова), социологии (В. Г. Дробчак, М. Я. Курганская, Е. В. Литвинова, Н. А. Селиверстова, Д. А. Шведов) и, конечно, психологии (О. В. Гордякова, А. Д. Демкин, А. Н. Лебедев, Р. Р. Савенко, А. В. Юревич).

Патриотизм как чувство, формирующееся в процессе воспитания, рассматривается такими исследователями, как Ю. К. Бахтин, С. С. Касимова, М. А. Князьков, Л. А. Петрова, К. В. Ушакова

Роль полиции особенно важна в деле формирования чувства патриотизма, так как «социальные институты обладают значительным потенциалом воздействия на поведение людей, прежде всего, с помощью установленных правил – социальных норм, от моральных, опирающихся на добровольное осознание людьми важности нравственного бытия, до юридических, поддерживающихся силой принуждения государства» [4], а полиция сегодня, как и во все времена, является гарантом внутренней стабильности государства.

Замечательную мысль высказал А. В. Карнаушенко: «Когда под воздействием различных факторов возникает негативное отношение людей к государству, происходит формирование соответствующих аксиологических, мировоззренческих, идеологических

конструктов, мы наблюдаем отчуждение граждан от государства, нарастание нигилистического, радикального отношения к власти» [1].

Основными теориями, используемыми в качестве педагогических основ понимания чувства патриотизма в органах внутренних дел и определения средств, форм и методов его формирования, являются:

теория деятельности (П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн и др.). В данном теоретическом подходе чувство патриотизма рассматривается как основа деятельности любого человека. В разработанной нами структуре чувства патриотизма данный подход используется для изучения поведенческого и регулятивного компонентов.

теории педагогических систем (В. П. Беспалько, В. И. Гинецинский, Н. В. Кузьмина и др.). С точки зрения использования данной теории, чувство патриотизма рассматривается в качестве системы, в которой функционирует, развивается личность человека, являющаяся частью данной системы и одновременно ее целью.

теория профессионального образования (С. Я. Батышев, Э. Ф. Зеер, А. М. Новиков, М. Н. Скаткин, Е. В. Ткаченко и др.). Главное внимание данной теории в контексте патриотического воспитания уделяется рассмотрению патриотизма в качестве инструмента, формирующего профессионализм сотрудника полиции.

Приведенные нами теории являются частью комплекса теоретических подходов к изучению чувства патриотизма, наиболее используемыми для исследовательской деятельности. Они названы в данной работе основными, но не исключают применения для исследования чувства патриотизма иных теоретических положений по выбору исследователя.

Результаты

В рамках вышеуказанных теоретических подходов нами проводилось практическое исследование чувства патриотизма у сотрудников полиции с помощью разработанной авторской анкеты-опросника по определению уровня сформированности чувства патриотизма, структура которой была создана на основе диагностического подхода к изучению проблемы патриотизма А. В. Потемкина.

В ходе изучения особенностей чувства патриотизма у курсантов-полицейских [2] была подтверждена актуальность разработанной нами структуры чувства патриотизма, дополнены и скорректированы выделенные нами типы (национальный, государственный, исторический, социокультурный,

семейно-бытовой, территориальный, религиозный, языковой) и компоненты (операциональный, ценностный, мотивационный, регулятивный, эмоционально-волевой, продуктивный, поведенческий, когнитивный) чувства патриотизма.

В данной статье мы приводим некоторые особенности проведенных нами исследований. Так, например, нами выявлено отсутствие значимых различий между уровнями сформированности мотивационного и регулятивного компонентов чувства патриотизма. Это объясняется тем, что курсанты проявляют патриотизм, руководствуясь чаще всего общественными, коллективными мотивами и целями.

Диагностирован недостаточно высокий групповой уровень сформированности религиозного типа чувства патриотизма, что связано с отделенностью церкви от государства, и незавершенным процессом восстановления уровня влияния данного социального института на общество.

Главными типами чувства патриотизма в структуре личности были выявлены национальный и государственный типы. Это подтверждается значительным научным интересом к данной тематике. В. Ф. Шаповалов указывает, что «ценность государства основана на идее о том, что государство есть не что иное, как Родина, оформленная и объединенная публичным правом. Только государство оформляет и конституирует абстракции «народ» и «Родина» в конкретное единство, целостность» [5].

Заключение

Таким образом, анализ основных теорети-

ческих подходов к исследованию чувства патриотизма подтвердил их высокую значимость для процесса практического изучения данного психолого-педагогического феномена.

Актуальна задача патриотического воспитания для процесса подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях МВД России. Одной из первоочередных задач в нашей стране является формирование высокого патриотического настроя молодежи. Курсанты образовательных организаций МВД России должны воспитываться на основе современных учебно-воспитательных программ, при этом субъектами воспитательного процесса должны учитываться активно развивающиеся инновационные способы формирования чувства патриотизма.

Патриотизм в нашем обществе сегодня рассматривается в качестве принципа, цели воспитания, и процесса, осуществляющегося в течение всего периода обучения. Руководством страны патриотизм рассматривается в качестве национальной идеи, воспитание чувства патриотизма декларируется в федеральных законах и воспитательных программах различного уровня по всей стране.

Использование в образовательных организациях обучающих сотрудников полиции теоретических основ формирования чувства патриотизма, которые соответствуют вехам времени, подает надежды на успешность деятельности нового поколения сотрудников полиции по обеспечению внутренней безопасности нашей Родины.

Библиографический список

1. Карнаушенко Л. В. Институт государства как ценность в системе представлений граждан: теоретико-прикладные аспекты // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 124–128.
2. Кипреев С. Н. Особенности формирования патриотизма в ходе преподавания юридических учебных дисциплин кафедры уголовного процесса // Право и образование. – 2022. – № 10. – С. 96–104.
3. Прядеин В. П. Патриотизм как предмет психологического исследования. – Екатеринбург, 2007.
4. Тюнь А. П. Социальный институт полиции в трансформирующемся российском обществе: социологический анализ // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 3(62). – С. 132–139.
5. Шаповалов В. Ф. Государство как ценность // Государственное управление. Электрон. вестн. 2015. Вып. 15. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863259/Shapovalov.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).

References

1. Karnaushenko L. V. The institution of the state as a value in the system of representations of citizens: theoretical and applied aspects. In: *Society and law*. 2019; 2(68): 124–128. (In Russ.).
2. Kipreev S. N. Features of the formation of patriotism in the course of teaching legal academic disciplines of the Department of Criminal Procedure. In: *Law and Education*. 2022;10: 96–104. (In Russ.).

3. Pryadein V. P. *Patriotizm kak predmet psihologicheskogo issledovaniya*. Ekaterinburg, 2007. (In Russ.).
4. Tyun A. P. The Social Institute of the police in the transforming Russian society: a sociological analysis. In: *Search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture*. 2017;3(62): 132–139. (In Russ.).
5. Shapovalov V. F. The state as a value In: *Public administration*. 2015. Vol. 15. Available from: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863259/Shapovalov.pdf> [Accessed 12th October 2022]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.09.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

The article was submitted 02.09.2022;
approved after reviewing 31.10.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 37.04

EDN: HNPYBL

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов¹, Яна Максимовна Халезова²

^{1,2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, shileninda@mail.ru

¹abdulxann@gmail.com

²ykhalezova@bk.ru

Аннотация. В представленной статье исследуется эволюция важнейшего аспекта профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – огневой подготовки в период с 1917 по 1991 гг. Обращается внимание на то, что в довоенное время происходит формирование методологических, концептуальных принципов «милицейской» стрельбы, а в послевоенный период разрабатываются комплексные унифицированные нормативные документы, определяющие содержание огневой подготовки, развивается система ведомственного «милицейского» образования, стрелковый спорт, проводится множество научных исследований, посвященных отдельным проблемам формирования умений и навыков, способствующих успешному применению огнестрельного оружия. Делается вывод о том, что именно советская система огневой подготовки, ее принципы и труды авторов заложили основы огневой подготовки, существующей в наши дни.

Ключевые слова: эволюция, профессиональная подготовка, огневая подготовка, органы внутренних дел, милиция, научные исследования, методика

Для цитирования: Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М. Эволюция системы огневой подготовки сотрудников советской милиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 76–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/014.pdf>. EDN: HNPYBL.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

Original article

EVOLUTION OF THE SYSTEM OF FIRE TRAINING OF SOVIET POLICE OFFICERS

Ilyas A. Abdulkhannyanov¹, Yana M. Khalezova²

^{1,2} Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹abdulxann@gmail.com

²ykhalezova@bk.ru

Abstract. The article examines the evolution of the most important aspect of the professional training of law enforcement officers – fire training in the period from 1917 to 1991. Attention is drawn to the fact that in the pre-war period, the formation of methodological, conceptual principles of "police" shooting takes place, and in the post-war period, comprehensive unified normative documents defining the content of fire training are being developed, the system of departmental "police" education, shooting sports is being developed, a lot of scientific research is being conducted on certain problems of the formation of skills and abilities that contribute to successful use of firearms. It is concluded that it was the Soviet system of fire training, its principles and the works of the authors that laid the foundations of fire training that exists today.

Keywords: evolution, professional training, fire training, internal affairs bodies, police, scientific

For citation: Abdulkhannyanov I.F., Khalezova Y.M. Evolution of the system of fire training of soviet police officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 76–82. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/014.pdf>. EDN: HNPYBL

© Абдулханьянов И.А., Хелезова Я.М., 2022

Введение

Глобальные социально-экономические и политико-правовые изменения, вызванные революцией 1917 года, обусловили реформирование всей правоохранительной системы, в частности органов правопорядка, названных милицией. Дело в том, что после Февральской революции Временным правительством был издан циркуляр о ликвидации корпуса жандармов и постановление об упразднении Департамента полиции, на замену которому пришла «народная милиция с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления».

Основные положения

Формирующийся государственный строй predetermined и качественно иной подход к комплектованию, профессиональной подготовке, целям и задачами деятельности милиции. Уже в апреле 1918 г. Народным комиссариатом внутренних дел было принято знаменательное решение – отделить обучение советского милиционера от обучения военнослужащего красноармейца [11, с. 107]. Это, однако, не изменило генерального подхода, нашедшего отражение в Декрете СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» [5, с. 133] о том, что в милиции должны быть сохранены военные методы работы, подразумевающие наличие соответствующей воинской дисциплины и формирование необходимых навыков воинского искусства.

Происходящие внутри страны события во многом определили содержание деятельности милиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Она законодательно была признана вооружённым исполнительным органом, охраняющим страну внутри от покушений «чёрных, белых и зелёных врагов советской власти» [4]. Милиция стала милитаризованным органом, выполняющим задачи военного характера, что потребовало экстренного формирования у них множества профессиональных навыков, в том числе стрелковых. Кроме того, Д. Е. Кузнецов в своём исследовании приводит данные архивных документов, свидетельствующих о многочисленных фактах причинения смерти сотрудниками милиции гражданским лицам, вследствие нарушения правил обращения с оружием, либо явного нарушения правил

его правомерного применения [6, с. 173], что ещё более актуализировало проблему их стрелковой подготовки.

Гражданская война стала двигателем создания и развития ведомственного образования, в котором значительная роль уделялась огневой подготовке [11, с. 108], что обуславливалось характером выполняемых милиционерами задач в военных условиях.

Начиная с 1918 года, в автономных республиках и губерниях создаются специальные учебные курсы для подготовки милицеских кадров, разрабатываются учебные программы, затрагивающие, в частности, вопросы ведения боя в городах и селениях, большое внимание в которых уделялось владению стрелковым оружием. Следует отметить, что первые такие программы содержали правила и тактику ведения боя военнослужащими и показали в скором времени свою неприменимость в условиях деятельности милиционеров. Помимо этого, к недостаткам реализуемой подготовки милицеских кадров следует отнести отсутствие централизованности и координации в её организации, она основывалась во многом на личной инициативе местных властей.

Также затруднения в освоении стрелкового дела были связаны с ненадлежащим вооружением сотрудников милиции. В одном из служебных документов 1925 года содержалось указание на то, что большая часть револьверов системы «наган» не используется, а милиционеры вооружены различными видами винтовок, в основном лишь трёхлинейными, крайне неудобными в эксплуатации в условиях оперативно-служебной деятельности [3]. К этому следует добавить, что существовали также проблемы с обеспечением их боеприпасами, а «разношерстность» винтовок, находящихся на руках у сотрудников, затрудняла осуществление надлежащего за их оборотом контроля.

Характеризуя непосредственно процесс обучения стрелковому делу, отметим, что он делился на три этапа: подготовительный, учебный и боевой [14, с. 134].

На подготовительном этапе обучали методике производства выстрела, наиболее эффективным стойкам и положениям для стрельбы, технике стрельбы вначале с учебным, а затем с боевым патроном из боево-

го оружия, а также пользованию ружейным ремнем.

В рамках учебного этапа решались задачи по последовательному ознакомлению с материальными и тактико-техническими характеристиками стрелкового оружия, изучались различные элементы стрельбы, опосредованные реальными условиями ведения боя и условиями, благоприятными для стрелка.

Боевой этап заключался в закреплении навыков стрельбы в условиях, максимально приближенных к реальному бою. Стрельбы на данном этапе делились на одиночные и в составе подразделения, приближая обучающихся к специфике предстоящей служебной деятельности.

Помимо этого, следует отметить и то, что на развитие системы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов огромное влияние оказало развитие стрелкового спорта в рассматриваемое время. В начале 1920-ых годов формируется множество спортивных стрелковых коллективов, организаций, немаловажное значение занимала также деятельность созданного в 1923 году спортивного общества «Динамо», которые, помимо проведения соответствующих соревнований, активно разрабатывали дидактические материалы и программы по обучению стрелковому делу. К их основным достижениям относится то, что был изменен концептуальный, методологический подход к обучению и тактике ведения боя: от ведения коллективного огня к ведению огня индивидуальным, более подвижным и менее «уловимым» стрелком, что требовало повышения его стрелкового функционала. Кроме того, продолжилось размежевание огневой подготовки военнослужащих и милиционеров.

Как отмечал Н. Н. Ознобишин, военные навыки могут оказаться совершенно неприменимыми к милицмейской службе, поскольку военные готовятся к бою в поле, а милиция чаще всего использует оружие в условиях городской среды [9, с. 24]. В это время формулируются основополагающие принципы «милицмейской стрельбы»: скорость, умение поражать несколько мишеней в ограниченное время с близкой дистанции, подвижность во время стрельбы, а также указывалось на необходимость разработки специальных упражнений стрельб, отличных от тех, по которым обучаются военнослужащие.

Уже указанный Н. Н. Ознобишин сформулировал комплекс упражнений, в которых рекомендовал учить милиционеров стрельбе по движущимся, набегающим, убегающим мишеням, отрабатывать навыки ин-

стинктивной стрельбы и стрельбы в ночное время, ведения огневого контакта с одним, несколькими противниками, а также правила обращения с револьвером [8, с. 13]. Он полагал, что главным отличием милицмейской стрельбы является ведение огня с коротких дистанций с постоянной угрозой поражения мирных граждан, что должно определять особенности образовательных стрелковых упражнений [9, с. 37].

В это же время формируется базовая методика обучения прицельной стрельбе, преподавания стрелковой подготовки, пополняется кадровый инструкторский состав. Одним из видных методологов стал А. А. Смирнский, разработавший методику начального обучения стрельбе из боевого оружия [1, с. 92]. В возглавляемом им в г. Баку «всеобщее» в 1921 г. была сформирована и обучена мишенная команда, обладающая помимо навыков владения оружием важнейшими педагогическими знаниями, освоившая методику стрелкового дела, из состава которой вышли в дальнейшем видные тренеры-стрелки.

Принципы, лежащие в основе системы, разработанной А. А. Смирнским, актуальны и по сей день:

1. Обучение стрелковому делу должны осуществлять квалифицированные инструкторы, сами отлично владеющие оружием и необходимыми педагогическими навыками.

2. Обучение должно начинаться с работы с оружием «вхолостую» и с учебными патронами, осуществляться постепенно, с акцентированием внимания на процедурных аспектах производства выстрела: правильном прицеливании, обработке спуска курка, выполнении подводящих упражнений.

3. Обучение должно основываться на выполнении обучающимися стрелковых упражнений, различающихся по степени сложности.

4. Основное внимание в «милицмейской» подготовке должно уделяться стрельбе на короткие дистанции (10–20 метров) [10]. В этой же методике содержится указание на то, что лица, показавшие неудовлетворительные результаты в подготовительных контрольных стрельбах направлялись на дополнительную тренировку без патрона.

В 30-ые годы система профессиональной подготовки сотрудников милиции приобрела более централизованный и упорядоченный характер, что не могло не сказаться и положительно на качестве огневой подготовки. К этому времени обучение начинает реализовываться по единым учебным планам и программам в учрежденных ведомственных учебных заведениях НКВД СССР.

Характеризуя довоенный период стрелковой подготовки сотрудников советской милиции, следует отметить, что именно в данное время (20-е – 40-е гг. XX в.) закладываются методические основы существующей сегодня системы точной прицельной стрельбы [2, с. 16]. Именно в период становления нового государственного строя происходит зарождение кардинально иной системы ведомственного образования. Немаловажное место в ней занимает огневая подготовка, которой с начала 20-ых годов уделяется пристальное внимание.

В указанное время происходит формирование методологических, концептуальных принципов «милицейской» стрельбы: она окончательно отделяется от стрелковой подготовки военнослужащих, разрабатываются программы и пособия, отражающие специфику огневого контакта в правоохранительной деятельности, формируется штат квалифицированных инструкторов, обладающих педагогическими знаниями, позволяющими повысить уровень стрелковой подготовки.

Следующий этап развития системы огневой подготовки относится к послевоенному времени, ознаменованному масштабным организационно-правовым переустройством государственных органов, в том числе правопорядка. В 1946 году были вновь образованы Министерства и наркомат Внутренних дел стал именоваться Министерством внутренних дел СССР. В 1949 году милиция переходит в структуру Министерства государственной безопасности, а в марте 1953 года МВД и МГБ объединяются в единый орган исполнительной власти – МВД СССР. С одной стороны, данные структурные изменения не оказали значительного влияния на процесс подготовки сотрудников и не изменили концептуального подхода к огневой подготовке. С другой стороны, реалии послевоенного времени обнаружили резкое ухудшение криминогенной обстановки, острый «кадровый голод» в правоохранительных органах, нехватку офицеров-специалистов оружейной, автобронетанковой, интендантской службы, специалистов кинологов и политработников [12, с. 13]. Кроме того, значительное количество «неучтенного» оружия, находящегося на руках у населения и преступных элементов, требовало выработки новых форм и методов боевой подготовки слушателей школ милиции [7].

Для более точной характеристики системы огневой подготовки рассматриваемого периода стоит отметить в целом низкий образовательный уровень вновь поступающих на службу сотрудников, обладающих, однако, первоначальными навыками владения

оружием, поскольку большая их часть участвовала в боевых действиях Великой Отечественной войны.

В 1951 году на вооружение органов внутренних дел был принят пистолет Макарова, являющийся до сих пор основным оружием ближнего боя в полиции. Его тактико-технические характеристики, материальное устройство, имеющие несомненные достоинства по сравнению со стоящими ранее на вооружении пистолетом ТТ и револьвером образца 1895 г., еще более актуализировали вопросы обучения плавному спуску, отметки выстрела и прицеливанию. Помимо этого, в первой половине 1950-х гг. на вооружение также были приняты пистолет Стечкина и автомат Калашникова, которые также использовались в практике правоохранительных органов.

Большим достижением послевоенного времени, оказавшим влияние на всю стрелковую подготовку в нашей стране, стало то, что стрелки-спортсмены начали добиваться признания в международных соревнованиях. Это доказывало наличие в государстве продуктивной системы, методик научения стрельбе, что, однако, неоднозначно влияло на качество огневой подготовки сотрудников милиции.

Дело в том, что спортивные методики, рассчитанные на профессиональных стрелков, стали широко внедряться в систему огневой подготовки милиции, что находило свое отражение в ведомственных нормативных актах МВД СССР. Несомненные достоинства спортивных методик в части техники производства выстрела затмили в системе формирования стрелковых навыков особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников милиции. «Техническое» обучение стрельбе осуществлялось на достаточно высоком уровне, однако проходило в стандартных условиях, строго регламентированного стрелкового упражнения, не формировало навыков действий в экстремальных, неординарных ситуациях, в особых эмоционально-психологических состояниях.

В это же время разрабатываются «Курсы стрельб» – специально подготовленные методики обучения стрельбе для различных категорий лиц, применяющих в своей деятельности оружие, содержащие нормативы и правила выполнения стрелковых упражнений из пистолета и автомата. «Курсы стрельб» для МВД издавались в 1947 г., 1949 г., 1954 г., 1975 г., 1988 г. и являлись «прообразом» современных наставлений по организации огневой подготовки.

Советские «Курсы стрельб» содержали,

как правило, 4–7 стрелковых упражнений, реализуемых с различных дистанций. Стрельбы из пистолета проводились исключительно из положения стоя с одной руки, по неподвижным, появляющимся и движущимся мишеням [12, с. 14]. Расстояние до цели в упражнениях с места варьировалось от 25 до 70 метров, до цели в упражнениях с перемещениями от 10 до 50 метров.

Например, Курс стрельб 1975 года предназначался для последовательного обучения лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, курсантов и слушателей учебных заведений МВД СССР и учебных подразделений МВД ведению меткого огня из пистолета и автомата по неподвижным, появляющимся и движущимся целям и содержал в себе четыре главы: 1. Общие положения. 2. Упражнения для стрельб, в которых содержались указания к организации и проведению стрельб, упражнения для стрельб из автомата и пистолета. 3. Оценка огневой подготовки; 4. Обязанности лиц, организующих и обслуживающих стрельбу. В приложениях Курса стрельб размещались нормативы по огневой подготовке, меры безопасности при проведении стрельб, образцы журнала учета проведенных стрельб, раздаточно-сдаточной ведомости на выдачу боеприпасов на стрельбище, мишеней и рекомендации по обустройству тиров и полигонов для органов внутренних дел.

Курс стрельб 1988 года структурировался практически аналогичным образом и содержал лишь незначительные изменения в содержании огневой подготовки [13, с. 142].

Таким образом, послевоенный период системы огневой подготовки характеризуется дальнейшим совершенствованием методики обучения стрельбе, обусловленного

принятием на вооружение нового оружия (пистолета Макарова, автомата Калашникова), разработкой комплексных унифицированных нормативных документов, определяющих содержание огневой подготовки, развитием системы ведомственного «милицейского» образования, стрелкового спорта, проведением множества научных исследований, посвященных отдельным проблемам формирования умений и навыков, способствующих успешному применению огнестрельного оружия. Последний упомянутый фактор совершенствования огневой подготовки выражался в появлении большого объема учебной и научной литературы, содержащей вопросы психологической, физической, социальной, профессиональной готовности сотрудника к правомерному и эффективному использованию огнестрельного оружия.

Заключение

Подводя итог, отметим, что содержание профессиональной подготовки сотрудников советской милиции во многом обуславливалось складывающимися социально-экономическими и политико-правовыми отношениями, определяющими перечень выполняемых оперативно-служебных задач. Современная отечественная система огневой подготовки во многом основывается на принципах, сформулированных в советский период, трудах авторов, заложивших основы современной боевой подготовки сотрудников милиции. При рассмотрении современного состояния огневой подготовки следует учитывать изложенные выше ее системные достоинства и недостатки, которые «перекочевали» и в содержание действующих нормативных правовых актов, определяющих профессиональную подготовку.

Библиографический список

1. Афанасьев А. В., Павлова Я. А., Литвиненко А. Г. Предпосылки возникновения, становления, развития и перспективы совершенствования профессионального образования в органах внутренних дел Российской Федерации (на примере учебной дисциплины «огневая подготовка») // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 92.
2. Горбенков С. Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Горбенков Сергей Георгиевич. – М., 1997. – С. 16.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 24.
4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» // СУ РСФСР. – 1920. – № 79. – Ст. 371.
5. Декрет СНК о Советской рабоче-крестьянской милиции // Проект, с подписью В. И. Ленина после утверждения в СНК. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9109, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 75, 6 апреля; «Собрание Узаконений» № 13, ст. 133.
6. Кузнецов Д. Е. К вопросу о состоянии огневой подготовки в подразделениях милиции западной Сибири в 1920-е гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 173.
7. Лупырь В. Г. Междисциплинарная интеграция в боевой подготовке курсантов вузов МВД России: практическое обучение применению (использованию) огнестрельного оружия: мо-

нография. – М. : Московский университет МВД России, 2009.

8. Науменко С. В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Науменко Станислав Васильевич. – СПб., 2008. – С. 13.

9. Ознобишин Н. Н. Искусство рукопашного боя / сост. А. А. Харлампиев. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – С. 24.

10. Петрович С. Э. Отечественные и зарубежные методики обучения стрельбе из стрелкового оружия. – URL: http://klif.univer.mvd.ru/upload/site126/document_file/kzurwr3Pw.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

11. Семенов В. В. Становление огневой подготовки в подразделениях советской милиции (1918–1925 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 107.

12. Семенов В. В., Медведев И. В. Огневая и физическая подготовка в подразделениях советской милиции в 1946–1953 гг. // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 13.

13. Строилов С. В., Селиванов С. А. Становление методики огневой подготовки в органах внутренних дел / под общ. ред. С. М. Смолева // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: сборник материалов Международного научно-практического семинара, проводимого в рамках XII ежегодного турнира имени М. Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина). – М., 2018. – С. 142.

14. Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – С. 134.

References

1. Afanas'ev A. V., Pavlova YA. A., Litvinenko A. G. Prerequisites for the emergence, formation, development and prospects for improving professional education in the internal affairs bodies of the Russian Federation (on the example of the discipline "fire training"). In: *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;2: 92. (In Russ.).

2. Gorbentov S. G. *Metodika ognevoj podgotovki slushatelej uchebnyh zavedenij MVD Rossii*. Moscow. 1997. (In Russ.).

3. Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja (GAAK). F.R. 531. Op. 1. D. 65. L. 24. (In Russ.).

4. Decree of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of June 10, 1920 "On the Workers' and Peasants' Militia (Regulations)". In: *SU RSFSR*. 1920;79: 371. (In Russ.).

5. Decree of the SNK on the Soviet Workers' and Peasants' Militia // The draft, signed by V. I. Lenin after approval by the SNK. CPA, f. 2, op. 1, ed. hr. 9109, l. 2. Decree: Original. CPA, ibid., L. 1. In: *Izvestia*;75. April 6; Collection of Legalizations; 13, Article 133. (In Russ.).

6. Kuznecov D. E. On the issue of the state of fire training in the militia units of Western Siberia in the 1920s. In: *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2018;18-2: 173. (In Russ.).

7. Lupyr' V. G. *Mezhdisciplinarnaya integraciya v boevoj podgotovke kursantov vuzov MVD Rossii: prakticheskoe obuchenie primeneniyu (ispol'zovaniyu) ognestrel'nogo oruzhiya*. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. (In Russ.).

8. Naumenko S. V. *Povyshenie kachestva ognevoj podgotovlennosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii*. Saint-Petersburg. 2008. (In Russ.).

9. Oznobishin N. N., Harlampiev A. A. (eds.) *Iskusstvo rukopashnogo boya*. Moscow: FAIR PRESS. 2005. (In Russ.).

10. Petrovich S. E. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki obucheniya strel'be iz strelkovogo oruzhiya*. Available from: http://klif.univer.mvd.ru/upload/site126/document_file/kzurwr3Pw.pdf [Accessed 10th May 2022]. (In Russ.).

11. Semenov V. V. Formation of fire training in Soviet militia units (1918–1925). In: *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;4: 107. (In Russ.).

12. Semenov V. V., Medvedev I. V. Fire and physical training in the units of the Soviet militia in 1946–1953. In: *Altai Legal Bulletin*. 2016;4: 13. (In Russ.).

13. Stroilov S. V., Selivanov S. A., Smoleva S. M. Stanovlenie metodiki ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del. In: *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya navykov obrashcheniya s avtomatom (karabinom) u sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov*. 2018. (In Russ.).

14. SHCHipin A. I. *Metodika poetapnoj ognevoj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii*. Moscow. 1999: 134. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022;
одобрена после рецензирования 15.09.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.09.2022;
approved after reviewing 15.09.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Васильевич Бойков¹, Евгений Васильевич Прохоренко², Александр Вадимович Фетисов³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ bojkovaleksandr353@gmail.com

² prokhorenkoev@inbox.ru

³ eletskayasveta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель деятельности военных специалистов, основанная на комплексном подходе к процессам воспитания и обучения в военных институтах. Авторами предлагаются подходы к организации военно-профессиональной подготовки на основе учета деятельности военных специалистов и во взаимосвязи с условиями, которые воздействуют на эту деятельность.

Ключевые слова: военный специалист, модель деятельности, методология, войска национальной гвардии, компетентностный подход

Для цитирования: Бойков А.В., Прохоренко Е.В., Фетисов А.В. Основные принципы построения модели деятельности военного специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 83–88. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/015.pdf>. EDN: FSFACC.

Original article

BASIC PRINCIPLES OF CONSTRUCTION MODELS OF ACTIVITIES OF A MILITARY SPECIALIST OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Boykov¹, Evgeny V. Prokhorenko², Alexander V. Fetisov³

^{1, 2, 3} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ bojkovaleksandr353@gmail.com

² prokhorenkoev@inbox.ru

³ eletskayasveta@yandex.ru

Abstract. The article discusses the model of activity of military specialists based on an integrated approach to the processes of education and training in military institutions. The authors propose approaches to the organization of military professional training based on accounting for the activities of military specialist and in conditions that affect this activity.

Keywords: military specialist, activity model, methodology, National Guard troops, competence approach

For citation: Boykov A.V., Prokhorenko E.V., Fetisov A.V. Basic principles of construction models of activities of a military specialist of the troops of the national guard of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022; 4(21): 83–88. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/015.pdf>. EDN: FSFACC.

© Бойков А.В., Прохоренко Е.В., Фетисов А.В., 2022

Введение

Современная организация научных исследований должна соответствовать комплексу методологических, теоретических и методических требований к их проведению, использовать универсальные элементы из

разных отраслей знания с целью приобретения общенаучного статуса. Множество общенаучных феноменов включает ряд научных категорий (алгоритм, вероятность, интерпретация, модель, структура, прогноз, функции и т. д.), методов исследования

(логико-математический, вероятностно-статистический, системно-структурный, моделирование и т. д.), научных подходов (в семиотике, прогностике, науковедении) и проблем. При этом появление общенаучных феноменов не следует считать сутью интеграционных процессов в науке. Такая организация способствует появлению качественно новых знаний в различных областях и в определенной степени способствуют дальнейшей интеграции научных областей.

Основная часть

В рассматриваемой области, т. е. при моделировании деятельности военных специалистов, наиболее важным направлением является определение связей между процессами интеграции в ее междисциплинарном многообразии, между явлениями педагогических категорий и развитием методологии в целом, что предусмотрено Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»². Эти связи заключаются в том, что основным общенаучным феноменом, способствующим междисциплинарному взаимодействию при подготовке специалистов, является общенаучная методология, выступающая как форма рефлексии научных знаний и имеющая своей целью методы изучения их профессиональной деятельности. В настоящее время рефлексия исследовательского процесса и опыт методологической деятельности в рассматриваемой области практически отсутствуют в научных исследованиях или проработаны недостаточно [1]. Однако эта проблематика должна пользоваться пристальным вниманием со стороны педагогического сообщества. Поэтому в научных исследованиях должны освещаться не только полученные результаты, но и методология их получения, так как такая организация исследований формирует и обогащает общенаучную методологию по рассматриваемой проблематике.

Важнейшим из вопросов общенаучной методологии являются принципы построения (инфраструктура) исследования [1]. Современные исследования должны проходить несколько этапов, в ходе которых происходит постепенное приближение к истине, происходящее в ходе разработки необходимого способа получения результатов, его методологической структуры. В общем виде эта структура, как правило, должна включать:

осознание проблемных ситуаций действительности: противоречий, проблемных

вопросов и т. д.;

формирование общей системы целей при решении проблемы, выбор конкретной цели исследования;

формулирование научной проблемы исследования;

выбор объекта и предмета исследования;

создание концептуальных схем, выдвижение гипотезы исследования;

формирование научной задачи и частных задач исследования;

выбор метода исследования и формирование методического аппарата;

эмпирический этап: сбор информации, анализ, проверка гипотез, обобщение научной информации, реализация метода и методического аппарата, получение научных результатов;

прогноз возможностей дальнейшего приращения результатов исследования, включение их в систему современных научных знаний.

При этом осознанная как этапы исследования его инфраструктура должна основываться на содержании необходимых научных дисциплин, которые планируется использовать. При этом в совокупности они должны составлять общую методологию и не всегда могут быть распространяемы на конкретное эмпирическое исследование. Кроме того, хотя этапы исследования представляются в основном как последовательность, они должны формироваться, исходя из принципов их содержательно-логического единства. Логика развития науки, как системы знаний, говорит о том, что при проведении исследований по интересующей нас проблематике целесообразно использовать методы и результаты, полученные в отдельных ее областях. При схожести исследуемых процессов такие методы и результаты могут быть включены в исследовательские направления по вопросам моделирования деятельности специалистов. Таким результатами могут быть: структурная система, объект, схожий процесс, новые методы, теория и т. д. Опираясь на перечисленные методы, следует начинать новые исследования по вопросам моделирования профессиональной деятельности. Так, при исследовании процесса подготовки военных специалистов, вполне логично применить элементы исследования процессов их служебной деятельности на должностях предназначения, в частности, факторный анализ, приемы нечеткой алгебры и т. д.

Таким образом, учитывая, что связи между этапами исследования имеют системно-логический характер по ходу его проведения, их отдельные звенья могут перестраи-

² Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

ваться, делиться, но при условии, что логически не противоречат друг другу. При этом межэтапные связи являются отражением методологического принципа системно-логического соответствия проводимого исследования [1]. Такой принцип требует применения определенных способов перехода от одного этапа к другому. Эти способы заключаются в целенаправленном соотношении этапов, когда логические построения каждого из них происходят с учетом материала предыдущего. Таким образом, все этапы оперируют применяемыми ранее смысловыми единицами и, следовательно, обуславливают следующие шаги. В результате структура исследования представляет собой целостную непротиворечивую систему взглядов, положений, принципов и гарантирует получение новых существенных научных результатов. То есть при выполнении этого условия можно с уверенностью утверждать, что полученные результаты исследования (аналитические модели, методики) соответствуют поставленным задачам и обоснованы.

Введение принципа системно-логического соответствия требует считать некорректными такие структуры этапов научного исследования, которые ограничиваются лишь методологическими положениями и тем самым отдаляют полученные теоретические результаты от эмпирических. Таким образом, теоретические и эмпирические разработки должны коррелировать между собой и строиться в логическом единстве с принятой методологией [2, 3].

Опираясь на изложенное, целесообразно предложить структуру этапов развертывания исследования, характерных для прикладных научных разработок, совершающих полный цикл от проблемных ситуаций, выделенных в сфере практической деятельности, через абстрактное мышление, примененное в исследовании, к возврату в практическую область, другими словами, к внедрению полученных результатов в образовательную деятельность военных институтов [3]. В ходе представленного цикла, происходит процесс появления нового знания об объекте исследования, объем которого более значителен по сравнению с исходным. Исследование модели деятельности военного специалиста при подготовке в военных институтах должно строиться в соответствии с изложенными требованиями. При этом содержание каждого элемента инфраструктуры проводимых работ должно быть кратко пояснено применительно к содержанию, представленному ниже.

Осознание проблемно-практических си-

туаций

Анализ ряда источников, характеризующих состояние качества подготовки выпускников военных институтов, даёт основание заключить о нарастании ряда негативных фактов, сопровождающих их деятельность на должностях предназначения. К основным из них следует отнести: снижение эффективности управленческой деятельности в подразделениях; недостаточные командно-методические навыки при работе с личным составом; длительные сроки становления, что ведет к необходимости повышения квалификации выпускников уже на первичных офицерских должностях. Научным сообществом и организациями по управлению военным образованием сложившееся положение дел осознается как недостаточное качество вузовской подготовки выпускников. В связи с сложившимся положением последовал ряд изменений в высшей школе, и было санкционировано начало широких научно-прикладных разработок по совершенствованию подготовки специалистов в военных институтах [3].

Формирование системы целей и выбор цели конкретного исследования

Главной целью в условиях данной проблемной ситуации будет, в сущности, ее ликвидация, т. е. преодоление указанных недостатков. Однако справиться с этим одной только высшей школе не под силу. Ее работа в этом направлении может быть только составной частью общих мер со стороны плановых органов и управления, сферы профессионально-должностной деятельности военных институтов, со стороны социокультурных факторов общественного сознания. В этом сложном сплетении воздействий все названные сферы формируют свои цели. Для сферы военных институтов конечной целью становится совершенствование подготовки специалистов, а значит, обоснованная перестройка учебно-воспитательного процесса, для исследователей – создание научных оснований такой перестройки. Четкая фиксация цели исследования дисциплинирует дальнейший ход его развертывания, корректирует и выстраивает его логику, но ни жесткую детерминацию, ни особых ограничений в выборе объектов и средств она не диктует.

Постановка исследовательской проблемы

Задача этого этапа исследования состоит в том, чтобы, ориентируясь на поставленные цели, организовать имеющееся предварительное знание о реальной проблемной ситуации и в результате выявить область нахождения объекта, изучение которого максимально отвечает поставленной цели.

При заданных целях существует довольно большая свобода в постановке проблемы. Свидетельством этому являются те многочисленные направления научных разработок, которые составляют сегодня библиографию вопроса. Они ведутся в психологическом, философском, педагогическом и других направлениях. Следует исходить из анализа взаимодействия ряда социальных институтов, объединенных в систему по признаку включенности в них специалистов с высшим образованием в качестве важного функционирующего элемента. Такими социальными институтами являются высшая школа как производитель квалифицированных военных кадров и наука, военно-профессиональная деятельность, а также культура, административное управление, медицина и средняя школа, как потребители этой продукции, сфера непосредственной занятости военных специалистов. Очевидно, что качество их подготовки самым непосредственным образом влияет на функционирование и состояние этой системы, и наоборот, ее состояние обуславливает работу каждого элемента, в том числе и военного института.

Таким образом, в постановку исследовательской проблемы вводится положение о том, что недостатки вузовской подготовки зависят от не вполне согласованного функционирования данной системы социальных институтов.

В условиях, когда главной задачей современной экономической и социокультурной ситуации становятся целенаправленное интенсивное развитие и координация всех общественных систем, высшая школа для успешного функционирования должна более строго ориентироваться на своих партнеров по системе и на систему в целом. На данном этапе для более четкой постановки проблемы существует определенное препятствие, заключающееся в том, что понятия координированного взаимодействия и ориентации выражены недостаточно определенно, как с точки зрения исследования, так и с точки зрения социальной практики. Чтобы взять проблему в ее практическом выражении (как руководство к дальнейшему развертыванию исследования), необходимо ввести в нее объект. В данном случае им должно стать то общее, посредством которого осуществляется само функционирование системы; такой феномен, который, будучи носителем важнейших черт природы разных институтов, в то же время был бы единым для них.

Выбор или формирование объекта исследования. Таким феноменом является деятельность специалистов, которая пони-

мается как способ взаимодействия людей с окружающим миром, в процессе которого мир преобразуется и в котором интегрируются некоторые разнородные элементы, генетически присущие разным явлениям природы и общества, и производные от них. Этими элементами, слитыми в практике воедино, выступают предметы и средства труда, способы оперирования с ними, знания об этих предметах и операциях, цели и представления о продукте и т. д. В сферах непосредственной занятости деятельность существует как реальная и конкретная, в вузе – имплицитно, как более или менее ясный образ, эталон.

В образовавшемся контексте рассуждений деятельность в качестве объекта исследования имеет характер целостности, т. е. в окружающей среде она обладает достаточно самостоятельным и фиксируемым существованием. Эта предпосылка позволяет существенно уточнить постановку исследовательской проблемы. В рабочей форме она выглядит так: для научно обоснованного преобразования образовательной деятельности в военном институте недостаточно частичного знания об объекте. Необходимо целостное описание деятельности как источника информации для процесса подготовки, т. е. нужна ее модель. Она должна иметь прогностическую силу и служить инструментом обратной связи между военным институтом и сферой военно-профессиональной деятельности, способствуя, таким образом, их взаимодействию и ориентации.

Создание концептуальных схем, выдвижение гипотез. Концептуальная схема объекта определяет его конструктивно. Она намечает внутренние характеристики и способы связи объекта со средой. Содержательно концептуальная схема строится в соответствии с целью исследования и постановкой проблемы. Из-за невозможности охватить в конкретном исследовании всю предварительно намеченную систему социальных институтов, связанных с проблемой подготовки специалистов, мы ограничиваем ее рамки двумя важнейшими составляющими: с одной стороны, это военный институт, с другой – служебная деятельность, как сфера потребления специалистов. При этом гипотезы исследования касаются в основном типологических разновидностей деятельности военных специалистов и факторов среды, влияющих на нее.

Выбор или формирование подхода к исследованию. Целостный характер объекта, изучение его в естественной среде и, следовательно, наличие в ней факторов и явлений

разной природы делают неизбежным выбор для их изучения комплексного подхода с характерными для него установками на междисциплинарность, многоуровневость и полноту рассмотрения. К обсуждению принципов комплексности в их применении к модели мы вернемся в других статьях, а пока остановимся на разрешении одного противоречия. Междисциплинарное исследование предполагает так или иначе осуществленный синтез предметных представлений об объекте: социологических, психологических, экономических и др. А это означает, что основной методологический принцип построения исследования, принцип содержательно-логического соответствия, рассматривавшийся до сих пор преимущественно в отношении к традиционным предметным представлениям науки, должен быть переосмыслен. Дело в том, что междисциплинарность взламывает рамки предмета, допускает и даже диктует работу «в одной упряжке» понятийного аппарата, методов, инструментария, концепций, гипотез из разных, даже не смежных областей знания, тогда как принцип соответствия требует в этом отношении большой чистоты. Однако это противоречие может быть снято. Отрицая возможность получения в рамках одного предмета необходимого знания об объекте в той его форме, которая задается целью исследования, мы выстраиваем специально приспособленный к нашим задачам «комплексный предмет». Тогда сфера влияния принципа соответствия раздвигается до границ нового предмета и, как бы неся в себе свою противоположность, утверждая в данном случае «соответствие несоответствию», «совмещение несовместимого», этот принцип способствует развитию исследования в новой, междисциплинарной логике [2, 3].

Распространяя воздействие принципа соответствия на междисциплинарные и комплексные исследования, мы, во-первых, подчеркиваем возможность их построения с точки зрения общенаучных методологических принципов и, во-вторых, полагаем, что сущность принципа, проводящего через все этапы работы отношения целесообразности, единой концепции, понимания проблемы, уменьшает опасность бесконтрольного нагромождения материалов, гарантирует работу от эклектики. Это особенно важно именно в междисциплинарных исследованиях, где подключение к работе арсенала наук-участников усиливает не только их возможности, но и ситуацию неопределенности, в которой эти возможности могут и не достичь осуществления.

Выбор метода и формирование методического аппарата. В настоящее время для моделирования деятельности был разработан специальный методический аппарат, с помощью которого деятельность исследуется эмпирическими методами в основном социальных наук. Это интервьюирование, анкетирование, проективные техники, контент, анализ, самофотография. Все конкретные методики и рабочие документы сконструированы в принципиальном соответствии с развернутыми теоретическими и методологическими построениями и адекватны цели исследования. Однако методов этого аппарата не достаточно для проведения исследования на современном уровне, так как необходимо применение и методов математики [2, 3].

Эмпирический этап

Сбор информации, обработка и анализ полученных сведений, т. е. технология самого исследования, достаточно традиционны по форме. По содержанию, вплоть до приемов поведения интервьюера с респондентом, эта технология строится на основе общих положений, заданных целями, концепцией и принятым подходом, достаточно жестко регламентирующими все процедуры. Кульминация исследовательского процесса приходится на этапы синтеза, собственно моделирования, и эти периоды обладают особенными технологическими характеристиками. Синтез модели принципиально не может быть выполнен вне совместной работы всего коллектива. Адекватная интерпретация материалов каждой методики и их последующее соединение возможны только с позиций самого широкого, обобщающего контекста, с позиций понимания объекта исследования, которое должно сложиться в коллективе в результате работы. Это требование является прямым следствием избранного методологического подхода и подкреплено с методической стороны использованием достаточно единообразных, всем понятных форм представления промежуточных и окончательных результатов. В этом смысле синтез представляет собой работу с содержанием многочисленных матриц, распределений, шкал, поэтому техническим приемом синтеза является обнажение смыслов, наполнение содержанием количественных характеристик, сопоставление и соотнесение отдельных частей, пока они не сольются в непротиворечивую и целостную картину. Полученное текстуальное описание деятельности вместе с формализованными изображениями объекта и представляют собой искомую модель.

Прогноз возможностей дальнейшего при-

менения результатов исследования, включение их в систему современного знания. Это непереносимый и очень важный этап раз-
вертывания исследования, особенно при-
кладного. Здесь прежде всего необходимо
показать соответствие полученных результа-
тов поставленной цели и наметить пути их
практического использования [4]. Далее
подвергается доработке вся исследователь-
ская конструкция, т. е. происходит развитие
теоретических положений.

Осуществляя взаимодействие различных
отраслей знания, комплексное исследова-
ние не только берет из них необходимые
элементы, но в уже преобразованном виде
возвращает их в систему знания в целом.
При достаточной обоснованности и удоб-
ной для восприятия форме они включаются в
круг родственных научных проблем и этим
обеспечивают некоторое их движение.
Наметить пути такого включения составляет
одну из задач данного этапа исследования.

Конечной целью моделирования деятель-

ности заявлено предоставление оснований
для преобразования военно-
профессиональной подготовки в военных
институтах. Модели деятельности специали-
стов разных военно-учетных специальностей
дают возможность четко его ориентировать,
задают конкретные, операционально-
эксплицированные цели для формирующих
процессов подготовки курсантов. Кроме
того, в сфере военных институтов данные
модели могут использоваться для профот-
бора и профориентации [4].

Заключение

Целостный характер описания деятельно-
сти в модели позволяет более широко взгля-
нуть на сферу ее применения. На наш
взгляд, такие и другие подобные разработки
на основе аналогичного методического ап-
парата могут использоваться в сфере слу-
жебной деятельности для решения конкрет-
ных проблем управления деятельности спе-
циалистов различного должностного пред-
назначения.

Список источников

1. Асташкина И. А., Мишин В. Ю. Экспертные методы в исследовании систем управле-
ния // Центр Креативных Технологий. 2012. URL: [HYPERLINK "http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022"](http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022) [http:// www.inventech.ru/lib/analisis/ analisis0022](http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022) (дата обращения: 05.11.2022).
2. Бочков А. П. Модели и методы управления развитием технических систем: учебное по-
сobie / А. П. Бочков, Д. П. Гасюк, А. Е. Филюстин. СПб. : Изд-во «Союз», 2003. 288 с.
3. Богук Ю. М. Управление образовательным процессом при подготовке специалистов в
высших военных учебных заведениях: дис. ... канд. воен. наук / Богук Юрий Михайлович. СПб.,
2011. 202 с.
4. Басовский Л. Е., Протасьев В. Б. Управление качеством: учебник. М. : ИНФРА-М, 2004.
212 с.

References

1. Actashkina I. A., Mishin B. YU. Expert methods in the study of control systems. In: *Center for Creative Technologies*. 2012. Available from: [HYPERLINK "http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022"](http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022) [http:// www.inventech.ru/lib/analisis/ analisis0022](http://www.inventech.ru/lib/analisis/analisis0022) [Accessed 5th November 2022]. (In Russ.).
2. Bochkov A. P., Gasyuk D. P. *Filyustin A. E. Modeli i metody upravleniya razvitiem tekhnicheskikh system*. Saint-Petersburg: Izd-vo "Soyuz". 2003. (In Russ.).
3. Boguk YU. M. *Upravlenie obrazovatel'nym processom pri podgotovke specialistov v vysshikh voennykh uchebnykh zavedeniyah*. Saint-Petersburg. 2011. (In Russ.).
4. Basovskij L. E., Protas'ev V. B. *Upravlenie kachestvom*. Moscow: INFRA-M. 2004. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Фетисов – кандидат военных наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 28.11.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the authors

A. V. Fetisov – Candidate of Sciences (Military),
Docent

The article was submitted 28.11.2022;
approved after reviewing 30.11.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

Научная статья

УДК 130(2) +316.6+355.4
EDN: BMGV LW

СЕМАНТИКА ГНОЗИСА РЕАЛЬНОСТИ В МИРЕ ПОБЕДИВШЕГО НАУЧНОГО МЕТОДА

Леонид Александрович Сугрей¹, Лев Викторович Шабанов², Андрей Сергеевич Варакин³

¹ Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, Пятигорск, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

³ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Онега, Россия

¹ lsugrey@mail.ru

² lev.shabanov@mail.ru

³ varakin1997@inbox.ru

Аннотация. Реальное развитие современной цивилизации неизбежно связано с традицией творческих озарений и свободного поиска – в основании этого лежит поиск научного метода познания окружающего мира. Авторами предпринимается попытка осмысления очевидного, но и вместе с тем трудноуловимого для мышления феномена философии (любовь к истине), направляющего деятельность человека на созидание (к творческой самореализации). Феномена, в котором проявляется человеческий потенциал, на котором лежит печать сосредоточенности современного человека. В этом феномене присутствуют смыслы развития и самодвижения, а также изменения базовых сущностных черт закона (с позиции не только его легальности, но и легитимности).

Ключевые слова: гносеология, семиотика, феноменология мышления, научный метод, научная установка на знание

Для цитирования: Сугрей Л.А., Шабанов Л.В., Варакин А.С. Семантика гнозиса реальности в мире победившего научного метода // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 89–96. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/016.pdf>. EDN: BMGV LW.

Original article

THE SEMANTICS OF THE GNOSIS OF REALITY IN THE WORLD OF THE VICTORIOUS SCIENTIFIC METHOD

Leonid A. Sugrey¹, Lev V. Shabanov², Andrey S. Varakin³

¹ All-Russian Public Organization of Veterans (Pensioners) of War, Labor, Armed Forces and Law Enforcement Agencies, Pyatigorsk, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

³ Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous Okrug, Onega, Russia

¹ lsugrey@mail.ru

² lev.shabanov@mail.ru

³ varakin1997@inbox.ru

Abstract. The real development of modern civilization was inevitably connect with the tradition of creative insights and free search – this based to the search for a scientific method of cognition of the world. From this thesis, the authors attempt to comprehend the obvious, but at the same time elusive for thinking phenomenon of philosophy, directing human activity to creation (to creative self-realization). A phenomenon in which human potential manifests itself and on which lies the seal of concentration of modern man. In this phenomenon, there are meanings of development and the movement itself, as well as changes in the basic essential features of the law (from the standpoint of not only its legality, but also legitimacy).

Keywords: epistemology, semiotics, phenomenology of thinking, scientific method, scientific attitude to knowledge

For citation: Sugrey L.A., Shabanov L.V., Varakin A.S. The Semantics of the Gnosis of Reality in the World of the Victorious Scientific Method. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 89–96. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/016.pdf>. EDN: BMGV LW.

© Сугрей Л.А., Шабанов Л.В., Варакин А.С., 2022

Введение

Под обобщенным понятием «наука» мы понимаем нечто общее, что объединяет все научные дисциплины, то есть то, что делает каждую из них в своей отрасли именно наукой, а не чем-то другим. Современные научные дисциплины обладают совокупностью доступных им методов познания мира. Эти методы и определяют в конечном итоге как сам процесс познания, так и его результат. При этом все указанные методы гениально берут свое начало еще в картезианской философии и сформулированном ей метод научного познания мира. Этот научный метод можно определить следующим образом: может быть познано только такое сущее, которое предстает в представлении разума как нечто, не оставляющее сомнений, то есть нечто достоверное и безусловное. Эта достоверность и составляет суть вещи, её бытие. Экспансия господствующей по сей день философской позиции натурализма Нового времени составляет естественное основание современного научного мировоззрения.

Основная часть

Будучи захваченными всемогуществом науки, человечеством движет в прямом смысле алчность овладения тем решающим и универсальным методом, который бы открыл сущность всего, что есть. Диктатура обозначенной научной установки находит своё отражение не только в гигантизме индустрии и небывалом промышленном размахе, которыми определяются полезность и значимость науки, но в том, что само существо науки вошло в ряд неотъемлемых ценностей человека. Мы видим, что цивилизация развивается особенно мощно, когда человек обращает неподдельный интерес к науке – когда она увлекает его.

Наука увлекает даже тех, кто всерьез остерегается ее глобально-возрастающего могущества. Уже давно высказываются опасения, что человек больше не контролирует технический прогресс и наука восстает против человека. Главный упрек здесь заключается в том, что наука стала негуманистична, что она уже не так удовлетворяет потребностям человека. В этом случае предполагается лишь найти методы увеличения ее действенности и эффективности, не более того. Единственное, что сущностно решается посредством данного разбирательства –

освобождение от серьезного продумывания могущества научного рассмотрения мира. Желание таким образом решить вопрос о науке обнажает только неудовлетворенное безразличие к данному феномену.

Рассуждая о гуманистичности продолжающей простираться по планете индустрии, мы, так или иначе, изначально находимся прикованными к науке, чье существо, специально оставаясь на виду – скрывается от глубины мышления. Всё это лишь находящаяся в стороне от подлинного осмысления устремленность как-то еще более научно оптимизировать глобальное производство.

Материалы и методы

С давних времен осмысление обретает свою сущность в философии. Философское мышление – это из-начальное мышление, означающее отклик на беззвучный зов бытия. Этот от-клик – и есть философский ответ. Ответ не как точная исчисляемая формула или нечто, имеющее практическое назначение, но как ответ человека на зов призывающего мыслить.

На старославянском языке слова «вѣть» и «отвѣть» означает то же, что и слова «говорить», «совет», «вече» [1, с. 305]. Отвечать – значит рискнуть пройти по пути, который проложил сам язык, пронести мысль по этому пути и снискать этой мысли предельное слово. В ответе человек обращается и одновременно отходит от достойного мысли и только в этом обращающемся отходе, которое еще Аристотелем было обозначено как удивление, он позволяет мысли предстать во всей своей красоте и посеять свою сокровенность истины бытия в откровенности слова. В ответе – человек обращается к предельной ясности слова, что, однако, не означает штамповку и производство «терминов» или «понятий». Из философского ответа невозможно извлечь какую-либо пользу и именно поэтому знание, открывающееся в нем, наиболее значимое. В этом смысле человек беспомощен перед философией, которая проясняет его экзистенциальное положение в мире и не дает ничего сверх этого прояснения.

Тропа, которую в своем тайном походе настойчивого вопрошания прокладывает мышление, очерчивает мир человека – его дом (ойкумену) как возможность быть ответственным.

Дом так же является не менее тяжелым

для осмысления словом. В рамках философии традиционализма это укорененная в покрове традиции обитель зашифрованных в символических формах материи и языка самобытных (т. е. исторических) смыслов, выстроенных не случайно или произвольно по воле человека, но в результате его напряженного вдумывания в мир. Однако тема «дома», как и очевидной «бездомности» человека в растворяющемся на отдельные субстанции мире, требует отдельного рассмотрения и лишь отчасти касается вынесенного на осмысление тезиса.

Применительно к нашей теме необходимо лишь заметить, что современности удастся без лишних помех заточить мирность человека в расхожем представлении, согласно которому мир не что иное, как сумма вещей, заstopоренных в представлении субъекта, пусть это представление и делается чересчур действенным оружием в роли манипулирования сущим. В этом случае мир – суть груда безразличных средств-проводников человеческой воли ради иступленного самовозрастания, которое оправдывает эту деятельность только самим своим намерением распространять самое себя (*прогресс ради прогресса*).

Что это по существу нам говорит? Каждый имеет право на всё только потому, что он вообще имеет способность решить судьбу сущего. Почему? Сущностная черта мира как представления воли обнаруживается в следующей мысли – нет ничего истинного, кроме того, что, прежде всего, мы бы сами не считали истинным. «Истина» выступает как необходимый род заблуждения на пути самовозрастания. Заблуждение почитается за истину до тех пор, пока человек чувствует рост могущества как погони воли через собранность средств к мелькающей и манящей перспективе ее же самой. Эта погоня, одержимая обеспечением результативности всего просчитанного и распланированного, не знает никаких пределов и запретов.

Из изложенного предварительно можно вывести два радикально отличающихся философских взгляда на мир и на человека: первый – никакой истины нет и значит для человека возможно и дозволено всё, второй – истина есть, пусть и очень личная, интимная, сокрытая в бесконечной и никогда неразгаданной тайне, но есть, и человек – и в своём обращении с вещами – обязан ее иметь ввиду и выбирать меру своего обращения, которая рождает закон и становится его основанием.

В первом случае в безграничной погоне за сущим человеческая воля не в силах про-

никнуть в ту область, где благодаря способности отражения мышления – на пути откровения возможно услышать глубинный отказ бытия в притязании на то или иное сущее (*Бытие извечно и постоянно реально, а Сущее – текучее вечно отрицающее самое себя положение вещей – т. е. постоянно не-реально*).

Собственно, именно в терзаниях мышления человек начинает пусть и неясно, нечетко, но понимать, что что-то делать нельзя. Это «нельзя» и открылось первым людям, которые стояли у начала мира и осмысливали его в религиозной поэзии, полной дивящегося восхищения.

Эта область «нельзя» и есть границы мира, которые конституирует нас самих таким образом, что мы становимся достойными знать, как мы имеем право относиться к вещам, сообразно их истине. В философском ответе, в смысле открытости бытию, мы приобретаем *решающую ответственность*, исходя из которой бытие может наложить вето на наши дерзновенные притязания воли, которые мы, ради того, чтобы уберечь расположение высшего, с-миряем и приносим как с-миренное в жертву. Эта свободная жертва как дар делает возможным выход человека в Мир, где человеческая сущность обретает спасение, ведь за пределами этого Мира простирается разверзнувшаяся бездна безразличного Ничто, которое делает человеческую жизнь бессмысленной. Только в послушной искренности осмысленному откровению человек прибывает в священной робости перед этой бездной и не ходит дальше («геркулесовых столпов»), за которыми поджидает чудовищная пропасть. Запрет или отказ бытия – суть обрамление границ мира, когда выход за его пределы грозит человеку блуждать в слепой неподлинности и фальшивой самонадеянности. Внять запрету – означает принять в собственной ответственной жертве необходимое на пути к истине и отпрянуть от пустыни ничтожности.

Таков философский ответ, который всегда ищет себе убежище в слове. Мир человека очерчивается словом там, где оно заранее обеспеченно чем-то иным, нежели опрометчивым желанием что-либо обозвать и тем самым очеловечить что бы то ни было в средство возрастания собственной воли.

Праславянское «slovo» родственно древнеиндийскому «scravas», авестийскому «sra vah» и древнегреческому «κλέος». В общих чертах слово обозначается как нечто, снискавшее славы и почитания (похвалы) [1, с. 673]. Слово всегда что-то обозначает, оно всегда на что-то направлено. То, на что оно

направлено – носит имя. Носить имя как раз и подразумевает быть славным, известным образом находиться в языке. Известность говорит нам о том, что слово, будучи славным, доносит свое имя до целого народа и становится наградой языка. Доносит или извещает о себе всегда то, что заранее бросает зов. Известие представляет собой зов слова, его клич. Известие обращает взор слушающего на слово и его сияние, призывает к ответу. Зов ждет отзыва, от-клика и поэтому ответа.

В звучащей речи слово приобретает форму энергии, раздающейся в мире так, что способно донестись до истины. Звучание, осмысленное речи как будто вспахивает пашню мира и дает приглашение бытию посеять свою истину в охраняемом поле. В осмысленном звучании энергия слова приходит к своей завершенности, именованной энтелехией. Эта художественная завершенность наступает в тот момент, когда слово удостаивается того, чтобы божественное вдохнуло в него жизнь.

Мышление – это и есть то, что в соответствии с древнегреческой мудростью справедливо можно назвать Аристотелевской энергией (от др.-греч. ἐνέργεια). Энергия здесь не как простое беспорядочное и бесцельное движение, а совершенно особенный вид деятельности, бытийная поступь человека к истине слова, в котором он обретает самого себя. За пределами мира строгая поступь слова в русле языка падает в шатание вокруг да около: Человек не выводит собственную возможность «быть» в энергию со-бытия. Он, безусловно, занят теми или иными делишками, но это гуляние в действительном не приводит к существованию человеческой подлинности.

В этой ситуации человек чувствует, что он, несмотря на то, что всегда при деле и занятости, тем не менее, будто бы *ничего не делает и не совершает, он «не у дел»* и то, что «делается» *вовсе ни при чём и ни к чему*. Без энергии человек, оставаясь внешне широко деятельным, будто бы никуда не двигается и остается на месте прикованным к узости собственного мировоззрения. Эта незавершенность, исцеляемая только энтелехией энергии, ужасает человека бездной пустоты. Однако обыватель видит спасение от разверзающейся вокруг и внутри него пустыни не в решающем осмыслении, а погружении в еще большее закабаление действительного.

Вместе с тем без движения в смысле энергии исчезает осязаемость временности бытия, пространство будто застывает в цикле бесцельного бегства от скуки, другое имя

которой *acedия*. Бегство от значительного и обязывающего в легкомыслие пустого «*ни при чём*» и «*ни к чему*», заковывает человеческую жизнь в статусе «*ни-к-чемности*».

Феномен скуки не просто не остался без внимания в русской мысли, но более того очень глубоко ей продумывался и в результате этого предрек историческую судьбу Западной цивилизации с XIX в. – до наших дней. Именно стремление научно оптимизировать комфорт, убрать человека от «грязной» работы, сделать жизнь беспроblemно простой – привели к тому, что время этого человека проходит под серыми знаменами беспросветной скуки, которую безуспешно будут пытаться развеять наукой, которая ее же и вызвала.

В. В. Розанов по этому поводу писал: «Чем мы встречаем новый век? – Странно сказать, – всемирной скукой» [2, с. 11]. Пророчествовал и Ф. М. Достоевский: «Настанет скука и тоска: всё сделано и нечего более делать, всё известно и нечего более узнавать. Самоубийцы явятся толпами, а не так, как теперь, по углам; люди будут сходиться массами, схватываясь за руки и истребляя себя все вдруг, тысячами, каким-нибудь новым способом, открытым им вместе со всеми открытиями» [3, с. 34]. Возле скуки человеку вместо слова остается одна нищета бормотания, которому, чтобы быть более убедительным, не доставало ранее гигантского размаха техники. Такое положение человека сравнимо с кошмарным сном, от которого он может спастись, только если проснется. Человек спит, и разбудить его может только энергия подлинного слова. Знаменитый лингвист А. А. Потебня, изучая сущность слова в качестве пути мышления, писал следующее: «...в языке и поэзии есть положительные свидетельства, что, по верованиям всех индоевропейских народов, слово есть мысль, слово – истина и правда, мудрость, поэзия» [4, с. 158].

И все же наша эпоха жаждет именно усреднённого мещански-обывательского ответа, некой расчётливой, практической точности сущего. Когда мы рассуждаем о том, что такое наука или философия, мы уже исходим из требования рассматривать сущее как непротиворечиво и правильно исчисленное нечто. Наше видение уже заранее определяется неким властвующим началом, существо которого скрыто от подчиняемого.

Разборчивая наблюдательность, изготавливающая сущее к употреблению, считается «точным» и самым ценным мышлением. Точность выражается в расчете. В том, как То или Иное сущее сейчас предстает в образ-

це расчета и в том, каким оно будет (рассчитано) в перспективе. Точное мышление как расчет – надзирательство за сущим, которое в этом смысле можно назвать употребляемой для разборчивости наблюдательностью.

В соответствии с древнегреческой философской традицией точное мышление в качестве наблюдения называлось эмпирия (от др.-греч. ἐμπειρία – опыт), т. е. «опытное мышление».

Но, обращаясь к античности, всегда необходимо остерегаться заблуждения, будто древние мыслили куда меньше и скуднее, чем мыслят ученые сейчас. При этом обычно ссылаются на практическую негодность античной философии ввиду скудности сохранившихся письменных источников, достойных лишь того, чтобы о чём-то исторически свидетельствовать. Указывается на то, что сегодня знания о мире куда большие, чем это было раньше, а в пример ставятся множество солидных научных исследований, и технологическая невозможность широты их применения простым человеком без помощи машины Искусственного интеллекта. Гигантизм индустрии как бы «говорит сам за себя»: миллионы энергетических установок накачивают энергией сложную архитектуру ИскИнта, который пожирает бесконечные массы единиц информации. При этом (как в параллельном мире) от философии ждут некоего объяснения и обоснования собственного существования и необходимости быть как самой по себе в виде мировоззрения, так и элементом образования в виде общеобразовательной дисциплины. Когда само по себе «качественное и количественное по сути» перестаёт видеть свои противоположные начала и, дабы не отрицать себя как «бессмысленную сущность», требует обоснования своего бытия.

Результаты

Из всего вышеизложенного выводится два радикальных взгляда: сциентизм как метод воздействия на мир и гуманизм как метод отношения к человеку. При этом первый – это поле битвы за основной вопрос Философии, что первично – материя или сознание? – где божественной истины нет, а для человека всё дозволено и возможно (даже в мире абсолютного идеализма виртуальных миров). А второй взгляд направлен на антропологический переход, где истина есть путь в бесконечность тайны бытия, происхождения и вероятной возможности дальнейшей эволюции человека – через познание мира (Я и моя природа) и создание мира вещей (Я и мои культуры) – к сверхчеловеку общества трансгуманизма («Я – Мы» – центричность

роевого типа).

Человек перепоручает собственную возможность «быть» цифровому помощнику – искусственному интеллекту и его интернету вещей: взаимоувязанных андроидов, киборгов и машин. Энергия со-бытия становится энергией роевого со-действия, где человек, делегируя массу необходимых полномочий машинам, сам приравнивает себя к механизму. Механизмы природы человека включают и выключают его активность, механизмы культуры – его развлекают на том уровне развития рассудка, которого он достиг. Получается линия трансгуманизма: человека создал труд, механизмы создал человек, выродженца создают механизмы.

Нематериальные информационные элементы науки сегодня превращаются в гигантский голем (*ИскИнт*), диктатура которого не знает ни эмоций, ни иррациональных стремлений, ни элементарного сомнения. Да и знаменитый лозунг «Философии Права» Гегеля: «всё действительное разумно, всё разумное действительно», для искусственного интеллекта превращается в алгоритм: «реально то, что не противоречит научной установке, заложенной программой исчисления». Негуманистичность современной науки превращает систему перевода научных результатов не в сферу практического удовлетворения человека, как призывали нас древние, но в систему обслуживания всё более и более усложняющейся архитектуры ИскИнта – он определяет, КАК ещё более научно оптимизировать глобальное производство сокровенность истины бытия в откровенности слова. А человек при этом, развивая цивилизацию, теряет истины нестандартных подходов, перестаёт интерпретировать бесконечные колонки цифр, заполняющих «тонны» гигабайт, теряет способность понимать философов древности.

Обсуждение

Конечно, тяжело спорить с тем, что все совокупные научные труды древних, средневековых, эпохи Возрождения, Нового Времени и мыслителей XIX–XX вв. по своему объёму ничтожны в сравнении с современной, постоянно расширяющейся научной литературой. Да, древнегреческие мыслители немногословны, но, тем не менее, они говорят гораздо больше того текста (пусть и фрагмента), что дошёл до нас. Необходимо иметь в виду, что именно философские тексты считались сакральным знанием, т. е. имели не только контекст, но и подтекст (то самое иррациональное), а также несколько «зеркал», отражающих прошлое и настоящее состояние той аудитории (способной понимать контекст), к которой обращался

философ [5, с. 90–92].

При этом необходимо отдавать себе отчёт и в том, что естественное развитие науки – поступательно (в силу закона перехода количества в качество и качества в количество), но не обязательно – линейно. Более того, подчиняясь неумолимому закону единства и борьбы противоположных начал, имеет возвратный характер в соответствии с законом отрицания отрицания.

Возможна ли подобная связь ИскИнта с человеческой аудиторией? Или можем ли мы ожидать от искусственного интеллекта создания высококультурного произведения, например, театральной пьесы, которая не была бы элементом досужего развлечения, как в Новое Время, а напротив, оказалась бы глубоким, как мистический ритуал, актом античной трагедии (открывающей сокровенное знание через катарсис).

Чем из-начальнее и глубже мысль, тем меньше язык произносит, но больше говорит. Можем ли мы сказать подобное об алгоритмах? Сказанное мыслителем в своём существе – всегда строго, растрчивать силу слова для него – непозволительная роскошь, в отличие от ИскИнта, который способен сохранять, обрабатывать и транслировать огромные слои любой информации, погружая своего оппонента в цифровой Великий Потоп. Конечно, со времён Схоластики, человека науки обязывали, прежде чем вынести слово о предмете исследования, необходимо описать объектную сферу, взгляды на эту область и т. д. Учёный произносит слишком много, утопая в достаточных основаниях, доказательствах, аналогиях и ссылках на авторитеты. Таким образом, занимаясь обязательным формализмом, человек науки движется сквозь алгоритмы, часто при этом, подобно ИскИнту, представляя массу информации и не говоря ничего.

Может показаться, что сдержанность и строгость сказанного несколько умаляет язык, а лаконичность скрывает полноту его богатства. Однако, чем более мысль принадлежит началу философствования, тем дальше уходит она в невысказанное. Это многое говорит о разнице мыслителя и машины [6, с. 94, 100–101]. Самое значимое в их мысли остается в тени сказанного слова, скрываясь от животного надзирательства. Громогласная тишина молчания хранит слово в его скрытой и простой изначальности, что делает его недостижимым для любой пошлости «автоматизма» словоупотребления, «машинального» текста, рефлексивного «разговаривания».

Массовая болтливость нашего времени превращает зов слова в пустой шум. Буквы

сменяются на цифры, цифры превращаются в картинки, картинки в пиктографику. Слово исчезает в слепом действовании и росте воли (точнее, безвольному следованию потребительскому контенту). «Но сделать язык беднее на одно слово – это значит сделать мысль народа беднее на одно понятие» [7, с. 103], как справедливо замечал А. Шопенгауэр. Самый большой вклад в обеднение и опустынивание языка внесли вцепившиеся в язык СМИ и информационная культура в целом, они «тщательно пересчитывают буквы и бесстыдно уродуют слова или употребляют их в искаженном смысле – лишь бы только выгадать две буквы» [7, с. 104].

Искусственный интеллект родился из парадокса бедности языка – чем лаконичней язык, тем он легче встраивается в алгоритм, чем меньше знаков – тем больше алгоритмов, чем больше алгоритмов, тем меньше нужно тратить знаков на команды для машинной цивилизации. Это новый стиль гиперинформационной эпохи, эпохи словесного перенасыщения, а по факту – пустоты словесного шума, затрагивает и форматирует под усреднённо-бедное мышление не только ИскИнта или современную литературу, но и, пожалуй, самый важный вид языка – законы (фельетонная эпоха рождает фельетонированные законы и опереточное их понимание и исполнение).

Законы перестают быть местом сосредоточения таких словесных форм, которые очерчивают бытие человека, как Логос, «нельзя» которого жёстко определяют границы его подлинной бытийности. Сегодня закон не столько научен, сколько юридичен – он, безусловно, что-то описывает, о чем-то сообщает человеку, но всё это лишь говорит о законе, как о складно написанной инструкции. Отсюда административно-хозяйственная идиотия от отмены законов экономического развития (Закон стоимости и «Волшебная рука» рынка) до запретов наступления зимнего периода года в ряде энергетически несостоятельных стран Европы в 2019–2022 гг.

Закон, как изначальная легитимность, прежде всего – большая тайна для человека. Это мучительный вопрос, которым задаётся человеческий разум, когда он чего-то хочет, но не может получить, т. к. обход закона – невозможен, точнее возможен, но только преступным способом, ибо «так говорит Закон».

А почему он так говорит? И почему за пределами Закона человек больше не находит самого себя? Что значит субъективное понимание объективного Закона? Или какой

смысл в субъективном понимании, если последствия, предусмотренные Законом – объективны и неотвратимы? Это вопросы, которые должны оставаться без ответа, но никогда не должны уходить в забвение – объяснит ли это Человек своему рою машин и приборов, руководимых Искусственным интеллектом?

Выводы

Возможно ли эту тайну запечатлеть в алгоритмах или приставить к правовым инструкциям? Сложный вопрос. Возможно ли русскому народу создать такое словесное пространство для мышления (например, в рамках образцового высшего образовательного учреждения), где эта тайна смогла бы обитать и освечивать бывшие прежде безмолвными законодательные конструкции, которые в этом свете стали бы не просто «функцией государственной жизнедеятельности», а вопросом человеческого бытия?

Вполне возможно.

Однако не в современной системе просвещения, иначе она бы уже давно проявилась, поскольку подобное осмысление закона-данного и вообще размышления о соотношении Закона мирского с Законом высшим присуще русскому мышлению, причём самым её высшим формам, которые можно обнаружить и в философии космизма и в софиологии, и в литературном творческом наследии, и даже в современных видах массового искусства.

Разумеется, идея создания подобного пространства должна стать результатом об-

думывания исторического прошлого и тех реалий России, которые являются частью большой традиции и элементами национальных интересов. Идея такого плана «не может быть воздвигнута на пустом месте или начать своё существование с нулевой отметки – априори, это невозможно. Народ, за плечами которого более чем тысячелетняя история, не имеет права начинать всё сызнова» [8, с. 283]. В противном случае неизбежно будут рождаться одни мертворожденные идеи преклонения перед торжествующим идолищем прогресса «по ту сторону добра и зла», бездумный оммаж Европейским системам ценностей «по ту сторону принципа удовольствия», умаление собственной мысли и подчинение своей воли неким абстрактным алгоритмам «по ту сторону биологических оснований».

Семантика Русского мира должна не просто заявлять о себе в контексте запрета доминирования какой-то одной идеологии (т. е. быть *неравноправной* «одной из многих»), но и начинать формировать своё пространство смыслов (т. е. становиться «первой среди равных»). Сколько бы усилий на это ни было затрачено, всё-таки собрать урожай реальных плодов, привнести их в сокровищницу мировой, планетарной, ноосферной, космической линии развития (т. е. сделать нашу семантику не просто языком науки, но языком будущего человечества). Иначе для лодки, которая не имеет цели, никакой ветер не будет попутным.

Список источников

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М. : Прогресс, 1986.
2. Розанов В. В. Когда начальство ушло... М. : Республика, 1997. 671 с.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22. М. : Наука, 1981. 408 с.
4. Потеня А. А. Слово и миф. М. : Правда, 1989. 624 с.
5. Шабанов Л. В. Педагогическое пространство соотносимости мышления реципиента и языка коммуникатора // Научное мнение. 2020. № 12. С. 89–93.
6. Шабанов Л. В. Типы стратегий как социально-психологический феномен принятия решения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (18). С. 93–103.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: собр. сочинений: в 5 т. М. : Московский клуб, 1992.
8. Сугрей Л. А. Традиционализм как социальная философия этноса: монография. Пятигорск: ГК, 1999. 340 с.

References

1. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Progress. 1986. (In Russ.).
2. Rozanov V. V. *Kogda nachal'stvo ushlo ...*. Moscow: Respublika. 1997. (In Russ.).
3. Dostoevskij F. M. *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 22. Moscow. Nauka. 1981. (In Russ.).
4. Potebnya A. A. *Slovo i mif*. Moscow. Pravda. 1989. (In Russ.).
5. SHabanov L. V. Pedagogical space of correlation between the thinking of the recipient and the language of the communicator. In: *Scientific opinion*. 2020;12: 89–93. (In Russ.).

6. SHabanov L. V. Types of strategies as a socio-psychological phenomenon decision-making // *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;1 (18): 93–103. (In Russ.).

7. SHopengauer A. *Mir kak volya i predstavlenie*. Moscow. Moskovskij klub, 1992. (In Russ.).

8. Sugrej L. A. *Tradicionalizm kak social'naya filosofiya etnosa*. Pyatigorsk: GK. 1999. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

Л. А. Сугрей – доктор философских наук, кандидат исторических наук

Л. В. Шабанов – доктор философских наук, кандидат психологических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022;
принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

L. A. Sugrey – Doctor of Sciences (Philosophy), Candidate of Sciences (History)

L. V. Shabanov – Doctor of Sciences (Philosophy), Candidate of Sciences (Psychology)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022;
accepted for publication 22.12.2022.

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 378
EDN: AZGJJH

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ

Людмила Николаевна Бережнова¹, Александр Евгеньевич Пуненков²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ simabln@mail.ru

² punenkovae_ne@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу социально-педагогического сопровождения в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма в военных институтах. По результатам проведенного анализа авторами выдвинуты предложения по повышению эффективности социально-педагогического сопровождения противодействия идеологии экстремизма, где за основу берется агитационно-пропагандистская работа в военном институте.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, экстремизм, курсанты, информационно-психологическое воздействие

Для цитирования: Бережнова Л.Н., Пуненков А.Е. Социально-педагогическое сопровождение противодействия идеологии экстремизма в военных институтах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 97–100. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/017.pdf>. EDN: AZGJJH.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

Original article

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF COUNTERING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM IN MILITARY INSTITUTIONS

Lyudmila N. Berezhnova¹, Alexander E. Punenkov²

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ simabln@mail.ru

² punenkovae_ne@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of socio-pedagogical support in the education of resistance to the influence of the ideology of extremism in military institutions. Based on the results of the analysis, the authors put forward proposals to improve the effectiveness of socio-pedagogical support for countering the ideology of extremism, where agitation and propaganda work at a military institute is taken as the basis.

Keywords: socio-pedagogical support, extremism, cadets, information and psychological impact

For citation: Berezhnova L.N., Punenkov A.E. Socio-pedagogical support of countering the ideology of extremism in military institutions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 97–100. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/017.pdf>. EDN: AZGJJH.

© Бережнова Л.Н., Пуненков А.Е., 2022

Введение

В условиях не стабильной социально-экономической и политической обстановки в стране и мире, проведением специальной военной операции и вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации, появляется ряд угроз для Государства, одной из которых является негативное информационно-психологическое воздействие. В условиях динамично развивающихся информационных технологий возникает все больше новых способов информационного воздействия на сознание человека. Социальные сети, закрытые чаты, различные интернет-порталы создают платформу для ведения активного информационно-психологического воздействия. К данным источникам есть доступ для всех, кто имеет техническое устройство (персональный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон), с помощью которого можно «выйти» в интернет. В современном мире владельцами гаджетов является большинство населения планеты, а это значит, что аудитория для воздействия довольно большая. Наиболее частыми пользователями Интернет-ресурсов является молодежь (граждане от 14 до 35 лет).

Под категорию молодежи подходит самая активная часть населения, но в тоже время и самая уязвимая. Наиболее уязвимыми являются обучающиеся средних образовательных школ, студенты и курсанты образовательных организаций силовых ведомств. Современные реалии подтверждают рост потребности в социально-педагогическом сопровождении обучающихся.

Основные положения

Изолировать курсанта от негативной воздействия, от информации экстремистского характера, в эпоху развитых технологий и повсеместно распространенных гаджетов практически невозможно, но научить анализировать и фильтровать информацию, пропуская ее через себя, реально.

Так как курсант может сталкиваться с информационно-психологическим воздействием практически в любое время, и в ходе выполнения служебно-боевых задач, и в период проведения времени по своему усмотрению. Поступающая информация, среди которой может быть и провокационная информация, затрагивает все сферы деятельности курсанта. Целью информационного воздействия в социальной среде является формирование массового и индивидуального сознания. Основная цель такого воздействия достигается, когда происходит изменение психологических свойств, моделей поведения в определенном направлении. Под психологическим воздействием по-

нимается способ оказания влияние на людей (на отдельных индивидов и на группы), осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения с использованием различных способов явного и скрытого психологического принуждения [4].

Поэтому и работу по профилактике необходимо строить таким образом, чтобы мероприятия по противодействию информационно-психологическому воздействию и непосредственно идеологии экстремизма пронизывали все сферы деятельности курсанта, т.е. осуществлять постоянное социально-педагогическое сопровождение в воспитании будущих офицеров.

В Толковом словаре русского языка Ожегова С. И. «сопровождать» значит следовать рядом, вместе с кем-нибудь, ведя куда-нибудь или за кем-нибудь, дополнить чем-нибудь [5, с. 1101].

В своей работе Александровская Э. М. отмечает, что социально-педагогическое сопровождение – это предназначено, в первую очередь, для оказания помощи в решении возникающих проблем, или в их предупреждении [1, с. 108]. Гуров В. Н. и Шинкаренко Н. С. считают, что социально-педагогическое сопровождение – это комплекс мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий для успешной социализации [2, с. 47]. По мнению Летуновой В. Е. и Богомедовой З. М. под социально-педагогическим сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [3, с. 135].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что социально-педагогическое сопровождение – это всегда взаимодействие субъектов педагогического процесса, это оказание помощи обучающемуся и воспитуемому, его родителям, командирам (начальникам) и педагогам в преодолении трудностей, это создание определенной среды для благоприятного формирования необходимых компетенций. Таким образом, под социально-педагогическим сопровождением военнослужащих мы понимаем взаимодействие командиров (начальников), заместителей командиров (начальников) по направлениям деятельности, офицеров органов военного управления, кураторов подразделений с личным составом по оказанию им помощи в преодолении трудностей возникающих в период прохождения военной службы, и со-

здание благоприятных условий для формирования необходимых компетенций.

Из вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что социально-педагогическое сопровождение в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма будущих офицеров – это взаимодействие командиров (начальников), заместителей командиров (начальников) по направлениям деятельности, офицеров органов военного управления, кураторов подразделений, профессорско-преподавательского состава с курсантами, по оказанию им помощи в преодолении трудностей возникающих в процессе получения негативной информации, в период прохождения обучения в военном институте, и создание благоприятных условий, способствующих формированию необходимых знаний и качеств, позволяющих эффективно противодействовать экстремистской идеологии.

На основании Указа Президента России от 21 сентября 2020 года № 570 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510»³ войска преступили к переводу органов по работе с личным составом в органы военно-политической (политической) работы. В процессе формирования нового структурного подразделения центрального аппарата было подготовлено наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы, утвержденное приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 года № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы»⁴, в котором одним из основных направлений, отвечающем за защиту войск от негативного информационно-психологического воздействия, является агитационно-пропагандистская работа. В социально-педагогическом сопровождении будущих офицеров в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма, мероприятия по защите войск от негативного информационно-психологического воздействия будут носить ключевую роль.

Материалы и методы

Основная нагрузка по проведению меро-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39. Ст. 6017.

⁴ Информационно-справочный портал Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://rosguard.gov.ru/> (дата обращения 09.12.2022). Текст: электронный.

приятий, связанных с защитой личного состава от негативного информационно-психологического воздействия, ложится на командиров (начальников) профессорско-преподавательский состав и органы военно-политической работы. Но если профессорско-преподавательский состав оказывает воздействие на курсантов в большей степени в период проведения занятий, а органы военно-политической работы и того меньше, то командиры ротного звена находятся с личным составом большую часть времени, а значит и воздействие с их стороны больше всего. Но дополнительная подготовка командиров курсантских подразделений военных институтах войск национальной гвардии по социально-педагогическому сопровождению в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма будущих офицеров не осуществляется, что непосредственно будет сказываться на качестве и результатах проводимой работы.

Ввиду того, что в курсантских ротах штатом не предусмотрена должность заместителя командира роты по военно-политической работе, а его функции распределяются между командиром роты и командирами взводов, которые не получали должного образования, так как это не было предусмотрено их образовательной программой, то целесообразно создание курсов по повышению квалификации для командиров ротного звена в области военно-политической работы. Для этого не обязательно создавать отдельные курсы повышения квалификации, достаточно включить данную категорию офицеров в план дополнительного профессионального образования, совместив их с группой заместителей командиров рот по военно-политической работе.

Заключение

Таким образом, работа по социально-педагогическому сопровождению в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма будущих офицеров будет наиболее эффективной при соблюдении следующих условий:

создание курсов повышения квалификации для командиров взводов и рот курсантов или включение в уже имеющиеся курсы повышения квалификации для заместителей командиров рот по военно-политической работе;

в рамках проведения командирской подготовки с офицерами военного института должно быть включено инструкторско-методическое занятие на тему: «Работа должностных лиц по противодействию негативного информационно-психологического воздействия экстремистской идеологии на курсантов военных институтов войск национальной гвардии»;

включение в тематику военно-политической подготовки со всеми группами офицеров проводить занятия на тему: «Обязанности должностных лиц по противодействию негативного информационно-психологического воздействия экстремистской идеологии на курсантов военных институтов войск национальной гвардии»;

включить в программу курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, проводимого на базе военного института, занятий направленных на появление и совершенствования знаний в области социально-педагогического сопровождения в воспитании устойчивости к воздействию идеологии экстремизма будущих офицеров;

каждое учебное занятие начинать с про-

ведения военно-политического информирования, которое должно проводиться с учетом анализа актуальной политической обстановкой и связано с проводимым занятием или изучаемой дисциплиной;

в ходе проведения военно-политического информирования, перед заступлением на службу в суточный наряд или перед убытием в район выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, акцентировать внимание на необходимость несения службы и выполнении поставленных задач, а также тактику действий реального или потенциального противника по дестабилизации обстановки в стране, регионе, воинской части или деморализации самого курсанта.

Библиографический список

1. Александровская Э. М. Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие для вузов. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
2. Газман О. С. Содержание деятельности и опыт работы освобожденного классного руководителя. – М. : Научно-методическое объединение «Творческая педагогика», 2001. – 260 с.
3. Ляпина Е. Ю. Профилактика социально опасного поведения школьников: система работы образовательных учреждений. – Волгоград: Учитель, 2007. – 231 с.
4. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – М. : МИФИ, 2003. – 388 с. – URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0028.htm> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : Изд-во АСТ: Изд-во «Мир и образование», 2022. – 1360 с.

References

1. Aleksandrovskaya E. M. *Psichologicheskoe soprovozhdenie shkol'nikov*. Moscow: Akademiya. 2002. (In Russ.).
2. Gazman O. S. *Soderzhanie deyatel'nosti i opyt raboty osvobozhdenного klassnogo rukovoditelya*. Moscow: Nauchno-metodicheskoe ob"edinenie "Tvorcheskaya pedagogika". 2001. (In Russ.).
3. Lyapina E. YU. *Profilaktika social'no opasnogo povedeniya shkol'nikov: sistema raboty obrazovatel'nyh uchrezhdenij*. Volgograd: Uchitel'. 2007. (In Russ.).
4. Manojlo A. V. *Gosudarstvennaya informacionnaya politika v osobyh usloviyah*. Moscow: MIFI. 2003. Available from: <http://evartist.narod.ru/text24/0028.htm> [Accessed 30th November 2022]. (In Russ.).
5. Ozhegov S. I., Skvorcova L. I. (eds.) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Okolo 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij*. Moscow: Izd-vo AST: Izd-vo "Mir i obrazovanie". 2022. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

Л. Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

L. N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 22.12.2022

ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА «РЕШЕНИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Алексей Александрович Дерюгин¹, Галина Николаевна Крижановская²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ deryuginaa@rosgvard.ru

² imyarec@list.ru

Аннотация. Авторами представлен обзор межвузовского круглого стола «Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права», организованного и проведенного 23 ноября 2022 г. кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. Проведение круглого стало одним из элементов комплекса научно-представительских мероприятий военного института, посвященных Нюрнбергскому процессу.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, военные преступления, Вторая мировая война, фашизм, фальсификация истории, традиционные ценности, безопасность государства

Для цитирования: Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н. Обзор выступлений межвузовского круглого стола «Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 101–112. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/018.pdf>. EDN: AUBRJE.

SCIENTIFIC LIFE

Original article

REVIEW OF THE SPEECHES OF THE INTERUNIVERSITY ROUND TABLE “DECISIONS OF THE NUREMBERG TRIBUNAL AS A SOURCE OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW”

Alexey A. Deryugin¹, Galina N. Krizhanovskaya²

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ deruga79@mail.ru

² imyarec@list.ru

Abstract. The authors present an overview of the interuniversity round table "Decisions of the Nuremberg Tribunal as a source of international humanitarian law", organized and held on November 23, 2022 by the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. The holding of the round became one of the elements of the complex of scientific and representative events of the military institute dedicated to the Nuremberg trials.

Keywords: Nuremberg Tribunal, war crimes, World War II, fascism, falsification of history, traditional values, state security

For citation: Deryugin A.A., Krizhanovskaya G.N. Review of the speeches of the interuniversity round table "Decisions of the Nuremberg Tribunal as a source of international humanitarian law" *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 101–112. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/018.pdf>. EDN: AUBRJE.

© Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., 2022

Введение

23 ноября 2022 г. Санкт-Петербургским военным ордена Жукова институтом войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ войск национальной гвардии) совместно с Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» и Фондом поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони был организован межвузовский круглый стол, площадку для проведения которого предоставила Российская национальная библиотека. В работе круглого стола приняли участие представители ведущих вузов Санкт-Петербурга, Перми, Новосибирска и Брянска.

Модераторами межвузовского круглого стола выступили: президент Фонда поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса Л. В. Кулешова; главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России В. П. Сальников и доцент кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, кандидат исторических наук Г. Н. Крижановская.

Основные положения

С приветственным словом к участникам межвузовского круглого стола обратился начальник кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент А. А. Дерюгин. Он отметил, что семьдесят семь лет назад начал свою работу Нюрнбергский трибунал, в ходе которого были осуждены нацистские преступники, лидеры государства, устроившее геноцид в отношении ряда народов. Этот процесс по праву называется главным судом XX столетия. По мнению французского писателя Р. Картье, «...это был суд над режимом в целом, над эпохой, над целой страной [12, с. 33–37].

Долгое время человечество было уверено, что оно поставило точку в истории Второй мировой войны, признав деятельность нацистов преступной. Однако события последних лет показали, что, к сожалению, это не так. А. А. Дерюгин выразил надежду, что в ходе сегодняшней встречи будут затронуты значимые вопросы и состоится свободный обмен

мнениями.

Открывая круглый стол, В. П. Сальников подчеркнул, что актуальность заявленной темы с годами увеличивается. Связано это с непрекращающимися попытками фальсификации истории, особенно Второй мировой и Великой Отечественной войн. Данная ситуация осложняется тем, что в условиях, когда Россия проводит специальную военную операцию по освобождению от фашизма территорий, не прекращаются попытки оправдать военных преступников, обелить деятельность, которая еще в середине XX века на Нюрнбергском процессе была признана преступной. Приговор, вынесенный Нюрнбергским трибуналом, осудил идеологию нацизма. Решения, принятые в ходе Нюрнбергского процесса, оказали непосредственное влияние на дальнейшее развитие международного гуманитарного права. И сейчас мы должны думать о суде над современными последователями фашизма, в ходе которого необходимо будет использовать опыт Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского военных трибуналов.

С интересным докладом выступил заместитель прокурора Ленинградской области, старший советник юстиции С. В. Виноградов. Он поделился опытом проведения суда по делу о признании преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников против мирного населения Ленинградской области и военнопленных в годы Великой Отечественной войны геноцидом. Доказано, что в ходе оккупации Ленинградской области, продолжавшейся два с половиной года фашистами и их пособниками, было убито и замучено около 450 тысяч военнопленных и мирных жителей.

По данным сайта правительства Ленинградской области, фашисты истребляли даже инвалидов и душевнобольных. Так, например, оккупанты делали смертельные инъекции пациентам психиатрической больницы имени Кашенко. В результате было убито 850 человек. В деревне Макарьевская пустынь фашисты расстреляли 248 женщин-инвалидов. У воспитанников детского дома, расположенного в поселке Вырица, принудительно собирали кровь для немецких солдат. В итоге от потери крови погибло около двухсот детей [7]. Каратели из Финляндии закладывали мины в детские игрушки. Самое сложное в ходе процесса, по словам С. В. Виноградова, было допрашивать в суде свидетелей тех событий, пожилых людей, переживших ужасы оккупации и до сих пор крайне эмоционально относящихся к тем событиям.

Тему сопротивления советского народа

фашистскому режиму на оккупированной территории Северо-Запада СССР в 1941–1944 гг. продолжили кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, профессор Академии военных наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук А. В. Панфилец, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения В. П. Сидоренко и кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин СПВИ войск национальной гвардии И. В. Власова.

Так, А. В. Панфилец привел факты, принятые в ходе Нюрнбергского процесса об удущении голодом, болезнями, холодом, уничтожении обстрелами и бомбежками мирного гражданского населения блокадного Ленинграда и оккупированной части Ленинградской области «гитлеровским Евросоюзом». Этот термин докладчик употребил, указав на то, что у стен многострадального города и на части территории Ленинградской области находились воинские формирования практически всех основных стран Европы. Он отметил, что в настоящее время по всей Ленинградской области ведется работа поисковиков по выявлению захоронений безвинно пострадавших граждан, военнопленных, солдат, погибших в бою [4].

А. В. Панфилец выразил сожаление о том, что ранее блокада Ленинграда не была признана геноцидом народов СССР со стороны гитлеровской Германии и ее многочисленных сателлитов Западной Европы ни Верховным Судом Советского Союза, ни Нюрнбергским трибуналом. Докладчик подчеркнул, что в настоящее время данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с освобождением во время спецоперации территорий, населяемых русскоговорящим населением, от откровенно нацистских поползновений украинского руководства, запрета русского языка и физического уничтожения русского народа.

И. В. Власова подчеркнула, что в этой связи особое значение приобретают материалы о преступлениях нацистов в отношении жителей Ленинграда на Нюрнбергском процессе. Тем более что в кратчайшие сроки советская сторона представила в Нюрнберге чрезвычайно объёмную доказательную базу вражеских преступлений – десятки томов документов и фотографических карточек, которые фиксировали страдания города и ленинградцев в годы блокады [4]. Как

пример злодеяний фашистов, были представлены заявления немецких артиллеристов, свидетельствующих об осознанном планомерном уничтожении ими мирных жителей Ленинграда. На заседании 25 февраля 1946 г. особое внимание уделялось расхищению ценностей, были изложены факты разорения, дворцов-музеев и архитектурных ансамблей пригородов Ленинграда: Петергофа, Царского Села, Павловска, Красногвардейска (Гатчины). В заключении И. В. Власова привела важные, для осознания нашей культурной идентичности, слова В. В. Путина: «Мы всегда будем чтить стойкость жителей осажденного, но непокоренного Ленинграда, делать всё от нас зависящее, чтобы выводы Нюрнбергского трибунала не подвергались забвению, и чтобы трагедия Второй мировой войны никогда не повторилась» [13].

Фальсификации истории деятельности вооруженного националистического подполья на Украине в 1940-х – 1950-х гг. был посвящен доклад заместителя начальника кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, кандидата юридических наук М. В. Яковлева, а также адъюнкта адъюнктуры (очного и заочного обучения) военного института А. В. Мутигулина (научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук Д. А. Никонов). Авторы напомнили участникам круглого стола исторический опыт карательных операций западно-украинских националистов, их искажение украинскими историками, привели опровержения, основанные на исторических фактах и архивных документах. Докладчики подчеркнули, что в условиях социального программирования украинского общества на принятие и утверждение в общественном сознании оправданности и необходимости маргинальной деятельности фашистско-националистического подполья под благовидным предлогом сохранения национального самоопределения, на уровень особой актуальности встают проблемы противодействия фальсификации исторических фактов, обеспечения сохранения и трансляции исторической памяти о феноменальности подвига советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В указанном контексте объективируется необходимость организации последовательной и системной работы по реализации основ государственной политики в области патриотического воспитания граждан, где важнейшее значение имеет участие в указанной деятельности военнослужащих войск нацио-

нальной гвардии как носителей высокой профессиональной правовой культуры [14, 15].

Эти выступления еще раз показали актуальность и необходимость изучения опыта Второй мировой войны в современных условиях, важности сохранения исторической памяти и ее транслирования современникам. В этом ключе особо остро прозвучал доклад профессора кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии, доктора педагогических наук, профессора И. А. Федосеевой, которая поделилась результатами исследования, проведенного в октябре 2021 г. Респондентами выступили курсанты СПВИ войск национальной гвардии и Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и студенты Новосибирского государственного педагогического университета. Результаты исследования позволили сделать выводы о том, что как на курсантов, так и на студентов самое большое впечатление в последний год произвела специальная военная операция. Однако эти две категории респондентов по-разному оценили ее влияние на свою жизнь. Так, для курсантов ничего не изменилось, в то время как 20 % студентов отметили, что самым тяжким испытанием для них оказалось введение экономических санкций в отношении России и уход из экономического пространства России знаменитых брендов. Неоднозначное отношение высказали опрошенные относительно самой специальной военной операции. 75 % курсантов положительно оценили Указ Президента Российской Федерации о ее начале, мнение студентов зеркально противоположно (69 %). По-разному относятся обучающиеся к обязательному введению военных кафедр в высших учебных заведениях. Так, если 84 % курсантов считают эту меру необходимой, то более половины студентов (56 %) не считают это целесообразным. Также диаметрально противоположны ответы на вопрос «Будет ли способствовать введение начальной военной подготовки в школах формированию патриотизма?». 87 % курсантов ответили положительно, примерно столько же, 77% студентов, ответили отрицательно. Более половины студентов считают, что в ситуации вокруг Украины сложно разобраться. Значит, они не имеют четкого представления о ситуации, происходящей на Украине и присоединенных к России территориях. Данные результаты свидетельствуют о том, что образование, длительное время понимаемое как

услуга, вытеснило воспитательный компонент из сферы социального партнерства, что привело к образованию вакуума у современной молодежи, который заполнила западная идеология.

Модераторы круглого стола поблагодарили профессора И. А. Федосееву за актуальный и своевременный доклад, в частности, В. П. Сальников отметил, что представленные результаты исследования еще раз убеждают в необходимости возвращения российской суверенной государственно-правовой идеологии в политическую систему нашей страны. Так, движение вперед невозможно без продуманной, взвешенной программы действий, которой и будет являться идеология [3].

Так как И. А. Федосеева обозначила проблему крайне низкого уровня патриотического сознания обучающихся гражданских вузов, то следующей свою взгляд на патриотическое воспитание современной молодежи изложила командир отделения 201 учебного взвода факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России Е. Р. Симончук (научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России А. В. Викторов). Е. Р. Симончук предложила меры противодействия процессам фальсификации истории России и реабилитации нацизма, в частности поддержала позицию о необходимости введения в нашей стране государственной правовой идеологии. Наиболее подходящим, по ее мнению, вариантом является патриотизм. Об этом говорил и Президент Российской Федерации В. В. Путин, отвечая на вопрос о российской национальной идее: «да, в патриотизме, думаю, тут ничего другого не может быть <...> патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, её движению вперед» [11]. В качестве возможного варианта воздействия на сознание молодого поколения докладчик предложила введение в образовательных учреждениях общеобязательной дисциплины «История в лицах», при этом подчеркнув, что курс должен транслировать единство России и её народа, невзирая на существующие различия и порой даже контрасты. Те, о ком молодёжь будет узнавать на занятиях по предлагаемой дисциплине, не должны восприниматься как далекие и совершенно чужие им личности: требуется привить чувство национальной идентичности с теми выдающимися персоналиями, которые вписали свои имена в историю России, и показать целесообразность подражания

именно таким идеалам.

Большой интерес вызвал доклад А. А. Лапиной (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н.С. Нижник), рассмотревшей культуру как коллективную память и детерминанту международных отношений. Докладчик дала характеристику феноменов «социальная память», «коллективная память», «культурная память», которые обеспечивают перенос информации из одного поколения в другое; осуществляют закрепление ценностей и социализацию индивидуумов, выделив феномен Нюрнбергского процесса как одного из сюжетов коллективной памяти, обеспечивающего реализацию стандартов сохранения общечеловеческих ценностей.

Начальник кафедры военной педагогики и психологии факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации кандидат педагогических наук, доцент Е. А. Курочкин выступил с докладом, посвященным материалам международных военных судов как источникам исторической правды о войне.

В докладе была обоснована роль и место сохранения исторической правды в деле подготовки истинных патриотов России – офицеров войск национальной гвардии. Автор раскрыл многообразие советской и российской военной и юридической литературы о Нюрнбергском процессе, содержащей в себе информацию о злодеяниях нацистских преступников с доказательствами их причастности, представленными всеми сторонами обвинения. Докладчик обобщил опыт использования материалов международных военных судов в ходе подготовки и проведения учебных занятий по дисциплине «История» с курсантами военного института. Рассказал о чувствах и эмоциях обучающихся при самостоятельном изучении ими материалов Нюрнбергского трибунала с протоколами допросов участников процесса.

В докладе была сформулирована авторская позиция относительно того, что для повышения качества обучения и воспитания курсантов и противодействия попыткам фальсификации истории в образовательной и научно-исследовательской деятельности необходимо использовать материалы международных военных судов, представляющие собой источник исторической правды о войне.

Участниками межвузовского круглого стола был поднят вопрос о ключевых поняти-

ях, заложенных в решениях Нюрнбергского трибунала. Так, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат политических наук, доцент С. Н. Прищеп выступила с докладом на тему «Осуждение нацистских злодеяний на Нюрнбергском процессе», в котором высказала идею о том, что введение геноцида в ранг государственной политики и нацизма в качестве государственной религии – это путь, который ведет государства к пропасти, а поддерживающие их народы к самоуничтожению.

Ярким выступлением стал доклад доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры общей и прикладной психологии факультета (военно-политической работы) СПВИ войск национальной гвардии В. И. Коваленко, посвященный историческому опыту и перспективам денацификации на современном этапе. В. И. Коваленко напомнила, что в своем обращении 24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о решении проведения специальной военной операции, целью которой среди прочего является и «денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [8]. По мнению докладчика, денацификация должна включать: привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных лиц за геноцид мирного населения Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, акты терроризма, особо тяжкие и тяжкие преступления, совершенные членами неонацистских и националистических организаций и групп; отмену действующих законодательных актов и законопроектов, предусматривающих реабилитацию, поощрение (награды, льготы) и/или героизацию нацистских преступников, а также регламентирующих государственную поддержку и проведение на государственном уровне националистических проектов и мероприятий; искоренение и запрет националистических нарративов, публичных призывов и героизации нацистов в политических программах, в деятельности органов государственной власти и правоохранительных структур, в образовательном процессе и в средствах массовой информации; запрет на деятельность националистических и неонацистских структур, конфискацию их имущества и финансовых активов.

В. И. Коваленко поставила вопрос о необ-

ходимости разработки комплексной программы по денацификации общественно-политических установок гражданского населения, включающей посещение мест массовых захоронений жертв геноцида на территории Донбасса, ознакомление и широкое освещение результатов расследований, документов и сведений о преступлениях националистов на территории Украины, общественно-просветительские и культурно-исторические проекты [9]. В этом ключе использование опыта Нюрнбергского трибунала представляется крайне важным.

Следующий блок выступлений был посвящен непосредственно судебному процессу. Заместитель начальника адъюнктуры, старший научный сотрудник факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии С. М. Марченко, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) И. В. Семёнова и адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) военного института (научный руководитель – начальник кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент А. А. Дерюгин) В. В. Луценко подняли вопрос тактики обвинения, выбранной советской стороной. Право первым выступить на Нюрнбергском процессе было предоставлено председателю трибунала – британскому судье Джеффри Лоуренсу, который подчеркнул, что преступления нацистов имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация погибнет, если они повторятся вновь. Судебный процесс был организован для того, чтобы вынести приговор абсолютно злу – нацизму, его прошлому, настоящему и будущему [1, с. 102–107].

Справедливости приговора Нюрнбергского трибунала был посвящен доклад доцента кафедры теории и истории государства и права Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидату исторических наук Н. В. Нестеровой. Она подчеркнула, что, несмотря на применение к обвиняемым таких суровых мер наказания, как смертная казнь и пожизненное заключение, нельзя говорить об абсолютной справедливости приговора по причине оправдания некоторых из числа преступников, так как оправдательный приговор несопоставим с учиненными обвиняемыми зверствами.

О справедливости приговора говорили профессор кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск нацио-

нальной гвардии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации С. Г. Лысенков, доцент кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, кандидат исторических наук Г. Н. Крижановская и адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии С. В. Бутов. На основе анализа архивных источников и литературы были раскрыты преступные цели и средства ведения войны политическими и военными руководителями фашистской Германии, суд над которыми состоялся в Нюрнберге в 1945–1946 гг. [10]. В научный оборот были введены документы и материалы, ранее не известные широкому кругу исследователей Великой Отечественной войны. Докладчики отметили, что осознание опасности, которая угрожает человеческой цивилизации, если не будут приняты меры для предотвращения агрессивных войн в будущем, побудило широкие круги общественности стран-союзников СССР по антифашистской коалиции активно выступить за проведение международного суда над нацистскими преступниками. Суд в Нюрнберге был в полном смысле международным, поскольку выражал волю народов 23 стран, показавших, что имеются все силы и возможности для плодотворного сотрудничества государств на благо упрочения мира и международного правопорядка, в котором нет места фашизму. В связи с этим было подчеркнуто, что современная военно-политическая обстановка настоятельно требует, следуя урокам Нюрнберга, вести решительную, в том числе и вооруженную, борьбу против пришедших к власти на Украине политических и военных преступников, которые не без помощи враждебной Российской Федерации западной коалиции возрождают национализм и фашизм в этой стране.

Тему ответственности глав государств за военные преступления продолжили начальник кафедры теории и истории государства и СПВИ войск национальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент А. А. Дерюгин и доцент указанной кафедры, кандидат юридических наук Д. А. Никонов. Докладчики проследили влияние Нюрнбергского трибунала 1945–1946 гг. на последующее принятие решений международными и национальными судебными органами о привлечении к ответственности глав государств за совершенные ими военные преступления. Авторы акцентировали внимание на том, что государству принадлежит главная роль при

определении целей войны, ее содержания и методов ведения, а глава государства напрямую участвует в реализации военной политики страны. В заключении авторы выделили основные принципы эффективного использования международных правовых средств, направленных на привлечение к юридической ответственности главы государства, виновного в нарушении международного гуманитарного права о законах и обычаях войны.

Профессор кафедры гражданского права факультета (командного) СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, профессор С. В. Игнатъева в своем докладе подняла вопрос о правовых основах Нюрнбергского процесса с позиций учения об источниках права. Она рассмотрела значение Нюрнбергского процесса как международного института по борьбе с нацистскими преступлениями, проанализировала международные нормативно-правовые акты, на основании которых был создан и осуществлял свою деятельность Международный военный трибунал. В докладе были рассмотрены основные источники права, использованные в процессе подготовки правовой базы обвинений над главными военными преступниками, и источники права, которые являлись основанием для привлечения к ответственности за преступные деяния, совершенные нацистами. Подводя итог, С. В. Игнатъева сделала вывод о том, что изучение правовых основ деятельности Нюрнбергского трибунала с позиции современной науки теории права показало, что наказание военных преступлений было правовым решением в полном смысле этого слова, поскольку было основано на существующих в тот период нормах права, облеченных в форму международных договоров и признанных мировой общественностью принципов права.

Принципам Нюрнбергского трибунала как основе противодействия преступлениям международного характера был посвящен доклад Д. Д. Болотина, студента 2 курса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент А. А. Смирнова). Докладчик рассмотрел значение Нюрнбергского трибунала в формировании понимания сущности преступлений международно-правового характера и юридическом закреплении их категорий, уделил внимание совместной роли Нюрнбергского и Токийского трибуналов в созда-

нии Международного уголовного суда. Д. Д. Болотин сделал вывод о необходимости его развития в правовом противодействии реабилитации нацизма и других наиболее опасных преступлений международного характера.

Кандидатом юридических наук Т. И. Арютюнян весьма интересно была представлена юридическая детерминация международных преступлений и предпосылки становления международной уголовной юстиции через призму решений Нюрнбергского трибунала. В ее докладе были кратко проанализированы особенности концептуальных подходов к пониманию агрессии как тягчайшего международного преступления, сложности его формально-юридической детерминации и криминализации на международно-правовом уровне. Докладчик также обратила внимание на некоторые условия для зарождения международной уголовной юстиции после Нюрнбергского процесса и отметила, что перед юридической наукой до сих пор стоит больше вопросов, чем ответов, связанных с международной уголовной ответственностью за преступления против мира и человечества. Однако все эти вопросы ничто по сравнению с той памятью, которую человечество должно передавать из поколения в поколение, чтобы не допустить подобного впредь.

В продолжение работы круглого стола коллегами из Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) были подняты существенные для современного общества проблемы. Так, А. В. Басовым (научный руководитель – ветеран боевых действий кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права и процесса РПА Минюста России С. Ю. Рывкин) отмечена актуальность проблем, возникающих при противодействии реабилитации нацизма и фальсификации истории. Указано на то, как фанаты нацистского режима пытаются вновь воссоздать фашизм, всячески стараются навязать своё мнение о результатах Великой Отечественной войны, понизить роль СССР в победе над фашизмом. Автором доклада обоснована позиция относительно того, что лица, занимающие высшие государственные должности, должны быть наказаны за совершенные преступления. Состояние современных международных отношений, высокий уровень ядерной военной напряженности, региональные межнациональные вооруженные конфликты, ведущиеся в разных уголках мира, массовое истребление гражданских лиц и другие военные преступления

– все это немедленно требует решительных действий со стороны мирового сообщества по преодолению взрывоопасной для всего человечества ситуации.

В материалах, обнародованных на круглом столе И. В. Андреевым (научный руководитель – ветеран боевых действий кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права и процесса РПА Минюста России С. Ю. Рывкин), поднята актуальная проблема борьбы с неонацизмом и его проявлением в современном мире. Автор обозначил важную цель по изучению природы украинского неонацизма и неонацистских организацией на примере полка «Азов» и поиск способов борьбы с ним в рамках проводимой Российской Федерацией специальной военной операции. В представленном докладе справедливо отмечено, что во внешнеполитическом плане при признании всех неонацистских формирований Украины террористическими организациями, Россия еще раз укрепит себя в роли международного борца с терроризмом и сможет привлечь внимание мирового сообщества на то, что действительно происходило на Украине с 2014 г. Специальную военную операцию можно назвать «Священной борьбой с нацизмом в XXI веке». Борьбой именно с нацизмом и его последователями, а не с гражданами Украины.

Отдельно следует выделить доклады курсантов Санкт-Петербургского Университета МВД России. Так, на кафедре теории государства и права под руководством доктора юридических наук, профессора Н. С. Нижник и Е. Н. Козинниковой была подготовлена целая плеяда молодых подающих надежды исследователей, которые с горящими глазами поднимали проблемы деятельности международного военного трибунала и его влияния на общественные отношения. А. С. Ибрагимов, Е. В. Егоров, О. И. Ляшко, А. В. Спатарь представили материалы, раскрывшие правовые основы деятельности международного военного трибунала, определили место Нюрнбергского процесса как прецедента международного права, его ключевые предпосылки, проанализировали деятельность комиссии ООН по военным преступлениям.

Е. Е. Графова (научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России А. В. Виктор) провела исследование, отличающееся актуальностью и практической значимостью. В нем были проанализированы основные итоги Нюрнбергского трибунала, приведены примеры правового регулирования россий-

ского законодательства общественных отношений, возникающих в целях реабилитации нацизма, а также противодействия героизации нацизма на внешней арене. Автор работы отметила, что сегодня, к большому сожалению, некоторые категории людей забывают уроки Нюрнбергского трибунала. И такие страшные слова, как «нацизм», «фашизм» мы слышим всё чаще. Россия ведёт активную борьбу с возникновением и распространением нацистской идеологии не только внутри страны, но и в сопредельных государствах, примером которой служит специальная военная операция на Украине. Она носит глобальный характер и является великой битвой за будущее всего человечества.

Актуальностью и глубиной научного анализа отличался доклад ученых, представлявших Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидатом педагогических наук, доцентом Н. В. Даничевым и С. В. Полуниным (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С. Г. Лысенков). Участвуя в круглом столе заочно, они обозначили роль Нюрнбергского процесса в формировании современной международной уголовной юстиции и на этой основе аргументированно охарактеризовали фактическую государственную идеологию современной Украины, отдельно подчеркнув мысль о недопустимости забвения итогов Нюрнбергского процесса для нынешних поколений. Авторы на доктринальном уровне определили важность международно-правового принципа, основанного на том, что приговор международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. должен быть преградой на пути возрождения нацизма во всём мире, служить предостережением для всех, считающих себя исключительными, избранными «вершителями судеб» государств и народов.

В представленном докладе подчёркивается, что, несмотря на установленную нормами международного гуманитарного права систему запретов, ограничений и предписаний о правилах ведения боевых действий, человечество неоднократно являлось свидетелем циничного нарушения общеобязательных норм. Так, ещё задолго до начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, в условиях внутреннего вооружённого конфликта неоднократно фиксировались факты применения запрещённых средств и методов ведения войны, таких как энергетическая и транспортная блокада населённых

пунктов востока Украины; обстрел гражданских объектов, не включённых в систему обороны Донбасса; пытки пленных; разрушение объектов культурного наследия и мест отправления религиозных культов и т. д. Идеология нацизма нашла носителей своих «ценностей», последователей и продолжателей идей А. Гитлера, Г. Гиммлера, Й. Геббельса и других в украинском обществе, в том числе среди политической элиты государства. Без преувеличения отмечено, что современная украинская идеология основывается на идее русофобии с одновременной героизацией нацизма и его пособников, а также на идее европейской идентичности украинского народа и необратимости европейского и евроатлантического курса Украины (последнее закреплено в преамбуле к конституции страны). Идеология русофобии задала «вектор» государственной политики Украины – «политики мира, свободного от русских».

Доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, кандидат исторических наук, доцент С. И. Денисов доклад посвятил изучению роли Нюрнбергского военного трибунала в развитии норм и институтов международного гуманитарного права. Он охарактеризовал предпринятые шаги по созданию правовой базы с целью привлечения к ответственности субъектов, виновных в совершении военных преступлений. В заключении докладчик отметил, что на международном уровне Россия инициировала в течение ряда лет принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В декабре 2021 г. Генеральная ассамблея ООН большинством голосов приняла российский проект резолюции, осуждающий героизацию нацизма и расизма, против резолюции выступили только Америка и Украина. В этом году, уже в ходе рассмотрения в Третьем комитете (предваряет голосование на Генассамблее), проголосовали против и государства, которые поддерживали нацизм в прошлом веке, и те государства, которые стали его жертвами, и едва не были истреблены. Несмотря на это, российский проект был поддержан. В прошлом году ситуация была иная. Эти страны воздержались при голосовании. Такая тревожная тенденция позволяет говорить о необходимости вновь и вновь обращаться к изучению уроков Нюрнбергского

процесса.

Продолжил публичные выступления на круглом столе доклад о роли Нюрнбергского военного трибунала над главными военными преступниками в формировании современного механизма международной ответственности за совершение международных преступлений, подготовленный кандидатом педагогических наук О. А. Быковым, А. С. Лунгу, О. Т. Плиевым (кафедра теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии). Авторы акцентировали внимание на том, что императивные принципы, сформулированные в ходе Нюрнбергского процесса, актуальны и в настоящее время, так как обеспечивают реализацию неотвратимости международно-правовой ответственности лиц и государств за совершенные международные преступления. Докладчики представили обоснованные аргументы относительно того, что обеспечение твёрдых надёжных гарантий мира и защита национальных интересов нашего государства являются приоритетной задачей внешней и внутренней политики российской политики, а также определяют перечень первостепенных и перспективных задач и вектор усилий, прилагаемых различными органами государственной власти нашей страны.

Доктор юридических наук, профессор СПВИ войск национальной гвардии О. Э. Старовойтова в докладе рассмотрела вопросы влияния Нюрнбергского процесса на развитие законодательства в отношении соматических прав человека. Докладчик подчеркнула, что человек, подвергшийся эксперименту, его личность имеет более важное значение, нежели научный интерес проводимого эксперимента, даже если он совершался во благо всего человечества. Следовательно, в будущем, основываясь на историческом опыте, особое внимание следует уделять правовым гарантиям при проведении опытов, медицинских экспериментов и т. д., основываясь на международном законодательстве, в частности Конвенции Совета Европы, Международном пакте о гражданских и политических правах, в которых было четко прописано, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным, унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам». О. Э. Старовойтова отметила, что наше общество вошло в век биотехнологий, развивающихся по всему миру, и мы воспринимаем это как обыденность, но мы не можем забывать опыт про-

шлого, и должны помнить о том, что закон не всегда успевает за наукой. Об этом свидетельствует и печально известный Нюрнбергский процесс.

В ходе работы круглого стола были рассмотрены многие аспекты, подтвердившие важность Нюрнбергского процесса для современных общественных отношений и изобличившие преступные деяния фашистского режима в Германии. В рамках этого весьма оригинальным явился подход А. В. Родина – адъюкта адъюнктуры (очного и заочного обучения) СПВИ войск национальной гвардии (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С. Г. Лысенков), который в своем докладе рассмотрел документы территориального планирования как доказательства преступлений фашистской Германии. В докладе проведен анализ территориального планирования в фашистской Германии накануне Великой Отечественной войны, обосновывается авторская позиция относительно того, что четырехлетний план развития Германии (1936 г.) можно определить, как план, направленный на территориальное планирование объектов фашистской Германии в подготовительный период к войне с СССР [2]. Реализация общегосударственного плана на примере четырехлетнего плана, включая территориальное планирование военных и военно-промышленных объектов, осуществляемое в интересах захвата территории и уничтожения населения, квалифицируется как преступление, требующее международного судебного преследования. Указанные обстоятельства с учетом международной обстановки придают острую актуальность исследованию целей и задач современного территориального планирования России и особенно ее присоединённых территорий.

В продолжении работы круглого стола был представлен доклад старшего научного сотрудника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела СПВИ войск национальной гвардии И. Ю. Карпова, который рассмотрел значение Нюрнбергского процесса в формировании международного уголовного права. В его докладе был представлен краткий анализ юридической, политической и нравственной роли Нюрнбергского процесса. Автор рассмотрел порядок проведения судебного процесса, его приговоры, а также роль и место

Нюрнбергского военного трибунала в современном мире. Докладчиком в качестве итогового вывода отмечено, что Нюрнбергский процесс был первой попыткой привлечь руководителей государств к ответственности за преступления, совершенные при реализации их политики. Нюрнбергский процесс установил, что правительство не может избежать правосудия, требуя выполнения приказов.

Заключение

В завершении работы круглого стола президент Фонда поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса Л. В. Кулешова подвела итоги его работы и наметила перспективные цели дальнейшего научного взаимодействия и сотрудничества.

Участниками научно-представительского мероприятия была выработана и утверждена резолюция, в которой резюмировано, что решения Нюрнбергского трибунала оказали самое непосредственное влияние на развитие содержания и практики применения международного гуманитарного права. Приверженность идеям права, правового государства всегда отличала российский подход в вопросах обеспечения безопасности личности, общества, государства от социально-политических доктрин других стран и позволяет эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Внешние и внутренние угрозы традиционным российским духовно-нравственным ценностям не только локального и регионального, но и глобального международного масштаба требуют объективной оценки, выработки методологии, принципов и механизмов рационального законодательного обеспечения для создания благоприятных условий существования и развития отечественного государства.

В целях совершенствования правового и патриотического воспитания молодого поколения российских граждан рекомендуется в сроки, максимально приближенные к дате окончания Нюрнбергского процесса, проводить воспитательные, научные, учебные и прочие мероприятия в образовательных организациях, обращая внимание на разъяснение попыток деструктивных сил фальсифицировать решения Нюрнбергского трибунала.

Библиографический список

1. Дерюгин А. А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: социальные и правовые основания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск

ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2022. № 4 (21). ISSN 2587-7402 (онлайн)
 VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GVARDII. 2022;4(21). ISSN 2587-7402 (online)

национальной гвардии. – 2018. – № 1(2). – С. 102–107.

2. Дерюгин А. А. Войска национальной гвардии Российской Федерации в механизме государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): материалы XIV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. – СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 119–122. – Т. 2.

3. Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека: в 2 ч. / отв. ред. Е. О. Тулупова. – 2020. – С. 83–92. – Ч. 1.

4. Историки и следователи: Блокаду Ленинграда надо признать геноцидом. – URL: <https://rd.ru/2021/10/06/red-szf/> (дата обращения: 28.10.2022); Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны: монография. – СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2016. – С. 205.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Основные международные документы: Сборник документов. М. : Международные отношения, 1989. – С. 35–60.

6. Нюрнбергский процесс: материалы научно-практической конференции. – URL: <https://blokadamus.ru/2021/09/27/nuremberg-trial/> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Областной суд признал геноцидом убийство нацистами мирного населения. – URL : <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/53116/> (дата обращения: 29.11.2022).

8. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 10.11.2022).

9. Овчинский В. С. Нацификация и денацификация Украины: только факты / В. С. Овчинский, Ю. Н. Жданов, В. И. Коваленко. – URL: https://zavtra.ru/blogs/nacifikatsiya_i_denacifikatsiya_ukraini_tol_ko_fakti (дата обращения: 24.03.2022).

10. Осипов Б. В., Крижановская Г. Н. Брасовская земля: история и современность. – Брянск, 2009. – 349 с.

11. Путин рассказал о национальной идее в России. – URL: <https://ria.ru/20200510/1571238023.html> (дата обращения: 27.10.2022).

12. Сычев С. Е., Дерюгин А. А. Национальные интересы Российской Федерации: политико-правовая характеристика // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 сентября 2021 г. – СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 33–37.

13. Уроки Нюрнбергского процесса. –URL:<https://www.spbstu.ru/media/news/partnership/> (дата обращения: 20.10.2022).

14. Яковлев М. В. К вопросу о профессиональной правовой культуре на примере военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020 – № 1 (132). – С. 51–57.

15. Яковлев М. В. Эволюция обеспечения формирования профессиональной правовой культуры в генезисе правоохранительной системы государства (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации) // М.В. Яковлев, Г.Н. Крижановская, Д.А. Никонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5(148). – С. 46–55.

References

1. Deryugin A. A. National Security Strategy of the Russian Federation: social and legal foundations. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2018;1(2): 102–107. (In Russ.).

2. Deryugin A. A. National Guard Troops of the Russian Federation in the State Mechanism. In: *State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (Towards the 300th Anniversary of the Russian Police)*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2017: 119–122. Vol. 2. (In Russ.).

3. Ismagilov R F., Sal'nikov V. P., Tulupova E. O. (eds.) F. M. Dostoevsky's Philosophy as a Source of the Sovereign Russian Philosophy of Law. In: *Human Rights in the Dialogue between State Pow-*

er and Civil Society. 2020: 83–92. (In Russ.).

4. Istoriki i sledovateli: Blokadu Leningrada nado priznat' genocidom. Available from: <https://rd.ru/2021/10/06/red-szf/> [Accessed 20th October 2022]; Panfilec A. V. *Organy i voyska NKVD na Severo-Zapade SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. Saint-Petersburg: OOO «R-KOPI». 2016. (In Russ.).

5. International Covenant on Civil and Political Rights. In: *Human Rights. Key International Instruments*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1989: 35–60. (In Russ.).

6. Nyurnbergskij process: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Available from: <https://blokadamus.ru/2021/09/27/nuremberg-trial/> [Accessed 20th October 2022]. (In Russ.).

7. Oblastnoj sud priznal genocidom ubijstvo nacistami mirnogo naseleniya. Available from: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/53116/> [Accessed 29th November 2022]. (In Russ.).

8. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina 24 fevralya 2022 g. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> [Accessed 10th November 2022]. (In Russ.).

9. Ovchinskij V. S., Zhdanov YU. N., Kovalenko V. I. Nacifikaciya i denacifikaciya Ukrainy: tol'ko fakty. Available from: https://zavtra.ru/blogs/nacifikaciya_i_denacifikaciya_ukraini_tol_ko_fakty [Accessed 27th March 2022]. (In Russ.).

10. Osipov B. V., Krizhanovskaya G. N. *Brasovskaya zemlya: istoriya i sovremennost'*. Bryansk. 2009. (In Russ.).

11. Putin rasskazal o nacional'noj idee v Rossii. Available from: <https://ria.ru/20200510/1571238023.html> [Accessed 27th October 2022]. (In Russ.).

12. Sychev S. E., Deryugin A. A. National Interests of the Russian Federation: Political and Legal Characteristics. In: *Topical issues of development of statehood and public law*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). 2021: 33–37. (In Russ.).

13. Uroki Nyurnbergskogo processa. Available from: <https://www.spbstu.ru/media/news/partnership/> [Accessed 20th October 2022]. (In Russ.).

14. YAKOVLEV M. V. On the issue of professional legal culture on the example of the military personnel of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. In: *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020;1 (132): 51–57. (In Russ.).

15. Yakovlev M. V., Krizhanovskaya G. N., Nikonov D. A. Evolution of ensuring the formation of a professional legal culture in the genesis of the law enforcement system of the state (on the example of military personnel of the National Guard of the Russian Federation). In: *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2022;5(148): 46–55. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

А. А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент

Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

A. A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent

G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.

**ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ МЕЖВУЗОВСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Юлиана Айратовна Евстратова¹, Галина Николаевна Крижановская²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ yuliana130682@mail.ru

² imyarec@list.ru

Аннотация. В настоящем обзоре приводится основное содержание докладов межвузовского круглого стола с международным участием «Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации» (13 октября 2022 г.). В научных докладах рассматриваются основные проблемы выявления, расследования, раскрытия преступлений террористической направленности, исследуются характерные черты террористической деятельности, сделан углубленный уголовно-правовой анализ составов преступлений террористической направленности. Изучаются правовые способы противодействия современной экстремистской деятельности.

Ключевые слова: угрозы безопасности, противодействие, Росгвардия, войска национальной гвардии, приказ, правоохранительная функция, военная функция, терроризм, экстремизм, медиатерроризм, информационное противодействие

Для цитирования: Евстратова Ю.А., Крижановская Г.Н. Обзор выступлений межвузовского круглого стола с международным участием «Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 113–124. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/019.pdf>. EDN: AIRBRR.

Original article

**REVIEW OF SPEECHES OF THE INTERUNIVERSITY ROUND TABLE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION
“ISSUES OF COUNTERING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION”**

Yuliana A. Evstratova¹, Galina N. Krizhanovskaya²

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ yuliana130682@mail.ru

² imyarec@list.ru

Abstract. This review provides the main content of the reports of the interuniversity round table with international participation "Issues of countering extremist and terrorist activities at the present stage of development of the troops of the National Guard of the Russian Federation" (October 13, 2022). Scientific reports deal with the main problems of identifying, investigating, disclosing terrorist crimes, examining the characteristic features of terrorist activity, and making an in-depth criminal law analysis of the elements of terrorist crimes. Legal methods of countering modern extremist activity are being explored.

Keywords: security threats, counteraction, National Guard, troops of the national guard, order, law enforcement function, military function, terrorism, extremism, media terrorism, information counteraction

For citation: Evstratova Yu.A., Krizhanovskaya G.N. Review of speeches of the interuniversity round table with international participation "Issues of countering extremist and terrorist activities at the present stage of development of the troops of the National Guard of the Russian Federation". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4(21): 113–124. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/019.pdf>. EDN: AIRBRR.

Введение

13 октября 2023 года в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ войск национальной гвардии) был проведен межвузовский круглый стол с международным участием, посвященный актуальным проблемам противодействия экстремистским и террористическим угрозам.

В работе приняли участие представители СПВИ войск национальной гвардии, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя России генерала армии Е. Н. Зиничева, Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Уральского государственного юридического университета, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Модераторами круглого стола выступили заместитель начальника СПВИ войск национальной гвардии по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, доктор психологических наук, доцент, подполковник А. А. Утюганов и профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) СПВИ войск нацио-

© Евстратова Ю.А., Крижановская Г.Н., 2022
нальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент Ю. А. Евстратова.

Основная часть

Открывая круглый стол, начальник военного института, полковник юстиции, кандидат юридических наук А. Ю. Кийко отметил, что наш круглый стол является значимой площадкой для обсуждения самых острых уголовно-правовых и военно-политических проблем в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности. В современных правовых реалиях Россия столкнулась с немыслимыми международными и внутригосударственными вызовами и угрозами, которые посягают на нашу историческую правду, справедливость и культурный код. На территории России стали появляться, «как грибы после дождя», экстремистские организации, националистические банды под видом общественных организаций, с иностранной экономической поддержкой и идеологической помощью Соединенных Штатов Америки и Евросоюза. Согласно официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, входят девяносто пять преступных организаций, большинство из которых исповедуют идеологию национализма, фашизма и неонацизма. К сожалению, отметил начальник военного института, территориально сопредельные государства с Россией вскормили расцветающий «Левиафан», который быстро набрал силы, что привело к инициации в 2022 году специальной военной операции с целью денацификации и демилитаризации государства, распространяющего идеологию неонацизма. Европейские страны совместно с Соединенными Штатами Америки реализовали экстремистский проект «Анти-Россия» на территории Украины, используя низменные и безнравственные экстремистские технологии, активно поддерживают распростра-

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 № 30, ст. 3031.

нение неонацистской идеологии на Украине и массовые убийства жителей Донбасса, Луганска, Харькова, Запорожья путем совершения террористических актов. СПВИ войск национальной гвардии ведет активную работу по искоренению неонацистского зла и экстремистских воззрений. Мы, ученые, педагоги, судьи, следователи, сотрудники правоохранительных органов должны вовремя пресечь и искоренить такие криминальные явления, как экстремизм и терроризм. В рамках нашего научного мероприятия, подчеркнул начальник военного института, необходимо исследовать актуальные проблемы противодействия экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации и выработать пути решения обозначенных проблем. Уверен, что наш круглый стол вносит весомый вклад в развитие наук уголовно-правового профиля, в укрепление национальной безопасности Санкт-Петербурга, Ленинградской области, России в целом.

С приветствием к участникам круглого стола обратился главный научный сотрудник института государства и права РАН, экс-председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, доктор юридических наук А. И. Александров. Он обратил внимание собравшихся на то, что по инициативе Президента Российской Федерации группа ученых под руководством политиков работала над концепцией реформирования правоохранительных органов. Итогом работы стало преобразование милиции в полицию, создание Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Докладчик отметил, что в рамках данной концепции было намечено еще одно направление: создание муниципальной милиции; выразил надежду на то, что оно будет реализовано. Уже тогда были заложены идеи противостоять чужому влиянию, пресечь стремление западных стран поссорить русский мир между собой, предотвратить подрыв конституционного строя. Завершая доклад, А. И. Александров высоко оценил деятельность СПВИ войск национальной гвардии по защите прав и свобод граждан.

Очень интересным и содержательным был доклад главного редактора журналов «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии», профессора кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской

Федерации, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетного сотрудника МВД России В. П. Сальникова. Он отметил актуальность темы круглого стола, которая, на его взгляд, заключается еще и в том, что в настоящий момент мы наблюдаем трансформацию экстремистской и террористической деятельности. В современном мире террористами выступают целые государства, точнее, их политическая элита. Докладывая Президенту относительно последнего террористического акта, А. И. Бастрыкин подчеркнул, что в его организации принимали участие и иностранные, и российские граждане. Произошло это потому, что несколько десятилетий мы не занимались развитием государственной идеологии. А без идеологии невозможно отстаивать суверенитет и безопасность государства. Статья 13 Конституции Российской Федерации⁶ не мешает нам ее формировать. В. П. Сальников рассказал, что на страницах журнала «Мир политики и социологии» в 2019 г. была развернута дискуссия, вызванная статьей-презентацией классика теории государства и права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заведующего отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, В. В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [1]. В предисловии к статье редакцией журнала было предложено несколько вопросов, среди которых был и вопрос о том, возможна ли в принципе обязательная идеология в государстве, в котором господствует легитимная власть: если возможна – можно ли эту идеологию назвать государственно-правовой? [2]. Среди ряда ученых дискуссию поддержала широко известный исследователь в области конституционного права и теории государства и права Н. А. Боброва, назвавшая свою статью, предложенную в рамках дискуссии «Государство без идеологии – это нон-сенс» [3].

Докладчик разделяет эту позицию и считает, что задача современного государства: разработка, внедрение и отстаивание суверенной государственной государственно-правовой идеологии, призванной сохранить

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 03.12.22).

целостность государства. Важность этой миссии доказывают обстоятельства, возникшие после начала Россией специальной военной операции. Создавшаяся ситуация показала, что не все граждане нашей страны поддерживают специальную военную операцию, так как не до конца понимают ее цели и значение для безопасности государства. Решить эту проблему позволит разработанная и внедренная в общественное сознание государственно-правовая идеология. Одной из площадок для создания такой идеологии может стать СПВИ войск национальной гвардии. Именно здесь может быть разработана ее методологическая основа.

Терроризму как фактору дестабилизации и угрозе национальной безопасности был посвящен доклад доктора юридических наук, профессора кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии В. И. Коваленко, которая дала общую криминологическую оценку ретроспективных и актуальных статистических данных по преступлениям террористического характера, совершенных на территории Российской Федерации. В докладе были рассмотрены факторы, детерминирующие негативные тенденции данного вида преступности, положительную динамику преступлений террористического характера и изменение качественных характеристик преступлений данной категории. Отдельное внимание В. И. Коваленко уделила традиционным и инновационным мерам противодействия террористическим угрозам, включая рекомендации международных (ООН, Интерпол) и региональных (ОБСЕ, Европол) организаций, национальные стратегии и оперативно-розыскные меры противодействия указанным посягательствам.

В продолжение темы криминологических исследований выступила профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) СПВИ войск национальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент Ю. А. Евстратова. В своем докладе она указала, что терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Для

участников круглого стола Ю.А. Евстратова представила развернутый криминологический анализ современной террористической преступности.

Профессор СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН С. И. Захарцев в своем выступлении подчеркнул актуальность и своевременность выбранной темы конференции, непосредственно связанной с имеющейся международной обстановкой. По его убеждению, основная угроза терроризма сейчас исходит не только от силовых структур Украины, но и от обычных граждан, настроенных крайне националистически и антироссийски. При этом выявление и пресечение преступной деятельности последних наиболее затруднено. Это ставит перед войсками национальной гвардии Российской Федерации задачи по усилению контроля за общественным порядком и общественной безопасностью.

Дальнейшее выступление было посвящено анализу опыта выявления в общественных местах лиц, имеющих экстремистские и террористические намерения. В завершение доклада С. И. Захарцев обратил внимание на важность эффективного взаимодействия войск национальной гвардии и других правоохранительных органов России между собой по линии борьбы с терроризмом. Накопившийся опыт проведения специальной военной операции на Украине показал, что в данном вопросе имеются резервы для улучшения.

Далее слово было предоставлено начальнику Университета ФСИН России, полковнику внутренней службы, кандидату педагогических наук, доценту А. А. Вотинову. Он подчеркнул, что заявленная тема круглого стола актуальна как для военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, так и для ведомства, которое он представляет. 40–50 % правонарушителей отбывают наказание за преступления террористического и экстремистского характера, после чего возвращаются к обычной жизни. В этой связи необходимо проработать общую линию поведения, позволяющую предотвращать подобного рода преступления. Особенно важно сконцентрировать усилия на профилактике подобных деяний в молодежной среде. «Молодежь должна знать, что такое патриотизм, и как защищать Отечество», – заключил докладчик.

Актуальный доклад по теме «О недостаточности полномочий Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом» подготовил доцент кафедры теории и исто-

рии государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент В. М. Шеншин. В своем докладе он привел анализ нормативных правовых актов, регулирующих особенности осуществления федеральными органами исполнительной власти функций в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Озвучил, что выявляется тенденция, указывающая на то, что имеющиеся полномочия Росгвардии не позволяют ей в полной мере претворять в жизнь обеспечение участия войск национальной гвардии в мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму. Докладчик обратил внимание на то, что в своей основе войска национальной гвардии осуществляют на практике «силовую» компоненту такой борьбы, при этом каких-либо попыток «интеллектуальной» направленности в такой борьбе не выявляется. Вместе с тем исследование законодательства показало, что ФСБ России и Росфинмониторинг выполняют весь спектр задач в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. В свете высказанного подхода докладчик предложил указанным органам исполнительной власти совместно с Росгвардией принять необходимые совместные приказы о взаимодействии в рассматриваемой сфере, где определить роль Росгвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Не лишним, по мнению В. М. Шеншина, станет проведение данными государственными органами совместных научно-практических конференций, направленных на выявление проблемных вопросов, формулирование предложений по устранению обнаруженных недостатков. Предлагается в Положение о Росгвардии внести дополнение, устанавливающее необходимость принятия мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности. Обосновываются предпосылки внесения изменений в Указ президента Российской Федерации от 21 июля 2022 № 487⁷. Акцентируется внимание на то, что в ведомственных образовательных организациях Росгвардии целесообразно готовить соответствующих специалистов с уклоном на

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 487 «Об органах Российской Федерации, участвующих в реализации Соглашения об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 30, ст. 5595.

«интеллектуальное» противодействие терроризму и экстремизму.

Докладчиками в режиме онлайн стали Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции; Н. Н. Поплавская – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции. В своем докладе они раскрыли сложную тему «Террористический акт или заведомо ложное сообщение об акте терроризма: проблемы разграничения и судебское усмотрение». В докладе они проанализировали положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающие уголовную ответственность за совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ)⁸ в их взаимосвязи с нормами, регламентирующими уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)⁹. Отметим, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма традиционно стоит особняком от преступлений террористической направленности. Констатируется, что разграничение между этими двумя составами преступлений в процессе квалификации осуществляется посредством толкования уголовного закона на основании внутреннего усмотрения правоприменителя. Докладчики подчеркнули, что в зависимости от цели совершения заведомо ложное сообщение об акте терроризма может квалифицироваться как террористический акт. По мнению докладчиков, в данном случае наличествует не конкуренция норм, а законодательный дефект, для устранения которого предлагается внести соответствующие изменения в действующее уголовное законодательство.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции И. В. Бутырцева в своем докладе раскрыла вопросы противодействия идеологическому терроризму. В докладе она неоднократно подчеркивала, что назрела необходимость противодействия идеологии терроризма как

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня; Российская газета. 1996. 19 июня; Российская газета. 1996. 20 июня; Российская газета. 1996. 25 июня.

⁹ Там же.

центральному фактору террористической деятельности. Информационное пространство в работе представляется как площадка для распространения идеологии терроризма, имеющая особое влияние на подростков и молодежь. На основе анализа законодательных актов и статистики докладчик предложила меры по противодействию идеологии терроризма. Научные тезисы докладчика во многом совпадали с мнением преподавателей военного института [4].

Доцент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат юридических наук Д. С. Хайрусов в своем докладе «Противодействие терроризму и защита цифровых прав личности» осветил проблемы поиска баланса между потребностью в защите от террористической угрозы и гарантиями соблюдения цифровых прав человека. Докладчик установил, что распространение цифровых технологий не сопровождалось адекватными мерами и обязательствами по защите от рисков, связанных с этими технологиями и согласился с мнением Ю. А. Евстратовой по поводу использования искусственного интеллекта при противодействии преступной деятельности [5]. Резюмировал, что государства отвечают на террористические угрозы посредством усиления контроля, который, вероятно, выйдет за рамки потребностей анти-террористической деятельности.

Начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, подполковник полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук С. А. Горелов выступил с докладом «Информационное противодействие молодежному экстремизму в России посредством психолого-педагогической работы в социальных сетях». Докладчик констатировал, что в современных условиях существует достаточно много угроз, особенно политического, национального и киберпреступного направления. Возможный вред от вмешательства преступных групп оказывает отрицательное воздействие на общество в целом, а также и на государство. Такие условия требуют принятия определенных мер для противодействия данным факторам. Повышенное внимание к данной проблеме вызвано, в частности, осложнением внешнеполитической ситуацией в мире. С целью достижения высоких результатов и эффективной работы территориальных органов МВД к выполнению задач в особых условиях необходимо проведение заблаговременной подготовки, включающий в себя

целый комплекс различных мероприятий как практических, так и теоретических. По мнению докладчика, необходимо создание такой воспитательной системы, которая соединит все взаимодействующие компоненты (цели, объект и субъект воспитания), организует целенаправленные отношения и взаимодействия между всеми ее участниками, позволит создать и освоить среду и деятельность по управлению, координации и ее жизнеобеспечению. Такой психолого-педагогический подход позволит вести борьбу с экстремизмом более успешно.

О необходимости использования накопленного опыта в борьбе с экстремизмом и терроризмом говорили профессор кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, профессор С. Г. Лысенков и доцент указанной кафедры, кандидат исторических наук Г. Н. Крижановская. Они поделились с участниками круглого стола результатами научно-исследовательской работы «Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811–2021 гг.), проведенной на кафедре в 2021 году [6].

Г. Н. Крижановская обратила внимание участников круглого стола на то, что в XIX в. индивидуальный террор непосредственно угрожал общественной и государственной безопасности Российской империи. После Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии и Венского конгресса 1815 г. выросло влияние России на международной арене, что было крайне невыгодно ее иностранным партнерам. Кроме того, Александр I вступил в Священный союз с Пруссией и Австрией, с целью поддержания установленного на Венском конгрессе (1815) международного порядка. Тогда же было решено, что участники союза будут охранять незыблемость монархии. Император Николай I оставался верным этому договору и старался помогать иностранным монархам в борьбе с революционным движением, установил в Российской империи государственную идеологию, призванную охранять самодержавие и не допустить кризиса государственности. Все эти обстоятельства, плюс накопившиеся внутренние проблемы спровоцировали рост экстремистских идей и их распространение в обществе, особенно среди молодежи [7]. Далее докладчик на примерах показала, что методы и формы воздействия на общественное сознание использовались те же, что и сейчас, с теми же целями. В современном мире все осложняется только скоростью распространения информации

с использованием сети Интернет. Г. Н. Крижановская подчеркнула, что на рубеже XIX–XX вв. государство до конца не осознавало опасности, исходившей от экстремистской деятельности, не проводило работу по правовому и политическому воспитанию граждан и оказалось уязвимо.

Профессор С. Г. Лысенков предложил изучить опыт деятельности органов и войск правопорядка в период становления Советской власти и Гражданской войны по борьбе с терроризмом. С момента своего зарождения в конце 1917 г. органы и войска молодой советской республики, дислоцируемые на территории Петрограда, столкнулись с серьезными организационными проблемами, связанными с формированием подразделений внутреннего назначения и укомплектования их личным составом, который приветствовал результаты Октябрьской социалистической революции. Памятуя заветы В. И. Ленина о том, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет себя защитить, приступили к выполнению задач по предотвращению актов терроризма и экстремизма со стороны противников большевиков. В этой деятельности они получали существенную помощь и поддержку рабочего класса Петрограда и революционно настроенных военнотружущих гарнизонов. Докладчик показал, что опыт, который получили войска и органы правопорядка в первые месяцы существования советской власти, может быть учтен в учебном процессе юридических вузов, изучающих юридические дисциплины.

Использовать опыт СССР в воспитании молодежи с целью противодействия вовлечению ее в экстремистскую деятельность предложил использовать доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права факультета (командного), профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук, полковник в отставке М. Ю. Гутман. В докладе «Об использовании исторического опыта содержания, форм и методов воспитания патриотизма, формирования демократического мировоззрения у молодежи и иммунитета к чуждой России системе ценностей, выработке умений и навыков противодействия экстремистской и террористической деятельности в условиях их активизации в современном мире» он рассмотрел причины активизации экстремизма и терроризма на современном этапе, подчеркнул необходимость принятия мер по профилактике их

влияния на граждан России, особенно молодежь, проанализировал современное законодательство в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Тему профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде продолжил руководитель направления комплексной безопасности Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна С. В. Гайдук. Он поделился с участниками круглого стола тем, что сам он еще недавно носил погоны и наводил конституционный порядок на юге нашей Родины. Сейчас он представляет Координационный центр Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Центр был открыт в Санкт-Петербурге 5 июля 2022 г. Он занимается организацией работы по противодействию идеологии терроризма в молодежной среде; профилактикой экстремизма в молодежной среде; предупреждением межнациональных и межконфессиональных конфликтов; организацией работы по профилактике вовлечения молодежи в организации и общественные объединения деструктивной направленности. Важным направлением работы Центра является формирование российской гражданской идентичности и содействие в организации работы по социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства. С этой целью Координационный центр проводит специальные мероприятия в форме открытых диалогов, кинопоказов, проведения различных форумов, выставок. Отдельное место в работе Центра отведено обучающим мероприятиям по ключевым направлениям. С. В. Гайдук пригласил к сотрудничеству всех заинтересованных лиц.

Особенностям противодействия медиа-терроризму в информационном пространстве был посвящен доклад доцента кафедры специальных дисциплин Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидата политических наук, доцента, подполковника внутренней службы (в отставке) О. В. Теплякова. Он обратил внимание присутствующих на то, что сеть Интернет является динамично развивающимся информационным пространством, охватывающим около пяти миллионов человек. Она проникла во все сферы общества. 63 % пользователей от 10 до 14 лет свободно пользуются социальными сетями. Интернет оказывает мощное

влияние на общественное сознание. В связи с этим экстремистские организации используют его как оперативный, доступный, способный на неограниченный охват аудитории, слабо контролируемый правоохранительными органами. Медиаэкстремизм влияет и на властные структуры, и на общественное мнение, подрывая доверие населения к этим структурам, докладчик также согласился с научной позицией преподавателей военного института по данному вопросу [7]. Победа на данном «поле боя» измеряется не количеством погибших, а количеством вовлеченных в информационную войну. Медиаэкстремизм позволяет не только внедрять в общественное сознание экстремистские идеи, но и обучать терроризму, и координировать соответствующие противоправные действия.

В связи с этим нужно предусмотреть эффективные контрмеры. В информационном пространстве необходима просветительская и воспитательная работа с молодежью, направленная на нейтрализацию экстремистских проявлений, формирование антиэкстремистских настроений в обществе, рассчитанная на людей разного возраста. О. В. Тепляков подчеркнул, что это возможно в рамках эффективного социального партнерства.

Докладчика поддержали другие участники круглого стола. В частности, прозвучала мысль о том, что профилактика идеологии экстремизма, терроризма и деструктивного поведения невозможна без понимания потребностей и интересов молодежи. Важно выявить причины, побуждающие их следовать за экстремистами. Выходом из ситуации может стать создание кибердружин, в состав которых будет входить молодежь, чтобы говорить со своими сверстниками на понятном им языке, показывать им реальную альтернативу. Для этого волонтеры должны пройти специальную подготовку, получить знания в области психологии, коммуникации с нестабильными людьми, методики выявления деструктивных команд в социальных сетях.

Еще одним агентом формирования сознания молодежи может стать церковь. Ведь государство путем принятия законов может регламентировать только внешнюю жизнь человека, на его внутреннюю жизнь, личный выбор священник, пользующийся авторитетом, может повлиять при помощи воспитания, кропотливой работы по преодолению религиозного невежества.

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского

университета Федеральной службы исполнения наказаний, капитан внутренней службы Д. В. Кривоносова свой доклад «Информационный терроризм и его оружие» посвятила проблеме смены государственной власти, «отупления» массового сознания как последствия информационно-исторического удара. Она показала, что дестабилизация государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за своей незащищенности перед лицом насилия, смена государственной власти в стране – вот некоторые цели информационного терроризма. Информационный терроризм – это целенаправленное информационное воздействие на сознание с целью внедрения особых политических, социально-экономических, религиозных идеологий. Психологическая (духовная) форма информационного терроризма по сути своей близка к одному из этапов ведения информационного противоборства – это информационно-исторический удар. Одним из видов оружия, используемого для нанесения удара, являются исторические мифы. Особенно значимы в этой связи исторические мифы о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сила исторического мифа и последствия его воздействия на массовое сознание выражаются в общем «отуплении» сознания. Человек, попавший под информационное воздействие мифа, не способен непредвзято воспринимать и анализировать информацию, его критическое мышление ослабевает. А неспособность критически мыслить порождает тип сознания, которым легко управлять, потому что сознание такого человека легко воспринимает ложную информацию. В связи с этим необходимость выработки у курсантов высших учебных заведений ФСИН России механизмов противостояния новым формам экспансии мирового пространства выходит на уровень государственных интересов.

Большой интерес вызвал доклад помощника депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Д. В. Бобровского на тему «Проблемы государственного экстремизма в странах Прибалтики: современные правовые реалии». Он проанализировал прибалтийское законодательство и пришел к выводу, что субъектом преступления в данном случае является государство. Истоки государственного экстремизма докладчик усмотрел в Эстонии 1980-х гг., которые удавалось пресекать при помощи качественной работы КГБ. В 1990-е гг. началось гонение на русских, составлявших 42 % населения. Но оно осуществлялось не со стороны государства, а исходило от политических

партий. Постепенно эстонцы стали менять законодательство. Не все законы в Эстонии публикуются на русском языке, что является дискриминацией русскоязычного населения. Есть особая статья в Эстонском законодательстве – «подозрение в преступлении». Она направлена против русского населения. Нет русскоязычных школ. В последнее время чиновники Эстонии говорят о возможности сегрегации русского населения. Докладчик подчеркнул, что защитить интересы русского населения позволяет специальный нормативный правовой акт. И в ходе специальной военной операции на его основе осуществляется защита русскоязычного населения в Донецкой и Луганской народных республиках.

Проблемам совершенствования финансового законодательства в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом был посвящен доклад профессора кафедры гражданского права факультета (командного) СПВИ войск национальной гвардии, доктора юридических наук, профессора С. В. Игнатъевой. В докладе была дана характеристика ряда особенностей современного терроризма, отражены вопросы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по выявлению, предупреждению, пресечению террористической деятельности, а также противодействию легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

С. В. Игнатьева рассмотрела основные нововведения законодательства в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Особое внимание в докладе было уделено Федеральному закону от 13 июля 2020 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"»¹⁰, выявлены пробелы российского законодательства в исследуемой области, даны рекомендации по совершенствованию финансового законодательства в контексте противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Тему противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности продолжил кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-

экономического университета С. П. Хаитов. Он отметил, что в современном мире нельзя игнорировать происходящих событий в международных и даже в межгосударственных отношениях. Особо в финансировании экстремизма и терроризма. Возможность прямого вмешательства во внутренние дела государств, разрушение государств или отдельных регионов посредством различных революций, мировых экономических и финансовых кризисов, рост поддержки и финансирования религиозного экстремизма, терроризма и трансграничной преступности вызывает серьезную озабоченность. Противодействие и минимизация рисков безопасности регионов зависят от сплоченности государств в области экономики, взаимосвязанности, формирования правовой политики в этом направлении.

Проблему защиты соматических и личных прав человека в условиях терроризма затронула доктор юридических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии О. Э. Старовойтова. Всем известно, что в России экстремистская деятельность запрещена и преследуется по закону, основанием этого является факт того, что наша страна многонациональна, в ней одновременно существуют различные конфессии, что требует постоянного контроля и реагирования на действия отдельных граждан или организаций, которые стремятся посеять вражду по различным признакам между народами или группами людей. Одним из признаков экстремизма является нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии. На сегодняшний день права человека определяются не только конституционными нормами, существуют и иные права человека, многие из которых признаны на законодательном уровне иностранных государств. К ним, например, относятся соматические права человека, личностные. Говоря о возможности реализации этих прав, необходимо учитывать, что, например, соматические права предполагают возможность пользоваться, владеть, распоряжаться собственным телом.

Кроме того, в последнее время особое внимание уделяется группе прав, которая основана на праве пользования, владения и распоряжения собственным телом, например, изменение пола, трансплантация органов и тканей, право на жизнь человеческого плода, право на аборт и т. д. О. Э. Старовойтова предложила считать экс-

¹⁰ Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. 09 августа

тремистскими действиями посягательство на вышеуказанные права человека, поскольку они являются неотъемлемой частью его жизни. Она подчеркнула, что проблема на сегодняшний день заключается не только в решении вопросов, связанных с терроризмом и экстремизмом, но и в том, что в российской юридической науке нет четко структурированных и обоснованных определений, например, жизни, смерти, человека, тела, личности. Также проблемой можно считать отсутствие законодательных норм, запрещающих посягательство на личностные, соматические и иные права человека. Сегодня в международно-правовых актах подчеркивается необходимость именно законодательного определения понятия «человек». Отсутствие четкого термина «человек» или «человечество» не позволит сформулировать понятие «человеческое достоинство», необходимое для правовой защиты соматических прав человека. Кроме того, поднимая вопрос о защите права пользования, владения и распоряжения телом, необходимо помнить, что это неотъемлемая часть самого человека, она не является собственностью государства, а исходя из естественных прав, всецело принадлежит человеческому существу. В связи с этим перед государством встают новые вопросы о совершенствовании механизмов контроля, которые способны осуществлять правовую защиту.

Профессор кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук Р. Б. Булатов выступил с докладом «К вопросу о правовом регулировании экстремизма в России». В нем он указал, что в последнюю четверть века была создана значительная законодательная база, регламентирующая вопросы борьбы с экстремизмом. Очень важным правовым документом является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹¹. Она носит комплексный характер и предусматривает меры сдерживания проявления экстремистских идеологий, активное привлечение институтов гражданского общества к работе по противодействию экстремизму и терроризму. В Стратегии сказано, что для решения поставленных задач должно быть организовано активное взаимодействие правоохранительных органов в лице ФСБ, МВД, Росгвардии с Минпросвещения, Мино-

брнауки, Роскомнадзором, иными образовательными учреждениями, а также молодежными организациями. В рамках этого взаимодействия необходимо использовать имеющиеся воспитательные формы работы общественно-политического, культурного, спортивного характера, направленные на формирование у членов общества, особенно молодежи, активной гражданской позиции, непринятие идей экстремизма и терроризма. Докладчик подчеркнул, что преподаватели военного института ведут активную научную борьбу экстремисткой и террористической преступностью [9, 10].

Аспирант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения Т. Р. Булатов раскрыл вопросы влияния миграционных процессов на проявление экстремизма в России. Он указал, что существует комплекс причин проявления экстремизма в обществе, и среди них важное место занимает миграция. О влиянии миграции на экстремизм утверждают многие ученые, занимающиеся данной проблемой. Среди причин нарастания экстремистских проявлений в современной России он выделил: увеличение числа инокультурных, иноконфессиональных, иноэтнических потоков мигрантов с их обоснованием в крупных городских центрах; усиление миграционных процессов, которые затрагивают исторически сложившийся этнический баланс населения, что становится проблемой в межэтнических отношениях и является одним из основных факторов возникновения молодежного экстремизма; проблемы социально-экономического, социально-психологического и организационного характера, с которыми мигранты сталкиваются при социализации в новой, непривычной для них общности. Названные причины являются благодатной почвой для совершения преступлений, в том числе экстремисткой направленности, против мигрантов, а также самими мигрантами.

Заключение

В завершении круглого стола выступила модератор – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) СПВИ войск национальной гвардии Ю. А. Евстратова. Поблагодарив участников за плодотворную работу, она подчеркнула, что сегодня на мировой арене продолжает усиливаться борьба с современными террористическими угрозами и экстремисткой деятельностью. В рамках данного научного мероприятия, резюмировала модератор, исследованы актуальные вопросы противодействия экстремистской

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.

и террористической деятельности и выработаны пути решения обозначенных проблем. Оформленные и скомпилированные научные изыскания докладчиков будут направлены в виде методических рекоменда-

ций в органы исполнительной власти осуществляющие выявление, расследование, раскрытие и предотвращение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Список источников

1. Лазарев В. В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 17–32.
2. Приглашаем к дискуссии «О государственно-правовой идеологии» в связи со статьей-презентацией классика теории государства и права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации В. В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 11–16.
3. Боброва Н. А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 24–33.
4. Новокшенов Д. В., Евстратова Ю. А. Использование специальных знаний в расследовании террористического акта: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург 2 ноября 2018 года) / сост. О. С. Лейнова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 178–183.
5. Евстратова Ю. А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в оперативно-розыском обеспечения расследования и профилактики преступлений террористической направленности / Ю. А. Евстратова, А. А. Шапошников, И. И. Христофоров // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола (Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 года). Санкт-Петербург – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. С. 79–85.
6. Дерюгин А. А., Крижановская Г. Н. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811–2021 гг.): историко-правовое исследование / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков [и др.]. СПб., 2021. 217 с.
7. Крижановская Г. Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 2(7). С. 108–116.
8. Евстратова Ю. А. Порядок проведения следственных действий при расследовании террористических актов // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 152–157.
9. Новокшенов Д. В., Евстратова Ю. А., Соляков В. Е. Использование искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 года. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2022. С. 106–111.
10. Евстратова Ю. А. Криминалистическая тактика: тезисы, проблемы, практика. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 83 с.

References

1. Lazarev V. V. Ideological support of modern justice. In: *World of politics and sociology*. 2019;4: 17–32. (In Russ.).
 2. We invite you to the discussion "On State-Legal Ideology" in connection with the article-presentation of the classic theory of state and law, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation V.V. Lazarev "Ideological Support of Modern Justice". In: *World of Politics and Sociology*. 2019;4: 11–16. (In Russ.).
 3. Bobrova N. A. A state without ideology is nonsense. In: *The world of politics and sociology*. 2019;7: 24–33. (In Russ.).
 4. Novokshonov D. V., Evstratova YU. A., Lejnova O. S. (eds.) *Ispol'zovanie special'nyh znanij v*
- ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2022. № 4 (21). ISSN 2587-7402 (онлайн)**
VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GVARDII. 2022;4(21). ISSN 2587-7402 (online)

rassledovanii terroristicheskogo akta: materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. In: *Kriminalistika-nauka bez granic: tradicii i novacii*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2019: 178–183. (In Russ.).

5. Evstratova Yu. A., Shaposhnikov A. A., Khristoforov I. I. Prospects for the use of artificial intelligence technology in the operational-search support of the investigation and prevention of terrorist crimes. In: *Prospects for the development of national guard troops at the present stage*. Saint-Petersburg – Belgorod: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Epicentr. 2022. (In Russ.).

6. Deryugin A. A., Krizhanovskaya G. N., Lysenkov S. G. *Vojska i organy pravoporyadka na territorii Sankt-Peterburga (1811–2021 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie*. Saint-Petersburg. 2021. (In Russ.).

7. Krizhanovskaya G. N. From the experience of the struggle of law enforcement agencies of the Russian Empire with the spread of revolutionary and terrorist ideas among young people. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2019;2(7): 108–116. (In Russ.).

8. Evstratova YU. A. Procedure for conducting investigative actions in the investigation of terrorist act. In: *Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and prospects for development*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2021: 152–157. (In Russ.).

9. Novokshonov D. V., Evstratova Yu. A., Solyakov V. E. The use of artificial intelligence in the course of solving and investigating extremist crimes. In: *Prospects for the development of national guard troops at the present stage*. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2022: 106–111. (In Russ.).

10. Evstratova YU. A. *Kriminalisticheskaya taktika: tezisy, problemy, praktika*. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2019. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

Ю. А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент

Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

Yu. A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent

G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.

ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ГЛАВНЫЙ ПРОЦЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НЮРНБЕРГСКИЙ НАБАТ»

Юлиана Айратовна Евстратова¹, Алексей Анатольевич Утюганов², Денис Евгеньевич Кузнецов³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ yuliana130682@mail.ru

² utuganova@rosguard.ru

³ kuznecovde@rosguard.gov.ru

Аннотация. В настоящем обзоре приводится основное содержание докладов участников всероссийской научной конференции с международным участием «Главный процесс человечества. Нюрнбергский Набат» (22 ноября 2022 г.). Доклады посвящены прогрессивной роли Нюрнбергского трибунала в развитии международного и национального уголовного права, направленного на обеспечение мирного существования человеческой цивилизации.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, преступление, преступления против мира, геноцид, международный трибунал, фашизм, неонацизм, международное право, национальное право, уголовное право, жертвы, Вторая мировая война, холокост, концлагерь, криминологическая характеристика воинских преступлений, криминалистическая тактика, судебное следствие, блокада Ленинграда, культурно-исторические ценности

Для цитирования: Евстратова Ю.А., Утюганов А.А., Кузнецов Д.Е. Обзор выступлений всероссийской научной конференции с международным участием «Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 125–133. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/020.pdf>. EDN: XJVQFW.

Review article

REVIEW OF THE SPEECHES OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "THE MAIN PROCESS OF MANKIND. NUREMBERG ALARM"

Yuliana A. Evstratova¹, Alexey A. Utyuganov², Denis E. Kuznetsov³

^{1,2,3} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ yuliana130682@mail.ru

² utuganova@rosguard.ru

³ kuznecovde@rosguard.gov.ru

Abstract. This review provides the main content of the reports of the participants of the All-Russian scientific conference with international participation "The main process of mankind. Nuremberg alarm" (November 22, 2022). The reports are devoted to the progressive role of the Nuremberg Tribunal in the development of international and national criminal law aimed at ensuring the peaceful existence of human civilization.

Keywords: Nuremberg trials, crime, crimes against peace, genocide, international tribunal, fascism, neo-Nazism, international law, national law, criminal law, victims, World War II, Holocaust, concentration camp, criminological characteristics of military crimes, forensic tactics, judicial investigation, blockade of Leningrad, cultural and historical values

For citation: . Evstratova Yu.A., Utyuganov A.A., Kuznetsov D.E. Review of the speeches of the All-Russian scientific conference with international participation "The main process of mankind. Nuremberg Alarm" Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;4(21): 125–133. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/020.pdf>. EDN: XJVQFW.

© Евстратова Ю.А., Утюганов А.А., Кузнецов Д.Е., 2022

Кто забывает уроки истории, обречён на их повторение

Д. Сантаяна

Введение

В мировой истории невозможно назвать более кровопролитного и беспощадного события, чем Вторая мировая война. Именно в XX веке страшная практика массового уничтожения мирного населения получила распространение. Важно, что с такими последствиями и безжалостным отношением человечество в своей истории еще не встречалось.

Гибель миллионов людей и громадный экономический урон подтолкнули мировое сообщество к объединению. Впервые в истории международных отношений Нюрнбергский процесс положил конец уголовно-правовой безнаказанности за ведение захватнических войн и совершение военных преступлений против человечества, признав агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

В продолжение тематических форумов «Уроки Нюрнберга» (20–21 ноября 2020 года, г. Москва), «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» (6–7 сентября 2021 года, г. Хабаровск), «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: историческое осмысление и судебная практика» (21–22 ноября 2022 года, г. Гатчина Ленинградской области), Санкт-Петербургским военным ордена Жукова институтом войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ войск национальной гвардии) организован комплекс научных мероприятий, посвященных очередной годовщине Нюрнбергского процесса.

22 ноября 2022 года торжественно с выносом знамен под бой барабанов и с исполнением Государственного гимна Российской Федерации при переполненном зале в СПВИ войск национальной гвардии открылась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат».

В ходе конференции состоялась большая интерактивная встреча, продлившаяся более четырех часов, с профессором Звягинцевым Александром Григорьевичем – советским и российским юристом, правоведом, писателем и историком.

В работе всероссийской конференции приняли участие представители семнадцати вузов Российской Федерации. В общей сложности участниками конференции стали более 400 человек.

Почетными приглашенными гостями стали:

Звягинцев Александр Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, писатель, драматург, киносценарист, режиссёр, государственный советник юстиции первого класса (2000), Заместитель генерального прокурора России (2000–2016), Первый заместитель президента Академии российской словесности Российской Федерации.

Александров Алексей Иванович, экс-сенатор, российский государственный и политический деятель, доктор юридических наук, профессор.

Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант в отставке.

Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор СПВИ войск национальной гвардии.

Игнатьева Светлана Викторовна, профессор кафедры гражданского права СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, профессор.

Гутман Матвей Юрьевич, профессор кафедры гражданского права СПВИ войск национальной гвардии, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук, полковник в отставке.

Старовойтова Ольга Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии.

Лысенков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии.

Коваленко Вера Ивановна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений СПВИ войск национальной гвардии, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Анциферова Лариса Андреевна, доцент кафедры организации судебной и право-

охранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Судья в почетной отставке.

Модераторами конференции выступили: заместитель начальника СПВИ войск национальной гвардии по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, доктор психологических наук, доцент, подполковник Утюганов Алексей Анатольевич и профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) СПВИ войск национальной гвардии, кандидат юридических наук, доцент Евстратова Юлиана Айратовна.

Основная часть

Конференцию открыл начальник СПВИ войск национальной гвардии, полковник юстиции, кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Кийко. В своем вступительном слове, посвященном итогам Второй мировой войны, А. Ю. Кийко подчеркнул, что эта война – самая смертоносная глобальная война в истории человечества, она отличалась беспрецедентным количеством жертв не только среди военнослужащих, но и мирного населения. В течение нескольких десятилетий специалисты (историки, юристы, военные) продолжают вести подсчет общего количества жертв войны. Страшной особенностью этой войны является преобладающее количество погибших граждан среди мирного населения: мирных жителей в целом погибло более чем в два раза больше, чем военнослужащих. По совокупным оценкам международных экспертных организаций, в период Второй мировой войны погибло более 55 млн мирных жителей, число погибших среди военных оценивается в 25 млн, большая часть гражданского мирного населения погибла в результате войны: миллионы смертей были вызваны болезнями и голодом во время Второй мировой войны. Нацисты принесли смерть, горе и разорение миллионам людей.

В приветственном слове А. Ю. Кийко подчеркнул, что основная цель всероссийской конференции – сохранение исторической памяти и правды о ключевых событиях, имеющих важнейшее значение в современной геополитической ситуации, формирование в общественном сознании чувства неприятия нацизма, устойчивого представления о неотвратимости наказания за преступления против человечества.

С приветствием к участникам конференции обратился главный научный сотрудник института государства и права РАН, экс-председатель Комитета Совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, доктор юридических наук Александр Иванович Александров. Он подчеркнул, что следует констатировать прогрессивную роль Нюрнбергского трибунала в развитии международного уголовного права и принятии Генеральной Ассамблеей ООН целого ряда новых нормативно-правовых документов, действие которых направлено на обеспечение мирного существования человеческой цивилизации. Он обратил внимание собравшихся на то, что в первую очередь Нюрнбергский процесс определил виды преступлений, которые были закреплены в интернациональном праве, а также нашли свое применение еще и в национальном законодательстве стран-победителей. Завершая доклад, А. И. Александров высоко оценил деятельность СПВИ войск национальной гвардии по защите и сохранению исторической правды.

С приветственным словом к участникам конференции обратился главный редактор журналов «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии», профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России Виктор Петрович Сальников. Он отметил, что в дискурсе уголовного права отдельное место занимает Нюрнбергский процесс, который носил, по оценкам ведущих исследователей теории уголовного права, беспрецедентный характер первого международного военного трибунала. Впервые идея проведения международного судебного процесса над нацистскими преступниками была выдвинута Советским Союзом, как необходимый элемент в борьбе за мирную обстановку на основе справедливости. По замыслу Сталина, над фашистами должен был состояться международный суд с оглаской всех преступлений фашизма на территории СССР и в соответствии с нормами закона стран, которые будут их судить.

Таким образом, обвинители от Советского Союза проделали огромную работу, связанную со сбором и систематизацией всех имеющихся доказательств в единую базу. К моменту подписания Обвинительного заключения, советские обвинители обладали 70 документами, а уже в момент предъявления доказательств – 443 документами. Это и демонстрирует огромное желание СССР

наказать подсудимых по всей строгости закона, согласно принципу справедливого суда.

Выступления участников конференции открылись докладом почетного гостя все-российской конференции Звягинцева Александра Григорьевича, советского и российского юриста, правоведа, писателя и историка. Александр Григорьевич является одним из основоположников научной школы по исследованию Нюрнбергского трибунала.

Александр Григорьевич Звягинцев в своем выступлении рассказал о создании самого Нюрнбергского трибунала, о том, как проходили переговоры между странами для утверждения Устава, и какую роль сыграл главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко в судебном процессе.

Далее участникам были представлены документальные фильмы (режиссер А.Г. Звягинцев): «Нюрнберг 70 лет спустя», «Кровавые свидетели», «Кровавые деньги», основанные на редких архивных документах, малодоступных источниках, новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников исторического события. В завершение своего выступления Александр Григорьевич подписал и вручил участникам конференции свою книгу «Нюрнбергский процесс».

Профессор кафедры общей и прикладной психологии факультета (военно-политической работы) СПВИ войск национальной гвардии Коваленко Вера Ивановна, доктор юридических наук, доцент, выступила с докладом «Исторический опыт и криминологические предпосылки создания международного трибунала». В докладе она озвучила данные исторических архивов о жертвах Второй мировой войны, пострадавших в результате преступной политической деятельности нацистских преступников, осужденных международным Нюрнбергским трибуналом. На основе исторических параллелей представила криминологическую оценку социально-правовых и политических предпосылок, детерминировавших главную геополитическую катастрофу прошлого века и оказывающих мощное криминогенное влияние в современный период. Коваленко В. И. подтвердила, что складывающаяся современная геополитическая обстановка, всплеск националистических настроений и неонацистских идей в мире, особенно в европейских странах, свидетельствуют о том, что выросло целое поколение людей, для которых история Второй мировой войны, ее ужасные последствия известны лишь из публичных источников и историй жизни вете-

ранов, в связи с чем уроки Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского уголовных процессов должны быть актуализированы не только на национальном уровне, но и в международном масштабе, а любое искажение исторической правды, касающееся фальсификации истории, попыток реабилитации нацизма, поощрение русофобии, расизма и национализма должны оцениваться не только как угрозы национальной безопасности Российской Федерации, но и глобальные вызовы международному миру и безопасности человечества.

Доцент Власова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин СПВИ войск национальной гвардии выступила по теме «Преступления нацистов в отношении жителей Ленинграда: Материалы Нюрнбергского трибунала». Докладчик напомнила, что в приветственном слове к участникам конференции, состоявшейся в Санкт-Петербурге 27 января 2021 года, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил: «Одним из неопровержимых доказательств тягчайших преступлений гитлеровского режима стала блокада Ленинграда, которая привела к гибели от голода, холода и непрерывных бомбёжек сотен тысяч его жителей: женщин, стариков, детей. Фашисты собирались полностью уничтожить Ленинград. Согласно подписанному 18 декабря 1940 года Гитлером плана «Барбаросса», Ленинград должен был быть стерт с лица земли, уничтожена даже память о нашем великом городе. Блокада (1941–1944 гг.) – время чудовищных испытаний для жителей Ленинграда. Вся земля в городе стала сплошной зоной смерти. Подвиг ленинградцев бессмертен. За годы блокады погибло, по разным данным, до 1,5 миллиона человек. На Нюрнбергском процессе прозвучали следующие цифры: 150 тысяч снарядов выпущено по городу и 107 тысяч бомб, число погибших зимой 1941–1942 года – 632 253 человека. 16 747 человек – жертвы бомбовых ударов и артиллерийских обстрелов. За годы сражений за Ленинград огромный урон был нанесен музейным ценностям, находящимся в городе и его пригородах. Возникла угроза культурного геноцида. Нюрнбергский процесс принадлежит к важнейшим событиям мировой истории.

Доклад Дытченко Геннадия Владимировича, старшего преподавателя Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, осветил проблему развития идеологии неонацизма. По его

мнению, это серьезная современная проблема. В современном мире развивается идеология так называемого неонацизма. Если классический нацизм исходил из идеи национально-расового превосходства, то в основе неонацизма лежит идея обогащения за счет менее динамичных и развитых стран, которые не могут оказать должного сопротивления экономическим и моральным притязаниям со стороны государств-лидеров. При этом изменяются стратегия и тактика неонацизма, основанные на утверждении превосходства одной расы над другой. После 2014 года данное движение на Украине стало частью политической системы страны. Оно сопровождается экстремистскими лозунгами и идеями. Подтверждением этому служит установление Верховной Радой официального празднования в 2022 году 80-летия создания Украинской повстанческой армии (запрещенной на территории России организации), которая во время Второй мировой войны сотрудничала с немецкими группировками и уничтожала мирное население. Автор отмечает, что и в наши дни украинские неонацисты пытаются женщин, подростков, расстреливают пленных российских солдат. Действуют против всех правовых, моральных норм человечества и международного права. Своими действиями нарушают положения всех международных конвенций, поэтому их по праву можно сравнить с фашистами и национал-социалистами времен Второй мировой войны. Пока ещё неонацисты не предстали перед судом, но справедливость в лице национального и международного права обязательно восторжествует и принципы Нюрнбергского процесса будут применены и к ним.

Доклад Рывкина Станислава Юрьевича, кандидата юридических наук, ветерана боевых действий, доцента кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», был посвящен теме «Концептуальные положения особенностей расследования гибели военнослужащих, противодействуя дискредитации использования вооруженных формирований Российской Федерации в специальной военной операции». В докладе были озвучены положения криминалистической методологии организации и расследования гибели военнослужащих, исследована концепция, позволяющая объединить преступления, связанные с гибелью военнослужащих, в самостоятельный криминалистической вид преступлений, разработать не

только типовую видовую информационную модель таких преступлений, но и выявить видовой механизм их совершения, а также разработать видовую методику их расследования, являющуюся фундаментом для создания частных методик.

Доценты кафедры тактики и общевойсковых Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева Бугаев Виталий Николаевич, Сотосов Андрей Александрович в докладе «Дорога в Нюрнберг» рассмотрели правовые вопросы проведения Нюрнбергского процесса по делу нацистских преступников, которые развязали Вторую мировую войну и допустили чудовищные злодеяния, равных которым еще не знало человечество. Докладчики, на основе исторических документов, привели факты преступлений, допущенных подсудимыми, которые, вопреки Гаагской и Женевской конвенции, намерено нарушили правила ведения войн.

Докладчики подчеркнули, что многочисленные преступления нацистов и их пособников, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, воистину поражают воображение. Всё, что только можно было изобрести за пределами жестокого, антигуманного и античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Здесь следует назвать и варварские методы ведения войны, и жестокое обращение с военнопленными, грубо нарушающие все ранее принятые в этих сферах международные конвенции, и угон в рабство населения оккупированных территорий, и целенаправленное уничтожение с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, о массовом использовании спецпрепаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенвагенах, газовых «банных», работающих без остановки днем и ночью мощных кремационных печах. Нацистские недочеловеки, цинично считая себя единственной избранной нацией, имеющей право вершить судьбы других народов, создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Треблинка – на 25 тысяч, Собибор – на 22 тысячи и т. д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

В докладе Даниленко Андрея Ивановича, Карпова Виктора Борисовича, Жабровец Игоря Валерьевича доцентов кафедры Воен-

но-космической академии имени А. Ф. Можайского, была освещена проблематика материально-технического и тылового обеспечения, как основа боеспособности войск. Коллеги доложили, что на основе проведенного анализа научно-исторической литературы было выявлено, что тыл Красной Армии был не отобилизован и не развернут, войска связи (один из основных элементов системы управления) не отобилизованы и не развернуты, что свидетельствует о неготовности Вооруженных Сил СССР к широкомасштабным наступательным действиям. Сделаны выводы о том, что, вопреки утверждениям наших западных «партнеров», Советский Союз не готовил вторжение в Европу, не собирался переходить границу по плану (сигналу) «Гроза». Авторы подчеркнули, что в современных условиях, когда против России ведется перманентная информационная война и вытеснение нас из всех сфер влияния на постсоветском пространстве, наши западные «партнеры» пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны. Такой подход создает почву для полного пересмотра межгосударственных взаимоотношений в настоящее время.

Доклад Корабина Ивана Денисовича, студента Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, касался сравнения тактики проведения судебного следствия со стороны государственного обвинения СССР и США на Нюрнбергском процессе. В докладе автор подчеркнул, что обращение как историков, так и юристов к теме Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками обусловлено очевидной актуальностью, поскольку нацизм, как явление и угроза для всего мира, не перестал существовать. Именно нацизм и его последователи виновны в том, что человечество вновь стоит на пороге очередной мировой войны. Безусловно, придет время, когда и современные неонацисты будут привлечены к ответу и подвергнуты международному суду. В этой связи уроки Нюрнбергского суда являются бесценными и подлежат всестороннему и глубокому изучению.

Доклад доцента кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России Чабукиани Оксаны Алексеевны посвящен вопросам влияния Нюрнбергского процесса на формирование принципов уголовного судопроизводства. В докладе автор указал, что Нюрнбергский процесс – не первый в мировой истории, но беспрецедентный по своему содержанию случай суда над военными преступниками и теми, кто развязывает агрессивную войну. Уникальность его, например, в отличие от

трибунала в Лейпциге по итогам Первой мировой войны в 1921 году, заключалась в осуждении, прежде всего, тех, кто отдавал преступные приказы, а не тех, кто их исполнял. Первые лица целого государства впервые оказались на скамье подсудимых, они обвинялись в геноциде (данный термин также впервые официально прозвучал именно в ходе Нюрнбергского процесса), нарушении военных законов и преступлениях против мира: подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, невзирая на положения международных правовых норм, соглашений и договоров. Юристы проделали сложную, кропотливую работу при разработке Устава Международного военного трибунала: необходимо было согласовать три правовые системы (социалистическую, англосаксонскую и континентальную), принципиально различающиеся по процессуальным вопросам.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации Евстратов Юлиана Айратовна, и аспирант Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Самусевич Дарья Васильевна в своем научном докладе рассмотрели криминологическую характеристику личности нацистов и современных неонацистов, акцентировали внимание на вопросах противодействия неонацизму, как одной из основных угроз XXI века. Докладчики еще раз подтвердили, что крах нацизма после Второй мировой войны не привел к его полному уничтожению.

Малыгина Элеонора Владимировна, доцент кафедры русского языка Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва и Расих Сайед Обаидулла (Республика Афганистан), выступили с докладом на тему: «Нацизм как показатель духовного и коммуникативного кризиса общества». Доклад был посвящен рассмотрению основных признаков духовного и коммуникативного кризиса общества в условиях господства нацистской идеологии. В центре внимания исследования стали такие понятия, как блокирование свободы выбора, квазидialogичность, субъект-объектная модель взаимодействия. Докладчики подчеркнули, что во все времена ученых и политических деятелей интересовали и интересуют вопросы гармоничного, благополучного и поступательного развития общества.

Доклад курсантов военно-научного общества кафедры уголовного процесса и

криминалистики был посвящен необходимости создания международного трибунала по отношению к украинским неонацистам. Выступления Стовбуна Сергея Вадимовича, Меджидова Ислама Видадиевича, Козорезова Николая Александровича, Балышева Ильи Алексеевича – курсантов СПВИ войск национальной гвардии раскрывали нормы международного права, определяющие понятие военного преступления, а также их соотношение с преступлениями, совершаемыми украинскими неонацистами в отношении русскоязычного населения в период проведения Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины. Курсанты еще раз подтвердили, что сегодня неонацизм, в котором погряз Украинский режим, представляет реальную угрозу как национальной безопасности, так и безопасности всему человечеству. Докладчики считают, что специальная военная операция на Украине носит глобальный характер и является великой битвой за будущее всего человечества.

Корчагин Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения выступил с докладом «Геноцид – понятие, виды, уголовно-правовая характеристика». В нем он рассмотрел понятие, признаки, формы геноцида, проявления его в современном мире и уголовно-правовую характеристику.

Титов Павел Михайлович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России в докладе «Оперативно-розыскная характеристика преступлений против мира и человечества» раскрыл вопросы, посвященные оперативно-розыскной характеристике преступлений против мира и человечества, что в настоящее время вышло на принципиально новый значимый уровень. Такого рода преступления не имеют срока давности и это связано, в первую очередь с тем, что они представляют наибольшую общественную опасность.

Чукин Дмитрий Сергеевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник, в докладе «Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: проблемные вопросы квалификации» раскрыл статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, отметил,

что данная новелла является следствием уголовно-правового реагирования на попытки фальсификации мировой и отечественной истории, которые активизировались в начале XX века. Констатируется, что некоторые признаки состава данного преступления вызывают разногласия в науке уголовного права и практике применения уголовного закона вследствие особенностей юридико-технического характера, которые порождают судебское усмотрение. Дал рекомендации по корректировке уголовно-правовых норм.

Жулёв Сергей Константинович, доцент кафедры уголовного и административного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук выступил с докладом «Преступления нацистских оккупантов на территории Северо-Запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны». В своем докладе он раскрыл уголовно-правовую и криминалистическую характеристику преступлений, совершенных нацистами.

Король Владимир Андреевич, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Автономной некоммерческой организации высшего образования «Санкт-Петербургская юридическая академия», полковник юстиции запаса представил доклад «Некоторые проблемы Нюрнбергского процесса (историко-правовой аспект)». Король В. А. акцентировал внимание на правовых коллизиях, возникавших при подготовке к Нюрнбергскому трибуналу.

Турчин Мирон Владимирович, студент Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), в докладе «Современная судебно-следственная практика по фактам реабилитации нацизма, фальсификации истории и дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции», акцентировал внимание на исследовании судебно-следственной практики по фактам реабилитации нацизма, фальсификации истории и дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции в условиях современного мира.

В докладе Ленара Фирдинадовича Науметова, Ирины Сергеевны Назаренко – студентов Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации освещалась стратегия СССР на Нюрнбергском процессе. Студенты посвятили свой доклад стратегии СССР на Нюрнбергском процес-

се. Докладчики озвучили систему доказательств советских юристов, как основу стратегии обвинения и их значения в уголовном деле, исследовали степень вины и ее связь с наказанием, а также акцентировали внимание на спектре причастности нацистских преступников к деяниям.

Доклад молодого ученого Андреева Ивана Витальевича – студента Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», был посвящен теме «Священная война с нацизмом в XXI веке». Автор раскрыл способы борьбы с неонацизмом и его проявлением в современном мире. Акцентировал внимание на природе украинского неонацизма и неонацистских организаций на примере полка «Азов», изложил способы борьбы с ним в рамках проводимой Российской Федерацией политики. В завершении доклада автор подчеркнул, что при признании всех неонацистских украинских формирований террористическими организациями, Россия еще раз утвердит себя в роли международного борца с терроризмом и сможет обратить внимание мирового сообщества на то, что действительно происходило на Украине с 2014 года.

Доклад Басова Александра Владимировича – студента «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» был посвящен проблемам, возникающим при противодействии реабилитации нацизма и фальсификации истории. Автор сказал, что сейчас мировая политика может наблюдать за тем, как фанаты нацистского режима пытаются вновь воссоздать фашизм. Они всячески стараются навязать своё мнение о результатах Великой Отечественной войны, понизить роль СССР в победе над фашизмом. В СМИ всего мира появляется много публикаций, фильмов, которые фальсифицируют историю, поскольку игнорирование исторической истины советской истории приводит к явным проявлениям национализма, расизма и крайней экстремистской формы. И с этим явлением нужно бороться жестко и безжалостно.

Заключение

В завершении конференции выступила профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации Евстратова Юлиана Айратовна. Поблагодарив участников за плодотворную работу, она доложила, что сегодня на мировой арене продолжает усиливаться борьба за культурное влияние с

широким вовлечением в нее новых центров силы. Увеличивается количество попыток принизить значимость российской (советской) истории, культуры, происходит дискредитация Российского (советского) мира, наших традиций и идеалов. Сегодня назрел кризис существующего миропорядка, многочисленные грубые нарушения прав человека, игнорирования Устава Организации Объединенных Наций, спекулятивное прочтение истории – все это привело к необходимости популяризации просветительской деятельности, связанной с историей, уголовным правом, международным уголовным процессом.

В заключительном слове она озвучила, что в сентябре 2022 году в СПВИ войск национальной гвардии разработана и внедрена по материалам профессоров А. Н. Савенкова, А. Г. Звягинцева и других авторов специальная учебная дисциплина «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции». Впервые в российской учебной юридической литературе рассматривается комплекс вопросов, посвященных концепции, правовым основам и институциональным аспектам Нюрнбергского трибунала, подготовке судебного процесса над немецкими военными преступниками и организации деятельности суда, исследуется Устав Международного военного трибунала, раскрывается сущность обвинения, предъявленного подсудимым, дается анализ приговора суда, сделан исторический экскурс от Версальского мирного договора до первых очагов Второй мировой войны на Дальнем Востоке СССР. Показано значение Международного военного трибунала для дальнейшего развития международной уголовной юстиции; в частности, представлены судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне; процессы в Германии и других странах, Токийский трибунал и др.

В завершении модератор еще раз акцентировала внимание на том, что состоявшаяся конференция имеет очень важное идеологическое значение для России, помогает сформировать у курсантов и студентов критическое мышление. Знание юридических и исторических предпосылок Нюрнбергского процесса, механизм и значение его проведения, его правовые последствия для развития мирового общества, в целом, позволит организовать противодействие преступным сообществам в распространении нацистских и неонацистских идей в умах молодежи.

Информация об авторе (авторах)

Ю. А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент

Д. Е. Кузнецов – кандидат исторических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

Yu. A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

D. E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.

**ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ МЕЖВУЗОВСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КУРСАНТОВ КАК КОЛЛЕКТИВОВ
В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ РОСГВАРДИИ»**

Наталья Николаевна Исаева

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Belyi07@inbox.ru

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор выступлений участников межвузовского научно-практического семинара на тему «Формирование и развитие учебных групп курсантов как коллективов».

В ходе научного семинара были обобщены научные подходы к проблеме формирования учебного коллектива и проведен анализ функционирования в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации экспериментальной педагогической системы формирования и развития учебных подразделений курсантов как коллективов.

Ключевые слова: научно-практический семинар, учебный коллектив, сплоченность, преподаватели, командиры подразделений, курсанты, педагогическая система, ценности, младшие командиры

Для цитирования: Исаева Н.Н. Об итогах работы межвузовского научно-практического семинара «Формирование и развитие учебных подразделений курсантов как коллективов в военных институтах Росгвардии» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 134–141. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/021.pdf>. EDN: LPRUOU.

Review article

**ON THE RESULTS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR "FORMATION
AND DEVELOPMENT OF CADETS' TRAINING UNITS AS COLLECTIVES
IN THE MILITARY INSTITUTES OF ROSGVARDIYA"**

Natalia N. Isayeva

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The article is an analytical review of the speeches of the participants of the interuniversity scientific-practical seminar on the topic "Formation and development of study groups of cadets as teams".

During the scientific seminar, scientific approaches to the problem of forming a training team were summarized and an analysis was made of the functioning of the experimental pedagogical system for the formation and development of educational units of cadets as teams in the Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: scientific and practical seminar, academic staff, cohesion, teachers, unit commanders, cadets, pedagogical system, values, junior commanders

For citation: Isayeva N.N. On the results of the interuniversity scientific and practical seminar "Formation and development of cadets' training units as collectives in the military institutes of Rosgvardiya". Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;4(21): 134–141. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/021.pdf>. EDN: LPRUOU.

© Исаева Н.Н., 2022

Введение

В 16 ноября 2022 года, в рамках проведения Дня науки, в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ войск национальной гвардии) кафедрой философских и социально-экономических дисциплин был организован межвузовский научно-практический семинар «Формирование и развитие учебных подразделений курсантов как коллективов в военных институтах Росгвардии».

В научном мероприятии приняли активное участие профессорско-преподавательский состав, командиры подразделений, адъюнкты, курсанты (далее – СПВИ войск национальной гвардии). Также положительным опытом сплочения учебных групп курсантов на здоровой морально-психологической основе поделились преподаватели и адъюнкты Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и Санкт-Петербургского университета МВД России.

Цель научного семинара – обмен опытом по проблеме формирования и развития учебных групп курсантов как коллективов в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО).

Основные положения

Научный семинар открыл вступительным словом доктор философских наук, доцент Чукин Сергей Георгиевич.

Свое выступление он продолжил сообщением на тему «Ценности как интегрирующий фактор курсантского коллектива». С. Г. Чукин отметил, что любой успешный, то есть соответствующий своему предназначению коллектив является ценностным сообществом. Это означает, что его членов соединяет в единое целое, в том числе приверженность единым ценностям, согласие по основополагающим нормативным вопросам. Ценность – это объект, который с точки зрения отдельного человека или социальной группы имеет для них важное значение, является необходимым элементом идентичности. Ценностью для человека может быть вид деятельности (профессия), которую он избрал в жизни, представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, прекрасном и безобразном. Если члены одной социальной группы придерживаются разных ориентиров, они не смогут достичь взаимопонимания по другим вопросам [6]. Следовательно, такая группа не сможет стать коллективом в том смысле, который в него вкладывают участники нашего научного семинара.

Ценностным сообществом курсантский коллектив делает согласие по таким вопросам, как идея воинского служения Отече-

ству, патриотизм, долг, ответственность, честность, мужество, приоритет общих интересов над частными. На момент зачисления в военный институт ценностные предпочтения курсантов являются разнородными, поскольку они обучались и воспитывались в специфических локальных условиях, при фактическом отсутствии общегосударственной системы духовно-нравственного воспитания. Поэтому формирование коллектива в обязательном порядке включает в себя и внедрение единой системы ценностей. Эта задача возлагается на командиров подразделений и их заместителей по военно-политической работе, но в военно-учебном заведении большую роль в ее реализации играют также кафедры, в особенности социального и гуманитарного блока. Содержательные возможности таких учебных дисциплин, как история России, философия, профессиональная этика и служебный этикет, педагогика, культурология, русский язык и культура речи позволяют прививать курсантам знания указанных ценностей и участвовать в формировании навыков следования им в жизни и служебной деятельности.

С основным докладом на тему «Методологические, теоретические и практические аспекты деятельности преподавателей и командиров подразделений по формированию и развитию учебных коллективов курсантов» выступила кандидат педагогических наук, доцент Исаева Наталья Николаевна. Она озвучила сущность учебного коллектива курсантов, основные характеристики коллектива, критерии, по которым можно определить, на какой стадии находится учебная группа курсантов, этапы развития малой группы. Особое внимание в выступлении было обращено на деятельность преподавателей и командиров подразделений, направленную на формирование и развитие учебных групп курсантов как коллективов, и итоги функционирования в военном институте экспериментальной педагогической системы формирования учебных коллектив курсантов [1].

Шарухин Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор выступил на тему «Нравственные и военно-политические основания формирования курсантских коллективов в военных институтах Росгвардии». В своем выступлении А. П. Шарухин сосредоточил внимание аудитории на том, что, в отличие от учебных коллективов, которые могут формироваться и функционировать в «гражданских» образовательных учреждениях на основе общественно-полезной деятельности, в военных институтах Росгвардии их формирование и развитие выступает одной из задач командиров и преподавателей,

носит управляемый характер и имеет в своей основе не просто общественно-полезную деятельность, а высоконравственные и военно-политические начала.

Этот аспект находит отражение уже в определении: курсантский коллектив представляет собой качественную характеристику учебного подразделения, отражающую уровень его нравственно-психологического и учебно-профессионального развития, включающую признаки: здоровый морально-психологический климат; осознанное совместное решение задач по подготовке к эффективному осуществлению деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности, прав и свобод человека и гражданина и др. [7].

Необходимо отметить, что каждый курсант принял военную присягу, в которой поклялся добросовестно выполнять свой долг – служение российскому народу и Российскому государству. Все это свидетельствует о наличии глубоких нравственных и военно-политических оснований в формировании и развитии курсантских коллективов [7].

Кособуцкий Андрей Олегович, кандидат педагогических наук, выступил на тему «Принцип состязательности как фактор сплочения учебного подразделения курсантов». Он отметил, что в ходе обучения предельно важно активизировать общую познавательную и практическую деятельность обучаемых постановкой коллективных учебных задач, организацией соревнования, взаимопомощи и взаимоконтроля [2].

Важное значение в активизации процесса развития учебных групп курсантов играет организация соревнования между учебными подразделениями. Подготовка и проведение состязания может быть на конкретном учебном занятии (по выполнению нормативов или упражнений, практических задач), а может носить более длительный период: неделя, месяц, семестр обучения, учебный год.

Состязание (соревнование) позволяет развивать у обучающихся такие индивидуальные качества, как целеустремленность, ответственность, настойчивость, терпение и воля, а также укреплять учебную группу, формировать коллектив, где реализуются опять же такие индивидуальные качества обучающихся, как примерность, взаимовыручка, товарищеская помощь и поддержка, самокритичность.

В качестве состязания могут выступить мероприятия военно-политической работы, такие как вечер чествования лучших военнослужащих, культпоход в музей, конкурсы, КВН, состязание на лучшего специалиста

своего подразделения, спортивные мероприятия и др. Такие воспитательные шаги помогают курсантам лучше узнать друг друга, найти единомышленников и друзей, проявить свои способности, выдумку, инициативу, что способствует сплочению группы.

Легаев Александр Павлович, кандидат педагогических наук, в своем выступлении на тему «Индивидуальная воспитательная работа как один из факторов, влияющих на воспитание и сплочение воинского коллектива» обратил внимание на то, что процесс организации и проведения мероприятий по сплочению воинского подразделения возлагается на заместителя командира по военно-политической работе; сплочение военнослужащих в воинских подразделениях невозможно без проведения с ними индивидуальной воспитательной работы.

В ходе проведения воспитательной работы командир должен учитывать, что индивидуальная воспитательная работа играет важную роль в формировании личности и воинского коллектива, стимулирует позитивное воздействие на членов коллектива, нейтрализует отрицательное воздействие других, помогает преодолевать негативные последствия. Для сплочения коллектива при проведении индивидуальной воспитательной работы должностные лица подразделения должны использовать такие методы, как убеждение, упражнение, поощрение, принуждение, положительный пример. Далее Легаев А. П. подробно раскрыл данные методы, сделал акцент на том, что особенно большое воспитательное значение имеет личный пример непосредственных и прямых начальников [3].

Рябцев Эдуард Валерьевич посвятил свое выступление теме «Национальный и конфессиональный факторы – как одни из ключевых в деятельности командиров подразделений на этапах формирования и развития курсантских коллективов в вопросах профилактики и формирования готовности к противодействию экстремистским проявлениям», рассмотрению важности и необходимости проведения командирами курсантских подразделений (на этапах формирования и развития подчинённых им воинских коллективов) анализа, изучения, организации работы в объёме учебно-образовательного и воспитательного процесса, очень важных и актуальных факторов – национального и конфессионального.

Э. В. Рябцев отметил, что возникает необходимость организации системного подхода к данной проблематике с участием руководящего, управленческого и профессорско-преподавательского состава различных уровней в её профилактике и выработке определённых коллективистских ка-

честв у обучаемых.

Далее были озвучены очень интересные результаты исследования, проведённого с курсантами (далее – СПВИ войск национальной гвардии), в вопросах их готовности к противодействию экстремистских и террористических проявлений. Вот некоторые из них: проведя анализ национального состава курсантских подразделений набора 2022 года, выяснилось, что до 70 % личного состава составляют представители русскоязычного населения, остальные 30 % – другие национальности (украинцы, осетины, лезгины, чеченцы, ингуши, даргинцы, армяне, азербайджанцы, грузины, татары, кумыки, табасаранцы, кабардинцы, балкарцы, аварцы, калмыки, корейцы и др.). То есть курсантские подразделения многонациональны и многоконфессиональны. Молодые люди прибыли для обучения из различных регионов России, каждый относится к представителям той или иной нации, вероисповеданию, либо отсутствию такового, системой взглядов на мир, со своим укладом жизни, традициями, общественными и семейными ценностями, убеждениями.

Данные анонимного опроса курсантов показали, что у одной трети курсантов присутствуют чувства раздражения или неприязни к представителям иной национальности, вероисповедания, а значит они сами являются уязвимыми и легко смогут стать зависимыми от радикальных взглядов представителей экстремистских и террористических организаций. Тем более часть указали на то, что сталкивались с проблемами экстремизма часто, либо периодически и около половины – с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении себя и лично участвовали в конфликтах на этой почве.

На результаты опроса следует обратить пристальное внимание: необходима разработка программы, целью которой является выработка алгоритма работы офицерского состава органа управления и подразделений, способствующего воспитанию чёткой позиции и готовности к противодействию идеологии экстремизма и терроризма у курсантов ВООВО и сплочению коллективов, что самым непосредственным образом положительно повлияет на психологическую структуру учебной группы курсантов: сплочённость, здоровый морально-политический и психологический климат, взаимопомощь, дружбу и др.

Забарин Алексей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент в своем выступлении на тему «Проблемы формирования патриотизма в воинском коллективе

курсантов» рассказал, что единство воинского коллектива связано с общими целями совместно выполняемой служебной деятельности, объединяющими коллектив неформальными отношениями и, безусловно, общностью идеологических позиций, среди которых особое место занимает патриотизм.

А. В. Забарин отметил, что поступающие в военный институт курсанты – это сыны своего времени и своей школы, которая формировала у них эгоцентрические ценностные установки. И в этом плане казарменная жизнь в стенах военного института представляет для них серьезное испытание, поскольку предполагает серьезную ценностную трансформацию: от выгодно мне – до быть полезным другим, от установки «делать деньги» – до служить Отечеству. Но выгода не должна стать определяющей ценностью для курсанта.

Коллектив в этом плане представляет собой важнейший и незаслуженно забытый западными педагогами-новаторами механизм формирования личности военнослужащего.

Если современная школа делает ставку на личный успех, то в учебной группе курсантов важен успех общий. Здесь не может быть конкуренции в плане «выиграть за счёт других и в ущерб другим». Здесь может быть только здоровая состязательность, делающая каждого сильнее, лучше, а группу сплочёнее. Принципы «спасайся, кто может» и «спасайся сам» здесь заменяются принципом: «сам погибай, а товарища выручай», абсолютное доверие – это основа выживания и успеха в военном институте, а в будущем и в части. Соответственно, для утверждения и закрепления этой системы ценностей нужны и качественно особые приемы оценки. Оценка «на него можно положиться» должна стать основой для продвижения курсанта по службе, а утрата доверия – быть главным страхом.

Стремоухова Ирина Валентиновна (Санкт-Петербургский университет МВД России), кандидат юридических наук, доцент в своем сообщении на тему «Роль социологии в формировании компетенций у курсантов вузов МВД России» раскрыла, что в условиях качественных изменений в общественной жизни, когда социальное творчество, новаторство становятся главными факторами социального прогресса, профессиональная подготовка будущих специалистов в любой сфере жизни общества приобретает первостепенное значение, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности.

Современный сотрудник правоохрани-

тельных органов должен владеть не только специальными знаниями и навыками, но и быть социально компетентным человеком, знающим принципы организации, строения и развития общества, в котором он живет и работает. Владеть азами грамотного общения, быть коллективистом, уметь хорошо ориентироваться в сложных явлениях общественной жизни и поведении людей.

Согласно Федеральным государственным стандартам высшего образования, социология формирует ряд универсальных и общепрофессиональных компетенций. В рамках этих компетенций социология призвана вырабатывать у обучаемых способность анализировать мировоззренческие, социальные и личностно-значимые проблемы в целях формирования ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности; устойчивые внутренние мотивы, базирующиеся на гражданской позиции, патриотизме, коллективизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга.

Власова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент в сообщении на тему «Методы воспитания и обучения профессионально-коммуникативной компетентности курсантов военных институтов» отметила, что профессионально-коммуникативная компетентность курсантов военных институтов является одной из базисных составляющих коммуникативной компетентности личности и важным основанием сплочения курсантов как коллектива.

Качественное и творческое использование профессорско-преподавательским составом военного института методов воспитания и обучения личного состава института способствует развитию и формированию коммуникативной компетентности курсантов. Их разнообразие позволяет эффективно осуществлять воспитание профессионально-этических качеств курсантов военных институтов. Наиболее целесообразными из них принято считать методы убеждения и примера.

Основные компоненты профессионально-коммуникативной компетентности курсантов целесообразно формировать в условиях проведения учебно-воспитательного процесса, служебной подготовки, самовоспитания и самообразования курсантов, применяя словесные, наглядные и практические методы обучения [4].

Психологический аспект формирования и развития учебных групп курсантов как коллективов раскрыл Цуканов Иван Александрович своим выступлением на тему «Формирование идентичности военного

психолога в войсках национальной гвардии Российской Федерации». Он ответил на вопросы, которыми задаются многие молодые люди: Кто я? Зачем я? Где смысл? Раскрыл понятие изоморфизм, самосознание, социальные представления, функции и механизмы формирования самосознания, идентичность и кризис идентичности, верность и идеология. Особое значение И. А. Цуканов обратил на сущность, функции и механизмы формирования самосознания курсантов.

На тему «Психологическое сопровождение младших командиров в образовательной организации МВД России» выступили Власов Андрей Эрикович и Лоншакова Елена Владимировна (Санкт-Петербургский университет МВД России). В своем выступлении они раскрыли особенности психологического сопровождения младших командиров в Университете МВД России, особенности проведения социально-психологического исследования служебного коллектива, его задачи: определение социометрического статуса и рейтинга младших командиров, оценка морально-психологического климата. Рассказали об отборе и обучении курсантов, исполняющих обязанности младших командиров. Ответили на многочисленные вопросы участников семинара.

Исторический аспект формирования учебных подразделений курсантов как коллективов раскрыл в своем выступлении на тему «Военно-исторические традиции как средство формирования у курсантов коллективистских качеств» Бочаров Павел Степанович, кандидат исторических наук, доцент и Токмин Григорий Андреевич с выступлением на тему «Исторический опыт по формированию морально-нравственного облика будущих офицеров на примере кадетских корпусов Российской империи».

Значение военной истории в формировании учебных групп курсантов раскрыл Каменский Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук. В своем сообщении на тему «Дни воинской славы России и их роль в сплочении учебных групп курсантов военных образовательных организаций высшего образования» А. Ю. Каменский сообщил, что одним из актуальных направлений сплочения курсантских коллективов служит реализация духоподъемного потенциала Дней воинской славы и памятных дат России. В дни воинской славы России в Росгвардии проводятся торжественные мероприятия. В нашем военном институте они тоже осуществляются, но не решают как минимум два противоречия:

первое возникает из «несовпадения» между направленностью воспитательной и познавательной функций. Воспитательная функция нередко опирается на так называемый «ура-патриотизм», а в предельной реализации познавательной функции исключается, что называется ложь во спасение;

второе противоречие порождается значительной фрагментацией военной истории «Большой России» судьбами «Малой Родины», которая как известно у каждого своя, и что обретает особенно острый характер в многонациональных коллективах, коими, безусловно, являются и учебные подразделения курсантов.

Разрешение этих противоречий должно носить комплексный и коллегиальный характер, что предполагает обеспечение необходимых степеней его эффективности и объективности, но более важно – формирование коллектива ВООВО как социального организма, живущего единым целеполаганием и обладающего общим настроением в деле реализации скрепляющего потенциала Дней славы русского оружия, славных побед российских войск.

Профессионально-этический аспект формирования учебного коллектива курсантов и развития коллективистских качеств осветил Гуров Михаил Павлович, кандидат экономических наук, профессор, с выступлением на тему «Формирование и развитие у курсантов военного института коллективистских качеств в процессе проведения занятий по Профессиональной этике и служебному этикету».

Историю лучших этических традиций продолжил курсант Кайданович Андрей Вячеславович. В своем сообщении на тему «История развития морально-этических качеств русского офицера-воспитателя» он раскрыл следующие тезисы:

1. Вежливость, отеческое обращение и внимание к нуждам подчиненных – традиции русских офицеров-воспитателей.

2. Общечеловеческие моральные нормы наряду с особыми требованиями военнослужащих являются неотъемлемой частью образа офицера-воспитателя.

3. Большинство качеств офицера русской армии XIX века до сих пор свойственны офицерам-воспитателям современной системы военного образования [5].

Нравственную тему продолжил Ноздрачев Алексей Анатольевич (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации) своим выступлением (дистанционно) на тему «Готовность будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению

служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях».

А. А. Ноздрачев раскрыл понятие «готовность к экстремальным ситуациям» и отметил, что профессия офицера относится к наиболее экстремальным видам профессиональной деятельности. Современная международная обстановка, сложные социально-экономические и внутренние политические процессы изменения государства определяют необходимость постоянной готовности военнослужащих войск национальной гвардии к деятельности в экстремальных ситуациях. Эффективность их деятельности в таких ситуациях во многом зависит не только от уровня их теоретической и практической подготовки, но и от готовности к такой деятельности, в том числе и в составе подразделений.

В каждой профессии выделяются основные качества личности, необходимые для ее успеха: готовность к службе в любых ситуациях, готовность нести ответственность за принятые решения, смелость, психологическая устойчивость, пластичная нервная система, стремление работать на результат, высокий уровень интеллектуальных способностей, развитые коллективистские качества и др. Часто офицерам приходится принимать решения, от которых может зависеть как своя жизнь, так и жизнь их личного состава. Опасные профессии подразумевают спасение других людей и имеют под собой нравственную значимость. Подготовка курсантов основывается на изучении нравственных основ военной деятельности, освоение профессии офицера войск национальной гвардии – это не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие будущим офицером соответствующего образа жизни, образа мыслей, системы норм и ценностей, которые должны быть коллективными.

Показали значение деятельности преподавателя для формирования и развития учебных групп курсантов как коллективов Рукавишников Артур Владимирович (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации) в своем выступлении на тему «Формирование социальной ответственности у курсантов в образовательном процессе военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации» (дистанционно) и Курочкин Евгений Александрович (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации), кандидат педагогических наук, доцент в сообщении на тему «Военно-эстетические факторы формирования

сплочённости учебного коллектива преподавателем на занятии» (дистанционно).

В выступлениях было отмечено, что в процессе сплочения учебного коллектива на занятиях достигается морально-политическое и психологическое единство обучающихся. Оно проявляется в чёткости и высокой эффективности совместных действий в решении образовательных задач каждым курсантом, чувствующим свою близость и привязанность к сокурсникам, и ответственность перед ними. Такое чувство само по себе не зарождается, оно развивается и крепнет в ходе постоянных переживаний о личном вкладе в общее коллективное дело, будь то индивидуальное задание, или же коллективное решение творческих задач.

Для успешного развития и формирования сплочённости учебного коллектива преподавателям на занятии важны следующие военно-эстетические факторы:

- а) идеализация коллективного труда в сравнении с индивидуальным;
- б) обозначение преподавателем важности роли каждого обучающегося в общей победе коллектива на занятии;
- в) представление победы в совместном труде как результат курсантского товарищества, дружбы и сплочённости.

Эти факторы, учитываемые и создаваемые на учебном занятии преподавателем, способствуют формированию сплочённости учебного коллектива.

Далее Салтрукович Николай Евгеньевич, доцент (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации) продолжил тему формирования учебного коллектива в процессе учебной деятельности. Он выступил на тему «Руководство курсантским коллективом преподавателем в ходе учебного занятия: педагогический аспект» (дистанционно).

Шемякин Геннадий Павлович, кандидат исторических наук, доцент продолжил тему научно-методического семинара сообщением на тему «Адаптация курсантов к условиям воинской службы как важный фактор сплочения курсантских коллективов военно-учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации». Он отметил, что профессиональная адаптация курсантов как фактор сплочения воинского коллектива – одна из важнейших проблем военной педагогической науки, обусловленная сложностью и многообразием решаемых задач подготовки офицерских кадров для

защиты страны.

Далее Г. П. Шемякин раскрыл кризисы периода адаптации: кризис отношений, кризис деятельности, кризис способностей и этапы адаптации: организационный, где решающую роль играет командир взвода; появления неформальных лидеров; и заключительный – организация взаимопомощи и решения важнейших задач обучения и воспитания курсантов.

Курсант Кочгуров Эрдни Арашевич в сообщении на тему «Работа заместителей командиров рот по военно-политической (политической) работе, направленная на формирование коллектива военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» рассказал не только о деятельности заместителей командиров рот по военно-политической (политической) работе, но и о развитии учебных групп курсантов как коллективов в своей роте. Он успешно ответил на вопросы участников мероприятия.

В завершении научно-методического семинара выступили курсант Бадмаев Анджур Эрдниевич на тему «Единство целей как необходимое условие сплоченного дружного коллектива курсантов» и курсант Козлов Сергей Евгеньевич с сообщением «Коллектив как фактор успешного выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации».

С завершающим словом выступил Чукин С.Г. Он отметил многогранность решения проблемы формирования учебного коллектива курсантов, высокую заинтересованность и активность участников научного семинара.

Заключение

Участники научно-методического семинара поделились положительным опытом формирования и развития учебных групп курсантов как коллективов в в военных образовательных организациях высшего образования, рассмотрели различные аспекты проблемы формирования учебного коллектива (педагогический, исторический, социологический, профессионально-этический, психологический, нравственный), провели анализ функционирования в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации экспериментальной педагогической системы формирования и развития учебных подразделений курсантов как коллективов.

Библиографический список

1. Исаева Н. Н. Анализ современной практики формирования учебных коллективов курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (66). – С. 129–132.

2. Кособуцкий А. О. Формирование у курсантов навыков организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности во время проведения учебных занятий по военно-профессиональным дисциплинам: методические рекомендации. – СПб. : СПВИ ВВ МВД России, 2013. – 34 с.
3. Легаев А. П. Воспитание офицерской чести курсантов вузов внутренних войск МВД России: автореф. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Легаев Александр Павлович. – СПб., 2015. – 24 с.
4. Лобжа М. Т., Власова И. В. Пути формирования коммуникативной компетентности курсантов вузов ГПС МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 3 (47). – С. 183–187.
5. Морихин В. Е. Традиции офицерского корпуса русской армии: научно-историческое исследование. – М. : «Кучково поле», 2003. – 229 с.
6. Чукин С. Г., Шарухин А. П. Профессиональная этика и служебный этикет военнослужащих и сотрудников Росгвардии. – СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2019. – 356 с.
7. Шарухин А. П. Воспитание военнослужащих и сотрудников подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие. – СПб., 2020. – 240 с.

References

1. Isaeva N. N. Analysis of the modern practice of forming training teams of cadets of military institutes of the Russian Guard. In: *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4 (66): 129–132. (In Russ).
2. Kosobuckij A. O. *Formirovanie u kursantov navykov organizacii moral'no-psihologicheskogo obespecheniya sluzhebno-boevoj deyatel'nosti vo vremya provedeniya uchebnyh zanyatij po voenno-professional'nym disciplinam*. Saint-Petersburg: SPVI VV MVD Rossii. 2013. (In Russ).
3. Legaev A. P. *Vospitanie oficerskoj chesti kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii*. Saint-Petersburg. 2015. (In Russ).
4. Lobzha M. T., Vlasova I. V. Ways of formation of communicative competence of cadets of higher educational institutions of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. In: *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;3 (47): 183–187. (In Russ).
5. Morihin V. E. *Tradicii oficerskogo korpusa russkoj armii*. Moscow : «Kuchkovo pole». 2003. (In Russ).
6. CHukin S. G., SHaruhin A. P. *Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket voennosluzhashchih i sotrudnikov Rosgvardii*. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2019. (In Russ).
7. SHaruhin A. P. *Vospitanie voennosluzhashchih i sotrudnikov podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. Saint-Petersburg. 2020. (In Russ).

Информация об авторе

Н. Н. Исаева – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Information about the author (authors)

N. N. Isaeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.И. Александров – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
М.Ю. Гутман – кандидат исторических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
С.В. Игнатъева – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
В.И. Коваленко – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Е.П. Короблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.Е. Кузнецов – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легоев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новоклонов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повшедная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.В. Семенова – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Э. Старовойтова – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
Р.М. Шамионов – доктор психологических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

Редакторы:

Е.Ю. Юпатова
И.А. Калмыков
Е.А. Голик

Тираж 1 экз. Заказ № 428

Дата выхода в свет 30.12.2022

Издатель:

СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:

198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Отпечатано в типографии Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-69495
of 25 April 2017)

Editors:

E.Ju. Jupatova
I.A. Kalmykov
E.A. Golik

Circulation 1 copies. Order No 428

Date of publishing 30.12.2022

Publisher:

Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Printed in the printing-office
Of Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.I. Alexandrov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
M.YU. Gutman – Candidate of Sciences (History), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Ju.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
S.V. Ignatieva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
V.I. Kovalenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History) (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaeve – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor (Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nikonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokofeva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Graßsval'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.V. Semenova – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
O.E. Starovoitova – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Us't'-Kamenogorsk, Kazakhstan)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
R.M. Shamionov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saratov, Russia)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaevev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)